

Александр Нептунов

С Е Р И Я
«В потоке Тантры
с первой минуты»

**ИЗБРАННИК
ДУХА ТАНТРЫ**

книга первая

Александр НЕПТУНОВ

**ИЗБРАННИК
ДУХА ТАНТРЫ**

ТОМ I

*Невозможно контролировать
процесс своего просветления*

**Симферополь
«Бизнес-Информ»
2009**

ББК 86.2/3
Н 53

Нептунов А.

Н 53 Избранник духа Тантры. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. — 192 с., ил.
ISBN 978-966-648-210-8

Новая книга Александра Нептунова, являющаяся начальной книгой целой серии, посвящена судьбоносному знакомству Александра и Рады и последующим пяти месяцам их встреч и занятий. Казалось бы, невероятным образом будущий ученик встречается будущего Учителя у себя в квартире и влюбляется в нее. Он – начинающий наркоман, готовый кинуть последнюю горсть земли на свои идеалы и мечты, юноша, раздавленный тенью быта и повседневности, с тоской взвизгивающий сухими глазами, но заплаканным сердцем, на глеющую искру своей духовности. Она – просветлённый Мастер Тантры, скрывающая свой духовный статус и уровень под видом блестящего целителя, оракула и массажистки...

В книге переплетается всё – любовь, путь Тантры, дружба, тантрический секс, неустанный юмор, суровое видение реальности, выходы в тонкий мир и необычайные переживания героев, которые заставляют читателя окунуться в трезвый и, вместе с этим, красивый и прекрасный мир Тантры.

ББК 86.2/3

Нова книга Олександра Нептунова, що є початковою книгою цілої серії, присвячена доленосному знайомству Олександра і Ради і подальшим п'яти місяцям їх зустрічей і занять. Здавалось би неймовірним чином, майбутній учень зустрічає майбутнього Вчителя у себе в квартирі і закохується в неї. Він – починаючий наркоман, готовий кинути останню жменю землі на свої ідеали і мрії, хлопець, роздавлений тіннями побуту і повсякденності, з тугою поглядаючий сухими очима, але заплаканим серцем, на тліючу іскру своєї духовності. Вона – просвітлений Майстер Тантри, приховуюча свій духовний статус і рівень під виглядом блискучого цілителя, оракула і масажистки.

В книзі переплітається все – любов, шлях Тантри, дружба, тантричний секс, невпинний гумор, суворе бачення реальності, виходи в тонкий світ і надзвичайні переживання героїв, які примушують читача зануритися в тверезий і, разом з цим, красивий і прекрасний мир Тантри.

ISBN 978-966-648-210-8

© А. Нептунов, 2009
© «Бизнес-Информ», 2009

Тантра это не поощрение животной страсти – удовлетворение самца или самки, а естественный порыв объединиться с Божественным. Удастся это немногим, и лишь через годы очищения возможно достижение результата.

Рада

Содержание

Предисловие	5
Пролог	9
На пороге перемен	12
Встреча с Ней	16
Зеркало «адог оговоН»	20
На крючке Нагваля	22
Собрание йогов	29
Магическое Рождество	39
Ультиматум планет	41
Вхождение в ученический круг	52
Упоительные дни	72
Визит желтоглазиков	78
Безупречный жест безупречного воина	81
Знамение Тантры	91
Передача нагвальской святимости	96
Опыт и личная сила Мастера	98
Тантрическая динамическая медитация	101
Прямые знаки мира	104
Отсекая хвосты	112
Два дня без потоков	121
Погружаясь друг в друга	128
Проделки влюблённых	133
Из девственников в тантристы	134
Мечта, подхваченная Луной	144
В любви эго нет	149
Всепривлекающие энергии Тантры	152
Лазутчица Безнадёжности	157
Выход в дубле	163
Система открывает проход. План побега	167
Отбытие волшебников	173
Последний взгляд на былую реальность	180
Эпилог	182
Послесловие	184
Краткий словарь терминов	185

Предисловие для I, II и III томов

В конце 1999 года я повстречал на своем теряющем смысл жизненном пути уникальное существо, которое полностью перевернуло мое мировоззрение. Это была женщина, ставшая для меня в одном лице всем – Духовным Мастером, другом и возлюбленной. Ее появление сокрушило во мне все опоры косности иллюзорного восприятия реальности. Она пришла в мою жизнь, а за собой внесла путь, любовь, радость, легкость и новое осознание. Осознание Тантры как изначальной энергии, толкающей к постижению Я в Абсолюте и Абсолюта в Я.

Госпожа Судьба настолько легко вплела друг в друга нити наших жизней, что до сих пор, даже по прошествии стольких лет, я не перестаю удивляться четкости и точности часового механизма кармы сработавшего в конце все того же 1999 года. Когда через встретившиеся впервые в этой жизни взгляды двух существ прошла невидимая искорка, в мимолетности которой любой видящий мог бы уловить тоску и грусть по большой паузе между воплощениями...

Сердечный огонь и сила намерения не дали мне скрыть от мира свою неоконченную историю жизни, где я встретил необычайного человека, ставшего для меня проводником Истины. Я никогда раньше не мог подумать, что не переданное знание может стать для меня тяжелым грузом, не дающим продвинуться дальше. Я благодарен Всеобъемлющей Силе, что она позволила мне выразить и передать некоторый багаж накопленных годами обучения у Рады знаний через книгу. Это очень облегчило мое последующее продвижение по пути.

Если посмотреть отстраненно, то можно сказать что уникальность этой книги состоит в том, что Рада является русским вариантом просветленной женщины, и более того Мастером Тантры. Выражаясь глоссами толтеков – женщина-нагваль, потерявшая свою человеческую форму.

Рада является самородком. Она не рождалась в Индии и не спускалась с заснеженных вершин гималайских гор. Крупный город с дымящими трубами принял ее воплощение. С детства была необычным ребенком, что-то видела, чего-то боялась. И ей потребовалось много лет, чтобы осознать свой путь. Долгое время искала Учителя, но когда попадала к таковым, они отказывались ее учить, говоря, что сама уже учитель. И действительно, пока была в поисках, сама стала Учителем. Лидером быть не хотелось... но прошло еще некоторое время... появились настоящие ученики, направленные к ней самой Силой... Одним из них был я – дерзкий, непримиримый и упертый. Пришлось ей посмотреть в глаза своей судьбе и принять... Учителем себя отказывается называть, но Мастером в кругу посвященных

тантристов – не против. Но как Мастер она ведет себя (в бытовом смысле) крайне недисциплинированно, каждый раз загоняя этим в тупики ученика, заставляя его посмотреть на себя со стороны и осознать всю тяжесть положения, в котором он находится. Все ее обучение состояло и состоит из абсолютно непосредственного и непредвзятого поведения. Но чтобы она вела себя так, нужно быть посланным к ней абстрактной Силой... В миру же она создает впечатление симпатичной, уверенной в себе и богатой женщины.

Здесь будут подняты и раскрыты такие щепетильные в мире эзотерики вещи как: секс обыденный и секс тантрический или другими словами осознанный; извечные споры – персонален Бог или нет; мясоедение или вегетарианство; личностная любовь или безличностная; плыть по течению, все отпустить, или грести против, непрерывно делая усилия, и т.п. Так что читатель только благодаря этому уже сможет найти достаточно подсказок чтобы развязать свои личные тупики восприятия. Избавиться, наконец, от эзотерической паутины поведенческих реакций, обязанностей и дисциплин, так мешающих идти по пути своего сердца.

Книга может понравиться людям, любящим романы, потому как речь пойдет об отношениях двух влюбленных и любящих существ. Практику она тоже придется по душе, так как будет переполнена техниками и рекомендациями (ждите большого количества практик после первого тома). И людям творчества придется по нраву, ведь говоря о Тантре, невозможно не отойти в сторону, не описав природные условия и краски тонкого мира, окружающие дерзающих тантристов. Да и всем тем, кто любит зачитываться книгами такого толка и уровня. Но спешу предупредить – смешение разнообразных стилей написания не раз застанет читателей врасплох, привязавшихся к мягкому потоку событий, внезапно прерванных суровым видением, открывшимся героям этой книги.

«Так почему именно Тантра, если Рада является самородком и не обучалась у индийских Учителей, исповедующих Тантру???, – спросите вы. Слово Тантра означает путь целостности. Конечно, еще можно привести несколько переводов, где Тантра окажется ткацким станком, но поверьте, это будет игра ума, и предисловие получится больше, чем книга. Слово Тантра выражает наш путь, путь целостности, путь не-разделения и не-отрицания мира. Тантристы нашей линии живут в гармонии с миром, незаметно для себя качественно его меняя, хотя этим как раз они не озадачены. Слово Тантра само по себе красивое и выражает намерение нашей группы. Ломать голову и придумывать какой-то новый, ставший бы после этого модным, термин, я не стал. Поэтому слово Тантра стало основополагающим аргументарием, истолковывающим наш путь.

Вдобавок ко всему вышеперечисленному по теме Тантры, чтобы образно донести, я предложу вашему вниманию весьма хорошую древнюю притчу:

Великий индийский тантра-йог Шри Юктешвара жил в свое удовольствие, у него был большой дом, скот, земли, слуги, наложницы и жены. И вот когда он ехал на колеснице в окружении своих учеников и жен, одетый в дорогие одежды, по улице навстречу ему шел йог-

аскет Нараяна. Он был нищий, немытый, не имел ни дома, ни семьи, и даже набедренной повязки не было на его чреслах. Его тоже окружали ученики. И как только они поравнялись, Нараяна первым поклонился Шри Юктешваре. Когда оба Учителя отдалились друг от друга на приличное расстояние, возмущению учеников Нараяны не было предела: «О, Учитель, как ты мог первым поклониться этому лже-учителю, ведь он погряз в разврате и богатстве, когда, ты такой святой, вообще не думаешь о быте, питаешься обедками и не носишь одежду?!» На что Нараяна, улыбнувшись, ответил своим ученикам: «Мне, чтобы увидеть Бога, нужно было отказаться даже от набедренной повязки! А Юктешвара видит Бога так же, как и я, но не отказался ни от чего...»

Здесь, чтобы уловить главный смысл, не стоит акцентировать свое внимание на таких сладких для воображения вещах, как «...богатство, слуги, наложницы, жены...» и т.д. Главная же суть состоит в том, что если человеку реальным образом не мешают искушающие ум и плоть обстоятельства жизни, он может и вместе со всем с этим прийти к целостности.

Спешу добавить, что книга изобилует детальными разъяснениями, а также практиками по применению и перераспределению сексуальной энергии, что очень важно для тантристов и людей с такой конфигурацией. И может быть впервые в книге столь откровенно, как никогда, будет рассказано о кризисах, очищениях и катарсисах не только учеников, но и самого Мастера. Ведь часто идеализация учениками Мастера доходит до такой степени, что по их описаниям он становится похож на какую-то роботизированную машину по производству «Знания» и видимой безупречности. На самом же деле это не так, и в книге я покажу как ведет себя в жизни человек, достигший этого замечательного состояния пробуждения – постоянного пребывания в осознании. Написал я свою книгу несколько эксцентричным способом. Посмотрев, что сексуальная революция дошла до своего расцвета, я передал все так, как и происходило, включая сцены эротического характера, которые, как мне известно, некоторые авторы исключали или обходили стороной, этим самым обедняя свое производство и запутывая будущих последователей в многочисленных практиках, лишенных таких важных и неотрывных аспектов учения, как энергия, покоящаяся во втором центре. Я не бросаю вызов другим писателям-эзотерикам, потому как понимаю, что все, связанное с так называемой свадхистана-чакрой, по большей части отвечающей за сексуальную силу, является действительно трудновоспринимаемым для людей в целом и еще сложнее становится написать об этом, чтобы другие не поняли излагаемое превратно. Но я тщательно все взвесил и решил, что если и я продолжу в эпоху водолея, когда знания многочисленных религий и духовных школ должны раскрыться, молчать, возвышая анахату и принижая свадхистану или же наоборот, то ничего целостного и толкового из моего описанного опыта ученичества у Рады не получится. Поэтому, не обессудьте, если при чтении вскроются ваши психологические блоки, связанные с сексуальным планом.

Что нового из всего сказанного мной, так это наша тантрическая линия, зародившаяся в крымских степях, над пирамидами, погребенными в грунт Сатурном – отцом времени. В степях, выжженных солнцем, пропитанных морским воздухом и истерзанных могучими ветрами. Ветвь Тантры, обретшая свою полноту и направленность с появлением Мастера, достигшего уровня пробужденности, и ученика, впустившего в себя светлые струи мудрости и знания нового направления...

Напутствие перед чтением

Подсказка:

Вам намного легче будет воспринимать излагаемый здесь материал и не придется каждый раз отвлекаться и заглядывать в глоссарий, если вы читали Бхагават-Гиту, книги К. Кастанеды (все десять, а не первые три), хотя бы знакомы с одной книжкой по хатха-йоге, астрологии и несколькими книгами по Тантре, неважно каких авторов. Касались работ Э. Мулдашева (достаточно первых двух книг), Д. Андреева и Е. Блаватской. Но в любом случае обещаю писать доступно для читателей самого разнообразного менталитета.

Предупреждение:

Не все смогут получить от книги приятные впечатления, так как события, описываемые в ней, будут резко меняться, разбивая в человеке старые щиты от Силы, в контакте с которой может так быстро поменяться в лучшую сторону наша жизнь. Да и в конце концов не всем мое творчество и мой образ жизни придутся по нраву. Или же какие-то другие причины, известные лишь самому человеку, побудят отложить в сторону эту книгу.

От сердца к сердцу:

Все персонажи книги и события, разворачивающиеся в ней, абсолютно реальны и имеют место в жизни. Каждое слово этой книги есть отпечаток чувств автора, идущих из сердца. Судя из отзывов людей, прочитавших электронную «рукопись», она имеет характер кинематографической развертки.

Другими словами, при чтении человек не один раз ловит себя на том, что не читает книгу, а смотрит ее.

Все из-за того, что сила детской мечты вошла в энергетическую структуру книги и сделала свое дело.

Желаю вам удачного и приятного «просмотра».

ПРОЛОГ

... По дороге домой шел одиннадцатилетний школьник. Он был очень раздосадован миром и собой в этом мире. Сегодня день для него был не совсем удачным, и что-то внутри подсказывало, что все, что его окружает, не совсем является таковым. Какое-то необъяснимое чувство преследовало его многие годы и не давало покоя. Чувство несогласия, но с чем именно – он не знал.

В животе урчало. Желудок, который уже не раз за все утро напоминал, что внутри кроме пустоты ничего нет и надо бы вообще-то что-то туда закинуть, иначе мысли о еде будут доставать его, не позволяя ему думать, делать уроки и играть с друзьями, не давал ему покоя. И неприятней всего в этой ситуации было то, что в доме не было вообще никакой еды. Чувство голода бывало таким сильным, что у этого мечтательного малого почти уже не возникало чувство стеснения, когда он в долг просил у соседей четвертинку хлеба, немного крупы или муку. Вот и теперь в очередной раз ему предстояло по пути в свою квартиру зайти к соседям и чего-нибудь у них попросить. Перед тем как зайти в подъезд он немного замешкался, вспоминая и перебирая в уме, каким соседям он не должен продукты, чтобы снова у тех же не просить, но не нашел таких ни одного. В солнечном сплетении возникло волнение и привычное чувство дискомфорта. Он перевел дыхание, прорепетировал улыбку, с которой сейчас будет просить кружку муки и, поднявшись на первый этаж, смело позвонил в дверь.

Дверь открыла дочка хозяйки. Они оба засмутились, так как нравились друг другу уже давно. Ее матери не было дома, а жили они почти так же – перебиваясь, так что девочка волнуясь, и прекрасно понимая его положение, поделилась своими запасами муки и дала ему не одну кружку, а целых две.

Преисполненный радости, держа в руках свой обед, мальчик, порхая через две ступеньки, летел на четвертый этаж. Придя домой, он кинул портфель под стол и пошел на кухню замешивать тесто из добытой муки. Соорудив оладий и заварив чаю, с довольным выражением лица он съел все в один миг. Что ему на данный момент было еще нужно? Он был счастлив. Но состояние счастья от сытости продлилось недолго. Вскоре снова навалилось чувство

неполноценности и неуверенности. Он вспомнил о своей несчастной матери, которая тянула их вместе с сестрой на одну зарплату. Чувство стыда за бросившего их отца не давало ему покоя. Он не хотел быть похожим на него нисколько. Ему вообще не хотелось быть на кого-то похожим. И каждый раз, прося у соседей продукты, он давал себе обещание, что когда вырастет, то сделает так, что никогда не будет нуждаться в подобных вещах. Иногда такое состояние возникало вдруг, и он плакал или специально себя отвлекал, играя в какую-нибудь придуманную им самим игру. Тогда становилось легче, и суетность жизни отвлекала его своими наивными красками до следующих таких же, собранных в кучу, чувств.

Но сегодня, казалось, был самый грустный и пронизывающе трезвый день. Ему хотелось куда-то деться, чтобы никто его не мог найти долгое время, и там бы он чувствовал себя защищенно, тепло и уютно; наверное, такое состояние могло быть на планете Земля только однажды, в самом начале, и всего девять месяцев, а то и меньше. Безысходность давила на него своими темно-синими крыльями, уверенно выжидая момента, когда в ее бесчисленных списках появится еще одна жертва – озлобленный на мир паренек, который пронесет эту злобу через всю жизнь и, шагая по своему загубленному пути, будет внушать всем, кого встретит, что сказки это ложь, и выдуманы они исключительно для детей. Он не решался ей сказать «да», потому как было несогласие. Почему несогласие – он не знал, лишь мог чувствовать, что есть еще какой-то выход. Сегодня это состояние стало невероятно нестерпимым. Деть себя было некуда. Нужно было поступить как-то иначе, иначе, чем раньше.

У сидевшего на стуле в своей кухне школьника задрожало и покраснело от напряжения лицо. По его щекам покатались тяжелые крупные слезы, слезы несогласия. Резко, полуавтоматически он встал и пошел в зал. Открыв сервант, он достал маленькую иконку и прислонил ее ко лбу. Затем сел на пол, облокотил ее о диван так, чтобы она была напротив, и стал молиться. Он не знал, кто был изображен на иконе – святой, ангел или архангел, просто было непреодолимое желание обратиться к этому существу. В данный момент для него это было окно, ведущее к Богу.

Он, продолжая плакать, начал взывать к помощи Создателя. Нет, ему не хотелось много еды или красивых и модных игрушек, он давно подметил, что богатые тоже плачут. Он просил о свершении своей мечты. А мечтал он о таком... Таким захватывающем, полным тайн и загадок, ярком путешествии в какую-то заоблачную страну, страну волшебства, которой нет конца, где был бы рад одному лишь процессу. Процессу взаимодействия с этой прекрасной и всеохватывающей красотой бесконечности...

...Хозяйка квартиры – симпатичная женщина бальзаковских лет, волнуясь, объясняла молодому человеку правила пользования газовой плитой. Своим проникновенным взглядом, снимающим все тревоги, а за ними невзгоды и тяготы жизни, он смотрел на нее, иногда негромко отвечая: «Хорошо, спасибо, понятно», покачивая при этом головой в знак согласия.

– Ну, вот, вроде как и все, – сказала она, от смущения потерев ладони, – располагайтесь. Можете попить чаю или что-то приготовить. В общем, чувствуйте себя как дома, а я пошла, мне нужно еще знакомую навестить.

Грегориан остался на кухне один. Он пробежал глазами по окружающим предметам. Подошел к окну, ведущему на лоджию, поглядел на открывающийся взору пейзаж вечернего внешнего двора, где перекрикивали друг друга парни, пытаясь выставиться перед девушками. Что-то задержало его у окна. Несколько мальчишек выбежали из-за кустов, и над головой одного из них он увидел светящуюся запятую. Грегориан ухмыльнулся своему видению, он знал, о чем говорила эта запятая. «Над ним висит рок, если он не изменит свою жизнь, то что-то неприятное произойдет в ближайшее время», – промелькнуло в его уме. «Хм... ну и что... к чему мне это!? Тысячи людей ходят с такими запятыми в ауре». – возмущенно сказал он вслух, обращаясь к кому-то невидимому. В жесте непонимания он поднял и опустил плечи, чертыхнулся и направился в снимаемую комнату. Там он достал из сумки несколько книг по астрологии и вернулся на кухню. Усевшись на мягкий стул, Грегориан запрокинул голову и посмотрел на потолок. Как будто что-то вычитав из проступивших на побелке трещинок, он развернулся к столу, взял ручку и на оборотной стороне обложки одной из попавшихся под руку книг написал: «Начало нового цикла 27.12.99 (8 лет со встречи с Радой)»...

...Блондинка с гармоничными чертами лица, в умиротворенном состоянии, сидела в кресле снятой еще вчера комнаты. Ее взгляд не спеша скользил по мебели, установленной вдоль всей стены. На книжных полках толкались толстые тома некоторых известных писателей и маленькие брошюры познавательного содержания. В серванте, как и обычно, стояла новая посуда на случай праздников, перед которой красовалось несколько маленьких православных иконок. На одной из них она задержала свой взгляд. Иконка оказалась кем-то намоленной. От остальных предметов она выделялась своим повышенным свечением. Женщина прикрыла глаза и вошла в контакт с вибрациями, идущими от необычной иконы. Ее полные сомкнутые губы в улыбке потянулись наверх. Свечение го-

ворило о детских страданиях и несбывшихся мечтах. «Скорее всего, это был мальчик, жаждущий другой жизни, полной чудес и приключений. Видимо он обращался в своей молитве через образ святого, изображенного здесь, – мягко проникали мысли в ее очищенное ментальное пространство. – Надо будет не забыть узнать у хозяйки квартиры, есть ли у нее сын или жил ли тут когда-то кто-то из ребят возрастом от 10 до 13 лет».

Вечер вползал в комнату, и она еще долго не зажигала свет, наблюдая за тонущими в сумерках физическими формами, теряющими былую дневную власть. Много раз она испытывала это чувство, сулящее неожиданные перемены, но сегодня оно было каким-то особенным...

НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН

По темной безлюдной улице, глубоко дыша, чтобы разогнать остатки наркотического воздействия после очередной дозы конопли, шел Саша. Он свернул на ул. Южную и сел на лавочку, которая состояла из двух с половиной, пока еще не вырванных, досок. Саша окинул взором пятиэтажный дом, в котором жил, и ему стало тоскливо от того, что одна и та же картина предстала перед ним каждый день, уже на протяжении десяти лет. Он взглянул на четвертый этаж, в окне горел свет. – Значит, мать еще не спит, – подумал он. Ему не хотелось прожить свою жизнь как его бедная мать, истрепанная мыслями о добывании денег на хлеб насущный. Но все шло к этому неизбежному моменту превращения. Превращения в обычного, степенного, серого и замкнутого человека.

Хоть он и продолжал говорить каждый раз «нет» госпоже Безнадежности, но все же ее темно-синие крылья своими могучими взмахами каждый день поднимали большие клубы невидимой пыли, которая обволакивала людей, залепляя им глаза. Эта бестия никогда не спешила, ведь числу поработанных ею существ не было счета, и через некоторое время, уже отвечать «да» или «нет» было мало смысла, так как человек и без ответа оказывался в ее сетях, сотканных из тумана. Она была младшей сестрой Иллюзии, и поэтому, со своей стороны, максимально навязывала мысли об отсутствии выхода из этого странного, до краев переполненного странными существами, мира...

Саша был на той грани, безвольно перейдя которую, ответ «да» или «нет» нес в себе одинаковый отрицательный характер.

Моргнув глазами несколько раз, он убедился, что действие легкого наркотика уже прошло и, встав с лавки, пошел неспешной походкой к подъезду. Поднявшись на свой этаж, он открыл ключом дверь и, зайдя на кухню, посмотрел на уставшую мать, кото-

рая улыбнулась своему шестнадцатилетнему сыну. Она и не подозревала что он был начинающим наркоманом и тешила себя иллюзиями, что ее сын хороший и со всякими плохими парнями не водится. Открыв кастрюлю с едой, он наложил тройную порцию, взял полбулки хлеба и стал все это жадно поедать, чавкая и смеясь над своими ощущениями. После курения травы возникло большое чувство голода, и еда казалась удивительно вкусной. Мама все думала, что сын растет и поэтому так много кушает ее иньского супчика, от которого вырасти здоровым было практически невозможно.

Пока Саша отходил от такого большого количества съеденной пищи, пребывая в мечтаниях о том, как он ночью будет мастурбировать, представляя обнаженных женщин, мать, выбрав удобный момент, к нему ближе подседа и начала разговор:

– Ты знаешь, сына, я сегодня встретила очень хороших и интересных людей!

– И что? – довольно грубо, перебивая мать на полуслове, встал свой вопрос закомплексованный невежда.

– А то, что они будут у нас жить! – все таким же спокойным голосом, но уже воскликнув, донесла смысл разговора мать.

– Да? Ну, хорошо! – делая одолжение, беспечно ответил он так, как будто от него что-то в этой ситуации могло зависеть. – А кто они и чем занимаются?

– Ну, ты знаешь, сыночка, это очень хорошие люди, они тихие, спокойные, веруют в Бога, и даже могут помогать другим. Вот мне, например, они помогли.

– Хм, интересно, а где они сейчас? – спросил он, заранее представляя, как они будут вешать ему лапшу на уши, рассказывая о какой-то там душе и невидимой силе, а он в свою очередь будет им на уши вешать веточки конопли, предлагая искурить трубку мира, набитую волшебной тринь-травой. Где-то внутри себя он знал, что все ЭТО есть, но он не верил, что ОНО может коснуться именно его.

– У них много друзей, и они сейчас у кого-то в гостях, ложись спать, сынок, думаю, завтра ты с ними увидишься.

– А как это, жить? И в какой комнате? – Только сейчас понимая, что кто-то скоро будет жить с ним в одной квартире, спросил он.

– Как, как! – передразнила его мать. – Снимать будут, и за это денежку платить! Ты же знаешь какое у нас сейчас положение! Я им выделила зал, и уже его прибрала!

– Да?! Интересно, – сказал он и пошел ленивой походкой, шоркая дырявыми тапками, по направлению к сдаваемой комнате.

Зайдя в зал, он ощутил какую-то неведомую Силу. Испугавшись такого эффекта, на миг он подумал, что действие конопли еще не прекратилось. Тряхнув головой, он сам себе сказал, что показалось, и успокоившись, стал дальше изучать. И тут опять!

Комната показалась незнакомой, что-то в ней было не так! Она отличалась, она точно отличалась от той комнаты, которую Саша видел раньше!!! Она ему показалась в полтора раза больше, чем была, и воздух здесь стал плотнее. Ему стало противно от того, что он что-то чувствует. И это чувство мало походило на испытываемое при курении травы. Взволнованный Саша потер глаза.

– Что с тобой?! – спросила откуда-то сзади мать.

– Та, – махнул он рукой, – соринка в глаз попала, да и спать уже хочу.

Около дивана он увидел несколько средних багажных сумок, они стояли точно на том месте, где пять лет назад он облокотил ту самую иконку, совершая молитву, давая себе обещание что если когда-нибудь Бог ему пошлет шанс все изменить, он обязательно сделает все, чтобы не упустить его. Но сейчас он ничего этого не помнил. Парню, обросшему толстым слоем невежества, при виде сумок в голову пришла только одна мысль – покопаться в них, но мать, стоящая над душой, не давала этого сделать...

Утром, встав с анти-йогической кровати, которая под его весом растягивалась в пружинах до пола, он поплелся в ванную. Собирая пакет с книгами и тетрадками, он заметил, что дверь в зал была закрыта, оттуда исходил приятный и незнакомый ему аромат. Появилось непонятное и непривычное волнение, оно как будто говорило Саше, что все, что происходит там – за дверью, касается и относится лично к нему...

Одев свои ботинки, которые мать купила ему в «секонд-хенде», он засобиравшись в Бурсу (так между собой ученики называли свое училище) с мыслями, что надо покурить травы по дороге, чтобы учеба казалась веселее, и глупые лица учеников и замученных учителей не так много вносили серости в его внутренний мир.

После, как он считал, бессмысленной учебы в проклятой Бурсе, куда его послала учиться мать, не дав окончить в веселой дневной школе 10 и 11 класс, он пошел домой. Его нервировала мысль о том, что он учится там с кучей тупоумных невежд. Ведь он учился в средней школе на «хорошо» и мог бы дальше учиться, но мать была настроена категорично и утверждала, что когда он окончит училище, то будет работать, и они наконец-то заживут как все нормальные люди – в достатке. Внутренний голос ему подсказывал, что быть просто рабочим – не его призвание. Это он знал точно, но не оттого, что испытывал презрение к рабочему классу и считал себя выше других. Глядя на свою измученную мать, которая, со своей стороны, была права, он был готов зарабатывать деньги на самых тяжелых и всевозможных работах, лишь бы не испытывать то состояние неполноценности, когда окружающие тебя и за

человека не считают. Когда он нехотя забирал документы из школы, учителя были шокированы, что способный ученик идет учиться в ПТУ на штукатура. Преподаватели пытались вызывать мать в школу, но та знала, зачем ее «приглашают», и умышленно туда не шла.

Где-то внутри он был очень против всего того, что происходило с ним в последнее время. Он не так планировал свою жизнь. Не так представлял ее себе! Он был не согласен с теми страшными рамками, в которые вбивала его сама жизнь. Какая-то зловещая сила вторгалась к нему во внутренний мир и переворачивала все вверх дном, слащаво улыбаясь, она глядела на реакцию юноши.

«Где? Где все то, о чем я мечтал??? Где вся красота жизни, которую я так хотел обрести? Почему я ничего не могу поделать с собой и со всем тем, что окружает меня? Почему мы все молчим, грустно смотря на ускользящее время? Почему мы оправдываем себя, что наши детские невоплощенные мечты неосуществимы, и теперь являются ни чем иным, как иллюзией и просто детской фантазией?!», – с болью в груди, почти каждый день думал Саша, возвращаясь с нелюбимой учебы.

В своей жизни он преподносил себя миру в разных образах. Он мог быть ярким и зажигательным мальчуганом, который за друга мог ввязаться в драку. Но мог быть и замкнутым, мечтательным и романтичным. Хоть он был и общительным парнем, у которого было много друзей, но ходить и возвращаться с учебы он любил один. И специально для этого, когда было такое настроение, он выбирал более извилистые маршруты, чтоб никто из знакомых не попадался ему по дороге. Ему было неприятно то, что с возрастом все становились грубыми, выдавая это за крутость. Хоть он все это и понимал, но все та же «какая-то сила» заставляла его поступать так, как и все. И от понимания этого факта боль отчаяния входила в него, подгрызая оставшиеся надежды и мечты. За последние годы надвигающиеся события своими мощными и бесчувственными «гусеницами» оставляли ноющие следы в душе все того же мечтательного школьника. Отсутствие в семье отца, побитая жизнью несчастная мать, перевод из средней школы в ПТУ и вечернюю школу, постоянно пустой холодильник, надменные, осуждающие взгляды друзей из полноценных и зажиточных семей и, наконец, полумантый телевизор, который в рабочем состоянии служил ему объектом для отвода плохого настроения, – все это дошло до какой-то крайней отметки и критической массы неприятностей, после чего должно, именно должно было стать или еще хуже или совсем хорошо...

ВСТРЕЧА С НЕЙ

Подходя к двери своей квартиры, Александр снова ощутил утренние запахи и вспомнил, что у них дома живут люди. Он почувствовал странное волнение в области живота. Завертев головой, как бы сбрасывая с себя это неуютное чувство, он открыл дверь и зашел в квартиру.

Оказавшись внутри, он увидел, что дверь в зал была открыта. Раздевшись, он подошел к дверному проему и, облокотившись руками о косяки, просунул часть тела в комнату. Так он часто делал, выгибая затекшую спину. Сначала, в первые секунды, осматривая помещение, он никого не заметил, но затем перед его взором предстала женщина, сидящая в кресле, которое стояло слева от двери, в углу комнаты. Вздвогнув всем телом от неожиданности, Саша с ней поздоровался:

– Здравствуйте.

– Здравствуй, – повернувшись в его сторону и заглянув ему в глаза, сказала женщина нежным, спокойным и приятным голосом. – Меня зовут Рада.

– Я Саша, – с волнением выговорил он и не узнал своего голоса.

Ее «здравствуй» мягко проникло Александру в сердце, и в первый раз в жизни он осознал с каким чувством на самом деле надо приветствовать друг друга. Все мысли, которые он родил в своей голове день назад, улетучились в один миг. Образовалась разговорная пауза, которую можно было бы обменять на все разговоры мира, думалось ему. Нужно было ее чем-то заполнить, но что-либо сказать не было сил. Что-то мешало ему совершать шлепки языка по зубам. Мысли прекратили свое движение, и от этого было очень неловко. Сашина новая знакомая глядела своим чистым космическим взором на молодого человека, который стоял в дверях, не решаясь зайти, в свой бывший тремя днями назад зал! Будто это помещение было храмом, и чтобы войти в него, нужно было получить приглашение. Невидимые лучи из ее глаз пробежали по его внутренним органам и на несколько секунд прожгли его мозг, что-то там перевернув.

Ощущение шло от нее абсолютно необычное. Как если бы можно было представить, что наш мир двухмерный, тогда б она, на фоне всех плоских предметов и людей, казалась бы ему трехмерной. Она настолько была «живой», что выделялась из всего окружающего пространства. Рада чудилась ему вставленной в этот мир из какого-то другого измерения, яркой и естественной. И даже кресло, в котором сидела эта женщина, становилось от этого каким-то особенным. Она была блондинкой с гармоничными чертами лица и голубыми бездонными глазами. Хотя нет, не бездонными, глаза

могли быть и горящими, и легкими, и пронизывающими, и... И они даже могли менять свой цвет! От светло-лазурного цвета до темно-голубого пылающего. Описать ее глаза было для него сложно, слишком многое они выражали. И вообще, идею описания ее взгляда для себя он отбросил, так как даже думать об этом было сложно.

До того как их взгляды соприкоснулись, он заметил ее первый – она смотрела в сторону шкафа, стоящего напротив. Может даже сквозь него. Он мог поручиться, что то, о чем она в тот момент думала, было очень и очень важным, важней, чем мысли обычных людей. Казалось, она обдумывала какой-то стратегический план, связанный с высокими одухотворенными идеалами и ценностями. И в этом ее взгляде он увидел что-то очень родное и до боли знакомое. Возникло сильное желание понять, почему такое родное и до боли знакомое, но нахлынувшие чувства и мысли неудержимым потоком откуда-то прорывались в его голову, не давая сконцентрироваться на столь важной идее понятия. Он не мог найти в себе столько сил, чтобы докопаться до истины того чувства родства, потому что каждое слово и каждый взгляд этой «нереальной» особы вызывали новую волну разнообразных мыслей и чувств. Сейчас он не мог сконцентрироваться даже на том, чтобы вырвать хотя бы одну мысль из тех тысяч, проносящихся в его голове, и обдумать ее, потому что каждая вспыхнувшая мысль тут же забывалась, будто играла с ним в какую-то таинственную игру.

Он познакомился с этой удивительной женщиной. Но вот слово женщина тут было мало уместным, она излучала совсем другое чувство, нежели женщины, которых знал Саша. А может быть, как раз она и была настоящей Женщиной?!...

Постепенно знакомство перешло в интереснейшую беседу о Всеобъемлющей Силе и тонких энергиях. Саша подметил, что она была очень контактной, и в общении с ней не было ощущения социальных обусловленностей. Ее разговорная речь оказалась всеохватывающей. Чтобы с ней поговорить, не нужно было подбирать слова. И в общении, вдруг Саша поймал себя на том, что выразился несколькими ругательными словами в адрес своей жизни и жизни своих друзей. Он попытался определить ее примерный возраст, но это оказалось невозможным, так как он плавал от 28 до 37 лет.

Вскоре пришла серая и уставшая мать. Она оживилась, увидев что Саша и Рада общаются и, заискивающе улыбаясь, стала нахваливать то Сашу Раде, то Раду Саше. Потом стала жаловаться на жизнь. Новая знакомая, видя, как мать жалуется на свою судьбу, предложила ей пройти курс очищения тонких тел с помощью исцеляющих потоков энергии. Та сразу закивала головой, так и не спросив, что это такое и что для этого нужно делать.

В дверь позвонили. Как оказалось, к Раде пришли гости. Она пригласила их в зал и, извинившись, закрыла дверь. Тут Александр вспомнил о том, что, пришедши домой, еще не ел! Разговор с Радой был настолько ему интересен, что он даже забыл пообедать. Такое случилось с ним в первый раз! Заходя на кухню, он осознал, что сегодня с пищей что-то случилось. Ее стало больше. Видимо мать получила оплату за снимаемую комнату и позволила некоторое разнообразие в продуктах. С радостью Саша наелся по самое горло и пошел в вечернюю школу.

На улице ему как обычно открылась привычная реальность, а встретив несколько друзей по дороге, он полностью растворился в ней, так что знакомство с Радой отошло на задний план и осталось в памяти в виде цветного сна.

Сегодня для него был самый знаменательный день за все прожитые годы жизни на этой Земле. Он встретил своего будущего духовного Мастера и возлюбленную, но сразу отказаться от прошлого образа жизни и сущностно осознать, что именно сегодня произошло, не было попросту энергии.

Отсидев все уроки, почти не вставая со стула, даже во время перемен, грустный, он отправился домой. Чтобы не встретить никого из знакомых, он старался идти домой закоулками. Он не имел желания кого-либо видеть, потому что пришлось бы что-то кому-то говорить, рассказывать, а этого ему не хотелось, особенно почему-то сегодня.

С ним что-то стало происходить. Он устал. Устал от всего: надоело. Надоело жить так, как раньше жил. Придя домой, он завалился спать.

Встав с утра раньше всех, что было не типичным для него, он с непонятной для себя уверенностью вышел на балкон и открыл свое прятальное место. Оттуда Саша достал водный бульбулятор (припособление, сделанное из двух пластмассовых бутылок, при помощи которого курят коноплю) и, подойдя к открытому окну, ни секунды не раздумывая, швырнул злополучный самопальный кальян в гущу деревьев.

Проходя мимо снимаемой комнаты, он уставился на дверь со стеклянными вставками: уж больно интересно ему было хоть что-то там разглядеть, но занавески оказались предательски плотными и не дали ему этого сделать. После неудачной попытки Саша вернулся в свою комнату и лег досыпать...

– Вставай, пора идти в Бурсу, – сказала мать, срывая с него одеяло.

«Как было бы хорошо, если б все это было сном», – подумал про себя Александр, открывая непослушные слипшиеся глаза.

Идя по дороге в училище, он решил сегодня не курить коноплю. Свое нежелание курить объяснял себе тем, что близится Новый год и на такой большой праздник, если будет так часто расходовать травку, может ее не хватить. А трезвым оставаться в Новый год, со слов его друзей, было нереспектабельно. Но в действительности не это было причиной. Он не мог себе объяснить почему, но ему стало просто скучно этим заниматься.

Придя на свою каждодневную каторгу, какой Саша считал свое училище, он никак не мог собраться с мыслями, что он тут делает. Какая сила заставляет его здесь сидеть?! По прохождении каждой пары уроков ему становилось легче на душе.

Сразу после учебы, он отправился провести свое двухколесное детище. Мопед «Карпаты» в поломанном состоянии передал ему в наследство отец. Это был единственный подарок за тот период времени после того, как мать с ним развелась. Саша был глубоко привязан к мопеду. И хотя ездил на нем столько же, сколько и чинил, все равно большую часть свободного времени проводил в гараже. Так как он очень любил путешествовать, мопед являлся для него объектом мечтаний, связанных со свободой передвижения. Вот и сейчас он шел в гараж, чтобы поменять покрышку и проверить, не перестал ли работать движок за те три дня, которые он здесь не появлялся. Кое-как, с ругательствами, Саша поменял покрышку и, потратив десять минут на то, чтобы завести мотор, довольный отправился домой.

Придя домой, он увидел в коридоре большое скопление обуви. В снимаемой комнате шла оживленная беседа. Оттуда доносились веселые голоса и смех. Еще играла какая-то абсолютно незнакомая ему, очень мягкая, плавная и гармоничная музыка.

Налив себе сразу две тарелки супа и отрезав половину батона, Саша умышленно стал долго все это поедать, в надежде, перед тем как уйти, повидаться с загадочной Радой и познакомиться с ее мужем. Не дождавшись никого из них, он поспешил в вечернюю школу. Сидя на уроках, он подумал о том, что в этой школе никто на самом деле не хочет учиться. Все просто формально ходят сюда, чтобы их родители были спокойны, что дети, хоть какое, но получают образование. В такой среде что-то понять и чему-то научиться было невозможно. Пока учительница писала тему на доске, «дети» занимались тем, кто во что горазд: запускали бумажные самолетики, обсуждали ее фигуру, громко пели, некоторые приходили пьяными, а одни вообще умудрялись в классе курить. Ни о каких познаниях и речи не могло быть. Создавалась злокачественная аура, в которой из учеников никто не хотел выделяться как паинька или отличник. Александр грустил по дневной школе. Там был стимул учиться, и там были люди, которые чего-то хотели добиться в своей

жизни. И это всегда подстегивало и поднимало настроение. Он даже специально, когда учился в дневной школе, перевелся в класс отличников, и тут бах... Вспомнив это, и сравнив с хаосом, который царил здесь, Саша был готов пустить слезу, но... нужно было делать вид, что у тебя все в порядке, что ты крут, иначе могли подумать что ты слабак. А слабых здесь не уважали. Осознание того, что он деградирует, скатывается вниз по наклонной плоскости, ужасало его, но поделаться он ничего не мог, слишком уж большим был угол падения. Иногда Александр сам себя не понимал. Мог пить спиртное, курить траву (но не курил обычные сигареты), гулять с друзьями и знакомиться с девчонками, но как только дело доходило до серьезных отношений с противоположным полом, его охватывал страх связаться не с той. Внутри себя он очень идеализировал образ женщины, которую полюбит и которой отдаст всего себя. Но когда он сблизился с девушкой и видел несопоставимость ее образа с его внутренним эталоном женщины, то всеми способами переставал поддерживать отношения. Ему казалось, что он может ввязаться во что-то такое, из чего потом очень сложно будет выпутываться...

В этот вечер Саша до полуночи гулял со своими друзьями, а когда пришел домой, все уже спали. Так же прошли еще два дня.

ЗЕРКАЛО «АДОГ ОГОВОН»

Наступило тридцать первое декабря, и он так и не встретился вновь с Радой и не познакомился с ее мужем. Мать пошла отмечать праздник к своей подруге, а Рада с Григорианом – к своему знакомому. Александр долго ждал этого торжественного дня. Он очень любил Новый год и искренне верил, что в этот день возможны чудеса. И что с человеком, проводившим без долгов старый год и встретившим достойно Новый год, могут произойти перемены к лучшему.

Вечерело. В квартире Ромы – друга Саши, собралось много народа. Новый год все парни и девушки из двух соседних домов решили справлять у Ромы. Его мать любила выпивать, поэтому большие сложности и особые проблемы с ней не могли возникнуть. До полуночи в квартиру заходило много людей. Все были в хорошем настроении. И каждый приносил с собой что-нибудь из спиртного и еды. В зале молодежь, жаждущая новых неземных ощущений, соорудила длинный, от стены до стены стол. И к половине одиннадцатого он был уже полностью уставлен всевозможными яствами, а в середине длинной шеренгой выстроились в ряд самые разнообразные по цвету и объему бутылки, внутри которых был личный автограф Зеленого Змия, обещающего, на условиях посто-

янного употребления, бесконечный кайф и жизнь без проблем, вплоть до самой смерти. До «конечной» человеческого бытия в физическом мире Змий довозил, ну а что будет с зачарованными его силой после остановки под названием «Смерть», ему не было никакого дела. Сам же Змий был мало виновен в том, что тысячи людей, раз прокатившись на его веселящем аттракционе Жизни, задерживались, привыкали и предпочитали только его, боясь пройти дальше и изучить множество других, наиболее чистых игр и путей.

Как-то получилось, что все одновременно разошлись кто куда, и Александр остался в квартире один. От нечего делать он налил себе стакан водки и залпом его выпил. Через пять минут напиток сделал свое дело. Развеселившись, Саша стал, пританцовывая, бегать по дому. Включив телевизор, он щелкал каналами: на одном – российском, где только что наступил Новый год, шли поздравления от Ельцина, который помимо этого сообщал народу, что добровольно уходит в отставку и передает временные полномочия президента Владимиру Путину; на другом были изображены жирные цифры уходящего 1999 года, которые постепенно таяли. Александру будто что-то кольнуло в макушку. Вглядевшись в цифры, он еще больше выпучил глаза. Три девятки, являлись тремя перевернутыми шестерками. Он с ногами забрался на близстоящий стул, и с окаменелым лицом уставился в одну точку. Только сейчас он основательно задумался и понял, что близился конец тысячелетия и теперь он стоит на пороге новой, неизвестной ему эпохи! Образ трех перевернутых шестерок напугал его. Он панически не захотел оставаться в 1999 году. И это чувство было не безосновательным...

И в действительности, тот 1999 год для многих стал роковым, и это не являлось виной трех перевернутых шестерок. Те, кто не смогли перейти энергетический рубеж судьбоносного года, так и остались захваченными дурными привычками и низменными привязанностями.

В таком состоянии Саша подошел к зеркалу и посмотрел в свои наполненные хмелем глаза. Сам не понимая что делает, он указал пальцем на свое отражение и в приказном тоне стал говорить:

– Ты не останешься здесь! Не останешься в этом времени и в этом болоте! Не знаю, что произойдет! И не знаю, на что я рассчитываю, но так жить я больше не могу и не буду!!!

Александр взялся руками за зеркало и пристально посмотрел в свои глаза. Взгляд выражал смесь суровости, требовательности и непонятно откуда взявшейся веры. Глаза обоих Александров погружались друг в друга. Скоро он почувствовал, что тонет в незнакомом пространстве, и никто не знает, что было бы дальше, если бы на лестничной площадке не послышались топот и возгласы приближающихся девчонок и парней.

– О, Санек, ты тут совсем «одын»? С российским Новым годом, тебя, – сказал входящий в дверь друг Саши, – пойдем за это выпьем!

Хоть Крым и был в составе Украины, все же люди на этом загадочном полуострове встречали два Новых года, так как многие из них были родом из России, да и считали себя неделимым народом.

– Пойдем!!! – подхватили все остальные и заполнили зал. Зазвенели бокалы, зашипело шампанское, загремели петарды, и небо озарили разноцветные фейерверки. Праздничные чары взяли свои полномочия. Бурная волна молодежного азарта подхватила на своем гребне Сашу, и события этого вечера и предстоящей ночи втянули его в водоворот предсказуемых случайностей и исходов...

НА КРЮЧКЕ НАГВАЛЯ

В воскресенье, второго января, Александр проснулся около десяти утра в своей постели. Похлопав несколько раз глазами и сдвинув брови, он напряг память и постарался вспомнить события прошедших двух дней. Кое-как, с большими провалами во времени, собрав историю празднества в общую картину, он скривил лицо, глубоко вздохнул и покачал головой. А когда почувствовал свое зловонное дыхание, то скривился еще больше – все разнообразие блюд с праздничного стола сплелось в гнилостном запахе не до конца переваренных и прилипших к стенкам кишечника продуктов. Улыбнувшись веточке ели, с круглым блестящем на ней шаре, закрепленной на ковре, висевшем над кроватью, Саша потянулся и начал собираться с силами, чтобы встать. Пересекая границы своей комнаты и коридора, он увидел, что в зал открыта дверь, и снова вспомнил, что теперь он живет не один. Посмотрев на свой утренний прикид, который составляли одни семейные трусы, он попятился назад в комнату. Одев спортивные штаны, он пошел в спасительную ванную для окончательного пробуждения и приведения себя в порядок.

Когда Саша стал готов выйти на арену повседневной жизни, он пошел по квартире в поисках людей. На стуле, в правом углу небольшой и уютной кухонки сидела только Рада! Они поздоровались и поздравили друг друга с наступившим Новым годом. Почему-то Александр очень обрадовался, что вновь увидел Раду одну. В отличие от зала кухня лучше освещалась, и Саша смог еще больше разглядеть черты лица его необыкновенной собеседницы. Она оказалась довольно симпатичной блондинкой с красивыми полными губами. На вид она была стройной, но фигуру ему пока еще не

удавалось разглядеть, по причине того, что Раду он видел всего во второй раз, и в обоих случаях она сидела.

Видимо она почувствовала, что Александр занимается типичной для всех мужчин этой планеты регистрацией ее внешних данных, и показала это в легкой и плавной улыбке. Юноша засмутился тому, что Рада подловила его за этим занятием. Обычно ему получалось разглядывать симпатичную ему женщину так, чтобы та ничего не замечала, и даже, наоборот, могла думать, что он на нее не обращает никакого внимания. С Радой же такой фокус не прошел. Чтобы уйти от смущения и позабыть то, что подметила разоблачительница, он спросил:

– А где все остальные – моя мать и ваш муж?

– Твоя мама оставила тебе записку, вон под той тарелкой с едой, а Грегори пошел прогуляться, – все так же улыбаясь, ответила она.

Александр подошел к разделочному столу и про себя прочел записку:

«Сыночка, вот тебе твой завтрак. Я пошла на рынок. Скоро буду. С Радой и Грегорианом будь вежлив. Если они будут тебя чем-нибудь угощать, отказывайся. Будь приличным. Твоя мама».

От еды Саша отказываться не собирался, а вежливым с Радой хотелось быть и без наставлений. Она вызывала необыкновенное чувство – ей хотелось служить.

– Рада, а вы хотите чаю? – с волнением в голосе вымолвил он.

– Да, спасибо, не откажусь, – сказала она, после чего сразу встала и подошла к нему.

Хоть Рада ранее поймала его за разглядыванием, он все равно не удержался и бросил полусекундный взгляд на ее фигуру. Этого было достаточно. Рада оказалась небольшого роста. Глядя на ее ноги, бедра, талию и грудь, можно было подумать, что она каждый день ходила на занятия фитнесом. И одежда на ней была спортивная – футболка и обтягивающие черные штаны с тремя вертикальными белыми полосками, тянущимися по всей длине ног.

По телу Александра пробежала дрожь. Он волновался всякий раз, когда она совершала какие-то резкие движения.

Она приблизилась, и мягкая, но неприятная волна прокатилась по его животу. Рада спокойно поставила кружку на стол, из которой только что пила:

– Пусть эта кружка будет только в моем пользовании до тех пор, пока мы здесь живем. Хорошо?

– Хорошо, – глотая слюну от волнения, незамедлительно ответил он. Хоть ее слова были сказаны спокойным тоном, Саше впечаталась эта фраза в сознание как нечто очень серьезное и важное.

Он поднес носик заварного чайника к Радиной кружке, и стал было уже наливать, как она легким касанием руки остановила его.

– Спасибо, но я не пью черный чай.

– А что вы пьете вместо чая? – искренне удивившись, спросил он.

Рада легко усмехнулась и сказала:

– Нет, ты неправильно понял, я пью чай, но зеленый. Хочешь, вместе попьем?!

– С удовольствием, – подхватил предложение Саша.

Последний раз он пил зеленый чай в бане, когда семья была еще полноценной. Эта приятная ассоциация влила в его душу теплую энергию любви.

Они уселись за стол и стали потягивать зеленый чай.

– А что, черный чай не полезен? – не удержал он в себе терзающий вопрос.

– Это тот же зеленый чай, только поджаренный. Хотя многие и считают, что черный чай тонизирует, но точно так же тонизирует и зеленый, только определенных сортов. В черном много веществ, которые вредят работе желудка и кишечника. Зеленый же, в зависимости от сорта и качества, может действовать тонизирующе, успокаивающе и расслабляюще, помогая пищеварению.

Чай, который они пили, подействовал на «антивитаминощика» успокаивающе. Александр почувствовал себя уютно и защищено, и спросил у Рады, как они с Григорианом встретили Новый год.

– Мы с Григорианом пошли к одному нашему знакомому и провели сам переход от 1999 к 2000 году в полной тишине.

Александр хлопнул глазами и сдвинул брови. Рада продолжала: – Это было необыкновенное чувство – отсутствие внешних эмоций, состояние, где минимум мыслей, а потом, после вхождения в новый век, внутренний восторг и ликование, оттого что ты существо, которое может бесконечно себя осознавать и раскрываться Космосу для вхождения света!

Рада сделала паузу, посмотрев на Александра, у которого к этому времени защелкало в мозгах.

– А какая у вас была компания, из скольких человек? – озадаченный ее рассказом, поспешил он с вопросом, видя что Рада закончила предложение.

Собеседница не ответила на его вопрос, но вставила фразу которая сокрушающе била по корням сказанного им:

– Не всегда большое количество людей, вовлеченных в какое-либо дело, говорит, а тем более несет в себе чистоту их помыслов и намерений.

Александр потупил свой взор и теперь уже вскинул брови. Своим ответом Рада создала в его иллюзорном мировосприятии маленькую брешь в настоящую реальность, откуда блеснул лучик чистого и яркого света во тьму, окружающую его. Теперь Саша

стал доступен для Силы, и этот момент собеседница не собиралась упускать. Ничего видимого не происходило, но горящий взгляд Рады, которая вновь привнесла сложнопереносимую для него паузу, внутри Александра что-то раздавливал. Глаза этой загадочной женщины воспринимались Сашей отдельными от всего лица, они сильно притягивали и с такой же силой отталкивали. Нагнетающе мерцая, они погружали в себя. В какой-то момент ее взгляд стал таким цепким, что невозможно было от него оторваться. Пока Саша сидел в полном оцепенении, уголок его правой лопатки запылал. Пекло с такой силой, что хотелось повернуться и посмотреть, кто воткнул в его спину горящую палку с острым концом. Раскаленный колышек все сильнее впивался, продавливая в спине дыру размером с куриное яйцо. Так продолжалось около минуты, но эта минута казалась ему невообразимо долгой. Затем, она будто отстегнула невидимую нить, связующую их глаза, и его голова от резкого послабления качнулась назад.

– Нас было трое, – сказала она более звонким голосом и, глотнув еще чаю, откинулась на спинку стула. Еле заметно прищурив правый глаз, Рада позволила себе на секунду задумчиво улыбнуться.

Обнаружив, что тело вновь обрело способность совершать движения, он незамедлительно потянулся левой рукой, чтобы нащупать предмет, который доставил ему столько неудобств. Его удивлению не было предела, а Радиному смеху казалось не было конца, когда он хаотично шарил рукой по всей спине, где в конце концов не нашел ничего инородного. С полным оупением он открыл рот и вопросительно посмотрел на Раду.

Рада так же посмотрела на него, спародировав его мимику, и с новой силой расхохоталась. Уже обеими руками он еще раз тщательно обследовал всю свою спину и не нашел даже опаленного места. Тогда он надавил пальцем на то место, где чувствовал жжение, и вновь пережил то же самое чувство, как и в состоянии оцепенения. В области низа лопатки сильно запекло, и он резко убрал оттуда свой палец.

– Что это? – испуганно спросил он у Рады.

– Что именно? – переспросила она у него, еле сдерживаясь, чтобы снова не рассмеяться.

– Жжение в лопатке!?

– Касание Нагваля, – спокойно ответила она и, опередив его вопрос «что это такое», кольцеобразно махнула рукой, давая понять, что тема для дальнейших разъяснений закрыта.

– Ну, а как ты встретил Новый год?

После касания Нагваля ему пришлось сконцентрироваться, чтобы вспомнить и ответить на ее вопрос.

– Мы с друзьями отпраздновали на этот раз вообще круто. Нам никто из взрослых не мешал, и мы делали, что хотели. Было очень много еды и водки, так что настроение у всех было классное. Потом мы ходили всей толпой в центр смотреть праздничные огни и заявлять о себе. Потом возвращались домой, снова ели и пили, а затем снова шли гулять.

Александр долго бы еще рассказывал ей о своей «крутости», но в дверь позвонили. Пришел Грегориан – муж Рады. Саша был сам не маленького роста, но когда увидел ее мужа, ему пришлось, чтобы встретиться с ним взглядом, посмотреть вверх. Обменявшись рукопожатиями, они представились. Рада тоже пришла в коридор, чтобы познакомить Сашу со своим спутником жизни. Это был довольно красивый, кучерявый, худощавого телосложения, с зеленоватыми глазами молодой человек, 25–27 лет. В руках у него был пакет с дорогим песочным печеньем. Он крутил им перед своей супругой, нежно поглядывая на нее. Рада сделалась строгой:

– Опять тратишь деньги на печенье?!

В ответ Грегориан сделал умоляющий вид и сказал:

– Солнышко, прости, оно свежайшее! Его только что привезли, и я не удержался.

Здесь Рада превратилась в девочку, топнула ножкой, развернулась и пошла на кухню, говоря:

– Ладно, ну давайте тогда вместе пить чай с печеньем.

Больше всего Александра поразили отношения молодоженов. Он никогда не видел такой интересной пары. Весь их диалог состоял из взаимной игры, где один партнер не оказывал давления на другого, а наоборот, при каждом случае подводил создающуюся ситуацию к юмористическому концу. С неподдельным восхищением Саша смотрел на этих удивительных существ, поворачивая голову то в сторону Грегориана, то в сторону Рады. Для него настолько было диковинно видеть перед собой такую необыкновенную и счастливую семейную пару, что, поглощая одно за другим тающее во рту печенье, он пребывал в легком трансе.

– Ну вот вы наконец встретились и познакомились. А то, проживая в одной квартире, никак не могли друг друга увидеть целых шесть дней, – восторженно заявила Рада и мило улыбнулась: – Саш, ну как тебе мой муж?

Теперь они уже вдвоем пристально глядели на него, выжидая, что он ответит. Рада совершенно откровенно улыбалась, слегка расширив глаза, а Грегориан, помимо своей обаятельной улыбки, строго сдвинул брови и прищурил глаза, показывая, что он весь во внимании и ему не безразлично Сашино мнение о нем. Александр почувствовал себя втянутым в какую-то психологическую игру, правила которой ему были неизвестны.

– Ну, – протянул Саша, – я так сразу не могу ответить, мало как бы еще пообщался, ну, так, довольно клеветный муж, – выдал реплику он, одновременно засмуцавшись и выпятив грудь, чтобы не показаться несмелым.

После Сашиного мнения, они вместе взорвались бурным хохотом, да так, что остатки непрожеванного печенья, вылетели из их ртов прямо на стол. Согнувшись пополам, они безостановочно смеялись несколько минут до слез, пытаясь при этом что-то говорить.

Александр хлопал глазами, не до конца понимая, от чего такой смех. Они ему нравились, что-то внутри него очень тянулось к этим неординарным людям. Глядя на разлетевшиеся по столу крошки, он тоже немного посмеялся за компанию. Утихнув, молодые люди переглянулись. Теперь Грегориан задал ему вопрос:

– Скажи, а как тебе моя женушка?

– О-о-о-о-о, – протянул Саша, – ну Рада вообще положительный человек!

– Хм., – Грегориан выпятил губы и стал серьезней. Взяв тряпку, он протер стол, и сел на свое место.

К нему подплыла Рада и уселась на колени. Обнимая мужа за шею, она спросила у сидящего напротив парня с широко открытыми глазами, для которого эта встреча являлась абсолютно необычайным видом общения с другими людьми:

– Ну, думаю, можно с таким пожить лет десять, до первой седины, а потом сменить на другого?!

– Не надо ля-ля, – слегка отталкивая Раду, заявил Грегори, – я буду вечно молодым, как Кришна, – Хэ, – добавил он, раздув ноздри и сделав надменным взгляд: – мне Они, – он указал пальцем вверх, – сказали, что вы были вместе и будете вместе! И вообще, такого красивого мужа еще поискать нужно!

Жжение прошло, и Саша забыл об ощущении дискомфорта в области лопатки. На этот раз он искренне развеселился и начал смеяться. Поняв, что все, что они сейчас делали, было красивым театральным представлением, он призадумался.

Рада чмокнула Грегориана в щеку и пошла к своему стулу.

Разведя руки и пожав плечами, она сказала:

– Что правда, то правда. Ничего не имею против!

Они нежно переглянулись и сомкнули на середине стола свои руки.

– Скажите, вы такие интересные люди, мне мать рассказала о вас совсем мало, но я так и не понял, чем вы занимаетесь? Не могли бы вы мне поведать побольше о себе? – задал вопрос Саша.

Улыбки сошли с их лиц, они переглянулись, и речь начала Рада:

– Грегори у меня астролог, он занимается астрологией уже более десяти лет, и за это время накопилось довольно достаточно опыта.

– Мы с Радой работаем в паре, – включился Грегориан, – она у меня великолепная целительница, психолог, массажист, оракул и Нагваль.

Саше даже не потребовалось делать каких-либо усилий, чтобы поверить в то, что сейчас они рассказали о себе. Хотя толком он не понимал таких слов, как целитель, оракул и, тем более, понравившееся ему слово «Нагваль», но он несомненно чувствовал, что таковыми они и являются. Чтобы это понять, ему было достаточно лишь с ними просто понаходиться рядом.

– А что означает слово «Нагваль»? – спросил расчувствовавшийся юноша.

– Нагваль – это естественный лидер. Это тот человек, который поведет группу людей к Свободе – осознанному переходу в другой мир! – отчеканил Грегориан.

И снова Саша в непонимании захлопал глазами.

Рада бросила на своего мужа жесткий взгляд:

– Зачем ты рассказываешь человеку те вещи, которые он не понимает и к которым не готов!

Чтобы исправить сложившееся положение, астролог попытался перевести разговор в другое русло. Он предложил Александру сделать индивидуальный гороскоп. Тот с удовольствием согласился. Но как только Грегориан приготовился записывать астрологические данные Александра, в дверь позвонили.

– Здорово, Саня, выходи, давай, гулять, нам без тебя скучно. По центру пройдемся. Новый год у нас только начался! – слышались подстегивающие и заманивающие реплики друзей, когда он открыл дверь. Он был очень привязан к своим друзьям, и впервые заколебался в выборе между стоящими в дверях мальчуганами и сидящими на кухне необыкновенными Радой и Грегорианом. Но привычка и привязанность к приятелям сегодня победили и, мало раздумывая, он извинился перед Радой, вмиг оделся, выскочил из дома и побежал вслед хохочущим на весь подъезд друзьям. И этот день был им потерян в многочисленных разговорах ни о чем, бессмысленных перекидываниях язвительными фразами и пустом просиживании до полуночи, все на той же лавочке, состоявшей из двух с половиной, пока еще не вырванных досок.

Еще два дня растаяли в сжимающей сердце грустной учебе. Мопед заводился, но не в состоянии был ездить, да и слишком холодно было на улице. Пальцы рук леденели, не давая выжимать газ и сцепление. И бросая эту идею, Саша шел домой. А затем – в вечернюю школу. А затем – к друзьям. А когда уже возвращался назад,

у Рады и Грегориана в комнате подрагивал тусклый свет свечи и доносился манящий таинственный шепот. Ах, как бы ему хотелось знать, о чем они в тот момент там шептались. Последние дни он стал испытывать внутри себя необъяснимую пустоту и скуку. Он хотел поведать Раде что-то о своей жизни. Почему Раде – он не в состоянии был понять. И что именно, он даже представить себе не мог. Но жажда пооткровенничать с ней нарастала с огромной внутренней силой...

СОБРАНИЕ ЙОГОВ

Вечером 5 января, по возвращении из школы, Саша, подходя к двери своей квартиры, услышал тихий смех и непонятные стуки. Достав ключи, он уже хотел отомкнуть дверь, но, обнаружив, что она не заперта, совершил попытку ее открыть. Александр надавил, и дверь поддалась. Но вдруг глухой удар с той стороны резко ее захлопнул перед его носом. Он одновременно испугался, опешил и разозлился. Смех внутри квартиры резко прекратился. Видимо кто-то почувствовал сопротивление с внешней стороны двери и тоже насторожился. Густым потоком хаотичные мысли затопили голову Саши. Дискомфорт и гнев стали нарастать. Он уже был готов ударом ноги выбить дверь, но та тихо отворилась и оттуда выглянули три незнакомых ему лица: девушка и двое парней. Низкорослый парень с яйцеподобной головой задал Александру вопрос:

– А вы кто?

Тут показались улыбающиеся Рада и Грегориан. Не успел Александр представиться, как они сказали, что это сын хозяйки квартиры.

– Ммммм, – промышчал все тот же парень, смешно выпятив вперед губы, – тогда проходите, почувствуйте себя, как дома. Меня зовут Шарик, то есть Шурик, можно просто Саша.

После его реплики все, кто собрался в коридоре, залились громким дружным смехом.

– Меня тоже зовут Сашей, – сказал он, уже улыбаясь, – я подумал, что в дом забралась вора и хотел было уже выбивать дверь. Хотя воровать у нас нечего!

Его простодушная реплика вызвала новую волну смеха у присутствующих.

– Если вы не возражаете, мы продолжим, – заявил Шурик и обнял рядом стоящего парня. С задушевными возгласами он стал выкрикивать:

– О, друг, как давно я тебя не видел, здравствуй, друг, здравствуй!

Парень отвечал ему объятиями, признаваясь в том, что он тоже давно его не видел. Крепко обнимаясь, они вскоре сделали вид, что пьяные, и повалились на пол. «Вот почему и был удар в дверь, видимо, они навалились на нее в тот момент, когда я пришел», — подумал Александр. Далее следовали многочисленные объятия, приветствия, валяния по полу. Такую процедуру этот неугомонный юморист повторил с каждым. Только Раду он летонько обнял и совершил жест индуистского приветствия и почтения. Казалось, веселью не будет конца. Шурик настолько смешил публику, что доводил всех до слез. Из-за этого гости неоднократно бегали в туалет по-маленькому. Когда наконец все утомнились, Рада предложила позаниматься практиками и медитацией. Все с удовольствием согласились, в том числе и Александр. Ему настолько понравилась эта компания, что, не задумываясь, он попросился вместе со всеми.

Рада пригласила гостей в зал. Зажгла свечу, ароматизированные палочки, запахи которых впечатлили Сашу, и включила необычайно плавную и легкую музыку. На письменном столике лежали несколько диковинных камней разных форм, величин и цветов. Особенно его внимание привлекла бронзовая статуэтка какого-то индийского Бога. Она внушала ему внутреннее смирение и осторожность в своих мыслях по отношению к ее маленькой величине. Он почувствовал, что в этой статуэтке сконцентрирована большая сила. Его взгляд опустился на основание бронзовой фигуры, и он увидел, что под ней лежит чья-то фотография. После обнаружения этого факта у него резко закружилась голова и появилась легкая тошнота. Статуэтка явно не желала, чтобы он подробно ее разглядывал. Саша вполне отчетливо это осознал и, внутренне извинившись перед настольным предметом, перевел свой взгляд и внимание на Раду. Вначале занятий она сделала вводную лекцию по хатха-йоге и пранаяме. Рассказала о терапевтическом и энергетическом эффекте по данным практикам. Все внимательно слушали. А так как для Саши все это было настолько ново и интересно, то он слушал излагаемый материал всем, чем мог — ушами, широко открытыми ртом и выпученными глазами. Затем она доверила Шурику показать и разучить с присутствующими новые упражнения по йоге и пранаяме. Он не мог долго оставаться серьезным и выпятив гордо грудь, раздул ноздри и надменно посмотрел на окружающих. Все новоиспеченные йогины, глядя на раззадорившегося Шурика, взорвались бурным хохотом. Но он вмиг стал серьезным и предложил совершить несложное упражнение из пранаямы. Помимо общения с Радой он занимался в секции одного учителя по хатха-йоге, который сам непосредственно получил посвящение у индийского Мастера по данному направлению. Предварительно Шу-

рик объяснил публике как по невидимым тонким каналам внутри тела проходит энергия во время выполнения пранаямы, а затем уже приступил к самой технике исполнения. Шурик вел себя абсолютно естественно, все так же всех смешал, даже во время выполнения упражнений. Саша испытал необыкновенные ощущения пока делал дыхательное упражнение, в его животе что-то урчало и раздувалось. Он почувствовал движение тонких энергий в теле. И когда делал задержку дыхания, увидел яркие вспышки света. На третьем упражнении он резко рассмеялся. В его голову пришли мысли: «Я занимаюсь здесь какой-то ерундой, видели бы меня мои друзья!». В тот момент все молчали и продолжали выполнять дыхание. После того как все закончили пранаяму, Григориан вездли-во посмотрел в глаза Александру и громко сказал:

– Что-то смутило его человеческую форму.

Все переглянулись и понятливо ухмыльнулись.

Шурик сказал, что «дурацкий и неуместный смех» тоже является одним из проявлений очищения, вследствие проделывания упражнений. Заметив физическую пластику и восприимчивость Александра к тонким энергиям, он похвалил его. Преисполненный впечатлениями, Александр задал вопрос:

– Скажите, а как еще может проявляться это очищение?

Шурик незамедлительно стал объяснять:

– Всегда после или во время проделывания любых упражнений, связанных с потоками энергий, проходящих по каналам тела, возможно очищение. И тут уж самый разнообразный выход энергоблоков из тела, сознания и подсознания индивидуума.

– Ну, а например, какие еще могут происходить вещи? – спросил с уважением и серьезностью Александр.

Шурик соорудил такое же серьезное лицо и пожал плечами:

– Да самые разнообразные, – сказал он и тут же выпустил громкие газы: – Кстати, об очищениях!

Все просто взорвались смехом и не могли уговориться около пяти минут, катаясь по полу. Когда все устали смеяться, он добавил:

– А что, очень полезно, выходят воздушные пробки!

Пребывая в позе со скрещенными ногами, он чуть наклонился на правое бедро и с напряжением выпустил еще газы, издав жутко неприличный звук. Этим действием он еще на несколько минут вывел публику из дисциплинарного выполнения упражнений.

Раде пришлось дать знак скомороху. После чего Шурик перестал всех смешить.

В магнитофоне сменили кассету, и речь начала Рада. Ее мягкий льющийся голос уносил сознание Саши в детские года, когда мечта становилась так близка к воплощению. Первый раз в жизни, сидя здесь с совсем незнакомыми ему людьми, он почувствовал себя

легко и надежно. Странно, но в этой компании ему не приходилось оправдывать каждый свой шаг и даже не нужно было строить из себя «невесть кого». Они были очень радостными и веселыми. В их смехе не было фиксирования недостатков. Здесь каждый был как брат и сестра, и одновременно с этим погружен в себя и озадачен лишь виденьем и проработкой только своих теневых сторон.

«Какая большая удача, что я сейчас нахожусь здесь! – воскликнул про себя Александр. – Хм... какую я глупость только что сказал, это же моя квартира! Какая удача, что все это происходит со мной!!!».

Наступило время второй, менее активной части занятия. Рада предложила всем присутствующим попытаться войти в состояние медитации.

– Медитация, – молвила она, – есть состояние неума, и чтобы войти в нее, человек не должен бороться со своими мыслями. А также не должен быть увлеченным наблюдателем их, потому как ум вновь сыграет с человеком злую шутку и запутает его. Раздвоившись на наблюдателя мыслей и излучателя мыслей, ум также успешно растворит в себе внимание человека, погрузив его в очередное иллюзорное самосозерцание. Чтобы достичь истинной медитации, человек должен позволить своему уму свободно бродить в любых направлениях, думать о чем угодно, представлять что угодно, но при этом не быть с ним заодно. Во время медитации практикующему может раскрыться суть мироздания. И что еще важно: в этом состоянии он сможет отыскать себя истинного, свою основополагающую сущность. Медитация необходима человеку для того, чтобы он мог научиться останавливать внутренний диалог, на поддержание которого уходит колоссальнейшее количество энергии. Во время медитации мозг человека перезагружается, активизируя ранее незадействованные зоны. Также в медитации наш мозг одновременно отдыхает и развивается. А развивается у нас интуиция и виденье. Итак, начнем.

Сделав погромче музыку, она прикрыла глаза и, сложив ноги в позу полулотоса, погрузилась в молчание. Все тут же закрыли глаза и расселись в разных позах. Александр тоже выбрал себе позу поудобней и закрыл глаза. Через три секунды он резко их открыл и посмотрел на всех. Все медитировали и на него никто не обращал внимания. Он снова закрыл глаза и тут же их открыл. Действительно, никому не было до него дела. На этот раз он в спокойствии прикрыл глаза и, положив руки на колени, стал вслушиваться в музыку. Музыка состояла из природных звуков и какого-то мощного гула, внушающего ему ниоткуда взявшийся в его ауре трепет. Завывания гитар и человеческих воплей, к которым он привык, не было в этой легкой и одновременно излучающей

силу музыке. Постепенно он начал успокаиваться. Величественно проникновенные звуки стали вызывать в нем образы заснеженных гор, которые он мог видеть только в фильмах. Помимо воздействия музыки он начал чувствовать на себе колыхание теплых струй воздуха или, может, энергии?! Трудно было в этом разобраться. Чтобы удостовериться, он открыл глаза – не машет ли кто в медитации руками? Нет. Не машет. Тогда пришлось снова закрыть глаза. И теперь что-то из под низу стало подталкивать его тело наверх. Ряд состояний приходил и уходил, и каждый раз он открывал глаза и видел лишь тихо сидящих людей с умиротворенными лицами. Сеанс окончился, и Рада всех поздравила с удачными практиками. Александр был полностью захвачен пережитыми в состоянии медитации ощущениями. Удивлению не было предела, такого он еще никогда не испытывал. Хотя опыт внетелесных ощущений у него был во время употребления травы и вдыхания паров бензина, но состояния, полученные в медитации, качественно отличались от них. Смесь дурманящего чувства захваченности, глупого смеха, причастности к чему-то огромному и коварному – вот что он чувствовал, когда курил траву, и оно было несравнимо с легким, объемным, всеохватывающим ликованием, проводимым в светлом сознании в практике медитаций. Да, именно в светлом, трезвом сознании, когда все легко можно было запомнить, когда беспричинно хотелось плакать и тут же прыгать от переполняющего восторга, зная что ты услышан и не позабыт, зная, что ты не один такой, который верил и верит в мечту, зная, что все-таки есть та сила, которая, оказывается, всегда была рядом и следила за каждым твоим дыханием и движением, объединившись с которой можно постичь всю красоту бесконечности – в этом и находилась его подсознательная тяга. Сегодня ко всему этому удалось прикоснуться Александру. А быть может, наоборот – оно прикоснулось к нему. Нет, нет, оно позволило прикоснуться к себе, он лишь был готов и раскрыл лучам Этого свое сердце.

– А теперь пора и честь знать, – не успела сказать Рада, как из коридора послышались звуки открывающихся засовов. В зал заглянула мать Александра и со всеми поздоровалась. Вся дружная компания тоже ее поприветствовала, а обаятельный Шурик из сидячего положения прыжком встал на ноги и побежал в коридор помогать хозяйке квартиры снимать плащ. После ухаживаний со стороны Шурика мать прошла в зал и, обратившись ко всем, спросила:

– Что за Кайрам Байрам у вас здесь?

Шурик взял атаку на себя. Смешно обежал кругом мать Александра и спросил:

– Простите, с кем я имею дело?

Друг Шурика, Лешка, тоже пошел в наступление. Нежно поцеловав ей руку, он представился первым:

– Алексей.

– Анна Георгиевна, хозяйка квартиры, – смягчилась она.

– А я Александр, зовут так же, как и вашего сына. Чтобы я не подбегал, когда вы будете его кликать, а он не шел к вам, когда будете звать меня, величайте меня просто Шурик, – закончил он свою кавалерскую речь и раздул широко ноздри. Все звонко рассмеялись.

– Кстати, Кайрам Байрам это татарский праздник, а у нас здесь собрание лучших йогов этого захудалого поселка, – добавил он.

Все снова рассмеялись.

Александр взглядами обменялся со своей матерью. В ее глазах мелькнула хищническая искорка. Она явно почувствовала в нем какие-то перемены, которые вызвали у нее легкий фон дискомфорта.

– Что, и моего сына уже затянули в свою компанию йогов, – улыбаясь, подметила она. Агрессии в ее словах не было, но в этой словесной формуле было некое обращение и намек к лидеру среди собравшихся. Вновь выступил Шурик:

– Вы знаете, ваш сын – очень способный и гнется он хорошо.

Комплимент Анне явно пришелся по вкусу:

– Да, я знаю, что мой Санечка очень способный, он уже у меня четыре года на дзю-до ходит.

– О-о-о. – Протянули все в один голос и поглядели на Александра.

– Какой скромный, молчал, никому не говорил об этом, – высказалась еще одна участница йоговского сбора, которую звали Лилей.

Александр усиленно шевелил мозгами, отыскивая в них какие-нибудь слова, которые можно было бы вставить в общий диалог. Наконец ему удалось открыть нужный файл и достать оттуда фразу, сводящую допрос к концу, а веселье к новому началу. Пожав плечами, он, подобно Шурику, раздул ноздри и заявил:

– Я думал по мне это видно. И вообще я люблю насладиться кульминационным моментом похвалы тогда, когда это делают другие, а не сам я.

Все просто взорвались смехом от того, что сказал Александр и как он удачно скопировал Шурика. Шурик и сам здорово смеялся. Видимо никто не ожидал от доселе молчаливого сына хозяйки такого юмористического выпада.

– Я вижу Саша нашел свою компанию и теперь в ней он будет клоуном номер один, – вновь высказалась мать Александра. Ее слова рассмешили далеко не всех. Похоже, что все здесь собравшиеся ощутили энергетические колебания в астральном теле Анны.

Александру было неприятно, что мать пытается его как-то контролировать. Еще и делает это публично. Свободно отправляя его

на улицу, она не знала, чем он там занимается и что с ним происходит. А тут, будучи дома и проводя время с такими прекрасными людьми, она явно проявляла излишнюю заботу. Свою мать Александр любил и постоянно очень сильно за нее переживал, ему хотелось ее видеть богатой и счастливой. Но в такие моменты все сказанные ею слова он перечеркивал внутри себя и игнорировал, объясняя это тем, что она не является для него показателем как надо проживать свою жизнь.

– А что если мы сейчас пойдем и напьемся чаю?! И Хозяйку угостим, – пронзил пятисекундную паузу Шурик, внося заманчивое предложение. Все согласились, и замечательная компания отправилась на кухню. Присутствующие оказались с таким зарядом бодрости и энергии как будто это был разгар великого праздника. Уставшая мать Александра после нескольких смешных историй, рассказанных сообща Радой, Григорианом, Шуриком и Лешкой за чашкой ароматного зеленого чая с жасмином, развеселилась и забыла о своем угнетенном состоянии. Лиля с виду была скромной и молчаливой, редко выступала в роли рассказчика, но при любом удобном случае веселилась вполне естественно. Чувствовалось что как женщина она была неопытна и нераскрыта. Александр это определил по ее самовыражению, походке и тому, во что она была одета. А одета она была в джинсовые брюки и свитер неприглядных темноватых цветов.

Шурик рассказал всем о том, как он шел пешком всю ночь из одного города сюда – в поселок, где жили его родители. Это случилось в ночь на первое января. Естественно, когда все давным-давно сидели дома в кругу семьи или друзей и отмечали Новый год, он не успел на последний автобус и шел все 70 километров пешком. Лишь изредка проезжали машины, а так как дул очень сильный встречный ветер, он натянул куртку с капюшоном, таким образом, что капюшон полностью закрывал его лицо. В таком положении он поднимал руку в надежде, что его подберут. Сидящие за рулем, видя открывшуюся перед ними картину – парень идет задом наперед, голосует и при этом сгибает колени в другую сторону, в ужасе нажимали на педаль газа с большей силой. Все смеялись над этим до слез. Даже мать Александра позабыла свои проблемы и забвенно хохотала, что очень сильно радовало и самого Александра. Оказалось, что преодолев пешком такое расстояние, Шурик зашел ненадолго к себе домой, пообедал и отправился в новое жилище Рады, то есть в дом Александра. Как раз в этот день Александр с Радой не встречался. Он еще раз переспросил у Шурика, правда ли это. Тот вполне серьезно ответил, что да. Александр задумался. И задумался о том, что если он оказался бы на месте Шурика, наверняка или вообще не пошел пешком домой или

же когда пришел, то поел бы и завалился спать, а не шел еще куда-то в гости. Чтобы пройти такое расстояние пешком, нужно было иметь очень большую силу воли и очень маленькую жалость к себе. Подумав об этом, Александр с восхищением стал наблюдать за Шуриком, который сходил уже в коридор и взял непонятно откуда взявшуюся гитару. Кухня для стольких человек оказалась маленькой. Стульев на всех не хватало и, ничуть не засмущавшись, да наверное это качество Шурику вообще не было свойственно, Лешка и Шурик плюхнулись на пол. Пока Шурик брынчал на гитаре, подбирая аккорды, Александр с не скрываемым любопытством изучал его. Выбрав из своего репертуара песню из мультфильма «Бременские музыканты», он ее затянул. Шурик имел гармоничные черты лица и глаза, скрывающие в себе тайну, которую он не решался никому доверить, даже Раде. Еще его глаза говорили о том, что он постоянно играет, преподнося себя все в новых и новых образах. Пока Александр не знал, для чего он это делал. Пальцы, перебирающие струны, обнажали натренированные сухожилия, за которыми открывались не менее натренированные мышцы. Упругий бицепс слегка виднелся из-под рукавов, а выпуклая грудь раздвигала футболку пастельного тона, оставляя в ней глубокую ложбину. В целом, его теска имел натренированное и отлично гнущееся тело бодибилдера. Как оказалось, он умел играть на гитаре, владел несколькими боевыми искусствами, постоянно занимался йогой, был очень начитанным, занимался скалолазанием, парашютизмом, питался в основном вегетарианской пищей и, вдобавок ко всему, заканчивал второе высшее учебное заведение, подрабатывая при этом неподалеку от своего института. Когда он успевал все это делать, Александр был не в силах понять. Внутренне сравнив свой образ жизни с активной и полноценной жизнью Шурика, его спина согнулась колесом. В этот момент он будто переключился с невежественного подплана, в который входили его друзья, конопля, выпивка, разговоры ни о чем и т.п., на благодатный план, который населяли вот такие прекрасные существа, как Рада, Грегориан, Шурик и все остальные, тянущиеся к вечному познанию тайн, как этого, так и других прекрасных миров. В нем стало расти чувство, что расширились глаза и приоткрылась перед ним новая жизнь, где была возможность осуществить свою давнюю детскую мечту. И только теперь он посмотрел на Раду. Она сидела на своем стуле, потягивала чай все из той же кружки и светилась как ребенок. Радужно смеясь, она подпевала Шурику, смешно вытягивающему слова песни. И тут он понял, что хотя все и выражали себя как хотели, но Радино внутреннее согласие среди этого праздника имело очень весомую роль. Он понял, что именно она позволяла всему этому быть. Именно она служила основной фигу-

рой этой великолепной встречи. Именно ее лидерские качества прослеживались здесь, но это было так тонко и едва заметно, что Александр сам удивился мыслям только что пришедшим в его голову. Чувство любви и благодарности стало распирает грудь, и он уже готов был что-то сказать, как в дверь позвонили. Это были его друзья.

– Санчура, ты стал таким домашним в последнее время, – сказали они, когда он отворил дверь. – Пойдем с нами, посидим на лавочке, пообщаемся, без тебя скучно.

Все чувствовали произошедшие в нем перемены. И даже друзья, которые не представляли, что сейчас творится в его душе.

– Да нет, пацаны, уже поздно. Толку выходить на улицу на полчаса?!

– Выходи! – настаивали приятели с обидой в голосе.

– Нет, нет, в следующий раз, у нас сейчас интересные гости, да и ложиться я скоро буду, устал сегодня, – отнекивался Александр.

– Ну ладно, давай, покуда тебе, – сказали они с ревнивыми нотками в голосе и, развернувшись, зашагали вниз по лестнице.

Какой-то неприятный осадок остался после прихода друзей, тянущее чувство выбора одной из сторон – новых неординарных друзей или прежних. Ему было не по себе от навязчивого настроения конкретности, ведь хотелось быть со всеми – и с теми, и с другими. Вернувшись на кухню, он увидел, что гости собираются расходиться. Они благодарили хозяйку и Радугу с Григорианом за приют. За все время пребывания в доме Александра они ничуть не изменились. Не расплескав ни капли энергии, они уходили такими же радостными и веселыми, как и пришли. Это еще больше поражало его. Но расставание оказалось не таким простым. Лешка с Шуриком устроили в коридоре настоящее получасовое театральное представление. Прощались они так же, как и здоровались, обнимаясь и падая, изображали пьяных закадычных друзей, только что встретившихся и уже по нужде расстающихся. Эта картина была способна свести плохое настроение до нуля и, мало того, поднять его на вершину веселья. Валяющиеся на полу парни, скомканный коридорный коврик, перемешавший в себе кучу обуви, вывели мать Александра из легкого радостного состояния и бросили ее в непрерывный смех до слез. Она смеялась таким детским беззаботным смехом, что Александр, давно не видевший свою страдающую мать такой счастливой, пустил слезу. В эти минуты богиня Гармония поселилась в его душе. Как было прекрасно, что эти люди стали жить в его доме, ведь они принесли сюда радость, уют и счастье. Страхивая с лица слезу, он думал, что в его жизнь стали приходить такие перемены, которых, как ему казалось в последнее время, он был попросту не достоин.

Шурик достаточно распровавшись с Лешкой, стал подбираться со своими пламенными объятиями к Григориану. В свою очередь, Алексей приблизился к Лиле. Кто был еще не в паре, согнулись от смеха пополам, а Анна Георгиевна захлопала в ладоши. Но тут вдруг Алексей, пародируя невменяемого пьяного, навзничь грохнулся на пол. Это было настолько правдоподобно, что оказался здесь сейчас посторонний, он бы точно подумал, что Алексей изрядно пьян и нуждается в помощи. Шурик стал спрашивать своего закадычного друга встать. Но тщетно. Тогда он упал на колени и попробовал его умолять. В ответ тот затынул песню «Про зайцев». Рада, Лилия и Александр за это время успели сбежать в туалет. Анна, пребывая в полном изумлении, стала беспокоиться за Лешку. Шурик сделал попытку его приподнять. Но, похоже, что развалившегося на полу гостя стошнило. Он попросил Шурика подвести его к кладовой. Смешно изогнувшись, готовый снова упасть, он изобразил на своем лице бессмысленный взгляд человека после двухнедельного беспросыпного запоя. Вырвавшись из рук Шурика и Григориана, он чуть ли не изо всей силы рванул в кладовую и плюхнулся там в угол. Оттуда слышались звуки рыгающего и плачущего человека. После такого Анна разуверилась в том, что Лешка играет и двинулась в кладовую осматривать залитые блевотиной вещи. Ее остановили Лилия и Григориан, напомнив, что такое они уже вытворяли и не раз. Шурик выволок своего друга. На секунду на лице у Алексея блеснула победоносная улыбка, он был доволен собой, но еще секунда, и его глаза вновь разфокусированно задвигались.

– Ну шо ты, друг, ну давай, вставай! – запричитал голосом выпившего Шурик. Еле стоя на своих ногах, он решительно поволок Алексея в ванную. Все зрители тут же переместились на новую сцену. В ванной Шурик взял за волосы своего напарника и стал с размаху окунать его голову в таз с водой. Глядя на эту картину, все просто взревели от смеха. Сгибаясь от хохота, наблюдатели опирались о стены, чтобы не упасть. Слезы градом бежали по щекам, а челюсти приходилось держать, чтобы их не сковали судороги. Саша давно так не смеялся. От шума и гама сбежались соседи, их сразу же успокоили и пообещали перестать греметь. Довольные и трезвые, Лешка и Шурик вышли из ванны и раскланялись всем зрителям. Когда они прощались, их лица сияли неистощимой энергией. Они всех обняли вполне серьезно, и стали, улюлюкая, друг другу завязывать шнурки. Саша был просто в восторге от великолепной игры друзей Рады и Григориана. По их поведению было понятно, что весельчаки не ставили заранее сценарий, а действовали спонтанно, что как раз и придавало всей комедии особую ис-

кру. Когда, наконец гостей проводили, все дружно прибрались в доме и, так как было уже довольно поздно, подготовились к ночи и разошлись по своим комнатам. Так закончился этот восхитительный для Александра вечер.

МАГИЧЕСКОЕ РОЖДЕСТВО

Наступило Рождество. Александр вернулся со школы, уже зная, что в его квартире живут волшебники. Ранее он всегда нехотя возвращался домой. Но теперь его тянули эта красота и загадочность, представителями которой являлись Рада и Григорий. Войдя в коридор, он понял по количеству обуви, что людей сегодня мало. Из зала вышли посмотреть, кто вошел, Рада, Григорий и Лия. Мать появилась из кухни. Все они поздравили Сашу с Рождеством Христовым.

– У нас сегодня большой праздник, – сказала Рада, – мы сегодня угощаем тебя и твою мать. Так что приглашаем всех к столу.

– Ого, – удивленно воскликнул Александр, когда зашел на кухню и увидел накрытый шикарный стол. Слюна, не спросив у хозяина разрешения, стала усиленно вырабатываться. Мать сервировала стол посудой, которую обычно держала в серванте для красоты. Множество салатов окружали огромную запеченную в духовке индейку. Рядом на тарелке лежала разнообразная зелень, которая в зимнее время стояла так же, как и индейка.

– Индейка настолько велика, что нам вдвоем с Радой ее и за три дня не съесть, – подбодрил всех засмущавшихся Григорий. – Проходите к столу.

Впопыхах Александр переоделся, умылся и прибежал на кухню.

– Мы, по традиции, каждое Рождество всегда начинаем с чтения «нагорной проповеди от Матфея». Во время чтения будут идти потоки энергий, и наша пища зарядится, – молвила Рада.

«Итак, – Григорий открыл книгу и начал: – Увидев народ, Он взшел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря...».

Во время чтения нагорной проповеди Александр пребывал в глубоком изумлении. Ему столько раз мать давала библию в руки, но толку от этого было мало. Он и сам не единожды открывал ее, читал, но понять что-то из написанного было сложно. И откладывал. А тут, его поразило то, что он практически все из того, что читал Григорий, понимал. И даже мог объяснить. Подняв голову, он посмотрел на люстру. Ему показалось, что заменили лампу на более мощную. Но в патроне была та же. Чувство подсветки было непередаваемо сильным. Как будто включили еще одну такую же люстру над головами всех.

– Саша не крутись, я же сказала, что будут идти сильные потоки энергий, – строго сказала ему Рада, когда они встретились взглядами.

Александр сидел в абсолютно новом для него состоянии. В таком восприятии кухня чудилась расширенной и необычайно светлой, слова Григориана доносились будто из стереоколонок. А все окружающие виделись очень красивыми, без недостатков. В таком состоянии не было голода, и недавно выработавшаяся слюна ушла так же быстро, как и пришла. Восторгу от испытываемого казалось не было конца. Счастье от единения с чем-то, чего пока он не мог осознать, охватывало его сердце и хотелось максимально долго оставаться в этом уникальном и новом настроении. Муж Рады читал проповедь, а Александр чувствовал себя сидящим на той горе в числе учеников Христа, вобравшим любовь и чистоту его учения. И когда Григорий закончил читать, в дверь вдруг позвонили.

– О-о, небось твои дружки пришли. Скучно им без тебя стало! – язвительно сказала мать. – Беги скорей, открывай, а то звонить еще долго будут.

И на этот раз Александр отказал друзьям, на что они отреагировали еще хлеще, чем ранее. Приглашали выпить в честь праздника. На этот раз индейка и общение с Радой для него были дороже, чем выпивка с друзьями. «Если бы вы знали, что я только что испытал, и с кем я общаюсь, вы бы простили меня. И какой вообще смысл пить водку в день рождения такого великого человека как Христос?!» – мысленно говорил Саша своим друзьям, когда те, основательно на него разозлившись, что он не выходит в последнее время гулять, уже спускались вниз по лестнице. После их ухода он задумался и отметил, что его друзья приходят к нему именно тогда, когда он испытывает какие-то благостные, духовные чувства. Вернувшись на кухню, он сел за стол. Все стали радоваться и веселиться. Пользуясь случаем, Саша съел индейки столько, на сколько было сил. Наблюдая за Радой, он увидел, что она не мешала мясо с салатами и кашами. Отделив несколько крохотных кусочков от птицы и положив побольше зелени в тарелку, она стала неспеша все пережевывать. Лиле, не спрашивая, Григорий положил полноги. Себе взял целую. Матери выделили такой же объем мяса, как и Лиле. Они стали отнекиваться, мол, столько много не съедят, но Григорий был настойчив. Анна оказалась в этот день в очень хорошем расположении и, будучи активной, рассказывала из своей жизни смешные истории. В целом вечер вышел прекрасным. Рада с Григорианом пересказывали интересные случаи из жизни Христа, раскрывая их тайные смыслы. Они задели даже тему апокрифов, что очень изменило мнение о Христе, сложившееся у Александра ранее. Словом, если это было Рождество, то Рада и Григорий говорили только о Христе и его свершениях. В умиротворен-

ном настроении Саша засыпал, сопоставляя те мгновения детства, при которых он был Настоящим и естественным, знающим, что его мечта однажды несомненно сбудется. Сегодняшнее состояние было как и в детстве, а значит он приближался к тому пути, который приемлет его сердце...

УЛЬТИМАТУМ ПЛАНЕТ

В пятницу днем, 7 января, Саша пришел из училища около часу дня. Перед тем как пойти на очередную тренировку по борьбе дзюдо, а после в вечернюю школу, в запасе оставалось еще полтора часа. В зале снова помимо Рады и Грегориана кто-то был. Саша почтительно со всеми поздоровался. Оказалось, что сегодня у них гостил Шурик. Он был каким-то серьезным и задумчивым. Александра в свою компанию никто не пригласил, а навязываться он не хотел, потому что чувствовал, что мог оказаться лишним. Плотнo пообедав, он набрался наглости и попросил у Рады их магнитофон. Они без лишних слов ему дали свой маленький однокассетный стереомагнитофон фирмы «Panasonic», и Александр с довольным выражением лица удалился в свою комнату.

Вставив свою кассету в качественную аппаратуру, он стал выполнять недоделанное задание по теории о грамотном смешивании цемента разных видов в соотношении с песком и водой. Из колонок доносились гул басовых гитар и неистовые крики солистов группы «Sepultura». Сидя за письменным столом, Саша притопывал и мотал головой в такт тяжелой музыке переписывая задание из тетрадки своего одноклассника. По прохождении выделенного времени он собрал школьные принадлежности, кимоно и, положив все это в пакет, отправился на тренировку. Про магнитофон он вообще забыл, оставив его на своем столе.

Вечером, после школы, он немного задержался на улице и разговорился с друзьями. Их разговоры оставались все теми же, и чем-то Александру они уже стали надоедать. Повторением что ли, или бессмысленностью? Во всяком случае, чувство, что нужно обязательно идти домой, не давало покоя. Покорившись этой тяге, он поднялся на четвертый этаж и вошел в квартиру.

– О-о-о-о-о, Александрrrrrrrrr, – смешно протянул встретивший его в коридоре Шурик.

Тут же появились Рада и Грегориан. Жестикულიруя, муж Рады заговорил в стихотворной форме:

– Какая честь, что мы тебя застали!

Еще тебя с полудня ждали,

Бродил там где-то средь теней,

Не чувствовал из дома зов друзей,
Ничтожно рыскал развлечения,
В надежде оправдать то вождельене,
Которое ты прячешь от людей,
Прикидываясь ни в чем не виноватым.

Александр выпучил глаза и опешил. Вид у него стал таким, как будто его уличили в чем-то страшном.

Ты будто бесноватый, доказывал
Таким же дуракам, что ты нормальный,
И было то деяние

Совместным бредом людей параноидальных! – закончил, наконец Григориан свое безжалостно-трезвое стихотворение.

До предела покраснев, они раздули щеки, чтобы не рассмеяться, и усталились на Александра, который, оторопев стоял в коридоре, совершенно не зная как себя вести. Еще секунда и Шурик первым выдал свою красноту и громко закричав, взорвался бурным смехом, показывая в сторону смущенного Саши расслабленным указательным пальцем. Из них все до единого согнулись пополам и неудержимо стали смеяться над парнем, державшим в руках пакет с влажным от пота кимоно и несколькими школьными измятыми тетрадами. Рада смеялась до слез своим звонким и красивым смехом, а потом не выдержала и побежала в туалет. Муж Рады, продолжая смеяться, облокотился о рядом стоящую тумбу. А Шурик, успевший от смеха несколько раз упасть на пол, хохотал, подпрыгивая и похлопывая Григориана по плечам за шикарное стихотворение, по-видимому придуманное на ходу.

Глупо улыбаясь, невежественный Саша, не привыкший к такому роду общения, не знал, что делать: смеяться или обижаться. Ведь там, на улице, отношения людей были понятными – тебя либо хотят втоптать в грязь и посмеяться над тобой, либо хотят похвалить и уважить, чтобы потом использовать в своих целях. А тут стихотворение остроумного Григориана, хотя и было направлено в сторону Александра, явно демонстрируя публике его теневые стороны, не несло в себе подавляющую силу. Лишь только выявляющую. Да и смех этих радужных существ был положительным, после которого, чтобы обидеться, нужно было бы совершить большое усилие. Так же отдался смеху, как у этой тройки, не получалось, но пребывающее веселое настроение Александр за собой заметил. Как оказалось, стих стал лишь преддверием веселья. Сашу попросили переодеться после улицы в домашнюю одежду и помыть руки. Затем они пригласили его к себе в зал. Григориан и Рада сели в кресла, а Шурик комичной походкой, копируя неуклюжего байкера, вставшего с мотоцикла, стал приближаться к магнитофону. И только теперь Александр вспомнил, что днем он совершил непри-

личный поступок: попросив чужой магнитофон, забыл его отдать хозяевам! Нажав на кнопку «play», Шурик резко отстранился от магнитофона будто тот мог взорваться и стал издали вслушиваться. Его тело испытывало страшный дискомфорт, он трясся, будто был наркоманом, лишенным своей долгожданной дозы. Руки и ноги содрогались, а глаза были выкачены. И тут из колонок просто рванула резко начавшаяся песня группы «Sepultura», если это можно было назвать песней, и Шурик изобразил того же наркомана, только уже принявшего свою дозу и обмякшего от вернувшегося кайфа. «Боже мой, они еще и кассету мою слушали!» – осенило Сашу. К этому времени Шурик стал изображать панкующего парня на сешэне. Он изгибался, прыгал, имитировал игру на электрогитаре, прикрикивал, присвистывал, потом в неистовстве стал тыкаться головой в диван. Комик был настолько увлечен своей игрой, что Александр не выдержал и начал смеяться. Далее к «музыкальной тусовке» подключились Рада и Григориан. Григориан сделал вид, что он маменькин сынок и только в первый раз попал на «сходняк пункеров». Со страхом в глазах он скованно делал попытки танцевать, в то время как Шурик уже в экстазе катался по полу и дрыгался. Рада же легко вошла в образ и закрутила головой, ее золотые волосы распушились, и в полутемной комнате она стала похожа на девушку из группы неформалов.

Видя эту картину, Александр не смог не задуматься. Эти люди отобрали его самого, его бессмысленный образ жизни и бесцельность его существования. Увлеченные, они резвились еще пять минут, но эти пять минут были для Саши очень значимыми и объемными. В этот маленький отрезок времени, он смог отследить себя и свое положение в жизни как в неотъемлемой живой субстанции ткани бытия. Вот-вот и могло получиться так, что он в этой ткани мог составить болтающуюся нитку или накатанный шарик материи, который в скором времени уберут как ненужный и мешающий общему гармоничному функционированию элемент. Те, кто сейчас показывал ему его самого, крепко, четко и красиво вплетались в эту ткань жизни. Они служили незаменимыми элементами в этой сетчатой структуре мира, куда вносили ощутимые и прекрасные плоды своей духовной деятельности. Саша, давно переставший смеяться, ощутил себя паразитом, который может только потреблять, ничего не давая взамен. Задумавшись серьезно над всем прошедшим сейчас в его голову, Саша выпал из ситуации, в которой находился. Волны осознания стали захватывать его, и он стал совсем серьезным. Увидев, что восприятие Александра сместилось, компания Рады выключила музыку и перестала веселиться. Шурик, глянув на часы, округлил глаза, побежал в коридор и начал собираться. Через минуту он со всеми попрощался, тепло улыбнулся и выскочил за дверь.

– Что ты в этой музыке находишь? – искренне спросила запыхавшаяся Рада, когда садилась в кресло.

– Ну-у-у-у, – протянул Александр, и стал пояснять, – тяжелая музыка модна для моего возраста. Она прикольная и просто мне нравится. Не дает заснуть.

– Такая музыка будит из одного сна, но тут же погружает в другой! – внедрил свой колючий, но справедливый комментарий Григориан.

Минутой назад он понимал, что живет неправильно и был готов сказать это вслух, но стоило Раде задать вопрос, как сразу изнутри его что-то шло наперекор и начинало себя оправдывать.

– И сколько ты можешь ее слушать?

– Полдня могу, может больше.

– А зачем? – спросила Рада, загоня Александра в тупик.

– Нравится, – последовал глупый ответ.

– А почему нравится, можешь ответить?

– А разве есть еще причины? – переспросил в негодовании Саша.

– Он думает, что если ему нравится, то значит это истина! – съязвил Григориан, дополнив и так накатившее на Александра раздражение.

– Не копай мальчишку, – сказала Рада Григориану и вновь обратилась к Саше:

– Скажи, ты чего-нибудь хочешь добиться в жизни?

– Да, очень, – зажегся Александр.

В дверь позвонили. Это пришла пациентка к Раде на исцеляющий сеанс. Пока женщина раздевалась в коридоре, Григориан шепнул Раде, что пойдет на все время сеанса прогуляться. Рада согласилась. В комнату прошла женщина, и Александр удалился. Они закрыли плотно дверь и стали общаться.

Вскоре пришла мать, и вместе с ней Саша пошел ужинать. Во время трапезы у матери с сыном состоялся диалог.

– Скажи, сыночка, ну как тебе они?

– Ты знаешь они очень интересные люди. Всегда веселые и бодрые. Друзья все у них прикольные. Я с ними не чувствую себя зажатым.

– Да, не то, что твои сверстники. Никто из них не курит, не пьет. Вон какие спортивные. Одним словом молодцы, еще и людям помогают. Это очень светлые люди, они близки к Богу. Если Рада тебя будет чему-нибудь учить, ты учишься, обязательно учишься, позже эти способности пригодятся тебе в жизни.

– Хорошо, мам! Да я с удовольствием!

– А теперь, давай-ка, мы с тобой поиграем в домино.

– Давай, – сказал Саша и мило рассмеялся.

Александр часто играл с матерью в домино или карты, нарочно

ей часто проигрывая, чтобы хоть как-то скрашивать ее серые будни. В игре он всячески дурачился и подшучивал, что очень веселило мать. Видя свою способность поднимать ей настроение, его сердце переполняла любовь, и он понимал что еще не все потеряно и когда-нибудь в их жизни все будет хорошо.

После того как они сыграли несколько партий к ним зашла Рада, и они вместе стали пить чай. Вскоре, будто услышав с улицы запах печенья с чаем, пришел Григориан. Они рассказали матери как сегодня устроили бесплатный концерт Александру, под его любимую музыку. Анна рассмеялась и поделилась, что ей тоже не нравятся те вопли и скрежет гитар, что слушает ее сын.

– Послушай, Радочка, давай я сейчас составлю ему гороскоп! – выступил Григориан.

– Конечно, давай, сейчас самое подходящее и благоприятное для этого время, – отозвалась она.

Григориан быстро включился и через минуту принес все необходимые предметы для составления гороскопа вручную. Нарисовав на листе бумаги с помощью циркуля два круга, он спросил у Александра его день, месяц, год, время и место рождения и записал их в левом верхнем углу. Бормоча и причмокивая, начертив еще два круга и глядя в книгу, он быстро набросал какие-то привлекающие глаз значки с мелкими циферками.

– Вот это да! – с эмоциональным всплеском заявил Григори.

Александр с матерью с интересом смотрели на астролога.

– Ничего себе! – продолжал он, прочерчивая линии синих, зеленых и красных цветов внутри круга.

Рада внимательно и безэмоционально наблюдала за тем, как ее муж профессионально проделывает свою работу.

– О-о-о-о-о, да у него огненный тригон! Этот мальчик по своей структуре о-о-очень сильный. Очень! – Еще эмоциональней выразился он.

После его последней фразы у Александра загорелись уши. Его собственная мать отстранилась и посмотрела на него так, будто он не был ее сыном, с каким-то чувством новизны и уважения во взгляде.

– Вау, вырисовался гармоничный Юпитер, да здесь куча способностей, вижу и целительские, и магические!

– Да я тебе сразу говорила, что этот мальчик необычный, – вставила оживленно Рада.

Григориан стал вещать астрологическим языком, который был понятен только ему и Раде. Мать захватили легкие эмоции, и она пыталась вклиниваться в их диалог. Своим вмешательством она придавала ситуации рыночную окраску, будто речь идет о какой-то вещи, которую можно как-то грамотно использовать или выгод-

но продать. Анну остановили и сказали чтобы она не мешала общему процессу, что ее внутренне очень зацепило, но она сдержалась. Лицо у Григориана изменилось, зрачки расширились и стало видно что он переключился на другое восприятие и сейчас находится в состоянии виденья. Он стал рассказывать о характере Александра, затрагивая мельчайшие струнки психики, известные лишь самому Александру. Астролог раскрыл ему его желанья, рассказал о женщине, о которой он мечтает. Листая книгу и смотря в цифры, он предсказал, что в ближайшем будущем Сашу ждут невообразимые перемены, о которых он даже и не подозревает. После таких слов мать Александра обескураженно похлопала глазами. Ей хотелось что-то сказать, но невидимая сила будто не давала произносить звуки, похожие на слова. Саша с удивлением смотрел на мать, которая была похожа на рыбу, глотающую ртом воздух. Анна пыталась сдержать и контролировать набравшую обороты ситуацию, но в планы Силы это не входило, а поэтому она была полностью нейтрализована. Астролог все продолжал говорить. Он приоткрыл прошлое и по годам рассказал Саше, когда в его жизни были сокрушающие события и моменты счастья, которые, как казалось ему, не пройдут никогда.

– Вот только я не вижу, что он у вас будет штукатуром! – обратился Григориан к Анне Георгиевне.

– Как?! – запротестовала она и чуть не подпрыгнула на стуле, – ведь он учится на штукатура, и когда окончит училище, будет работать!

– Я не знаю «как-как», – передразнил ее Астролог, размахивая руками, – ну не вижу я, и все тут! – отрезал он. – Я сейчас скажу. Хм... Он может быть работающим и делать что-то по дому, но работать по профессии, которой учится – нет. У него будет что-то другое, что именно пока мне это не открывается.

– Ничего себе, ну вы даете, ребята! – обвинительно заявила мать в сторону Рады и ее мужа.

– Не мы даем, а Сила. Она распоряжается всем и не нам – малюсеньким существам решать, какую судьбу она для нас изберет, – лаконично и с холодным спокойствием вставила Рада.

– Да вы не беспокойтесь, работать он будет. Я вижу: зарабатывать он будет хорошие деньги. Все будет хорошо, – успокоил Анну Георгиевну Григориан.

– А, ну для меня это главное. А то я подумала, что связавшись с вами, он станет йожкой, перестанет работать и будет жить в пещере, – напористо выразила она свое беспокойство за сына.

– Восседать в пещере – это не наш путь, – мягко возразила ей Рада, сверкнув глазами.

– Что вы. Такого тут не видать. Пройдя сложности пути, он сможет стать у вас великим человеком, – добавил астролог.

Александр поймал на себе хаотичный взгляд матери, говорящий ему, что она вот-вот готова схватить его, засунуть себе за пазуху, убежать и спрятать как сокровище в какое-нибудь укромное место.

– Ага, а вот мы с Радочкой, – ткнул он карандашом в одну из нарисованных символик и засмеялся. – Аспект обретения Учителя, знакомства с духовными людьми и вхождения в жизнь человека духовных энергий. Энергий трансформации.

Саша удивленно посмотрел на них и потом на точку, в которую астролог ткнул карандашом. Вскоре простое удивление перешло в возбужденное. Он мало обращал внимания на болезненно реагирующую на все мать. В голове не укладывалось, что астрология может о нем знать практически все: его прошлое, настоящее и отчасти будущее. Это было даже не удивление, а смесь интереса с возбужденным возмущением. – «Как? Как это так, что какие-то там планеты, которых даже не видно, влияют на жизнь человека в целом?!» И, как оказалось после расспросов, именно движение планет, образующих определенные углы к Земле и к планетам в натальной карте индивидуума, действуют на человеческую жизнь, выстраивая его судьбу. Никогда еще с такой силой он не испытывал несогласия с тем, что им управляют планеты. Да он об этом никогда и не задумывался. Но веские факты сшибали его иллюзорное знание о мире. И вновь появилось восприятие того, что включили дополнительный свет. «Кухня стала большой, а под головой, кажется, нет потолка, и если глянешь вверх, то можно увидеть звезды, те самые звезды, которые нами управляют. – Александра захлестнули абстрактные мысли. – Но если нами управляют планеты, значит это неспроста. Значит, тут есть какой-то смысл и что-то более могущественное стоит за этим. А за этим могущественным стоит что-то еще. И так, наверное, до бесконечности. Но почему так? – Какая-то структура, система, контролирующая выход определенных существ за границы миров. Но с какой целью? – С целью совершить отбор, чтобы не впустить в световые пространства неготовых. С целью все той же бесконечной эволюции».

Сашины размышления не оказались размышлениями. Слишком эти мысли были «не его». Они возникли вдруг и сразу. На самом деле это был диалог с Собой, Истинным. В какие-то доли секунды Саша смог объединиться с той частью себя, с которой его разделили еще в детстве. И после того как он воссоединился с ней и произошел выход на источник знания. Все это происходило благодаря той необыкновенной женщине с золотыми волосами, сидящей на стуле в углу кухни и мерцающей своими удивительно глубокими и красивыми глазами.

– Но всегда есть «но». Иначе все было бы элементарно просто. Я вижу он у вас гордый человечек и довольно упертый, – продолжал после небольшой паузы астролог, возвращая Сашу от размышлений к реальности.

– Да, это у нас есть. Тут недавно мы с ним поскандалили, а он возьми и как хлопни дверью, аж штукатурка посыпалась, – согласилась Анна.

– Задет сильно Нептун. Может в будущем злоупотреблять спиртным и другими видами утешительных средств, форсирующих настроение молодежи.

– Во, во, во. Однажды пришел, еле на ногах стоял, так я его караулила с тазиком, боялась, что захлебнется собственной рвотой. Он себя вообще не помнил! – откликнулась Анна на информацию астролога, и сразу заволновалась, так же, как и в тот день.

– Мать, ну я ж тогда градус понизил, и мне просто очень стало плохо. И тем более я сильно извинялся после того случая, – стал оправдываться Саша.

– Смотри, сынок, а то гены возобладают над тобой и будешь как твой папаша – приходите и валяться в коридоре. Вон даже в астрологии видно, что с тобой может случиться!

– И еще я вижу очень нехорошие аспекты, которые к нему приближаются. Конечно, нет плохих и хороших аспектов, но все же с его уровнем они проиграться могут в очень неприятной для него форме.

– И что это, скажи, пожалуйста, Грегорианушка? – заумоляла Анна.

Астролог посмотрел на Раду.

– Если человека предупреждают, значит, он может избежать или изменить что-то грядущее, – внесла свою лепту Рада.

Мать Александра не на шутку испугалась за свое чадо.

– Давайте сделаем так. Все-таки мы у вас есть. А это значит можно событие, если не полностью убрать, то смягчить. Нам с Радой нужно будет посидеть, настроиться. Думаю, к нам придет выход из надвигающейся напряженной ситуации.

– Так что же может случиться? – стала допытываться и так взволнованная мать.

Сам же Саша был настолько охвачен пришедшим к нему знанием о планетах, что мало пока обращал внимания на беспокойства о нем со стороны матери и его новых друзей, хотя на заметку себе взял.

– Завтра мы сможем сказать вам, что именно может случиться, а также предложить как выйти из напряженных аспектов сухим, – разъяснил Грегориан.

– Ну вы даете! – возмутилась Анна Георгиевна. – А вдруг с ним что-нибудь именно завтра случится? Сами меня озадачили и сами уходите от ответа!

– Завтра с ним ничего не произойдет! – назидательно ответила Рада, вставая со своего стула.

Своим поведением они давали понять, что тема разговора исчерпана, да и поздно уже довольно было. Александр со своей матерью поблагодарили Раду и астролога за проделанную с ними работу и стали убираться в кухне. Так как квартира была двухкомнатной, а одну комнату снимали «волшебники», мать перебралась к Саше в детскую. В ту ночь мать еще около двух часов не могли оставить эмоции, связанные с сегодняшним общением, и она рассказывала давно уснувшему сыну о том, какой он у нее все-таки необычный и одаренный ребенок.

На следующий день никто рано не встал. Мать Александр застал у плиты в 10 утра напевающей какую-то мелодию и готовящей борщ. Тут же из зала вышли Рада с Григорианом. Рада была свежей и в полном порядке. Оказалось, что она встала намного раньше всех. А Григориан напротив, позже всех, его лицо было помято так же, как и ночная футболка. Все друг друга поприветствовали, и быстро умывшись, собрались на кухне.

– Если никто никуда не спешит, я предлагаю закончить вчерашнюю тему, – сказал Григориан, залпом выпив кружку воды.

Григориан имел вид истинного ученого, который ради своего открытия мог не спать и не есть, лишь бы его закончить. Своим возбужденным состоянием он немного походил на доктора Брауна в фильме «Назад в будущее», полностью с головой погруженного и озадаченного своим делом, не замечающего вокруг ничего кроме своего творения.

Все согласились и расселись вокруг стола. На кухне было прохладно, и Рада хотела облокотиться на стол, но для ее нежной и чувствительной кожи его поверхность оказалась подобной ледяному катку. Не желая сбивать начавшего свою речь Григориана, чтобы идти в поисках полотенца под локоть, она шепотом попросила рядом сидящего Сашу об одолжении побыть для ее руки теплой подставкой. Не задумываясь, он согласился и положил под Радин локоть свою ладонь.

– Мы с Радой полночи побеседовали на эту тему и пришли к единому выводу – у вашего сына существует опасность в течение этого полугода попасть в тюрьму.

Анна Георгиевна ошарашенно посмотрела на них, а потом пронзительно на сына.

– Ни фига себе, – не сдержалась она, – а там не видно из-за чего?

– Видно, это может быть мелкая кража, где вашего сына возможно подставят, – ответил астролог.

– Ну ничего ж себе, – испугалась мать.

В глазах Александра можно было прочесть вспыхнувшее волнение. Он был шокирован. «Мало того, что они вчера рассказали о предрасположенности к выпивке и наркомании, они и опасность увидели. И даже с чем она связана! А вдруг они увидят, что я увлекаюсь травкой?! Что тогда будет!?!» – пронеслось на большой скорости в голове Александра.

И действительно, в последнее время в связи с частым курением конопли круг его знакомств расширился – в основном это были хулиганы и бездельники. Буквально недавно некоторые из них стали предлагать ему воровать у частных лиц цветной металл. Он всегда отказывался от такого рода занятий, в процессе которого могли прийти «легкие деньги». Каждый раз, когда к нему обращались с такими предложениями, он не только отказывался, но и боялся даже представлять это в уме. Внутри себя он знал, что такой способ обретения материальных средств не является безнаказанным, и если даже людей, промышленяющих воровством, не поймают за «любимым занятием», то человек внутренне все равно рано или поздно притянет в свою жизнь негативные события.

– Анечка, у нас есть профессиональное правило: «если не можешь предложить альтернативу, не предсказывай». А поэтому сильно не беспокойтесь. Если сделаете все как скажем мы, то уберете своего сына! – заверила ее Рада.

– Ой, солнышки наши, говорите, говорите, – обратилась к ним мать, промокая платком выступившие слезы.

Сегодня больше была включенной Рада. В основном в диалоге участвовала она, Григорян лишь изредка вставлял несколько подтверждающих слов.

– Скажу одно и основное, – Рада придвинулась к матери Александра. Она сделала двухсекундную акцентирующую паузу. Ее тело сгруппировалось, будто приготовилось к прыжку. И сверкнув глазами, продолжила: – Если он не будет духовно развиваться, то ждите плохих новостей.

После своей реплики Рада пронзила своим взглядом Александра, и у него вновь в области лопатки возникло жжение.

Анна Георгиевна затрепетала, и в ее сердце вонзились сомнения. С одной стороны, она абсолютно доверяла этим светлым существам, уже являющим собой пример, как нужно жить. С другой стороны, в голову лезли самые обычные хищнические мысли: «А вдруг они хотят его завербовать и в будущем использовать его энергию в

своих корыстных целях?!». Но сколько бы она в тот момент ни думала, все это не являлось уже важным. Давно уже было все предрешено. Здесь она была второстепенной фигурой, ее выбор состоял лишь в том, чтобы воспользоваться ситуацией – впустить в себя свет и изменить свою жизнь к лучшему или же совершать слабые попытки вредить другим, делая себя обозленной и замкнутой от вечно бегущего и изменяющегося мира.

Видимо почувствовав свою малость и невластность над той Силой, которая сигналила своими таинственными огнями в сторону парня с туманно-серыми глазами, расположившегося на стуле слева от Рады и мало пока чего понимающего, но способного чувствовать, Анна обмякла:

– Ну-у-у-у-у, это как духовно и в каких рамках и пределах? Жену и детей-то он сможет иметь?

– Наш подход к саморазвитию не отрицает связей с миром. А на счет жены и детей – он будет решать уже сам, – успокоила ее Рада.

– Пусть тогда занимается. Сыночка, а ты-то не против?

– Что ты, да я вообще с удовольствием, мне они очень нравятся. И нравится вся их компания, – наконец выступил Саша, дав свое добродетельное согласие.

– Но у нас есть и свои условия, – вставила Рада отрезвляющую фразу.

Мать еще больше напряглась и приготовилась слушать.

– Он не должен в течение полугода, пока идут напряженные аспекты, сулящие опасность, выходить на улицу и контактировать с друзьями.

Теперь напрягся Александр. Он не переносил любых действий направленных на лишение его свободы, а общение с друзьями он ставил на первое место. Ведь это было его главным самовыражением, где часто, в компаниях, ему удавалось быть скрытым лидером. И тут бах... – ему запретят общаться!

– То есть, не выходить на улицу??? А как же училище, вечерняя школа, занятия дзю-до??? Вообще что ли не выходить? – переспросила Анна.

– Этим всем не можно, а нужно заниматься, я лишь говорю о контактах с его друзьями. Ведь мы-то с астрологом знаем, как могут работать аспекты. И если его сейчас не лишит общения с друзьями, то...

– Ладно, ладно, я согласна. Тем более последнее время мне самой не нравится, что с ним происходит. Теперь я поняла, это влияние его друзей. Пусть общается лучше с вами и вашими веселыми Лешкой и Шуриком, – дала свое согласие мать и вместе с этим благословила Сашу на будущие занятия самосовершенствованием.

Буря чувств охватила парня, на которого в последнее время обрушилось, как ему казалось, слишком много событий. За несколько дней он успел полюбить Раду и Григория. Проводить с ними время ему было приятно и интересно, но и друзей он не мог никак оставить. Ему ни с кем не хотелось конфликтовать, и он решил схитрить: общаться со своими друзьями в тайне от всех «домашних». И чтобы показаться переживающим и затронутым, он решил выступить:

– Неужели нельзя будет общаться даже с Санькой Григорием? Мы обычно сидим у него дома или в сарае чиним его мопед?

– Это единственный его хороший друг из очень положительной семьи, – подтвердила мать, заступаясь за сына.

– Пусть тогда тоже сидят дома и никуда не выходят! – согласилась Рада.

– Спасибо, – отозвался Саша.

И как будто все было спланировано – после Сашиного «спасибо» позвонили в дверь. Это были пациенты. Все встали из-за стола. Рада поблагодарила Сашу за услугу и убрала свой локоть с его ладони. Он поднял затекшую руку, где на тыльной стороне ладони мелькнула глубокая темно-розовая полоска, продавленная краем стола. Рада схватила его за кисть и разглядела образовавшуюся вмятину.

– Почему ты не попросил убрать руку, тебе же было больно! – воскликнула она.

– Да ничего, – застеснявшись, он махнул рукой, – был рад создать вам удобства. А можно тогда я пойду сегодня к Григорию в гости? – Он постарался перевести тему

– Это тот друг из хорошей семьи? – уже улыбаясь, переспросила она.

– Да.

– Иди, только постарайтесь не отлучаться из дома. И будь здесь к 18:00 как штык – начну с тобой работать, – наставляла его она, думая о его руке и том, чтобы это могло значить.

ВХОЖДЕНИЕ В УЧЕНИЧЕСКИЙ КРУГ

Обрадовавшись, что все гармонично складывается, Саша еще раз поблагодарил Раду и побежал одеваться.

Выйдя на улицу, он не увидел никого из дворовых друзей. Это было для него удивлением, всегда в выходной в такое время кто-нибудь да был на улице, а тут будто всех взяли и специально разогнали. Он не стал никого искать, так как действительно сегодня хотел пойти к Григорию. Но перед тем как отправиться к другу

он решил «навестить» свой мопед и, развернувшись, быстро зашагал вниз по Южной. День выдался необыкновенный. Хотя росли все те же деревья и над головой закруглялось все то же небо, день все равно был необыкновенным. Но ведь, если задуматься, необыкновенным был каждый день – и деревья были выше, чем вчера, и закруглялось в других красках небо, и асфальтированная дорога, по которой спешащей походкой шел Саша, стачивалась и оббивалась колесами машин и каблуками пешеходов каждый день на немножко больше, чем вчера. Тысячи раз мечтательный Саша проходил туда и назад по этой дороге, но все же сегодня он явно чувствовал, что перемены были во всем – и в деревьях, и в небе и внутри него. В углу, образованном двумя бордюрами, Саша углядел скопившуюся пыль, кучку мелкой щебенки и крохотное деревце, вспучившее под собой асфальт. Оно выросло здесь благодаря своему намерению жить и быть. Ощущением, исходящим из живота, он будто коснулся его и, подойдя ближе, аккуратно погладил кончиками пальцев верхушки растения. «Почему я никогда тебя не видел здесь? Почему все, что сейчас раскрылось предо мной, я не мог узреть ранее?» – задавал он себе вопросы, готовый пуститься в пляс от переполняющего восторга, поселившегося в сердце. Взяв один камушек в руку, он в первый раз оценил его мудрость и силу. И сейчас ему было не важно был ли это кусок щебня или бриллиант, он был счастлив от одного лишь взаимодействия с камнем как с существом, которое ему что-то сообщило, пройдя теплой волной по его сухожилиям. В глазах Александра мир стал прекрасным, окутывающий чудом своих творений и дарующим счастье в прикосновении к нему. Душа стала ликовать, но снова появилось «но», то «но», которое человек всегда создает себе сам, а потом из-за этого же и страдает. Из-за угла дома появилось «но» в виде приятеля, это заставило Сашу «очнуться» и отбросить камушек в сторону. Он обменялся с ним рукопожатием и перекинувшись несколькими словами типа: «как у тебя дела – да все нормально» вновь быстро зашагал к своему мопеду, забыв о том, что было минуту назад. Пройдя один квартал, он подошел к подвалу дома, где жил его отец со своей женой. Он не стал подниматься к отцу, и достав ключ от подвала, спустился и открыл дверь. Налюбовавшись своим механическим чудом, сделанным на свой вкус, он его завел. Вдоволь «надышавшись» выхлопных газов и наслушавшись медленного и ритмичного холостого завода двигателя, закатил его обратно и отправился к Гуронцу в гости. Саша с Гуронцом был знаком еще с дневной школы. Общим интересом служили мопеды. После того как Александру отец подарил свой мопед, он не выходил из гаража пока его не починил и не принесся на нем к Саше Гуронцу. Тезка-друг позавидовал Саше и уже через некоторое вре-

мя ему купили родители подержанный мопед. Так что у каждого из друзей было по мопеду, и все, что они делали после школы – это говорили о женщинах и технике, как ее улучшить, починить и о воображаемых летних поездках. Два Саша за три года крепко сдружились и приятели с Южной испытывали ревность, что Александр больше проводит время у Гуронца, чем с ними.

Саша позвонил в железные ворота частного дома, через минуту ему открыла мать Гуронца. Она засияла улыбкой и проводила его в дом. Пока Саша разувался мать успела пожаловаться на своего сына, съехавшего по учебе, и попросила чтобы он его поддержал и подтянул по хромающим предметам.

– Да куда там, я многое и сам забыл. У нас в вечерней школе одно подобие учебы, – стал оправдываться Саша.

– Не надо, я-то знаю, что ты хорошистом по алгебре и геометрии был. Программа за год не потяжелела. Уверена, что ты раз прочтешь и сможешь ему втолковать. А то надо же так, совсем плохо стал учиться.

– Что, тройки?

– Если бы, двойки стал приносить. Мать позорит!

– Хорошо, давайте мне отцовский ремень, я его поправлю, – съюморил Саша и озорно глянул в глаза зашедшему в коридор другу.

– Ага. В таком случае он лишится кусочка пирога, который я сегодня для него оставил, – предательски заявил друг Александра.

– Татьяна Николаевна, – обратился Саша к матери Гуронца за поддержкой: – он ведет нечестную борьбу!

– Ладно, ну вас, идите в свою комнату, что хотите, то и делайте, – заботливо бросила она, потрепав своего сына за чуб.

Александр повесил свою куртку и хотел было идти в комнату, но мать Гуронца его остановила и спросила:

– А все-таки, Саш, почему тебя мать отправила в ПТУ, ты же лучше моего Саньки учился?

В груди у Александра появилось волнение. Ему столь много раз задавали этот вопрос, что у него начал уже формироваться комплекс на этой почве. Примесь обиды с раздражением туго прорывались через пелену навязанной поведенческой улыбки. Ему не хотелось выставить свою мать глупой, и не хотелось выдавать свое материальное положение, которое было на грани нищеты. Проглотив подкативший к горлу ком, он улыбнулся, насколько это было естественно, и сказал:

– Может я и совершил глупость, но считаю до сих пор свой поступок правильным. В школе нужно было учиться еще два года, потом пять лет в институте. А тут я отучусь два, параллельно окон-

чу вечернюю школу и сразу уже можно идти на работу. Хочется уже самостоятельности, да и страдающую мать поддержать.

– Разве твоя мама не была против?

– Сначала была, потом согласилась, – слукавил он.

– Ну не знаю, мне кажется такие способные дети должны получать высшее образование.

– Мам, может, ты прекратишь допрос, – аккуратно заявил Саша Гуронец и сверкнул на нее глазами.

– Ну ладно, идите в свою комнату, – сказала она и улыбнулась, – я сейчас вам чаю принесу.

– Ну что, рассказывай, как ты, что новенького, так давно не заходил? – обратился к нему Гуронец, когда они зашли и расселись на стульях.

– Ты знаешь, очень много нового.

– А как твой мопед, заводится?

– Да заводится, но по такой погоде сильно не поездишь. Сегодня мы будем говорить о другом.

– Да-а-а-а?! Что я слышу, заядлый мопедист, который таким же сделал и меня, будет говорить о чем-то другом! Это сенсация! – в своем неизменном стиле подколот его друг.

– Да ну тебя, – оборвал его Саша, придав разговору более серьезную окраску.

– Хм. Даже так. Ну что ж рассказывай. Я весь во внимании! – настроился он, все еще улыбаясь.

– Как-то вечером я зашел в свою квартиру и мать сообщила мне новость. Я тогда еще сильно накурился травы и не сразу все понял. Она меня провела в зал и сказала, что теперь с нами будут жить люди.

– То есть, получается твоя мать взяла квартирантов?

– Получается так.

– А это, случаем, не был твой глюк? – сказал он и громко рассмеялся.

Мать Гуронца внесла чай и поставила его на стол.

– Что так развеселило моего Саньку? – спросила мать.

– Ну, мам! – буркнул Гуронец, и она удалилась.

– Послушай, если ты будешь прикалываться, я перестану рассказывать. И больше такое никому не говори, а то опозоришься. Конопля не вызывает галлюцинаций, под воздействием ее человек со всего смеется и ему просто хорошо. Ничего другого, напоминающего галлюцинации, не происходит, хотя, конечно, есть такая «жесткая травка», но до нас она не доходит, – стал наставлять его Александр. – И, тем более, я уже бросил. И, кстати, благодаря тем, кто у нас поселился.

Гурунец был более домашним, нежели Александр, и в свои годы не пробовал выпивать спиртное и тем более курить коноплю. После того как Александр пристыдил своего друга, он стал более тихим и серьезным.

– Ну ладно тебе, – стал отступать Гурунец, – рассказывай, сам же знаешь, что мне очень интересно.

– Тогда слушай и не перебивай!

– Окей.

Александр поведал Гурунцу, что в его дом приехали необычные люди. Рассказал о красивой и мудрой Раде, умном Грегориане и об их замечательных друзьях. Что каким-то магическим образом, не говоря им о том, что он увлекается травкой, одно их присутствие помогло ему освободиться от привязанности к курению конопли. Поведал ему и о том, что вчера вечером они разложили его характер, прошлое и будущее при помощи астрологии. Рассказал об ощущениях, которые он испытал, занимаясь йогой, пранаямой и медитацией.

Гурунец знал, что Саша с ним никогда не лукавил и поэтому поглощал информацию с открытым ртом. В какой-то момент лицо Гурунца засияло, но потом волна дружеской ревности захватила его. Ведь теперь он понимал, что его лучший друг будет больше времени проводить не с ним, а с Радой и Грегорианом.

– Ну, я надеюсь, ты не бросишь нашу команду мопедистов? – одновременно ревностным и обвинительным тоном сказал ему Гурунец.

– Ну что ты, у меня такое ощущение, что я родился с рулем от мотоцикла! – ответил ему Саша.

– Почему от мотоцикла?

– Потому что мопед – это промежуточная стадия, скоро мы с тобой будем на мотоциклах гонять.

– А, вон оно что.

Они вместе рассмеялись.

– Я тебе сразу не сказал о своих переменах, решил оставить это на закуску, – стал говорить Гурунец, открывая тумбу и доставая оттуда приставку «Sega».

– Вау, – вспыхнул Александр, – давай сыграем!

– Для чего я ее и достаю! – довольно улыбнулся бывший одноклассник, радуясь, что смог доставить своему другу удовольствие.

Гурунец демонстрировал ему игры, которые у него были в наличии, потом они выбрали самую лучшую, понравившуюся обоим, и стали играть. После сорока минут игры Александр заметил за собой подозрительное чувство – ему вдруг стало скучно играть! Он сам себя не узнавал. У него никогда не было компьютерных приставок и всегда, когда выпадала возможность у кого-нибудь из

друзей поиграть, он мог держать в руках джойстик, хаотично нажимая на кнопки и по полдня. А тут произошло что-то несусветное. Ему, у которого не работал его любимый «фотон» вот уже как год, наскучило играть! Он, обожающий смотреть телевизор, играть в игры на приставках, смотреть фильмы по видеомagniтофону, просто перестал нажимать кнопки и в ступоре вяло отложил джойстик в сторону. Гуронец уставился на него в полном недоумении:

– Тебе «чо», плохо?

– Да нет. Надоело, – услышал Саша свой голос и подумал о том, что только что сказал совсем нетипичное ему слово для данной ситуации.

Казалось, Гуронец испытывал большее напряжение, чем сам Александр. Загружая в приставку новые игры, он пытался цеплять воображение гостя, рекламируя и демонстрируя их. Но после десяти увлеченных минут Александр снова откладывал джойстик.

– Ты, наверное, йогой перезанимался! – обиженно заявил ему Гуронец. – Ты смотри, а то станешь ничем не интересующимся монахом.

Александр глянул на часы. Стрелки показывали без пяти шесть вечера. В сердце возникло сильное волнение и беспокойство. Он вспомнил Радино условие и свое обещание. Почувствовав, что может потерять нечто очень важное и сокровенное, он вскочил со стула как ошпаренный. Распахнув дверь из детской, он быстрым шагом направился через зал в коридор и стал одеваться. Надев ботинки, он не стал тратить время на то, чтобы завязывать шнурки, а быстрым движением засунул их вовнутрь. Накинув на себя куртку и впахнув в один карман шарф, а шапку в другой, он прошел к входной двери. Гуронец ошарашенно смотрел на его действия.

– Ты «чо», обиделся, Сань? – спросил друг у собирающегося гостя.

Услышав резкие шуршащие звуки, мать Гуронца выскочила из кухни и спросила:

– Что, опять поссорились?!

– Нет. Татьяна Николаевна, мне просто очень срочно нужно быть дома. Поэтому всем до свидания и всего хорошего, – впопыхах выговорил Александр и скрылся за дверью.

На одевание и объяснения ушло время и у него осталось три или четыре минуты, чтобы добежать до дома. Его пятиэтажка находилась в десяти минутах ходьбы от дома Гуронца. Всегда, мать Александра, когда он шел к Гуронцам, одевала его нарядно, но сейчас не было времени, чтобы идти аккуратно, вразвалочку, не пачкая одежду. Он сам себе не мог объяснить, но щемящее чувство в груди его не обманывало. В эти судьбоносные минуты, определяющие дальнейший ход его жизни, нужно было просто забыть про краси-

вую одежду и бежать, бежать что есть сил на встречу с Радой. Махнув рукой на все – на одежду и на мнение окружающих, как он перед ними будет выглядеть, Александр понесся галопом на улицу Южную.

Подбегая к своему дому, он заметил, что на лавке сидело множество друзей. Не останавливаясь, Саша махнул им рукой в знак приветствия и забежал в свой подъезд. Боковым зрением он увидел, что парни в изумлении пожали плечами. Кто-то из них громко выкрикнул свое предположение, что у Сашки, наверное, понос, и тут же вся молодежь задрожала своими телами от громкого разливающегося на всю улицу смеха. Ступенька за ступенькой исчезали за ногами Саши, на бегу он искал ключ в раздутом из-за шарфа кармане. Найдя ключ, с разгону вставил его в дверь и провернул. Влетев в квартиру, он бегло посмотрел на часы, висевшие над тумбой. Циферблат показывал – восемнадцать часов одна минута. Рада вышла из зала и глянула на задыхающегося парня, скидывающего с себя куртку и непослушные ботинки, со шнурков которых стекали грязные капли воды. Одобрительно улыбнувшись, она сказала:

– Еще несколько минут и я бы ни за что не стала с тобой заниматься!

В этих словах была какая-то загадочная сила. Она говорила это с таким спокойствием и уверенностью, с такой внутренней властью, что по Александру пробежал холодок, и он сам уже стал уверен, что она владела каким-то несметным сокровищем, и если бы он опоздал, то уже никогда не был бы допущен к тайнам этих кладов.

– Отдышись, смой с себя пот, переоденься и приходи в зал, – назидательно сказала она. Александр поблагодарил и немедленно направился в ванную.

Когда Саша вышел из ванны, к нему подбежала мать и шепнула на ухо, чтобы он ни в коем случае не давал никаких обещаний и всегда оставался в сторонке, одновременно с этим используя те знания, которые Рада ему передаст. Войдя в зал, Рада заперла дверь, заранее предупредив, чтобы никто не стучал и не беспокоил их пока они не выйдут сами. Грегориан, как обычно, ушел гулять, а Анна Георгиевна, немного встревоженная тем, что не сможет наблюдать, что Рада будет делать с ее сыном, пошла хозяйничать на кухне.

– Ну что, мальчик, как заниматься-то будешь, по серенькому или по высшему, – спросила Рада, задев его самолюбие, которое так же легко вспыхивало, как и свеча, зажженная ею минутой назад.

– Я пока еще многого не понимаю и чтобы принять серьезное решение, нужно некоторое время прочувствовать тот путь, которым вы идете, – стал отступать он, втягивая Раду в свои условия игры.

– То есть, как я поняла, ты хочешь перестраховаться, чтобы в тюрьму не попасть, «подчиститься» и параллельно чему-то научиться, чтобы потом это знание можно было использовать в своих нуждах в миру? – усилила напор собеседница, прорывая его слабые оборонительные позиции.

Произнесенное ею почти в точности отображало слова, сказанные ему на ухо матерью. Таким образом, Рада косвенно продемонстрировала, что она в курсе происходящего.

– Ну что-то типа того, – не сдавался он.

– Ага... – на минуту она задумалась. – Скажи, что мы с Грегорианом представляем для тебя? Как ты можешь нас охарактеризовать?

– Вы красивые, умные молодые люди, которые идут своим жизненным путем, уверенно по нему шагая. Вам дано видеть то, что не видят другие, и вам дано поступать чисто, в отличие от той серой массы, которая вас окружает. Раньше я верил, что любой человек несовершенен, в каждом есть свои преимущества, недостатки. Если человек богатый, значит он больной и плохой. Если духовный – значит нищий и неуверенный в себе. Если женщина красивая, то обязательно или глупая, или с тяжелым характером и т.д. Но тут же, в противовес моей вере, хотя это не вера, а убеждение, очень глубоко, где-то внутри себя, я знал, что возможно быть совершенным во всем. А после встречи с вами убеждение о нереальности совершенства рассеялось, и мое глубокое подозрение, что все-таки можно быть совершенным во всем, утвердилось и обратилось в четкое понимание этого. Глядя на вас, я могу сказать что вы являетесь примером того как нужно проживать свою жизнь, – вылилось тут же из Александра.

– Странно получается. Ты нам веришь?

– Конечно! – воскликнул он.

– Тогда почему перестраховываешься, если знаешь, что мы поступаем по сердцу? Почему твои ответы несут подозрительный двоякий смысл?

Рада как мудрый психолог последними словами загнала его в тупик, таким образом вынудив сказать правду.

Александр подумал о том, что Рада действительно права и до конца раскрыться мешают ему слова матери, которые шепотом она внедрила в него, перед тем как войти в зал. Ему очень хотелось еще поговорить с этой удивительной и мудрой женщиной, ведь желание раскрыться перед ней вот уже несколько дней одолевало его, но слова Анны выстраивались между ними китайской стеной, не дающей состояться искреннему и открытому общению. «Мать, за что ты так со мной? Ты сама своим неверием меня отдаляешь от себя. Ты дала мне темный и противный моему сердцу совет. Твоя

слепая любовь и желание властвовать надо мной затмили тебе разум и виденье того, чего на самом деле хочет моя душа и к чему она тянется. Я слушаю тебя, ибо ты дала совет в деле, в котором ты абсолютно не компетентна. Пусть твои слова, пропитанные корыстью, сгорят, и мое раненное тобою сердце тотчас забудет об этой порции родственного яда», – обратился он мысленно к виновнице своего молчания. После этого обращения сразу стало легче, и он рассказал Раде о том, что шепнула ему на ухо мать.

– Хорошо, теперь, когда на тебя не дают мнения и советы других людей, скажи свое слово.

Рада находилась в таком спокойствии, что образовавшуюся тишину Александр мог слышать. Глядя на нее он был абсолютно уверен в том, что состояние, в котором она находилась, не было обычным как у всех людей. И даже более того, оно было несопоставимо. Было ощущение, что Рада не только была здесь, рядом с ним, а еще и во многих других местах. Нечеловеческий страх, говорящий ему, что она обладает силой, которой может владеть тот, на кого во время крещения плюют три раза, встал на его внутренние весы в соотношении 50 на 50, где второй частью являлась непоколебимая вера в ее внутренней чистоте.

Видимо, Рада ощутила копошение в голове Александра и, закрыв лицо ладонями, легко рассмеялась, а потом сказала:

– Да ты сильных людей не видел. Отбрось этот бесполезный мысленный хаос!

Свое новое восприятие и воспринимаемое Александр не мог себе логически объяснить, и психика от понимания этого испытывала расслоенность. Они сидели на диване в полумраке. И во всем том напряжении он нашел приятное и светлое ощущение комфорта, льущееся на него откуда-то сверху. И вдруг в голове вспыхнуло слово «контроль». Да, именно этим словом можно было охарактеризовать состояние, в котором находилась Рада. Именно контроль над своим вниманием – вот что почувствовал Саша, его собеседница владела собой.

– Ну так что, мальчик? – послышался вопрос.

– Да, Рада. Я хочу серьезно заниматься. Вы, ваш муж, да и все ваши друзья понравились мне в тот самый момент, когда я вас всех увидел. Испытываемое мною в процессе занятий и той медитации пробудило во мне затертые и выброшенные на чердак детские мечты. И тогда я понял, что они реальны и могут осуществиться. И чтобы так было, мне просто необходимо духовно заниматься. Еще раз говорю – я вам верю и готов заниматься по высшему.

– Хорошо. Теперь мое слово. На тебя пал знак, и я готова тебя обучать, но ты мне должен платить за каждую встречу...

– Но... – начал оправдываться Саша, разводя руками.

– Не перебивай! – повысила она голос. – Я знаю, что ты хотел сказать.

Будущий ученик как по команде «равняйся» дернулся, выпрямил спину и вытянул шею.

– Сначала будешь платить своим вниманием, затем своими недостатками и привязанностями.

Первый раз он услышал о такой плате и смущенно заулыбался.

– Странная оплата, обычно все берут деньгами!

– Ничего странного, я тоже беру деньги за свои услуги. Это не тот случай. С тебя нечего брать, ты непростой человек, который обращается ко мне за помощью. Ты можешь стать магом. А посему твоя плата за обучение будет дороже.

– Разве мои привязанности могут быть дороже денег? – ранее не знавший такой платы, искренне удивился он.

Ее губы тронула кривая улыбка, она ухмыльнулась.

– Мальчик, запомни свой вопрос и мой ответ. Однажды ты убедишься, что многие люди готовы платить деньги, но лишь бы остаться со своими привязанностями. Ты не из таких людей, но ты не раз вкусишь тягость изменения себя, что на самом деле является трансформацией сознания, и поймешь, как был глуп, когда задавал мне такой вопрос, – пророчествовала она.

– Рада, а что значит стать магом? – спросил Саша, с этого момента энергетически входя в роль ученика.

– Я объясню тебе один раз, а ты внимай, более к этому возвращаться не будем! – ответила Рада уже как Мастер своему ученику.

– Маг в нашем толковании это человек, стремящийся к Свободе. Маг от индийского слова «маха», что означает «великий». Великий не в плане важности и гордости, а в плане развитости. Заниматься магией – создавать намерение, которое даст практикующему виденье и выведет его за пределы обычного восприятия реальности. Или еще проще: заниматься магией – собирать себя воедино, чтобы совершить абстрактный полет.

– Сколько непонятных, но интересных слов! Я думал магия эта то, чем занимаются бабушки в деревнях.

– Да, это тоже магия, но деревенская, – широко улыбнулась она.

– То есть мы деревенской магией заниматься не будем?

– Нет, наша магия основывается на самопознании и избавлении как от негативной, так и от позитивной кармы, вследствие чего придет контроль за всей своей энергией. А деревенская представляет собой последовательность каких-либо действий, направленных на достижение мелких целей, что влечет за собой формирование негативной и позитивной кармы. Чувствуешь разницу?

– Чувствую, но что такое карма?

- Карма – это причинно-следственная связь.
- Простите, Рада, но я не совсем понял.
- Хорошо, приведу очень простой пример. Как ты думаешь, почему один человек богатый, а другой бедный?
- Саша почесал голову и честно признался, что всегда об этом думал, но ответа на этот вопрос найти не мог.
- Ну, поразмышляй!
- Хм. От того, что у одного родители были богатыми, а у другого бедными.
- А почему? – Рада все продолжала улыбаться.
- Ну, может однажды случилось так, что отец одного был физически здоровым, а у другого заболел, и поэтому не смог зарабатывать деньги, чтобы обеспечивать свою семью, – вяло ответил Саша, зная наперед, что все равно не докопался до причины.
- А по-че-му? – не унималась она.
- Может быть еще от того, что родители его родителей так их воспитывали, – выдал последний вариант Саша, уже начиная раздражаться. – Рада, скажите, мне, правда, очень интересно и я прекрасно понимаю, что все сказанное мною не дало полноценного ответа.
- Потому что у них разная карма! – воскликнула она и легко рассмеялась.
- А почему? – попытался подловить ее Саша.
- Потому что один человек в прошлой жизни наработал одну из граней позитивной кармы, которая в этой жизни выразилась в том, что у него хватает материальных средств для осуществления задуманных идей; а другой не смог наработать эту грань и теперь страдает от нехватки финансов в этом воплощении. Вот так в этом случае и заложилась причина, а потом возникло следствие, а вместе получается – причинно-следственная связь, проще говоря – карма, – закончила она.
- Саше понравился ее ответ, и он вспыхнул новым вопросом:
- Вы верите в теорию о перевоплощениях?
- Рада отстранилась от него и качнулась телом.
- Что значит верю?! Я это знаю! Перевоплощения существуют и это факт. Закон о перевоплощениях отрицает материалистичные невежды, люди, которые всю свою жизнь лишь то и делают, что обвиняют других, оправдывают себя и ничего не делают для того, чтобы измениться. Или же по каким-то другим причинам играют с собой, утверждая, что воплощений для них не существует. Однажды я сама видела несколько фрагментов из своей прошлой жизни, а потом и вспомнила кое-что.
- Вау. Расскажите, пожалуйста!
- Нет, – оборвала она, – сейчас не время для развлечений.

Он быстро перестроился и сформулировал другой вопрос:

– Вы сейчас рассказывали о причинно-следственной связи и о том, что именно из-за нее у человека есть то или иное. И про случай с деньгами. Всегда ли так получается? Что один наработал, как вы говорите, позитивную карму, а другой не наработал такой и не стал богатым?

– Бывает по-разному, но причиной всего выступает карма.

– Неужели в случае с бедным и богатым человеком может быть что-то по-другому?

– Конечно может! – воскликнула она. – Для одного богатство может оказаться хуже нищеты, и дано оно ему будет в качестве наказания за свои прошлые деяния.

– Получается бедным быть лучше?

Она снова ухмыльнулась и покачала головой:

– Ты пытаешься меня подловить?! Не получится, я не создаю божьих канонных или новых заповедей! – сказала она, язвительно выделив при помощи интонации последние слова: «божьих канонных или новых заповедей». – Бесполезно, тебе не удастся меня уличить за этим делом, так как иллюзий такого плана в моей ауре просто нет. Я не страдаю мистицизмом и манией величия. Моя речь всегда объективна и не несет абсолютного и конечного ответа на что-либо, потому как давать такой ответ, значит вносить в окружающий нас мир ограниченность. А ограниченность это всегда чувство собственной важности. Я лишь рассказываю тебе о законах, которые работают и которые невозможно обойти ни людям, ни демонам, ни ангелам. Эти законы представляют собой аксиомы, зная их можно избежать колоссальной потери энергии.

Упертый Саша, закусив губу и моргая глазами, с интересом глядел на нее. Обдумав Радины речи, он вернул ее к своему вопросу:

– А все-таки, кем быть лучше – бедным или богатым?

– Лучше быть человеком знания, – строго парировала она, уйдя от прямого ответа.

– Вы говорили, что не создаете законов, но ведь сами сейчас утверждаете, что есть карма и перевоплощение?

– Я не утверждаю, я вижу и знаю это. Виденье и мнение – разные вещи! Утверждают ученые, когда раскрывают тот или иной закон природы, существовавший до них миллионы лет.

Саша задумался, у него появилось чувство, что он у Рады обучается вот уже несколько лет, настолько родным было это общение. Ее ответы были лаконичны и доходчивы, и помимо ума Александр вбирал знания, передаваемые ею какими-то другими, неизвестными ему самому ячейками психики. Уже не хотелось придирается к словам и демонстрировать свою наглость и противность. Образова-

лась естественная пауза, теперь она не несла в себе напряжения. Саша прокручивал все, что сейчас раскрыла ему Рада. Впечатлительным общением ученик испытывал возбужденный интерес и, чтобы разобраться во всем, о чем говорила ему загадочная Рада, он снова продолжил задавать вопросы:

– Ваш разговор постоянно сводится к слову «свобода». Скажите, что вы под этим подразумеваете?

– Боюсь, что если расскажу тебе об этом, ты не поймешь. Давай так, позже, я постараюсь тебе развернуть максимально, насколько это возможно, значение этого слова, а сейчас, чтобы не было в нашем общении дыр непонятливости, дам краткое описание. Свобода – это то состояние человеческого существа, при котором индивидуум полностью собирает и объединяет свои части воедино, которые в обычном состоянии восприятия были разрознены и неосознаваемы им, и обладает безграничными возможностями путешествий в самых разнообразных мирах для бесконечного саморазвития. В состоянии Свободы смерть к человеку приходит в другом облике, и он полностью осознает, что с ним происходит.

Этих объяснений Александру было бесконечно мало. По этой теме он готов был завалить Раду вопросами, но она, видимо, не желала больше ничего говорить и, встав, обратилась к нему:

– Мне бы хотелось, чтобы жемчужины нашего общения постепенно нанизывались на нить твоей мудрости, а посему мы будем говорить чуть-чуть меньше, чем делать. Сейчас я проделаю комплекс упражнений, а ты будешь наблюдать за мной рассеянным и беглым взглядом, потом расскажешь, что увидел, – закончила она и сразу встала в стойку всадника.

– Рада, пожалуйста, а можно еще маленький вопрос, маленький и на другую тему? – стал упрашивать ее ученик, когда та вывела руку перед собой, видимо начиная проделывать упражнение. Она остановилась, к чему-то прислушалась, затем улыбнулась и села на диван.

– Что ты хотел спросить?

– В тот день, когда были Шурик с Лешкой и Лилей и вы проводили занятия, я, пока вы рассказывали о хатха-йоге, засмотрелся на ваш журнальный столик. Мое внимание привлекло много незнакомых для меня предметов, и когда я глянул на вот эту бронзовую статуэтку, у меня резко во всем теле возникло неприятное ощущение. Навевала мне это состояние именно статуэтка, не знаю почему, но я точно откуда-то это знал! Каким-то образом я понял что нужно перестать ее разглядывать и тут сразу отпустило и стало легче. Для меня такое явление было вполне неожиданным, раньше со мной никогда такого не происходило! Не могли бы вы ответить,

что тогда случилось, потому что я и сейчас побаиваюсь рассматривать ее, но ведь интересно?!

Теперь Рада совсем смягчилась и открыто улыбнулась:

– Хочешь, я тебя с ним познакомлю?

– С кем? – насторожился Саша.

– С Шивой! Это мурти, то есть изображение Шивы в виде небольшой статуи. Подойди поближе к столу, – сказала она и перекадилась по дивану к столику. Быстрым движением она подняла «Шиву» и перевернула фотографию, которая была под ним на другую сторону. Прислонив почтенно мурти к своему лбу, она поставила его на место.

– Все, что тебе нужно знать о Шиве, так это то, что он является индуистским Богом в иерархии триединства, которая состоит из Брахмы, Вишну и Шивы. Брахма – творец материальных Вселенных, Вишну – поддерживающий эти Вселенные, а Шива – разрушитель, он выполняет функцию разрушения, конечно, тогда, когда это следует делать. Например, стереть с лица земли попавшуюся на важности цивилизацию и т.д.

Услышав последние слова, Александр заморгал глазами.

– Как это цивилизацию??? Неужто вы и в другие цивилизации верите?

– Слушай, давай пока про Шиву, а то ничего не поймешь и ляжешь спать с полным винегретом в голове, – сказала Рада, тихо рассмеявшись.

Саша извинился и почесал затылок, в котором и так уже произошло самовозгорание.

– А можно я его тоже в руках подержу? – осторожно, но уповая что она не откажет, спросил Саша.

– Я обещала тебя с ним познакомить, а не подружить! – спокойно отразила Рада его просьбу.

– А что мне нужно сделать, чтобы подружиться с ним?

– Ничего, – улыбнулась она, – это мой предмет силы, и я думаю он не станет твоим, если конечно я не захочу его тебе когда-нибудь передать. Если это однажды случится, то тогда будешь считать, что ваша дружба состоялась.

– А почему вы сейчас назвали его предметом силы, ведь сами сказали, что это Бог?

– Да это Бог, но надеюсь ты не подумал, что у меня в комнате проживает сам Шива?!

– Хм... Ну не знаю, я пока вообще сам едва разбираюсь во всех этих новых словах.

– Мой Шива, – продолжила она, – это всего лишь небольшая копия с больших индийских Шив, а большие индийские Шивы, в свою очередь, являют собой копии того Шивы, – она показала

наверх, – настоящего. Копия и оригинал, сам понимаешь, разные вещи, но, что между ними общего, так это визуальный образ, с помощью которого можно настраиваться и считывать информацию.

– А-а-а, это наподобие картины и фотографии картины, изображение одно, а качество разное.

– Почти в точку. Мы – люди, всегда хотим иметь какой-то ориентир, некий образ идеала или авторитет, к которому бы стремились. Это довольно сильный психологический момент, который не убрать пока мы не потеряем свою человеческую форму. Да и не стоит убирать, это же превосходный стимул.

– А что такое человеческая фо...

– Не перебивай, потом расскажу! Так дело обстоит и с мурти Шивы, любыми другими иконами и образами. Вот смотри, наверняка вы с друзьями ходили в тренажерный зал. Была такая практика?

– Да, целых два года.

– Ну, по тебе результатов не видно, – подтрунила она, – кто-нибудь из друзей стал образцом накачанной мускулатуры?

– Да, Рома, он превратился в настоящего здоровяка.

– На что он настраивался, когда занимался в тренажерном зале? На Будду или может быть на Христа?

– Нет, – ответил Саша, уже понимая к чему она ведет, – Рома смотрел много фильмов с Дольфом Лунгренем, Сталлоне, Вандамом и какими-то другими накачанными актерами.

– Вот видишь, твой друг напитался образами и приложил к этому свое намерение быть таким же, и у него получилось. Небось у твоего друга Ромы вся комната в плакатах королей бодибилдинга!?

– Да, вы попали в точку! Но я еще не до конца понимаю, как это все относится к вашему Шиве?

– Вот как. Мой Шива – это прекрасный образ. Иногда в своих молитвах я обращаюсь через моего Шиву к Богу Шиве, так легче настраиваться и молиться. Однако твой накачанный друг – это грубый пример, мало соотносимый с моим случаем, но как такому как ты можно объяснить по-другому?! Накачанная мускулатура может дать всего лишь некоторый процент здоровью тела, а человеку, сумевшему подключиться напрямую к Шиве, – даровать бессмертие. Разница, сам видишь, большая.

– Да уж, большая, – пробубнил Саша, не став новым возникшим вопросом на тему бессмертия переводить разговор в другое русло.

– Все, я теперь понял, – задумчиво сказал ученик. – Но вы не ответили на вопрос – почему ваш Шива предмет силы?

– А ты внимательный, – закачала она головой. – Еще бы он не стал предметом силы, слишком долго я с ним работаю. Если маг работает с какими-то предметами, то через некоторое время в них входит сила, и они превращаются в предметы силы.

– А как же мне сейчас разобратся, Шива мне тогда доставил дискомфорт или предмет силы?

– Предмет силы, конечно. При помощи этого предмета я работаю через тонкий план с некоторыми людьми и ситуациями. Ты просто посмотрел в неподходящий момент, как раз тогда он работал с одним человеком. Теперь понятно?!

– Понятно, – закивал Саша.

– Если бы ты не понравился самому Шиве, – она вознесла руки вверх, – я бы не стала с тобой заниматься, и вообще – тебя бы не было! – сказала она и озорно рассмеялась.

Глядя на нее, Саша за компанию глупо хихикнул.

– А если вдруг у вас своруют этот предмет силы? Смогут ли тогда воры как-то использовать его?

– Исключено. Это мой предмет силы и работает он только при моей включенности. Ты же сам на себе отметил, что он может сделать с простым любопытствующим. Глупый, конечно, вопрос ты задал, но я дополню: если вдруг его своруют, то он мгновенно станет обычной бронзовой фигуркой Шивы. Сила из него вернется хозяину.

– Круто, – уважительно выразился Саша.

Пока Рада молчала, он решил использовать момент и задал еще один вопрос.

– Я, э, сейчас, м-м-м, от вас слышал, вы молитесь Шиве, а что тут делает православная иконка? – с пытливостью журналиста спросил он.

– А что? Ее здесь не должно быть? – играючи возмутилась она.

– Ну, как-то необычно, все поклоняются кому-то одному, – пожал плечами ученик.

– Во-первых, я не все, и, во вторых, я никому не поклоняюсь, – усмехнулась она, – и поклоняться не собираюсь. В мировоззрении людей Бога облачили в какого-то тирана, который заставляет себе поклоняться, а в случае неповиновения карает, насылая страшные болезни, адские муки и смерть. Поверь, Бог намного дружелюбнее, просто люди оказались в сетях своей двойственности. Ты столкнулся с необычным духовным человеком. Я – та, которая смогла разуплотнить свое сознание и почерпнуть истину и знание из многих источников. Если будешь обучаться у меня, то же произойдет и с тобой. Например, это – Серафим Саровский, – она указала на иконку, о которой спросил Александр, – величайший из православных святых. К концу своей жизни он пришел к синтезу, и был

близок к потере человеческой формы. Много засвидетельствовано фактов о его сверхспособностях, приобретенных вследствие работы над собой. Такого святого я уважаю, но и ему не собираюсь молиться. На таких святых, как Серафим Саровский и Пантелеймон-целитель, можно лишь равняться до тех пор, пока не станешь таими, как они, а там уже и дальше можно пойти. Совершенству нет пределов. Все, что ты видишь тут, на столике, это проявления моего богатого внутреннего мира. Здесь ты найдешь и Шиву, и Будду, и Христа, и православных святых. Внутри себя я нахожу каждому место, и они не воюют между собой лишь потому, что внутри меня нет разделения. Если честно, я даже и Шиве не молюсь.

– Как? Ведь ваши слова были «настраиваться и молиться»? – в негодовании спросил Саша.

– На твоём недалеком уровне сложно это понять, – спокойно отвечала она, – я ему и молюсь и не молюсь одновременно.

– А как же это можно понять, – всерьёз озадачился он.

– Можно понять. Вот только не умом. Истинное Знание умом не вбирается, оно воспринимается только лишь сердцем. Есть такая вещь как намерение.

– Намерение это молитва?

– Вот видишь, снова ум берет над тобой верх. Нет! Намерение это намерение.

Она позвала его рукой подсесть ближе. Саша придвинулся.

– Если тебе интересно – я скажу.

Ее глаза сияли кристальной чистотой. Она обращалась к нему абсолютно серьезно. Но это не было тем видом серьезности, при которой люди теряли контроль. Ученик закивал головой:

– Да, хочу, скажите, пожалуйста.

– Я обращаюсь к Шиве с намерением за намерением.

Она загнала его ум в тупик, улучив момент чтобы переданное ею знание протиснулось к нему сквозь внутренние слои невежества в самое сердце. Саша замолчал. Не было больше вопросов. Внутри появилось состояние неопишуемой легкости по причине того, что он поделился с Радой и что она даровала ему возможность у нее обучаться.

Видя эффективность своего общения, она молча встала с дивана и начала проделывать свой тренинг, от которого отвлек ее любопытный Александр.

Около тридцати минут новый ученик наблюдал за тем как Рада занималась упражнениями, которые ранее ему нигде не приходилось видеть. То, что делала она, можно было назвать смесью ушу и каратэ, но все же оно не являлось ни тем и ни другим. Резкие удары, движения ногами, вдохи и выдохи с плавным разведением рук, все это гармонично сплеталось, образуя длинную серию по-

следовательностей. Сначала Саша просто наблюдал за красотой исполнения этих магических движений, дивясь тому, с какой внутренней силой занимается Рада. Зрелище оказалось настолько завораживающим, что у Александра появился порыв тоже встать и начать повторять. Порыв быстро прошел, превратившись в личностный интерес. Ведь появилась отличная возможность рассмотреть Радино тело с головы до ног. Рада смотрела прямо перед собой и включенно занималась, а Саша сидел в стороне, слева от нее, и мог дать своим глазам волю. В комнате было сумеречно, слабая подсветка пробивалась с двух сторон: одной была догорающая свеча, а в качестве другой служил свет, включенный в коридоре, он слабо вливался через занавешенные стекла дверей. Глаз Рады не было видно, а поэтому беспокойства, что он будет замечен за разглядыванием ее форм, не возникало. Все остальное просматривалось хорошо, Александра это вполне устраивало, и он изучающе стал вглядываться. Мышцы при ударах содрогались, очерчивая пропорциональные формы подтянутого тела. Лаская свой глаз, Саша с вожделенным раскрепощением наблюдал за красивой и мудрой женщиной. Рада вдруг резко остановилась, и напонила, чтобы он смотрел на нее рассеянным взглядом. От неожиданности Саша вздрогнул всем телом. Шокированный тем, что и тут она почувствовала его внимание, он отвел глаза и стал созерцать, охватывая зрением всю комнату, как она ему велела сначала. После нескольких минут наблюдения рассеянным взглядом ученик стал замечать вокруг ее тела густую светящуюся массу, которую при помощи рук и ног Рада собирала в разных частях тела. Поразившись этим опытом, глаза его собрались в четкий фокус, и он прямо уставился на нее. Светящаяся масса сразу исчезла. Он снова перевел взгляд и снова увидел энергию, движущуюся вокруг ее тела. Это явление было потрясающим, и он уже перестал смотреть прямым взглядом, полностью погрузившись в наблюдение. Представшая перед ним картина увлекала и завораживала. Небывалое состояние легкости испытал он, будто невидимый тяжелый рюкзак сняли с его плеч. Пытаясь отследить ход энергии, собранной Радой вблизи своего тела, наблюдатель еле удерживал себя в искушении глянуть сфокусированно и прямо. Такой свойственный всем людям поступок — доказать своему не верящему и консервативному разуму увиденное чудо, обуревал и Александра. Жажда увидеть куда же девается энергия, подошедшая к телу, подстегивала его, и он все-таки смог удержать свои глаза как учила Рада. И *увидел*. Энергия, приблизившаяся к телу, исчезала, вкручиваясь Раде в область живота, лобка, груди и горла. Во время созерцания Саша снова почувствовал «горчичник» на лопатке. Кроме этого он еще обнаружил на груди легкое касание двух ладоней, это касание давало чувство

необыкновенной легкости в местах прикосновения. Но вся головоломка для его и так возбужденного ума состояла в том, что никаких физических рук ему на грудь никто не клал!

Когда Рада закончила и уселась на диван, у них с Александром состоялся разговор. Возбужденно он пересказал ей до мельчайших подробностей то, что видел. Она одобрительно качала головой и внимательно всматривалась в парня, охваченного эмоциями радости и восхищения. Похвалив его, она еще раз напомнила, что если бы он сегодня не успел на встречу с ней, то всего бы этого не было. Подумав о ее напоминании, Саша пришел в ужас и, выбросив паразитические мысли из головы, искренне поблагодарил за великодушный, полный позитива вечер и уделенное ему внимание.

– У меня снова печет лопатку, – поделился он.

– Теперь так будет каждый раз, когда будешь взаимодействовать с Нагвалем.

– А, и еще, у меня такое ощущение, что мне на грудь кто-то положил ладони. Я четко чувствую на себе чьи-то руки. Что это?

– Таким образом с тобой взаимодействует Сила.

– Но почему именно чьи-то ладони я чувствую на своей груди?!

– Мне бы не хотелось это чувство оформлять во что-то конкретное. Какой-нибудь целитель или экстрасенс сказал бы, что к тебе притронулся ангел-хранитель или еще кто-нибудь. Я же предпочитаю говорить, что это сделала Сила.

– А можете объяснить, почему эта Сила взаимодействует с моей грудью?

– Да. Она работает с твоим сердечным центром, подчищая его, чтобы ты в будущем лучше воспринимал потоки, идущие из Вселенной.

Саша сделал попытку осмыслить сказанное Радой, а Рада продолжила:

– Я позволила сегодня тебе видеть энергию, которую я собираю при помощи упражнений, этим самым приблизив тебя к своему энергетическому телу. Эта манипуляция обеспечит более продуктивное смещение твоего восприятия и позволит в ускоренном темпе проходить трудности обучения.

Саша был в ауре зачарованности, для него все было столь ново и необычайно, что он уже мало обращал внимания на бесценную информацию, излагаемую Мастером. Все сказанное отложится в его подсознании и всплывет позже, причем поплавающим для изъятия важной информации будут ситуации, где он себя почувствует несмышленьким. А сейчас, не придав должного значения тому объяснению Рады, что именно ему давало виденье движущейся энергии во время исполнения упражнений, он спросил у нее о самом феномене.

– Разве другой кто-либо не мог бы видеть эти светящиеся клубки?

– Конечно нет. Во первых, кого-либо я бы не пустила в комнату и не стала бы заниматься на виду. Во вторых, если б кто-нибудь и был, они бы попросту не увидели течение энергий в моем коконе, если конечно они не являлись бы абсолютными видящими. Это я позволила тебе *видеть* себя.

– Так что же получается, я *видел* энергию как видящие? – спросил он, ища подтверждение своему нарастающему величию. Но не дождался. Рада изменилась в лице и что-то возмущенно шепнула. Потом жестко в него стрельнула:

– Ты постоянно отходишь от сути. Если такое и впредь будет продолжаться, то так и останешься жертвой горизонтальных паразитов.

После этого заявления эго Александра взбунтовалось. Он не ожидал такого резкого и едкого замечания в свой адрес от той, которая на кухне была доброжелательной и излучала только улыбку и радость. Он подумал, что прошло слишком мало времени чтобы с ним так обращались. «Надо же, не прошло и двух недель знакомства, как Рада со мной стала разговаривать в жестком и приказном тоне!» – возмущенно думал он. После этих мыслей Саша вспомнил свое обещание платить Раде своим вниманием и тут же осек себя, чтобы не сказать ничего лишнего и неуместного. Рада почувствовала, что Саша смог преобразовать ее жесткий энергопосыл и смягчилась.

– Ладно, многое поймешь лишь через время. Меня вот что волнует – у тебя невероятное количество сексуальной энергии, – сказала она и поднесла наручные часы мужа к свечке, чтобы посмотреть время.

Только Александр захотел открыть рот, чтоб уточнить на счет ее слов о своей сексуальной энергии, как Рада поднялась с дивана и сказала: «На сегодня достаточно, уже довольно поздно, да и мама твоя начнет возмущаться, мол, что я тут делаю с ее Сашенькой, не соблазняю ли его при живом-то муже!»

Она рассмеялась, включила свет и открыла дверь. На кухне их ждали Григориан и Анна Георгиевна. Они о чем-то весело болтали и потягивали чай, закусывая печеньем. К ним присоединились Рада с Александром, и всей дружной компанией они чудесно закончили вечер в теплой обстановке.

УПОИТЕЛЬНЫЕ ДНИ

Вечером следующего дня пришла Лиля. С Радой и Сашей они закрылись в зале и стали заниматься. На этот раз Александр наблюдал за двумя женщинами, которые, как выяснилось, занимались тенсегрити – магическими пассажами Карлоса Кастанеды. Все время, пока Мастер с ученицей занимались, он смотрел рассеянным взглядом, стараясь увидеть ход энергии вокруг их тел, но тщетно. Виденье световых клубков ему сегодня не давалось и пришлось задуматься над вчерашними Радиными словами. «Невероятно, но каким-то непостижимым образом вчера она действительно позволила мне *видеть* ее энергию», – думал он.

– Поразительно, – прошептал он.

Рада поставила перед ним задачу научиться тем упражнениям, которые она проделывала, и поэтому давала пока возможность Александру наблюдать за техникой исполнения со стороны. Вскоре он должен был встать в стойку вместе с Радой и начать их практиковать.

После того как они с Лилей прекращали заниматься, Рада включала плавную релаксационную музыку. Втроем они садились и брались за руки, образуя круг. То, чем они занимались, Мастер называла тантрической динамической медитацией. На внешнем уровне это был прекрасный, сплетающийся в гармоничные жесты рук танец. В таком состоянии Александр отмечал, что тело само медленно покачивалось и извивалось от входящих в макушку теплых струй энергии. Блаженство, не виданное в этой жизни, охватывало и окутывало его. Ум отказывался верить во все происходящее и, оставляя ему терзать самого себя, Саша шел вперед. Зов сердца все сильнее манил парня, и ему хотелось познавать все больше и больше, купаясь в этом бесконечном океане любви и счастья. После тантрической медитации, Рада прикладывала руки своих учеников себе на матку и некоторое время в таком положении они лежали не двигаясь. Держа свою руку на Радиной матке, Саша испытывал чувство парения, ощущение, что он находится на уровне потолка, не покидало его до самого окончания этого вида практики.

Когда занятия в зале заканчивались, на кухне с книгами Кастанеды их ждал Григорий.

Видя перемены в своем сыне, мать беспокойно поглядывала на него. Но атмосфера была настолько легкой и непринужденной, что внешних предлогов, за что можно было бы зацепиться, ум Анны был не в силах найти. И ей больше ничего не оставалось как радоваться и смеяться, хотя все же внутри одна из ее частей тосковала по утрате чего-то прошлого. Чего именно, ей предстояло узнать позже.

Грегориан, не спрашивая разрешения у Рады, прочел несколько цитат из книги К.Кастанеды, что очень затронуло Александра. Он округлил глаза, родство и схожесть с его внутренними ожиданиями от жизни оформилось в нескольких прочтенных словах! Он попросил разрешения взять книгу в руки. Пока Рада с Грегорианом обсуждали и разбирали то, что Александр чувствовал и видел на занятиях, от каждого их слова по черному трехтомнику пробегали волны вибраций. Он поделился этим феноменом, на что «волшебники», улыбаясь, приговаривали, что все еще впереди. Книга буквально тряслась в руках, и мать ошарашено глядела на своего Саньку, не понимая, что происходит и какая сила это делает. С этого дня они договорились, что вместе будут читать произведения К. Кастанеды по вечерам.

– Путь, которому следовал Дон Хуан, во многом схож с нашим, а поэтому чтение опыта Кастанеды даст магическую настройку на ночь, благодаря чему будет возможен выход в осознанное сновидение. – объясняла Рада.

После чаепития Лиля покинула приятное ей общество. Она жила в часе ходьбы от дома Александра и поэтому обычно уходила чуть раньше окончания вечера.

В этот день до часу ночи Грегориан читал о том как К.Кастанеда обучался магии у Дона Хуана. Рассказ поглотил воображение парня и в невероятно счастливом состоянии он лег спать.

Так начались упоительные дни для души Александра. Отправляясь с утра в училище, он уже ждал вечерних мистерий с Радой и ее компанией. Его друзья уже понемногу стали свykаться, что Александр не появляется на улице и чтобы как-то сделать ему дискомфортно, а себя оправдать, пустили слух, что он состоит в секте. Им не дано было понять, что происходило в сердце Александра, поэтому он умело маскировался и обходил дом с другой стороны, чтобы можно было незаметно забегать в подъезд, не сталкиваясь с представителями более громадной «секты», такой, как выпивка, курение, наркомания и пустословие.

Проходили и пробегали дни обучения у Рады. Ни один день совершенно не был похож на другой. В его дом приходили все новые и новые люди. И больше всего его удивляло то, что все они жили в его маленьком городке. Столько развитых и талантливых людей! И ни разу жизнь с таковыми его не сталкивала. Как и предсказывал астролог – новые духовные знакомства, обретение Мастера и становление на путь Знания. Все в точности сходилось. Казалось, весь мир повернулся лицом к Александру, и единственное, что не позволяло ему разорваться от переполняющей благодати и накатов положительных эмоций – это мысль о том, что все это происходит не с ним Старым, а с ним Новым. А так как себя,

нового он не знал, то и поводов для того, чтобы усомниться, что он справится со всем Этим у него не было. Такой технике научила его Рада, как-то сказав: «если вдруг к тебе придут сомнения, а они обязательно придут, потому как ты привык страдать и думать только о плохом, то чтобы удержаться и не сдаться старому и такому «родному и удобному» образу себя, тебе с собой нужно будет постоянно играть, а именно с умом, истолковывая ему, что все происходящее на самом деле несерьезно и понарошку, и суетиться незачем».

Однажды в гости пришел «морозный парень», так называли его Рада с Григорианом за то, что он раньше увлекался курением конопля, а когда прочитал труды Кастанеды, нашел себе оправдание и еще сильнее «обратился к духам травы». Он фантастически перебирал струны своей гитары, полностью приковывая внимание слушателя к себе. Саша ни разу воочию не сталкивался в своей жизни с таким мастерством игры на гитаре. Даже Лешка и Шурик, которые довольно неплохо освоили этот предмет, не годились ему в соперники. Материны слезы, когда она слушала его исполнение, исчезали в манжетах рукавов ее новой кофточки. По Радиному настоянию она, наконец, позволила себе купить новую вещь, а то совсем поставила на своей женской природе жирный крест.

В один из воскресных дней Григориан попросил Александра прогуляться с ним к Лиле домой. Лиля жила в частном доме и должна была ему что-то дать из продуктов. Александр с большим удовольствием согласился, тем более, что редко выпадала возможность пообщаться с таким интересным и умным человеком. Григориан был великолепным рассказчиком. Он поведал Саше как первый раз встретился с Радой, какие чудеса происходили тогда, как они вместе с Радой на расстоянии исцеляли людей. Как его в первый раз в жизни захватила астрология, и он стал самостоятельно ее изучать. Потом рассказ зашел об армии, о том как ему пришлось пережить страшные месяцы нечеловеческого отношения со стороны жестоких озлобленных служащих. Когда Григориан говорил, как над ним там издевались, у Александра непроизвольно сжимались кулаки. Саше было непонятно, как можно было обижать такого гениального человека. Видя как Саша распереживался, Григориан его успокоил, сказав, что после того как в армию наведальась Рада, все изменилось. Она смогла повоздействовать на офицеров, и отношение всех других служащих к нему изменилось. После визита Рады его стали величать колдуном, так как он стал гадать солдатам по рукам и его предсказания в точности сбывались. Но среди своих рассказов Григориан очень умно его подловил.

– Скажи, Саша, а ты куришь травку? – обратился он внезапно к нему.

– Не понял, я не расслышал, что вы сказали? – опешил Александр.

Его глаза подозрительно забегали. Глядя на реакцию напуганного юноши, Григориан мягко улыбнулся.

– Я увидел, что в твоей карте Солнце сильно задето Нептуном, это говорит о предрасположенности к наркомании и злоупотреблению спиртным. А прибавив к астрологической информации свое виденье, я уверенно сделал вывод, что вот уже почти год как ты куришь коноплю.

Движения Александра стали заторможенными. Своим последним заявлением Григориан его полностью обесточил, и больше ничего не оставалось, как рассказать правду. Он оказался абсолютно прав, Саша вот уже год как увлекся курением травки! Он понял что бесполезно от этих людей что-либо скрывать, а после того как он сделал выбор заниматься у Рады, лукавить было просто бессмысленно, ведь в таком случае обучение было бы невозможным – чтобы впустить в себя перемены ученик должен быть открытым перед своим Мастером. После внутреннего диалога с собой и принятого решения стало легче, и он максимально искренне постарался ответить «колдуну».

– Вы только матери меня не выдавайте. Да, действительно, я до вашего приезда курил коноплю, но с Нового года бросил.

– Не бойся, не скажу, – спокойно ответил Григориан, не глядя на него.

– А как вы так точно смогли увидеть что я курил целый год?

– Скоро сам научишься, – усмехнулся он...

А как-то произошел случай, заставивший Сашу остолбенеть от ситуации, которая вообще не вписывалась в его, даже ставшее на тот момент магическим мировоззрение. В его дом пришла дочь Рады! Как оказалось, ей было около двадцати или может больше. Красивые черты лица явно достались ей от ее великолепной матери. Но фигура оказалось запущенной, ее формы далеко выходили за стандартные пределы. Она заявила неожиданно. Ее глаза горели энергией. А от всего ее существа исходила сила, которую, казалось, можно было пощупать. Она со всеми небрежно поздоровалась с таким видом, будто сделала одолжение своим слугам. Получилось так, что Рада ее не приглашала и, по-видимому, не ждала. Отрешенно впустив ее в зал и выпроводив оттуда только что проснувшегося Григориана, она заперла дверь. Было слышно, что разговор вышел не совсем удачным, то и дело Марта – так звали ее дочь, повышала голос. После этого дня Марта часто стала навещать в его дом. Сначала она общалась только с Радой и только в зале. Но потом перебралась и на кухню. Тут Александру раскрылось что представляет из себя Марта. «Мама» и «дочь» были абсолютно разными, и единственное за что цеплялся ум, чтобы проложить между ними хоть какую-то родственную связь, так это некоторая

схожесть. Только так можно было объяснить, что в их жилах протекает одна «кровь». В их отношениях Александра поразило, что Рада вела себя холодно и отрешенно и никогда не навязывалась к ней с материнскими советами и расспросами. Марта же, напротив, вместо того чтобы радоваться такой матери, которая не лезет в личную жизнь взрослого ребенка, изображала из себя маленькую девочку и постоянно требовала то денег, то магического содействия в ее многочисленных делах, то просто безраздельного внимания Рады. Прослеживалось, что Марта предпринимала колоссальнейшие усилия, чтобы привлечь Раду к обязанностям и роли обычной матери, что было бессмысленным – Рада была магом высочайшего уровня и не собиралась посвящать свою жизнь заботе о ней. Поведение Мастера еще больше показало Александру, что его духовная наставница являлась реализованной и как мать, способная дать своему ребенку свободу выбирать и строить свою жизнь как ему угодно, и как маг, ведущий своих учеников к преображению. Не сдержав своего прорывающегося через все этические нормы запретов любопытства, он в тот же вечер засыпал Раду вопросами.

– Скажите, вы играете? Это ведь не ваша дочь? – еще не до конца веря происходящему, спросил Александр.

– Ты хочешь, чтобы она не была моей дочерью? – в ответ на его вопрос спросила она, посмеиваясь над ним.

– Просто мой ум не в силах поверить этому.

– Значит, не делай никаких усилий, не убеждай свой ум, – не отступала она от своего ровного эмоционального восприятия.

– Вы выглядите чуть старше, чем она! А когда стоите рядом, Марта кажется вашей младшей сестрой, с неухоженной внешностью!

– Спасибо за комплимент, – улыбнулась Рада. – Да, она очень сильная девочка, но успела себя уже запустить. – Она сказала это так, будто Марта была ее старой подругой. – Ты и представить себе не можешь какой она была красивой лет пять назад! Машины останавливались! Оттуда выходили мужчины и в восхищении дарили ей комплименты.

– Получается, Григориан ее отец!? – задал он безумный вопрос.

– Нет, что ты! Ты не видел как он на нее смотрел? – громко рассмеялась она и захлопала в ладоши. – Он чуть старше ее, и они терпеть друг друга не могут.

– А почему вы раньше не сказали, что у вас есть дочь? – не унимался Александр.

– Потому что я знала, что она меня найдет и скоро ты об этом узнаешь сам!

Раду забавляли вопросы Саши и улыбка с ее красивых уст не сходила во время всего «допроса».

– А как же можно объяснить магическим образом то, что я не могу поверить что она ваша дочь?

– Во-первых – я полная. Полная в плане энергии. Любой маг, который будет просматривать мою ауру, не увидит даже и следа того, что у меня были дети. А во вторых, мое отношение к Марте не как к своей дочери. Твое тело это прекрасно почувствовало.

– Если у человека есть дети, разве в ауре остается след?

– У простого человека да, у сильного и устремленного мага – нет.

Александр прикинул, сколько примерно могло быть лет Раде, и непроизвольно мимика возникла на его лице: глаза немного расширились, брови поднялись, губы выпятились и, вдобавок ко всему, вытянулась шея. Рада смеялась над ним как девчонка.

На один из православных праздников пришел к Раде и Григориану в гости Евгений Рогозов. Все расположились на кухне и пили чай с халвой. Он был инвалидом с горбом на спине и непослушными руками со скрюченными пальцами. Однажды в детстве Александр, бегая с мальчишками по улицам соседских кварталов, видел его идущим с какими-то людьми и тогда впечатление от встречи с ним он получил отвратительное. Но теперь же Саше выпала возможность посмотреть на этого человека с другой стороны. Рогозов имел проникновенный, хитрый взгляд и специфическое тихое чувство юмора. Он постоянно ходил в церковь, имея при этом свой индивидуализированный подход к христианству. Помимо этого он обладал уникальными медиумометичными способностями, подобно Раде и Григориану умел считывать информацию о человеке. Как Григориан владел астрологией, так и Евгений владел нумерологией. Он попросил Александра сказать любые шесть цифр, пришедших к нему на ум. Саша вопросительно посмотрел на Раду, она одобрительно кивнула ему, позволяя контактировать с Рогозовым. Когда он назвал цифры, Евгений рассказал очень много вещей которые стали происходить с Сашей в последнее время. Разложил и характер, да так, что у Анны отвисла челюсть. Подметил, что в будущем его ждут невообразимые перемены к лучшему. Сашино представление о людях терпело фиаско, и с того времени он пообещал себе больше ни о ком не слагать несуществующих матричных моделей, не соответствующих реальным образам индивидуумов. С большим уважением он провожал Рогозова и персонально его поблагодарил. Тот подмигнул ему и шепнул: «Ты сам себя еще не знаешь! Удачи тебе на твоем пути, тем более поводыр твой, будь более чем уверен, Мастер высокого класса. Она знает карту пути».

Так пролетели январь и февраль. Саша приходил к Раде на занятия раз в три дня, иногда чаще. Все остальное время он тратил на выполнение домашнего задания по материалам училища и вечерней школы, навещался к Гуронцу и разучивал тенсегрити. На занятиях у Рады они накручивали сорокаминутные комплексы ма-

гических пассов, затем общались или медитировали. Когда приходил Шурик, они занимались йогическими техниками, он всегда показывал что-нибудь новенькое. Лиля приходила через день или через два и присоединялась к Раде и Александру. Приходил ли кто или нет, Мастер все равно посвящала свободный вечер Александру. Вскоре, как сказала Рада, этих практик для серьезного смещения восприятия недостаточно и настояла на том, чтобы он с ней занимался йогой и пранаямой рано утром, пока еще все спят. Начинаящий йог легко согласился, но на словах оказалось несравнимо легче, чем на практике. Преодолевая свою огромную силу лени, он вставал с постели шатаясь, и встречался с Радой на кухне, где они и занимались набором энергии в свои психоэнергетические центры. Потом вставать становилось не так трудно, и Саша мог почувствовать эффект утренних занятий – мощный заряд бодрости оставался с ним еще на полдня.

ВИЗИТ ЖЕЛТОГЛАЗИКОВ

Однажды ночью, когда Саша в очередной раз начитавшись Кастанеды, отдыхал и, казалось, ничего не могло помешать его крепкому сну, произошла вещь, которая в одно мгновение привела его в состояние бодрствования, сравнимое с дневным. Как обычно ему снилась какая-то белиберда: вот он идет с друзьями по улице, затем вдруг оказывается на рынке, страстно желая купить новые блестящие запчасти для мопеда, потом вся картина перетекает на пляж, где они с приятелями закапывают друг друга в песок, придавая нереально огромные женские формы насыпям... И внезапно все исчезает, острая физическая боль где-то внизу живота толкает его к осознанию, что ему угрожает что-то или кто-то, кого он не может видеть. Боль усиливается, обхватывая своими клешнями мою шонку. Открывается образ мучителя, им оказывается его знакомый – Рома, который с ехидной усмешкой каким-то адским металлическим предметом с силой продолжает тянуть Сашу за одно из яичек. С демоническим смехом Рома, как кажется Саше, вырывает семенник, вытягивая за собой жилы или кишки. Вполне острая и материальная боль доказывает своим присутствием, что грезы спокойных снов окончены и это какое-то промежуточное состояние, где боль является воочию. Саше хочется закричать, но вместо этого получается лишь пискнуть. Невероятная сила гнева пробуждается в нем, чтобы защитить свое израненное тело, и преодолевая еле стерпимую боль, он наносит не совсем четкий удар Роме в лицо. Злость и боль остаются, но палач-Рома испаряется в темноту, так и не получив сдачу. С матами, проклятиями и яростью хочется отомстить обид-

чику, которого уже нет. Боль постепенно отпускает Сашу, и он, задыхаясь от пережитого, продолжает выискивать в темноте образ Ромы, чтобы тут же убить его, если тот вновь появится. Но темнота ужасающего сновидения переходит в комнатную темноту, где виднеется подсвеченный уличным фонарем потолок. Мать, лежащая на кровати в двух метрах от него, услышав полночный стон сына, просыпается и с испугом спрашивает, что ему такое причудилось. С колотящимся в груди сердцем, словно это движения поршня в цилиндре, Саша отнекивается перед матерью, мол, ничего страшного не произошло, можешь продолжать спать, а сам пытается воспроизвести еще раз в голове все, что с ним только что приключилось. Понять все равно мало чего удастся, и Саша постепенно успокаивается и засыпает. Утром, взволнованный событиями ночи, он пересказывает все Мастеру.

– М-да, дело принимает серьезный оборот, – многозначительно сказала Рада себе под нос.

– Это хорошо или плохо? – не понимая ответа, переспрашивает ученик.

– Это не хорошо и не плохо, так просто есть, – вдумчиво ответила она.

Чуть помолчав, хищно улыбнувшись, она добавила:

– На тебя объявлена охота!

– Как это? Что это значит, Мастер? – затрепетал в страхе Саша.

– Потом, все потом. Давай заниматься, тебе еще в Бурсу идти...

* * *

К Раде постоянно приходили на сеансы люди. К удивлению Александра, она могла работать с самым разнообразным контингентом. Чаще всего приходили на сеансы ясновиденья, гадания, массажа и исцеления. Реже – на обучение. Когда мать Гуронца узнала какие люди живут у Саши дома, она изъявила желание встретиться с Радой. После того как встретилась, стала постоянно ходить на исцеляющие сеансы. Затем Татьяна Николаевна привела к Раде своего мужа, он стал ходить на массаж. Через семью Гуронцов притянулись и другие люди. У Григориана в связи с большим количеством посетителей появился спрос на гороскопы. То и дело он на кухне расчерчивал круги, нанизывая на них значки планет и перекрещивая между ними линии.

Внутренне Александр не отрицал, что Рада нравилась ему еще и как женщина, но то, что она была его Учителем и у нее был муж, не давали ему предпринимать какие-то шаги и оказывать ей знаки внимания как женщине. Он любил наблюдать за ней по утрам, когда она шла в ванную. Чаще всего на ней была надета футболка мужа, которая доходила ей до середины бедер. Стройные ножки с

красивыми коленями приковывали взгляд Александра. Легкий, еле уловимый аромат ее духов, сплетенный с запахом нежных палочек благовоний, навевал ему образы соития с той, которая не принадлежала ему. Парящей раскрепощенной походкой она ходила по дому, не подозревая, что Александр мечтал о том, чтобы оказаться на месте Григориана. Ему хотелось постигать и раскрывать такую загадочную женщину. Оставаясь наедине с собой, он предавался воображению и представлял как раздевает ее, целует и ласкает. Но после таких мыслей его долго мучили угрызения совести. Это было единственное, что он скрывал от Рады, и за что боялся быть изгнанным из числа ее учеников. Он настолько полюбил и влился в новую компанию духовноразвивающихся людей, что все реже и реже стал общаться со своими дворовыми друзьями. Про травку он забыл вообще, так как испытывал состояния намного блаженней и чище.

С того момента как в доме Александра появились Рада и Григориан, мысли о пище постепенно стирались. Уже не возникало того хаоса в голове, когда Саша возвращался с учебы и думал, что сегодня будет есть – жареный хлеб или оладушки. Холодильник был забит до отказа, и Рада не запрещала брать свои продукты.

Особенно «волшебников» Александр любил за большое чувство юмора и правильную реакцию на спонтанные обстоятельства, которая заключалась в удержании ровного и спокойного внутреннего отношения к происходящему. Как-то раз ночью в туалете прорвало трубу с холодной водой. Мать в панике вскочила и разбудила Александра. Еле встав с постели он вяло пошел в туалет посмотреть, что произошло. Через пятнадцать минут он окончательно проснулся – треснула труба, и вода сильным напором заливала пол. Мать вся в слезах накидала тряпок и причитая, что все в ее жизни не складывается, черпала воду ковшом. Александр побежал на балкон и стал искать, чем можно было бы перетянуть эту злосчастную трубу. От шума проснулись Рада и Григориан. Астролог заинтересовался, что случилось, потом заулыбался и поставил чайник на огонь. Кое-как Саша перемотал трубу. Вода струилась, но с меньшей силой. Рада посоветовала сбежать к знакомым, знающим, где и как перекрыть воду, чтобы утром можно было найти сантехника, который все исправит. Через двадцать минут прибежали соседи снизу и пожаловались, что у них льется с потолка. Мать совсем встревожилась и выбилась из сил, извиняющимся тоном она пообещала, что все скоро прекратится и выпроводила их за дверь. Пока Саша промокал тряпками пол, выжимая воду в унитаз, Григориан поил его чаем и подкармливал печеньем, приговаривая что он работает и нужно бы подкрепиться, не то не хватит сил, чтобы справиться с ситуацией. Это раздражало мать. Александр, жуя

печенье, смеялся над всем происходящим. Он был счастлив, что с ним живут такие люди. Они давали ему полноту жизни и правильный взгляд на нее. Благодаря Радиной собранности и адекватной оценке происходящего все закончилось благополучно. Утром в дом пришел сантехник и сделал все еще лучше, чем было...

БЕЗУПРЕЧНЫЙ ЖЕСТ БЕЗУПРЕЧНОГО ВОИНА

Вечером того дня Александра в свою комнату позвала Рада. Она сообщила ему, что хочет совершить обряд, чтобы снять с его матери венец безбрачия и неудачливость в жизни.

– Спасибо большое, я так переживаю за свою мать, и так хочу, чтобы все в ее жизни было хорошо и даже более того, – поделился Александр своими переживаниями. – Неужели существуют порчи, проклятия и венцы безбрачия?

– Да, все это существует. Я выражаюсь так потому, что не хочу придумывать новых терминов этому, но объяснить более грамотно могу.

– Объясните, пожалуйста.

– Слушай, хватит называть меня на «вы», я что похожа на бабушку?

– Нет, я просто ради уважения.

– А если будешь называть меня на «ты», то уважение ко мне пропадет? Ты мой ученик и тебе долго у меня учиться. В общем ты меня понял, с сегодняшнего дня называй меня на «ты»! – настояла она.

– Понял, понял, – сказал он и смущенно улыбнулся.

– Порчу и проклятия насылают люди с более сильной энергетикой на человека со слабой энергией в ауре. В отличие от порчи и проклятия сглаз одним человеком на другого наносится как энергетический мазок на его кокон, причем неосознанный.

– Получается порча и проклятие делаются вполне осознанно?

– Конечно! – утвердительно сказала она.

– А в каких случаях происходит сглаз?

Рада скривилась так будто ей было лень отвечать на такие вопросы. Она неторопливо покрутила головой вправо, потом влево и продолжила:

– Мне не хочется долго говорить на такие темы, если ты не сбежишь и будешь и в дальнейшем у меня обучаться, знай – я не люблю разводить разговоры об этом. А посему объясню тебе раз, а ты запоминай! – наставляла она своего дерзающего ученика. Мастер сделала вид строгой учительницы в своем классе, собрав брови в кучу, мысленно оглянула представляемый ею кабинет с большим

количеством учеников, поправила на переносице несуществующие очки и начала. – Сглаз – это неосознанное влияние сильного на более слабого или ослабленного на данный момент человека, по вине неконтролируемых чувств, таких как зависть и ревность. Хотя в сглазе могут участвовать сначала и положительные чувства, просто хозяином этих чувств будет довольно тяжелый по энергетике человек. Порча «насылается» одним человеком на другого вполне осознанно. – Она стала серьезной. – И необязательно для этого идти к «бабкам», чтобы они брали в руки иголки и фигурки из воска. Все люди по структуре – маги и могут нанести энергетический вред друг другу без вспомогательных средств и деревенских магов. Чтобы один человек проклял другого, для начала нужно одного очень сильно довести, – сказала она и усмехнулась, – и когда один индивид почувствует, что его «обидели» до полусмерти, понимая, что физически никак не может нанести вред обидчику, из него вылезает тонкое тело и, затрачивая колоссальнейшие энергетические ресурсы, наносит удар с определенными словами проклятий. Так формируется карма, – закончила она и поставила пальцем в пространстве точку.

– Но почему же так происходит!? – возмутился Александр, поглощенный ее уникальными разъяснениями.

– За это я тебя уважаю. Ты всегда пытаешься докопаться до истины. Молодец! – похвалила она его и замолчала.

– Так все же? – После десятиминутной тишины напомнил Саша Раде о своем вопросе, оставленном без ответа.

Казалось, Мастер была уже не здесь и думала о чем-то другом.

– А, – замешкалась она, – о чем мы говорили? Ах, да, ты хотел, чтобы я дала тебе те ответы, которые ты должен был извлечь из своего личного опыта осознания. Хитре-е-ец!

– Ну все же. Ну пожалуйста, Рада, – стал упрашивать ее Александр.

– Здесь, чтобы рассказать, нужно говорить конкретно о ком-то, а разглагольствовать на тему общества в целом и определять новые позиции грехопадений я отказываюсь. Все обусловлено кармой, – ответила она и отмахнулась, закончив часть диалога излюбленной фразой.

– Ну хотя бы в случае с моей матерью? Почему у нее венец безбрачия и неудача по жизни?

– Другое дело. Тут можно кое-что рассказать. Дело в том, что твоя мать уже воплотилась в этой жизни с негативными наработками – в прошлых воплощениях она вела себя недостойно. А в этой жизни уже совершила много ошибок. Самые большие и неприятные ошибки были с мужчинами. Очень много обид на мужчин. Она, кстати, первая спровоцировала твоего отца на развод. Он

долго извинялся перед ней, упрасывая вернуться и начать новый образ жизни, но она хотела ему сделать больно. Она не обращала внимания, что у нее двое маленьких детей и их нужно кормить. Она не хотела жертвовать собой, и была лишь озадачена мостью. У нее получилось – она сделала больно твоему отцу и была даже не прочь его уничтожить, но Высшими Силами было задумано другое. Твоя мать в своей жизни всегда была гордой и вкладывала это и в вас с сестрой. Она никогда не задумывалась о карме, не задавалась вопросом: «Почему именно со мной произошла такая ситуация, и за что?» И обвиняла в этом всех, кроме себя. В результате, когда она захотела вернуть отца, у него все уже перегорело, и он нашел себе другую. Она сильная у тебя, и время от времени в ее жизни появлялись мужчины, но надолго они не задерживались, потому что ее внутренняя чернота отпугивала их. Подсознательно, по вине своей спрессованной обиды, она старалась нанести вред всем представителям сильного пола.

– Это она тебе рассказала такие подробности? – удивленно спросил Саша.

– Лишь часть, остальное я увидела сама. Я хочу ей помочь и снять проклятие. А для того чтобы помочь, нужно знать причину. Я демонстрирую тебе то, какая информация мне пришла о ней.

– Вау, круто, – восхитился ученик.

– Да и еще. Сила – безличностна, но у нее есть чувство юмора. И как я уже узнала от твоей матери, новую жену твоего отца зовут тоже Анной. И это на физическом уровне подтверждает, что больше в разрыве с твоим отцом виновата она, так как он сумел устроить свою личную жизнь, а твоя мать до сих пор нет. Ты наверное о таком даже и не задумывался?

– Ничего себе! А ведь действительно ее тоже зовут Анна. Надо же как бывает. А это проклятие моей матери кто-то насылал?

– Нет. На самом деле, если смотреть абстрагированно, с позиции видящего, проклятия никто не насылает. Человек сам способен тому, чтобы быть проклятым.

– Но их же все равно кто-то насылает?

– Да, в трехмерном пространстве это выглядит именно так. Но если кто-то насылает кому-то, значит тот, кому насылают проклятие, это притянул сам в свою жизнь!

Александр замотал головой. Рада захохотала как маленькая девочка, чистым и детским смехом.

– Кстати, а вот и пример. Однажды Марту очень сильно разозлила одна женщина, ну а, как ты сам уже убедился, с такой важностью, как у нее разозлить ее можно очень быстро. Они сильно и громко друг на друга кричали несколько минут, увлеченно и искусно выделяя самые негативные черты характеров, и когда та

вывела из себя Марту, она со всей своей агрессией пожелала женщине скорой смерти. – Рада сделала паузу и подняла брови, специально ожидая, чтобы Александр спросил, что потом случилось.

– Что, что потом произошло??? – дергаясь в ожидании, спросил он.

– На следующий день она умерла, – спокойно ответила собеседница.

– Ничего себе! – воскликнул он, – Пряма так и умерла?!

– Да.

– Ну вообще! – в изумлении Саша покрутил головой. – А что после смерти женщины стало с Мартой?

– Ничего, как видишь, жива и невредима.

– Это благодаря вашей, простите, твоей защите с Мартой ничего не случилось?

– Защиты от кармы не бывает, просто ей дано прожить дольше.

– Но ведь по ее вине умер человек! – возмущенно заявил Саша. Его глаза засветились «праведным гневом».

– Что ты, я бы не стала так фатализовать случившееся. Только я тебе объясняю, что не бывает дыма без огня, как ты мне возражаешь и говоришь, что бывает. Скажем так, Марта внесла свою злосчастную лепту в смерть той женщины, но ее лепта была двумя процентами, поставленными на чашку весов в пользу смерти. Она всего лишь ускорила неминуемый процесс. Кармически та женщина была «нежилец», в своем прошлом воплощении она накрутила достаточно кармы, чтобы в этой жизни пожить недолго и за день до смерти встретить злыдню-Марту. Вообще что-то о смерти сложно говорить, поэтому можно выдвинуть и другую версию – Марта своим санс-ударом сократила ее жизнь примерно на год или два.

– Санс...что?

– Энергетический удар с мыслеформой.

– Рада, а почему ты говоришь так спокойно о Марте. Оправдываешь как свою дочь?

– Дурачок, я тебе рассказываю абсолютно безличностно, как все происходит кармически, не оправдывая ни ту и ни другую. А ты мне про дочь, – Рада была серьезна. Она недовольно покачала головой. – Раз уж мы коснулись Марты – я добавлю. Если ты хочешь у меня обучаться, прекрати называть ее моей дочерью. Она перестала быть для меня дочерью тогда, когда я перестала быть для нее матерью. А случилось это тогда, когда я начала осознанно заниматься, а осознанно заниматься я начала давно-о-о. Сейчас это абсолютно самостоятельная личность и мне бы не хотелось, чтоб ты в наших диалогах постоянно фиксировал ее родственную связь со мной. В первую очередь маг разглядывает любого человека как душу,

пришедшую сюда с определенной жизненной программой, а не как маму, папу, сына и дочку, которые друг другу что-то должны.

– Я понял, что ты имеешь в виду. Извиняюсь, буду называть ее Мартой.

Александр удивлялся тому, что в разговорах с Радой у него будто запускался другой механизм восприятия, и он уже вбирал передаваемое ею знание не умом, а другой частью своей психики. Много было не совсем понятных слов, но сердце ученика прекрасно разбирало все сказанное Радой.

– Ответь, пожалуйста, а Марта накрутила своим поступком карму?

– Конечно.

– Ее тоже потом кто-то проклянет и она умрет?

– Нет, за этот поступок в будущем к ней будут относиться люди так же злобно, как и она когда-то к ним. А так как она женщина очень гордая, то это отношение будет очень болезненно ею восприниматься.

– А может случиться так, что по карме человеку не дано, чтобы его прокляли, но при жизни его вдруг кто-то открыто проклинает?

– Да, бывают исключения. Очень редко, но бывают. Человек – свободное существо, у которого есть своя воля, ее – волю он может направить на самые невероятные вещи, в том числе и на проклятия и порчи. Такие случаи эзотерики называют сбой в кармических программах. Но в любом случае в своем темном деле он все равно не избежит кармы и с ним поступят примерно так же, а может быть еще и хуже в будущем. И неважно, когда созреет карма, в этом воплощении или в следующем. Она все равно созреет, а душа все равно будет мучиться и обрабатывать содеянное.

Хотя в моем мировоззрении нет слов плохой и хороший, темный и светлый, но иногда я пользуюсь такими терминами, всегда оговариваясь, что плохой и темный означает глупый, расточающий и запутывающий свою энергию в нитях мира. А хороший и светлый – мудрый и знающий, как грамотно направить свою энергию, чтобы потом прийти к целостности своего восприятия.

Александр глубоко вздохнул и задумался над всем сказанным Радой. Он почувствовал, что многое, переданное ею, он смог впустить внутрь своего существа и нанизать, как она говорила, жемчужины общения на нить своей мудрости.

– А какое проклятие у моей матери? – после недолгой паузы поинтересовался он.

– Никакое, особо никто ее не пробивал, – разъясняла она, – были, конечно, попытки, но нагнать на нее порчу пытались слабые люди, поэтому их старания не срабатывали. Она сама себя прокляла, другими словами, закрыла себя от мира. Того, что я тебе рас-

сказала, ей вполне хватило, чтобы лишиться себя удачи и возложить венок безбрачия к своей женской природе, – закончила свою речь Рада.

Она держалась уверенно. Ее глаза блестели силой и знанием. Саша сидел, восхищенный своим Мастером. Он влюбился. Влюбился в нее на всех планах. Вот такой он представлял себе настоящую женщину. Она служила для него эталоном и показателем.

Рада вернула разговор к тому, с чего начали. Дав ему все рекомендации по предстоящему обряду, она пожелала ему спокойной ночи.

Он вернулся и спросил:

– А как кармически можно объяснить то, что ты будешь снимать ей венец безбрачия и невезение?

Рада мило улыбнулась. В ее глазах мелькнула девственная чистота с легким оттенком усталости. Сейчас наставница не была похожа на строгую и собранную. В ней протекала энергия красивой и нежной женщины. И смешно пожав плечами, она кратко сказала очевидное:

– Я сниму эту деструктивную энергию с ее ауры, потому что ты – ее сын, она – твоя мать, а мы здесь живем. Раз все так получилось, значит это угодно Силе. Значит и твоя мать достаточно выстрадала и заслужила новую жизнь. Главное, чтобы эту новую жизнь она приняла.

После Радиного ответа Саше захотелось заплакать. Настолько чисты были ее речи, что не принять их было просто невозможно. Все ее слова, проникая внутрь, входили в каждую его клеточку и изымали оттуда часть энергии, ранее зажатой, что вызывало мелкую дрожь во всем теле. После этого хотелось куда-то деться, спрятаться, укрыться в кладовке или шкафу, чтобы никого не видеть и не слышать, и тихо молиться, прося, чтобы дверь из этого странного мира приоткрылась в другой, более уютный и не такой беспощадный.

Через неделю Александр, как и просила Рада, из двух плоских отполированных досок соорудил фигуру, напоминающую русскую печатную букву «л», с сорока отверстиями для свечек. Целительница посадила Анну Георгиевну на сорокадневный нестрогий пост без мяса, рыбы и яиц, сама же Рада взяла совсем строгий, лишив себя вдобавок еще и всех молочных продуктов. Ни разу на протяжении всего поста Александр не заметил у своего Учителя слабости или недовольства, она оставалась такой же – вечно веселой и излучающей силу. В последний день поста Рада голодала, а в ночь провела обещанный обряд. Она позвала в комнату волнующуюся мать и пробыла с ней там десять минут. Мать вышла с расширенными зрачками, отказываясь своему любопытному сыну что-либо

рассказывать на эту тему. Мастер осталась в зале еще на полчаса. С интересом Александр расхаживал туда и обратно между кухней и коридором, вглядываясь в дверь, ведущую в зал. Из щелей исходило тепло, а из шторок бил яркий свет от сорока горящих свечей. Через некоторое время свечи потухли, и Рада вышла. Она была одета в длинную белоснежную рубаху, глаза светились неземным светом. Из комнаты шел жар, пахло благовониями и воском. Она вынесла скрепленные доски с расплавленными, полностью прогоревшими на них свечами и подала Александру, наказав тотчас закопать их в землю...

* * *

Уютным вечером, когда Григориан, сидя в кухне и попивая чай, рассказывал Анне Георгиевне о ее жизни, Рада и Александр уединились в зале для занятий.

– Как у тебя обстоит дело с противоположным полом? – начала спрашивать Рада.

– Хм... Да вообще-то никак, – смущенно ответил Саша.

– Когда последний раз встречался с девушкой? – конкретизировала она свой вопрос.

– Я вообще не встречался с девушками, я девственник.

– Девственник? Хм... – она сделала краткую паузу. – Это многое меняет.

– А что меняет?

– У девственника или девственницы на пути Знания есть преимущества.

– Какие же?

– Нет сильных закрученных на себя нитей мира, они сковывают.

– А если гормон бьет в голову, все равно остаются преимущества? – акцентировал Саша, давая понять, что истерзан гормоном вождения уже давно.

– У тебя с этим проблемы?

– Давно уже, с тринадцати лет. Поэтому, наверное, нитки мира меня сковали, как никого другого, кто уже давно занимается сексом, и превратили в куколку.

– С тринадцати лет уже достает? – Рада улыбнулась так как будто сочувствовала дикарю. – А когда дрочиться начал?

– С тринадцати и начал, – удрученно сказал ученик.

– И с какими интервалами? – голосом профессионального и специализированного сексолога спросила она.

– Когда как, иногда доходит до двух раз в день – признался он.

Рада подперла рукой лоб, по ее устам скользнула улыбка.

– Это плохо? – глядя на Радину реакцию, спросил он.

– Как тебе сказать, плохо или хорошо. С одной стороны, уходит энергия, с другой стороны, тело работает вполне функционально и это нормально. Когда много сексуальной энергии, значит много энергии в целом, главное ее направить в нужное русло.

Рада больше ничего не стала говорить, просто встала и начала заниматься тенсегрити. Александр тоже присоединился.

* * *

Как-то сидя на кухне и читая очередной том Кастанеды, Григориан остановился и вспыхнул новой идеей:

– Слушай, Радочка, а что если мы сходим к Валентину и посмотрим вместе с Александром «Матрицу»?

– А что, хорошая идея, – отреагировала она, – возьми в прокате кассету и завтра же сходим!

Так и случилось. Они пошли к Валентину. Валентин оказался инвалидом, у которого отказали ноги, после чего он разочаровался в жизни. А позже стал интересоваться и заниматься самосовершенствованием. Было ему за сорок, но выглядел он на тридцать пять. Саша с любопытством разглядывал его комнату, где располагалась отличная эзотерическая библиотека. После знакомства с Радой и Григорианом он для себя взял на заметку, что чаще всего человек встает на путь познания после того как в его жизни происходит какое-то потрясение. Именно потрясение выводит будущего практика из прошлого механистического образа жизни, обращая его в религию или же в какие-то духовные направления и поиски себя. Пока с Александром Сила обходилась мягко, постепенно затягивая на путь Тантры, той Тантры, о которой он даже не подозревал и думать не думал, потому как то, что ему предстояло пережить, не входило в его умственный набор впечатлений и мыслей. Александру в его новом знакомом понравилось внутреннее смирение и то как была обставлена его комната. Так как Валентин передвигался на коляске, все в своей комнате он сделал так, чтобы можно было всем управлять сидя на кровати. В таком положении он мог открывать входную дверь, отвечать на телефонные звонки и домофон, включать телевизор, магнитофон, свет и радиоподстанцию. Григориан утопил кассету в видеомэгнитофоне, а хозяин включил телевизор через свой главный пульт, оборудованный на столе перед кроватью.

На экране замелькали зеленые циферки и буквы, и Саша полностью растворился в фильме, отображающем космические и земные Законы Жизни. После просмотра фильма Саша, будучи под впечатлением, обратился к Раде с вопросами.

– Мне кажется, что я все понял что было показано в этом удивительном фильме.

– А что ты понял?

– Многое. Создатели фильма хотели показать миру, что примерно на самом деле происходит в реальности. Человек живет, подпитывая свою иллюзию, которая никак не состыковывается с тем, что на самом деле есть. И я так жил пока не встретил вас с Грегорианом, погруженный в себя и закрытый от мира. Так что же получается на данный момент, мои друзья живут в иллюзии, а меня вырывает Сила из их числа, открывая мне глаза?

Она мягко и проникновенно поглядела на него и еле заметно улыбнулась.

– Ну что-то наподобие этого.

– Получается, что я избранный?

– Получается, что да. На тебя указала Сила. Но многое будет зависеть от тебя. Ты же видел сам, что Морфеус подвел Нео к видению реальности, а потом Нео действовал сам при помощи своей воли.

Рада усмехнулась и добавила:

– Надеюсь, ты не подумал, что избран для спасения всего мира? Если это так, то прямо сейчас я готова расторгнуть договор об ученичестве.

– Нет-нет, – хихикнул Саша, – но еще несколько минут и подумал бы.

Рада с Грегорианом весело рассмеялись.

После просмотра «Матрицы» несколько дней подряд Александр расспрашивал у своих друзей кто как понимает этот фильм. Одни говорили, что это просто классная фантастика, другие – хороший и красивый фильм. Кто-то отметил, что там очень стильные наряды. А один двенадцатилетний мальчишка зацепил Сашу своим ответом, сказав, что он перечитал много фантастики и все оно на самом деле так и есть, что все люди живут, подпитывая матрицу. Тогда Александр тайком вынес ему книгу К. Кастанеды и дал на несколько дней почитать. Подросток прочел три тома за два дня и примчался к Александру. Под впечатлением он весь вечер проговорил с Сашей. Ученик Рады поделился с ним, что у него появился свой Наваль, которая его обучает, но парень его не слышал и просил еще остальные книги. Саша почувствовал себя высосанным и прекратил общение, оказалось, что этот подросток на самом деле ничего не понимал и не был практиком, а любил лишь читать, услаждая свое мистическое воображение.

Ему не хотелось признаваться Раде в том, что ее книги он дает читать другим людям без ее разрешения, но интерес был сильнее его. Ему жутко хотелось узнать, почему люди не видят таких элементарных вещей, которые видны ему, Раде и всем тем, кто прихо-

дит в его квартиру. И тем же вечером он раскрылся перед ней, на что она отреагировала довольно сурово.

– Ты что же не понимаешь, что их время еще не пришло, – указала она рукой в окно. – Значит так ты растрачиваешь ту драгоценную часть энергии, которая тебе передается?!

Александр внутренне оскорбился и не видел поводов для недовольства.

– Ты думаешь что так будет всегда? Мальчишка, не видящий жизни! Глупец, расплескивающий то, что еще не укоренилось внутри его существа!

– Извини, Рада, я же не знал. Постараюсь так больше не делать, – попытался смиренно просить прощения Саша, хотя внутри было неспокойно.

– Неважно, знает человек или нет законы кармы, все равно несет ответственность. Теперь я понимаю, кто ты по структуре. Ты конфликтный засранец! – произнесла она и так же громко рассмеялась, разрядив нарастающее противостояние, – Ты тот, который тихо не уйдет, мягко щелкнув засовом. Ты тот, который хлопнет дверью и вставит последнее слово!

Саше было не смешно, но и злиться он уже перестал. Рада оголила его, но тут же и сгладила острые углы, так сильно колющие его нежное любвеобильное эго.

Но и после этой беседы «засранец» не успокоился. Через неделю он стянул книгу по астрологии и пошел к своему другу домой доказывать, что на всех людей влияют планеты. Его приятель, после очередного курения травы, напрягая все свои оставшиеся извилины, пытался понять, о чем читает ему Александр. Полчаса, сам мало что понимающий неофит читал своему обкуренному дружку о знаке зодиака, в котором тот родился. Слушатель долго смотрел в пол, потом засмеялся и принял, что в излагаемом есть большие сходства с его характером. Тогда Александр, видя такой эффект от чтения, стал рассказывать ему о необычных людях, которые поселились у него дома. Через пять минут приятелю стало скучно, и он предложил Саше лучше покурить травы, чем заниматься всякими нострадамусовскими глупостями. Гость оскорбился.

Всем своим видом бывший друг Саши его отталкивал. В шейном отделе сильно закрутило и перед тем как уходить из злополучной квартиры, он глянул в его остекленевшие глаза. Лежа на кровати и слащаво улыбаясь, Рома покопался в резном столике и достал оттуда самодельный конвертик из газеты. Саша знал, что в нем, раздражение и отвращение нахлынули на него. Псевдодруг перетирал сухие зеленые маслянистые листья, подмигивая Саше. Александр тот час встал с кресла и, попрощавшись, пошел в коридор обуваться. Последний раз он был здесь, когда встречал Новый год. Одевшись,

он посмотрел в зеркало, чтобы поправить непослушные кучерявые волосы, и тут его осенило. Он вспомнил. Он вспомнил все, что себе говорил в новогодний вечер, глядя в это зеркало! Ему стало противно, что он до сих пор находится здесь и общается с ничем не понимающими друзьями, пытается доказывать то, что им совершенно неинтересно. «Ужас! Рада оказалась права! Я растрчиваю себя такими встречами и разговорами. Мечу бисер перед свиньями. Они меня учат не растрчивать энергию учения! Они смеются надо мной, предлагая мне погрузиться с ними в конопляное марево. Я олух, ищущий подтверждения своим духовным занятиям, рискуя остаться без своего Учителя Жизни», – вспыхнуло в его сознании.

Впервые за два месяца общения и обучения у Рады он тотально смог пережить свои внутренние перемены. Он действительно стал другим. Он изменился, и теперь все его существо само отказывалось от того образа жизни, который вели его друзья. Магическая Сила стала руководить его судьбой, и любые вещи, случающиеся с ним в последнее время, указывали ему на путь с Радой, на очищение связующего звена с ней, ибо она являлась для него спасительной соломинкой в этом свирепом мире хищников.

ЗНАМЕНИЕ ТАНТРЫ

Как-то ночью Александр встал с постели с сильным желанием напиться воды. Утолив жажду, он вернулся с кухни и попытался снова заснуть. Лежа на спине, Саша стал отдавать себя убаюкивающему и пьянящему чувству сна. Но тут он заметил, что его сознание скользит между сном и бодрствованием. Секунда, и он попадает в какую-то темноту, где его нет. Затем он резко себя осознает лежащим на сложенном диване в своей комнате, целующим и ласкающим Раду. Рада не сопротивляется, наоборот, притягивает его к себе. Они начинают страстно целоваться и ласкать друг друга через одежду. Тут до Александра доходит, что это не совсем сон, так как ощущения вполне реальные и отчетливые. От мыслей, что Рада не может быть его возлюбленной из-за того, что она его Мастер, появляется чувство стыда. Но энергия любви мощным напором прорывает чувство стыда, и они сливаются в едином эротическом танце тел, купаясь во власти любовных чар, посылаемых в виде световых потоков откуда-то из Космоса. Все быстро сворачивается. Будто какая-то Сила дает лишь на миг насладиться тем моментом, который кажется нереальным в повседневной жизни, и Саша так же резко осознает себя лежащим в постели с раскрытыми глазами и вздымающейся от сексуального возбуждения грудью. После такого он не мог спать и до утра пролежал в постели, думая о случившемся во сне. Услышав еле уловимый звук открывающейся двери зала,

Саша встал с постели и пошел встретить Раду, чтобы рассказать ей чудный сон. В эмоциях он выпалил ей, что она сегодня ему приснилась, и они были близки. Она остановилась и показалась ему удивленной.

– Ты помнишь, что с тобой происходило в сновидении? – шепнула она.

– Как это в сновидении, во сне что-ли?

– А так, это не было сном! Сила забросила меня с тобой в совместное сновидение, дав указание.

– Какое? – полный удивления и интереса, предугадывая желаемый ответ, спросил он.

– Я пока не могу сказать. Буду ждать еще подтверждения, – ответила она, растерянно поправив свои волосы.

Саша еще не видел Раду погруженной в такое задумчивое состояние. Мало того, она выглядела чем-то озадаченной и даже немножко напуганной.

– А вы тоже видели такой же сон? – от волнения он обратился к Раде на «вы», забыв о том, что они давно уже перешли на «ты».

Она что-то фыркнула по поводу Сашиного обращения на «вы», а потом ответила:

– В совместном сновидении два мага видят одно и то же!

– Но Рада, мы ведь там целовались! – воскликнул он, в надежде, что она видела что-то другое, но только не сцену на диване.

– Да, мы целовались и ласкали друг друга на нашем диване, который почему-то стоял в вашей комнате, – обрубил она все его сомнения на этот счет.

– Так все и было, – шепнул сам себе Александр.

– Что же хочет Сила? – также тихо спросила у себя Рада. Не глядя назад, она нащупала позади себя стул и уселась на него.

После пятиминутного молчания она переключила свое внимание, и они вместе провели утренние занятия.

Получив такой опыт в мире осознанных снов, Александр впустил его в свое сердце, больше никому об этом не рассказывая. Помня каждый день о своем необыкновенном сновидении, он все ждал, что Рада заговорит об этом и разъяснит, что же на самом деле происходило, но она ничего, видимо, и не собиралась раскрывать.

Через неделю Шурик принес книгу, где повествовалось о тантрической Мастерке, который давал посвящение своему ученику, погружая его в таинства Тантры. Грегориан по своей структуре был ученым и прочел понравившуюся книгу за одну ночь. Саша об этом узнал, когда пришел с утра на кухню, где и застал Грегориана с красными глазами, держащим в руках книгу, название которой тот отказался ему показывать.

Заканчивался март, раскачивая заветренное зимними холодами настроение людей. Разбухающие почки на деревьях, появляющиеся казалось бы из окаменелых ветвей, удивляли своей неустанной тягой к жизни идущего в училище Александра. Он поражался тому, что мог чувствовать тонкие ароматы еще не раскрывшихся и не опыленных цветков. Пробуждение всей растительности распространяло в себе ауру юности, которая, в свою очередь, пробуждала в нем ребяческую неугомонность, отчего хотелось лазать по деревьям и бегать по зеленой траве. Радостное настроение множилось, и парящей походкой он приближался к своему ПТУ. Он не был рад учебе, он радовался тому, что утро скоро растает, превратившись в день, а день скоро поддастся вечеру, и тогда он вновь встретится с той, которая стала его смыслом и упованием на нечто светлое, красивое и прекрасное. В весеннее время, в связи с хорошей погодой, практика в училище участилась и нужно было работать на улице: убирать накопившуюся за зиму грязь, белить деревья и стены, делать каменную кладку и штукатурить. День выдался солнечным, но несмотря на это ученики всеми возможными способами увиливали от работы. Ленивое состояние всех студентов будто нависло над потолком в мастерской и не давало совершать над собой хоть какие-то усилия. Учительница раздражалась, подгоняя активных бездельников, но пассивных работников. Все между собой договорились, что поручения учительницы по практике будут выполнять по очереди. Но и тут не было порядка, когда наступала чья-то очередь, некоторые тотчас исчезали, а когда вновь появлялись, то оправдывались, что их позвал классный руководитель или кто-то еще. Глядя на царивший здесь хаос, Саша задумался о том, что три месяца назад он был таким же разгильдяем, боящимся сделать лишнее движение. Конечно, он не превратился за это время в трудоголика, лень, жалость и страх по-прежнему оставались, только в меньшем объеме, но единственное, что отличало его от сокурсников, это то, что в его жизни появился смысл. Окружавшая его молодежь была настолько глупа, что даже не осознавала, что практика нужна прежде всего им, а не учительнице, и что через два года, благодаря своим познаниям в области этой профессии, они будут зарабатывать деньги, а затем начинать самостоятельную жизнь – создавать браки и воспитывать детей. Сейчас же эти молодые люди были еще детьми, которых обеспечивали родители. Они и думать не думали о будущем, отказываясь трезво посмотреть перед собой даже на несколько метров вперед. Видимо воображали себя теми, с кем ничего непредвиденного не могло случиться и, более того, все, что не пожелают – сбудется. Это состояние человека, не покидающее его до самой смерти, и было чувством собственной важности. Мно-

гих из них поджидали посланцы Госпожи Безнадежности, готовые посадить каждого в отдельную ячейку туманного восприятия, где потом за каждым можно было бы приглядывать, не давая до конца уснуть и до конца проснуться.

Лишь единицы учащихся, в основном это были женщины, могли более-менее трезво мыслить, что скоро придется работать и самостоятельно жить и поэтому практиковаться здесь было просто необходимо, что они и делали. К ним присоединился Александр, но не оттого что видел себя в будущем штукатуром, а потому как понимал, что скоро все это закончится и его здесь не будет. Наблюдая за всем происходящим наряду с радостью, полученной через Раду, его посещала грустинка, объяснить которую себе он пока не мог.

После училища Саша решительно зашел в подвал посмотреть на свой мопед. Сегодня он выкатил его из сарая и захотел прокатиться. Достаточно разогрев движок на холостом ходу, он запрыгнул на него и поехал к Гуронцу. Александр, любящий скоростную езду, через минуту уже был у дома своего друга. Гуронец, услышав около своей калитки ритмичный звук работающего двигателя, выбежал на улицу.

– О-о-о. Что и кого я вижу!? – смешно изогнувшись всем телом, довольный представшей перед ним картиной, выкрикнул Гуронец, – Великий мопедист! Я думал ты дома сидишь в медитации, а ты вон чем занимаешься – рассекаешь на своем мопеде! У тебя, кстати, каленвал звенит.

– Та я знаю! – отмахнулся Саша.

Они тепло поздоровались и разговорились на свою излюбленную тему. Гуронец ему предложил вместе с ним отобедать. Саша с удовольствием согласился. После приема основной пищи, за чашкой чая Александр поведал другу о чудесах, которые каждый день происходят с ним с того самого момента, когда Рада и Григориан появились в его доме. И Гуронцу стала близка эта тема, ведь теперь и его родители постоянно ходили к Раде на сеансы и были довольны ее работой.

– Рада сделала с моей матерью что-то такое, что теперь она просто летает! – отозвался Гуронец. – Прямо какое-то новое дыхание она ей открыла.

– Да, Рада очень сильный маг, очень, – не скрывая своего восхищения, сказал Саша.

– Знаешь, мой отец заказал Григориану астрологический прогноз на полгода и тот, представляешь, сделал. Отец сказал, что уже кое-что в плане финансов из предсказанного сбывается.

– Да? Интересно. Я не знал, что астролог сделал твоему отцу гороскоп.

– Следующее предсказание – возможна мелкая кража. Папик перестраховался казалось бы во всем.

– Ну а ты сам-то веришь? – спросил у него Александр, доедая последнее печенье со своей тарелки.

– Если честно, то что-то в этом всем есть, но я все равно настроен скептически, – ответил он своему вконец объевшемуся другу.

Глянув на часы, Саша засобирался. Гуронец пошел его проводить и посмотреть как заведется мопед.

Александр вальяжно подошел к своим «карпатам» и выкатил их за забор. Мопед завелся с «пол-оборота». Довольный своим детищем, Александр вскочил с гордым видом на мопед, попрощался с Гуронцом и с резким включением первой скорости выжал ручку газа. Заднее колесо совершило несколько оборотов на месте, сильно подняв пыль перед забором Гуронца, и восстановив положенное движение транспортного средства, через три секунды Саша скрылся за ближайшим поворотом. По дороге он сначала заехал к себе домой, чтобы забрать нужные для учебы в вечерней школе тетради, а потом помчался в гараж. Оставив там свой мопед, он с сияющей физиономией зашагал в школу. Подходя к школе, которая была окружена толпой молодежи, погруженной в облако сигаретного дыма, Александр из толпы услышал громкий голос авторитетного старшеклассника: «О, Нептун идет, Хари Кришна-а-а!».

В то время движение вайшнавов приобрело известность, и все, что некомпетентный в таких вопросах средний класс людей знал о кришнаитах, так это то, что это новая секта и любой, попавший туда, являлся размазанным зазомбированным чудиком. Словом «секта» люди, не знающие даже, что оно означает, могли окрестить все, что не вписывалось в их ценности и в их картину мира. Этим зловещим словом они называли все, что раздражало их лениво работающий ум. В их понимании сектой могло быть абсолютно все: предмет, человек или же группа людей. И конечно же мало кто из них заглядывал в словарь, где популярно было написано, откуда пошло это слово и что оно означало. Так, например, в Индии существовало много разнообразных сект, то есть духовных направлений, школ или учений. Там, на родине этого слова, не возникали никакие негативные реакции на вдруг кем-то произнесенное в диалоге слово «секта», ставшее в мышлении западного человека чем-то ужасным и противным. Саша знал все это от Рады и сам лично некоторое время с ней практиковал чтение вайшнавской маха мантры, а Грегориан зачитывал большие отрывки из Бхагават Гиты. Соответственно он знал, что в таких случаях нужно отвечать.

Готовый к таким выходкам, Саша также громко закричал в ответ: «Харибо-о-о-л». После такого умелого ответа все, что смогла

сделать кучка пацанов, окружавшая парня, крикнувшего в адрес Саши вайшнавовское приветствие, это сделать попытку уверенно засмеяться. Но на этом все и закончилось. Скоро зазвенел звонок и вся масса школьников устремилась к узкой двери, ведущей в трехэтажное здание школы, где только на первом этаже, отведенном под вечерние классы, горел свет. Благополучно отсидев все уроки, Саша также благополучно добрался домой, никого не встретив по дороге. Вечерние занятия с Радой его успокоили и вернули чувство легкости. С новыми впечатлениями он ложился спать, предчувствуя еще более глобальные перемены в своей жизни.

ПЕРЕДАЧА НАГВАЛЬСКОЙ СВЕТИМОСТИ

Вечером следующего дня Рада завела его в зал. Ее глаза выражали одновременно несколько настроений. Как всегда, для конспирации, она включила погромче музыку и выключила свет, чтобы матери Александра невозможно было что-либо увидеть или подслушать.

– Садись, – сказала она, – у меня к тебе серьезный разговор. Сегодня ночью в сновидении я потеряла очень много энергии.

После последних слов Саша заволновался.

Она продолжала: – Мне срочно нужен для восстановления сил небольшой объем молодой энергии. Если я его не получу, то много времени уйдет, чтобы накопить должный уровень силы. В качестве донора я избрала тебя. Ты готов это сделать?

– Да, конечно, Рада. Я дам, даже не задумываясь! Только вот что случилось? Как получилось, что у тебя оказалось мало энергии? Я не верю в это! Мой Учитель совершенен! – обескураженно заявил он.

Рада действительно в его глазах была чистой и совершенной. Ее слова вызвали в нем не подозрение, а возмущение. Чувства перемешались, и он не знал жалеть Раду или нет.

Мастер была очень серьезной и не собиралась перед ним оправдываться.

– Если ты готов поделиться своей энергией, значит садись на пол.

Саша понял, что она не будет ничего рассказывать и тут же сел на пол как она просила.

– Я лягу на спину и оголю свой пупок. Ты тоже должен будешь освободить свой живот от одежды, и когда я скажу, ляжешь на меня так, чтобы наши пупки четко соединились. Должны соединиться только пупки и часть живота! Для этого нужно лечь так, чтобы фигура из наших тел образовала крест. Я совершу нужный мне набор энергии и затем дам тебе знак с меня слезть. Все понятно?

– Все, – еще волнуясь, быстро выговорил он.

– Ну и хорошо.

Она легла так, как и говорила, закрыв свою макушку рукой. Пребывая весь в волнении и глотая слюну, Саша аккуратно опускался сверху, словно был летающей тарелкой, медленно приближающейся к земле. Рада приподнялась и рукой притянула его к себе. Их пупы сомкнулись. Она велела ему одной рукой закрыть макушку головы и сделать пять громких вдохов и выдохов. Испытывая приятное ощущение от касания нежного женского животика, он совершил серию вдохов и выдохов как и велела ему Рада. Вместе с выдохами он представлял как его молодая энергия наполняет ее тело. Хотя про мысленную работу Мастер ему ничего не говорила, он все же с преданным и бескорыстным чувством с большим удовольствием отдавал часть своей энергии, радуясь тому, что хоть в этом может быть ей полезен. Вся эта практика была прекрасной возможностью мечтательному Александру коснуться, хоть под таким предлогом, своей любимой женщины. В свои годы Саша оставался не целованным девственником, и то, что сейчас он впервые касался женского тела, и не просто женского, а женского тела любимой женщины, считал за огромное счастье. Наверное Рада об этом не подозревала, а если даже и подозревала, то умышленно не говорила ему, чтобы не ранить психику влюбившегося парня. Ранее она говорила Александру о своем отношении к сексу, поэтому он не строил никаких планов о взаимной личной любви с ней, и для него было достаточно этих односторонних ласк, восполняющих в нем недостаток телесного общения с прекрасным полом.

После того как передача энергии закончилась, он задал ей вопрос:

– Скажи мне, это был акт передачи энергии с моей стороны, но почему у меня в животе чувство раздутости? Такое ощущение будто не я поделился, а меня накачали энергией.

– Видимо, получился такой эффект. Я же необычный человек, – мягко сказала она и провела рукой по воздуху, показывая, что говорить по этому поводу ничего не будет. – Думаю, теперь мы можем позаниматься упражнениями.

В этот вечер они два часа занимались практиками, затем переместились на кухню, где читали Кастанеду до тех пор, пока все не стали клевать носом. Привыкший к вечерним магическим потокам, Александр, полный вдохновения, лег спать...

ОПЫТ И ЛИЧНАЯ СИЛА МАСТЕРА

Однажды вечером, сидя на кухне, Рада с Григорианом разговаривала о своих недавних приключениях в мире эзотерики. Это была та тема, которую Саша просто не позволял себе пропускать. Все, что было связано с Радой и происходило с ней в прошлом, Александр зачарованно слушал, впитывал и проживал, как будто сам являлся свидетелем ситуации тех лет. Как оказалось, Рада была родом из России, а точнее – из Новосибирска, и к тридцати годам объездила много регионов великой державы. А в Крым попала, однажды съездив со своим мужем на отдых. Здешние красоты настолько ее привлекли, что буквально через два года после переезда в Крым в ее маленьком домике, расположенном в частном секторе неподалеку от моря, жило около двадцати «сибиряков». Они с мужем «перетянули» всех своих друзей и родственников на сказочный полуостров. Как выяснилось, Рада общалась, а затем и магически работала со всей элитой маленького городка. Когда она назвала некоторые фамилии из тех, с кем была раньше знакома, у Саши буквально отвисла челюсть от удивления. Одни из них являлись крупными деятелями, известными творческими людьми, работниками правоохранительных органов, бизнесменами и чиновниками. А другие, что больше всего зацепило и даже напугало его, вызвав благоговейный страх, были «Гоблинами». Так среди Сашиных друзей величали сильно раскачанных авторитетных личностей, которые в страхе держали весь городок. Кто-то из «Гоблинов» имел титул «вор в законе», кто-то состоял в рэкрете, а кто-то просто работал на дискотеке охранником или, как среди молодежи называли, «вышибалой». Тихий ужас могло навести внезапное появление одного из «Гоблинов» на целую кампанию ребят Сашиного возраста. Тот, кто был знаком с такими авторитетами, мог ничего не бояться и вести себя нахально на дискотеке, в школе и любых отдаленных кварталах этого местечка. Самым интересным и восхитившим Александра было то, что все эти люди не то чтобы верили в существование тонких энергий, а пользовались и осознанно работали с ними. Этим и объяснялось все то, что они имели и представляли из себя. Да, только такие люди, постоянно расширяющие свое восприятие, и могли уверенно шагать по жизни и пользоваться всеми ее благами. Остальные же, со своим суженым и ограниченным сознанием, могли лишь рассчитывать на тень, которую отбрасывали эти независимые от чужих мнений индивиды, и работу, которую они им давали.

– Неужели «Арбуз», которого боится вся дискотека, практикует чтение мантр? – переспросил Александр у Рады, когда она закончила свой рассказ.

– Скажи – не верится! Но так оно и есть.

– А «Корипей» занимается хатха-йогой??? – перечислял с явным возбуждением Саша клички авторитетных «Гоблинов».

Рада утвердительно отвечала, посмеиваясь над реакцией своего нового ученика.

Рада с Григорианом разожгли Сашино любопытство, и он целый вечер то и делал, что расспрашивал их о прошлых деяниях и свершениях. Ему удалось своим клянчанием вытянуть из Рады информацию о духовных школах, в которых она успела побывать. Видя горящие глаза юноши, Григориан сбегал в зал и принес толстую стопку дипломов. Названия многих известных на то время школ, таких как школа гипноза Геннадия Гончарова, центр ясновиденья Раисы Рык и других мелькали перед глазами Александра, когда тот, смеясь, спешно открывал и закрывал красные корочки заманчивых дипломов.

Рада рассказала как она с открытым сердцем множество раз искала прибежище во многих религиях, школах и течениях, но каждый раз натыкалась на стену ограниченности, после чего все эти школы исчерпывали себя для нее, и она шла дальше, все больше и больше постигая внутренние законы воли и кармы.

Александр видел в Раде человека, в котором протекала голубая кровь. Она могла управлять своим поведением, часто быть жесткой и неподступной, но все же она была красивой и нежной женщиной, существом, желающим вокруг себя видеть только красоту и гармонию, впрочем, что у нее и получалось. Она обладала богатым жизненным опытом, казалось, она прошла все тяготы жизни, сумев оставить в себе девственную чистоту, детские смех и открытость. Она могла общаться с самым разнообразным контингентом людей. В этом Александр сам убедился на практике, повидав за последние два месяца в своей квартире столько людей, сколько и за последние десять лет не переступало порог его дома. Все больше понимая, с кем он имеет дело, Александр стал гордиться своим Мастером и благодарил судьбу за то, что она позволила ему встретить таких людей как Рада и Григориан. Для себя он решил как можно ближе держаться Рады, ведь только находясь вблизи более сильного и более мудрого человека, можно было кем-то стать и чего-то добиться в жизни.

На следующий день, когда настало время очередного вечернего занятия с Радой, Александр, пребывая в захваченности от событий вчерашнего общения, задал ряд вопросов:

– Я не могу понять одного. Каким образом, имея столько связей и друзей, вы пришли снимать у нас комнату?

Она нежно улыбнулась и, видимо, не собиралась жестко отвечать.

– Дело в том, что у меня все было до тех пор пока в мою жизнь не постучалась Магия. Однажды передо мной распахнулись двери в другой мир, и тогда я уже ничего не могла сделать. Невидимая Сила пробудила во мне ранее дремлющие пласты внутреннего протеста против ускользающего времени. Я начала видеть энергию. Это явление было подобно взрыву, вся моя психика вздрогнула и некоторое время я тщетно предпринимала попытки вернуть себе старый образ жизни. Как раз в это время и посыпалась вся благоустроенность, которую наработал мой тональ.

– А разве не могло получиться так, чтобы сохранить и благоустроенность, и новый образ жизни?

– В моем случае – нет. Страдания и лишения оказались прекрасным фактором для пробуждения во мне внутренних запасников сил и знания. Конечно мы не нищенствовали, хотя были моменты, когда есть было нечего, но я как будущий Мастер должна была пройти и этот этап. Все деньги, которые зарабатывали, мы тратили на семинары, поездки к многочисленным Учителям и на места силы. Очень жаль, что пока я не могу тебе рассказать о том, как именно все происходило и что я претерпела за годы очищений. Лишь через время я поведаю тебе, когда ты будешь готов, а пока довольствуйся только крупницами. Да и вообще, все, что ты узнаешь, будет целиком зависеть от того, насколько серьезно ты будешь заниматься.

Ее глаза выражали тихую грусть, в них отражался крупнейший багаж опыта и знания. Рада пышела силой. Саша это чувствовал и поэтому полностью доверял своей загадочной собеседнице.

* * *

Была ситуация, когда Рада публично обвинила Сашу в похоти. Как и всегда это был вечер. Отзанимавшись практиками, Рада, Лиля и Александр расселись на полу и стали общаться. Рада попросила Сашу помассировать ей голени. Массаж спины, стоп и голеней давно уже стали обязанностью ее нового ученика, таким образом он обрабатывал долг перед ней за свое ученичество. Пока его Мастер шепталась с Лилей, Александр счел, что настало время импровизировать, то есть подняться чуть выше – до уровня бедер. И как ни в чем не бывало он нахально перешел выше, стал массировать бедра и наслаждаться. В первые секунды Рада не подала виду, но потом она указала ученице на Сашу и громко заявила:

– Смотри, все мужики одинаковы. Как только дело доходит до женского тела, все стремление к магии куда-то девается. Когда выпадает подходящий момент, они тут же начинают услаждать свой гормон!

После таких слов Сашины руки тут же сползли ниже колен. Он испытал напряжение. Комок обиды застрял в груди.

Лиля надменно посмотрела в сторону Александра и понимающе ухмыльнулась.

Саше вдруг захотелось, чтобы Рада закричала и прогнала его, в таком случае было бы время пожалеть себя и подумать о том, как с ним подло поступили. Но Мастер как ни в чем не бывало продолжила диалог со своей ученицей. Видимо она и не думала злиться на озадаченного женскими ножками Александра. Такая реакция Рады его раздражение перевела в скрытую ярость. Он, скорчившись от злости, продолжал массировать голени, еле сдерживаясь, чтоб не выдать свое состояние. Ему ничего больше не оставалось, как просто успокоиться. Он сам давал обещание Раде и нарушить самому его не хотелось, тем более интерес познать тайны, которые знала она, был велик. Пересилив себя, он угмонился, благополучно закончив массаж икр и ступней.

Окончательно разочаровавшись, особенно после последнего случая, Александр понял, что Рада никогда не станет его женщиной. Между ними не будет никаких любовных связей. А после того как Григориан прочел несколько книг Кастанеды, где очень наглядно прослеживался целибат, в нем еще больше укрепилась нереальность воплощения в жизнь его мечтаний. Однажды он разговаривал с Радой на тему секса, общение получилось недолгим. Кроме того, что секс забирает энергию, она тогда больше ничего не сказала. Удрученный таким положением дел, он не знал, что делать со своим гормоном. Мастурбировать, как ранее, Саша не мог. Было просто стыдно, ведь теперь он обучался у Мастера, в его жизнь вошла духовная сила, и, в конце концов, он стал взрослее. После решения в скором времени найти себе девушку, иначе мысли о сексе сведут его с ума и не дадут дальше продвигаться по пути Знания, Саша стал спокойней и уравновешенней.

ТАНТРИЧЕСКАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ МЕДИТАЦИЯ

Как-то вечером получилось так что Александр остался с Радой в зале один. Не появились в дверях его дома весельчаки – Лешка и Шурик, и Лиля по каким-то причинам тоже не смогла прийти. Григориан и вовсе не появлялся в комнате до тех пор, пока любые признаки практических занятий не прекращались. Отзанимавшись магическими пассажами, Рада включила более плавную музыку, и мягко взяв Александра за руки, уселась на пол.

Она прикрыла глаза, и минуту они просидели без движений. Дождавшись импульса изнутри тела, она медленно и грациозно подняла руки вверх. Саша поддался и увлекся за ней. Плавными движениями кисти стали рисовать в воздухе круги. Видимо, Рада решила привести тантрическую динамическую медитацию. Много раз он принимал участие в таком виде медитации, но всегда она проходила вместе с Лилей. Саша подумал: «быть может сегодня Мастер решила разнообразить?» Без Лили все было по-другому, он чувствовал Раду больше и ему это нравилось. Ее нежные ладони еле касались его рук. Ученик отметил как вокруг пальцев завибрировала энергия, это было приятное обволакивающее ощущение тепла. Александр волновался, ведь сегодня он был наедине с той, которую полюбил. Действо прекрасного танца рук стало охватывать его, Саша стал забывать, кто он. Это как раз то, чего он хотел, потому что в волнении, в котором пребывал, войти в поток танца не получилось бы. Рада крепко, но аккуратно обхватила его ладони своими. Ладонные чакры сомкнулись и волной по рукам прямо в сердце пронеслись лучи света. Партнерша томно выдохнула, отдав часть энергии в образовавшийся общий энергетический ареал. Александр перестал чувствовать под собой пол, тело само стало совершать красивые и удивительно плавные движения туловищем и руками. Необъяснимо как, но партнер, не прилагая умственных усилий, угадывал последующее движение и гармонично закруглял вращение там, где это хотела сделать Рада. Блаженство настигло эту пару, озарив их своим одухотворенным золотистобелым светом. В сердце пылала любовь, желая излиться на ту, что сейчас была рядом, она была роднее и красивее всех существ, которых он когда-либо видел и знал. Но так получилось, что она была сильнее, мудрей и опытней, и поэтому Саша не решался делать попытки сблизиться с ней как с женщиной.

Рисуя руками знаки бесконечности, он вдыхал ее женственность, нежность, красоту и плавность. Рада стала постанывать, все ее тело завибрировало. Александр приоткрыл глаза, чтобы посмотреть. Было видно, что волна сильных вибраций у партнерши начиналась с тазовой области. Он снова закрыл глаза, и дождь энергии снизошел на его тело. Больше не хотелось открывать глаза, так как все, что происходило сейчас, не происходило в зале. Вокруг все было каким-то мягким, нежным и ласковым. Здесь было ощущение безграничного океана, бескрайней пустыни и космической невесомости, и вместе с этим уютного уголка Вселенной, отведенного для любовных мистерий. Голова как будто не была своей, из макушки много всего выходило и тут же входило что-то приятно вязкое. Ум потерял обыденную власть, и чувство собственной важности свелось к нулю. Саша отпустил дыхание и таже негромко стал поста-

нывать. Не скрывая своей радости за ученика, Рада тихонько начала посмеиваться над ним. Но делала она это так аккуратно и чисто, что ничуть не поколебала процесс взаимодействия с окружающими энергиями. Ему тоже стало смешно. Но смеялся он над раскрывшимся осознанием. Вмиг он осознал, что русские сказки и поверья, да и мифы и легенды любых других стран – не вымысел. Невозможно придумать что-либо, не опираясь ни на что, на это человеческий мозг просто не был способен! Все, что сейчас испытывал Саша, он слышал в сказках, которые читали ему в детстве. Кто-то тщательно и искусно скрывал от него реальность существования тонких энергий и возможность взаимодействия с ними. Кому-то это было выгодно, но теперь Саше было все равно кому. Знание, переданное в известной эзотерической поговорке, что всему свое время, посетило его.

Все вокруг наполнилось гармоничным и прекрасным волшебством – как нельзя кстати была включена нежнейшая музыка, эти энергии, эта неисчерпаемо-мудрая женщина, сидящая напротив, эта комната, этот поселок, этот полуостров, эта планета, эта Вселенная и это воплощение, в котором они однажды встретились вновь.

Что-то мягкое и шелковистое окутало шею и щеку. «Ах, это же Радины волосы. Она положила свою голову на мое плечо, – пронеслось в его голове. – Боже, как же она пахнет!»

Запах женского тела, который аккуратно был дополнен легким ароматом духов, насытил Александра своим дуновением и чистой перетекающей инь-энергией. Рада положила свои руки ему на плечи, он тоже, мягко лаская ее руки, дошел до плеч и обхватил их. Прислонив свою голову к ее, он на миг застыл, утопая в осязательных чувствах, после чего их тела стали плавно покачиваться из стороны в сторону. Она перекатила свою голову так, что их макушки соединились. Волна блаженства прокатилась по его телу. Никогда еще, никогда как сейчас, он не был убежден в том, что есть та Сила, которую люди называют Бог. Из его глаз упали несколько тяжелых слез куда-то вниз. Тысячу раз он плакал по разному поводу, но только теперь он смог пролить слезы, которые до сегодняшнего момента горечью лежали в его сердце. Сделав глубокий вдох, он подумал, что вот-вот потеряет сознание, но этого не произошло. Он потерял еще часть увязших в трясине подсознания иллюзий. Все заканчивалось. Рада не спеша отстранилась. Они открыли одновременно глаза, улыбнулись друг другу и совершили поклоны.

В полном молчании прошло около пяти или десяти минут. Затем Мастер встала и сделала музыку тише.

Александр приблизился к Раде и хотел задать вопрос, но, приложив к его губам свой палец, она остановила растрачивающий энергию процесс.

– Сегодня не будет вопросов и не будет ответов. Получено достаточно, ты многое понял и сам. Оставь знание сердцу, но не кинь его на съедение злостным псам ума. Нас ждут на кухне, пережитым пока ни с кем не делись, пей чай и веселись, – закончила она свою, ставшую к концу стихотворной, речь.

Каждый раз Саша выходил из зала другим, становясь взрослее в духовном смысле, но сегодня его изменение было заметно прогрессивным. Когда Рада с учеником зашли на кухню, Григориан прищурил глаза и что-то для себя молча отметил. Мать обеспокоенно глянула на сына и увидев его глаза, которые в себе несли энергию трансформации, не сдержалась и в полуюмористической форме выступила:

– Вы из него просто какого-то йожку делаете, такой взгляд, что даже родная мать не узнает! Ему, наверное, скоро вообще ничего не захочется. Внуков-то он мне принесет?!

– Ань, все будет хорошо, – успокаивала ее Рада, – я с ним очень серьезно работаю, нужно ведь пережечь напряженную ситуацию, которую предвещают планеты, а это нелегкая задача.

– Да я так, пошутила, ребята, не обижайтесь. Как представляю, что могло случиться, так сердце сжимается, – стала отступать она.

– А не надо представлять того, чего уже не будет, – напутствовала ее Рада. – Лишь дополнительное напряжение вносишь в работу. Не стоит заниматься глупостями...

ПРЯМЫЕ ЗНАКИ МИРА

Был день. Яркое солнце пробивалось через широкое окно зала. В приоткрытую форточку просачивался свежий воздух, тонко пахнущий ароматами цветущих деревьев и растений.

Вглядываясь в глаза своей жены, сканируя подходящий ли момент для общения, Григориан аккуратно прилег на диван.

– Знаешь, я все тут передумал и пришел к выводу, что этого мальчика нужно хватать.

– В смысле? – переспросила Рада.

– А во всех смыслах, Александр может стать твоим настоящим учеником и тантра-партнером.

– Что ты такое говоришь?! – возразила она.

– Посмотри на меня, – попросил Григориан, придвинувшись к ней. – Я сейчас нахожусь в повышенном состоянии сознания, сейчас я *вижу*. А до этого я досконально изучил его натальную карту

и могу с уверенностью сказать что он – тот, которого ждал твой Нагваль. Нужно сделать все, чтобы этот человек встал на путь Знания, и даже посвятить его в таинства сексуальных практик.

Взгляд Рады стал жестче и холодней.

– Ты мне предлагаешь пожертвовать собой? – сурово бросила она. – Я с тобой не занимаюсь сексом уже два года, а ты мне предлагаешь сделать это с зеленым, в плане пути Духа, мальчишкой. Моя энергия стала возгоняться и без сексуальных практик. Ты мне достался молодым, я с тобой столько пережила, и не хочу сейчас заводить себе еще одного сына! – отрезала жестко она.

Грегориан почувствовал сильное сопротивление Рады и на миг подумал об отступлении. «Нет, – сказал он себе, – я должен до-сказать то, что увидел».

– Солнышко, о чем мы сейчас говорим?! Зачем это все? – он широко развел руки. – Ты не представляешь, как мне сложно говорить тебе о другом мужчине, предлагать тебе его, всячески расхваливая. Но в меня вошел Дух, и я четко ощущаю его указание. Давай поговорим отстраненно и так, как будто речь идет не о нас. Трезво взвесим все «за» и «против» и вынесем решение.

– Ладно, – согласилась Рада, чуть смягчившись, – расскажи все, что *увидел*, а потом мне будет что добавить.

Она расслабила позвоночник, облокотившись о спинку дивана, выпрямила ноги и чуть прикрыла глаза.

Грегориан, собравшись с мыслями, сделал выдох и продолжил:

– Начнем с того, что в карте я увидел несколько показаний на психологическую совместимость. Это говорит о его восприятии тебя как Мастера, сексуальная совместимость – о возможности отличных сексуальных отношений, и любовную – Саша в тебя уже влюблен, а ты, наверное, позже, – хихикнул он, – кармически он тебе строит как ученик, и еще сильно здесь прослеживается связь с прошлыми жизнями. Хм..., подозреваю большой разрыв между воплощениями, так часто бывает с довольно развитыми душами. С большими интервалами они воплощаются, а в гороскопе видно, что у него древняя душа. А значит, он сможет воспринять знание в чистом виде и пойти по высшему. Дальше, книга по Тантре, которая попалась почему-то именно в данный период нашей жизни, не раньше и не позже. Энергии, которые стали раскручиваться, я не дурак и все чувствую, это не восходящие потоки, которые превалировали ранее во время твоих практических занятий, взятых из других учений. Они совместно транслируются – и сверху, и снизу, такие энергии являются тантрическими! Если брать гороскоп, то я однозначно могу сказать что ты по структуре Мастер Тантры. Ты – видящий маг, и уверен, ты догадывалась об этом еще раньше, да и Учителя, которых ты встречала на своем пути, тоже твердили, что

ты сама уже Учитель. И вспомни, нам еще с тобой полгода назад четко шла информация, что скоро появится наследник твоего знания.

– М-м-мда-а-а-а, – протянула задумчиво Рада. – Во многом ты прав.

Она минуту помолчала.

– Я тебе еще не говорила, – неторопливо начала она свой рассказ. – Совсем недавно у него через сон хотели целиком изъять энергию, которую он накопил за все то время пока с нами знаком.

– Как это выглядело?

– Он пережил это в виде ночного кошмара, где с силой существо потянуло его за одно из яичек, – ответила она и продолжила: – Для меня это было неожиданно, так как я и не думала, что дело примет такой оборот и за ним будут охотиться полноценно.

– Угу, – понимающе закачал головой Григорян, – я о том же. А что ты подразумеваешь под полноценной охотой?

– Ты что забыл?!

– Ну объясни, интересно, что ты имела виду?

– Владорес. Обычно они подрезают энергию человека постепенно, что происходит для людей незаметно, а в случае с Сашей – они решили забрать всю сразу, и именно ту энергию, которая была накоплена вследствие занятий и общения со мной. Поэтому я и назвала это «полноценной охотой». Как тебе такая информация?

– Да уж, действительно все серьезно. Как ты к нему относишься до этого случая?

– Как в поезде к пассажиру с соседней полки, с которым больше никогда не увижусь, когда выйду из вагона. Безупречно вкладывала в него свет, в принципе, как и во всех остальных. Не ожидала, что связь может быть длительной.

– Хорошо, а как после?

– После? После я задумалась и стала созерцать его кокон.

– Что увидела?

– Увидела то же, что и ты мне сейчас сказал – очень необычное свечение, говорящее о прошлых благостных духовных наработках. Увидела, что возможно будет посвященным учеником и стала более осторожно действовать. Увидела рок над ним, что если он не будет духовно заниматься, то с ним произойдет что-то страшное и внезапное.

– Хм... Знаков предостаточно, – отозвался астролог на сказанное Радой.

– После случая с ночной охотой на него, я решила наделить его нагвальской светимостью с целью на какое-то время уберечь от «неорганики» и дать возможность ускоренно продвигаться. Это должно было уже окончательно расставить все по своим местам.

– Как это выглядело?

– А выглядело это наоборот – я у него попросила его молодую энергию, чтобы, якобы, восполнить свои энергетические растраты после сложного выхода из второго внимания.

– А он что? – кратно рассмеялся астролог.

– Не задумываясь, согласился, правда, все равно заметил, что после этого у него энергии стало больше. Но я очень быстро прервала его размышления, не дав ему сконцентрироваться на этом ощущении свое внимание. Вот еще что. Слушай дальше. До этого меня и его Сила забросила в совместное сновидение. Я с ним целовалась и ласкалась в его детской комнате на нашем диване. Он еле держался, чтобы не рассеять внимание сноведения, но, представь себе, ему помогала сила любви, и некоторое время он страстно меня всю исцеловывал. Я помнила себя, но не отталкивала его, так как было необычайно приятно, энергии Тантры проникали и растворялись во мне. Помню, что в какой-то момент он осознал себя и ему стало стыдно, что он в постели со своим Учителем. Я думала, что он забудет то, что происходило в сновидении, но не тут-то было, он мне сам первым все выпалил.

Грегориан не ожидал такое услышать, предательское чувство мужской ревности, мол, как это так ей было приятно чувствовать его поцелуи на себе, окутало ум. Чтоб не наговорить лишних слов, он встал с дивана и пошел попить воды и успокоиться. Вернувшись в комнату, он продолжил слушать свою возлюбленную.

– На занятиях мне на него дают отдельные энергии, чем со всеми другими. А на счет тантрических практик я скажу, что уже и сама стала доходить – давно практикую с ним тантрическую динамическую медитацию. Но ты меня все равно не убедил, с моим опытом владения энергиями я и без секса с ним справлюсь.

– Ну смотри, я не могу настаивать, тем более мне, если вдруг произойдет ваша сексуальная связь, будет не совсем комфортно. Просто знай, что если у тебя возникнет порыв с ним объединиться, – я не против. Я действительно в свое время как мужчина доставил тебе много хлопот, и может быть с ним ты бы почувствовала себя настоящей женщиной, – сказал он и отвел взгляд.

– Греги, – она коснулась своей ладонью его щеки и, посмотрев глубоко в глаза, ласково сказала: – я воин, озадаченный формированием дубля, и как обычную женщину я давно себя не собираю.

– Я знаю, – улыбнулся он и чмокнул ее в губы.

– Я женщина-Нагваль, но по своей структуре сновидящая, и кому как не тебе знать, чего мне может это стоить. Если бы я была сталкером и еще вдобавок нереализованной самкой, то без особых проблем совокупила с этим мальчиком, затянув его на путь через свою матку.

На этом они закончили свою беседу и рассмеялись.

Вечером Рада позволила задать вопросы по теме прошедшего на днях удивительного совместного танца или, другими словами, тантрической динамической медитации.

– Я слушаю, – сказала она своему ученику, загадочно улыбаясь.

– Два дня назад была, как ты ее называешь, тантрическая динамическая медитация, у меня по этой теме созрело очень много вопросов.

– Какие же?

– Ну вот, по поводу энергий, которые были при этой медитации. Они были какими-то другими, чем когда мы занимаемся тенсегрити или хатха-йогой.

– Ну-ка, ну-ка, продолжай, – подбодрила его Рада.

– Очень сложно объяснить словами, но попробую. При занятиях тенсегрити энергии приходят снизу и со сторон, а в тантрической медитации я заметил, что энергия сначала шла сверху вниз, затем снизу вверх и одновременно со сторон. И такое чередование, и полное совмещение потоков энергий продолжалось на протяжении всей медитации.

– Молодец, ты уже стал *видеть* энергию, хорошо, – похвалила его она. – Это энергии Тантры.

– Что такое Тантра? – нервозно, боясь что-то пропустить, спросил он, перебив Раду.

Поймав недовольный взгляд Мастера, он извинился.

– Это энергии Тантры, – повторилась она, – они заключают в себе соединение нисходящего и восходящего потоков. От их соединения некоторое количество энергии выбрасывается в горизонтальные сферы.

Саша открыл рот, ему было непонятно, что такое горизонтальные сферы, атмосфера что ли? Махнув на него рукой, она продолжила.

– Тело человека со всей своей чакорной структурой символично.

Рада подозвала его к себе. Поднимаясь снизу вверх, она надавила пальцами на его теле семь точек, произнося при этом какие-то названия этих центров.

– Вот эта чакра, – Рада озорно хлопнула его по ягодицам, – полностью относится к земле – земная сфера, эти, – провела рукой от пупка до лба, – нестрога, но к горизонтальной сфере, потом, когда все уяснишь, еще их разобьем по пунктикам. Вот эта, – она притронулась к макушке, – к небесной. Так вот энергии Тантры задевают и взаимодействуют со всеми этими сферами, и человек, соответственно, развивается на всех планах бытия.

Тантра это движение, это взаимопроникновение одного вещества в другое. Наша медитация обрела название «тантрическая динамическая», благодаря тому, что в конце продолжительной динамики

движения тел, в какую-то секунду, происходит остановка, влекущая за собой переход сознания на другой уровень, и, естественно, на более тонкий. Тантра делает человека свободным. Умение трансформировать энергию и сознание с более грубого в более тонкое, а затем, при желании, и наоборот, несет в себе суть обретения человеком свободы. Свободы во всех смыслах этого слова.

Пока Саше было сложно понять о какой свободе говорила Рада, но он старался изо всех сил воспринимать все, что открывалось ему через нее.

– Получается, все состояния, которые я испытал в той медитации, были тантрическими энергиями, посланными из Космоса?

– Нет, тантрические энергии рождаются и здесь, и там. – Она показала рукой на землю, а потом на небо.

– Как это?

– Тантра зарождается одновременно в двух разных точках, и когда точки или траектории этих точек соединяются, получается Тантра.

Саша покрутил головой.

– Так что же такое Тантра, я так и не понял? – возмущенно спросил он, насмешив своим выражением лица Раду.

– Слушай теперь внимательно. Тантра – это все.

Он скривился в непонимании, вызвав у Рады новую волну смеха.

– Это, конечно, в глобальном понимании все, – продолжала она. – То, что говорят о Силе или о Боге, который есть во всем и является всем, можно сказать и о Тантре. Так понятно?

– Так да.

– Сейчас прозвучало объяснение Тантры как глобальной, величественной и вездесущей Силы. Осталось раскрыть тебе Тантру как учение и Тантру как действие.

– Это столько Тантр существует?

– Нет, на самом деле Тантра – одна. При помощи такого объяснения я раскрою тебе сферы ее влияния.

– Все равно не совсем понимаю.

– А ты успокойся, слушай и не перебивай.

Тантра как Сила распространяется на все, она касается любого творения, рождает его, пребывает в нем и пронизывает его. Практически человек состоит из энергии Тантры. Ученые обнаружили, что есть такой вид энергии – всепроникающей, они назвали ее «нейтрино», христиане называют это Богом, толтеки – Силой, я – Тантрой, впрочем, я люблю величать это явление как толтеки. Ученые проследили, что нейтрино настолько крошечная по размерам частица, что проникает абсолютно во все вещества, даже в самые плотные по своему составу. Она не просто проникает, а свободно там вращается, не сталкиваясь, если ей это конечно не нужно, с элект-

ронами! Но в нашем случае Тантра есть одновременно и «нейтринно», и все вещества Вселенной в целом. В восточной традиции Тантру трактуют как пустоту, из которой все происходит, все состоит и в которую все исчезает. Видишь, все реки ведут в один океан. Дальше. Хм... – Она на несколько секунд задумалась и продолжила: – Ты спросишь, «почему, если энергия Тантры находится везде, все люди до сих пор не приняли себя в первую очередь как существ духовных». Я тебе отвечу – Земля не специализированный слой, на нее попадают души и высокоразвитых, и не развитых даже нравственно, падших существ.

Люди – взрослые дети, не знающие здешних законов, и когда они вдруг нарушают закон, незнание ими его не смягчает меру наказания. Это и объясняет то, что Тантра открыта для всех, но немногие ее готовы воспринять.

– А что понадобится для того, чтобы воспринять Тантру? – очень мягко вставил свой вопрос наивный ученик.

– Понадобится относительно одного субъекта увидеть окружающий мир вполне объективно, во всех его красках и очертаниях, – ответила холодно Рада. – Не спеши, – хищно улыбнулась она, – мы и до этой части скоро дойдем. Сейчас я донесла тебе что такое Тантра как Сила. Теперь перейдем к Тантре как к учению.

Мастер закрыла глаза и сделала длинный усталый выдох. Когда Рада начинала вести занятия по теоретической части, она не выключала свет, а чтобы посторонние не слышали разговора, она всегда включала музыку. Саша загляделся на ее макияж: вот она закрыла глаза, и опущенные ресницы дали рассмотреть аккуратно нанесенные на веки золотисто-коричневые тени, завораживающе поблескивающие на свету. Красивые губы были накрашены в карамельку, а более темный цвет ровным контуром охватывал их, подчеркивая их сочность и привлекающую внимание полноту. Легкий румянец, слегка заходящий на точеные благородные скулы, искушал воображение. После долгого выдоха она открыла глаза, и с большой неохотой ему пришлось оторвать прямой взгляд от ее гармоничного лица. Еще немного помолчав, она заговорила:

– Учение Тантры – это потоки, которые нисходят на посвященных людей, могущих достаточно качественно и без искажений их провести через себя в мир, явив их другим. Кстати один из переводов слова «Тантра» звучит как распространять и спасать или, по-другому, распространять и нести спасение. Потоки Тантры несут освобождение от пут иллюзий и перерождений. Проводники учения – двойные, то есть четырехстворчатые существа, или, другими словами, нагвали. Только такие смогут привести одного или нескольких учеников к Свободе, потому что им даровано умение смещать восприятие своих подопечных. Найдется множество Учите-

лей, но почти все из них будут двусторчатыми людьми с отличными лидерскими и информаторскими данными. Все, что в их силах сделать так это подготовить других к дальнейшему развитию в следующем воплощении, а если повезет, то и в этом. Так уж получилось что я оказалась нагвалем, и мое призвание привести к тому состоянию, в котором я нахожусь сама, хотя бы одного ученика.

Саша оживился и заерзал на месте.

– Это я??? – с надеждой в голосе спросил он.

– Наверное, – ответила она и заулыбалась. – Учение Тантры вбирает в себя множество аспектов, очень сильно схожих с магией толтеков. Позже, если тебя не сдует Сила с пути, – ухмыльнулась она, – ты сможешь познакомиться с этими аспектами на практике.

– Почему вы, прости, ты, все время осекаешь меня «если сможешь, если не свернешь», а теперь еще и «если Сила не сдует»? Ну ведь сейчас я иду по пути, и ничего ж, и дальше пойду!!! – раздраженно выпалил ученик.

Рада посмотрела в стену и выпятила свои симпатичные губки вперед:

– Я буду очень рада. Рада будет рада, если Александр Нептунов не свернет со своего пути! – весело ответила она каламбуром на его последнюю реплику.

Саша не мог понять, почему она постоянно ему напоминает об устойчивости или не устойчивости на пути. Ему очень хорошо и приятно идти по пути Тантры, и почему он должен вдруг бросать то, чем ему хочется заниматься. «Что за глупости? Может она сомневается в своих силах. Хм... Но я и не собираюсь отступить!» – мысленно рассуждал он.

– Все пока понятно, – гордо бросил он, – а третья Тантра, ну эта, э-э-эм-м-м, Тантра как действие?

Было видно как она спрятала свой смех внутрь себя и сдержанно дорассказала:

– Тантра как действие. После того как человек принимает учение перед ним раскрывается реальность.

– Это и все! – понесло раздувшегося от важности Сашу.

Рада не обращала внимания на уже сидящего рядом с собой «нового нагваля».

– Он становится тантристом и делает все, чтобы удержаться на пути. А потом, когда он переживает сильные ветры, которые норовят его сдуть с пути, начинается обратный процесс. Он вбирает в себя учение и сам становится им, а после становится самой Тантрой – Господином самого себя. Становится целостным, а значит Свободным.

Она опять задела его своими словами на счет сдувания с пути, и он уже предпринимал попытки, чтобы не сказать какую-нибудь глупость в адрес Мастера.

Чтобы не рассмеяться ему в лицо, Рада встала в стойку и начала проделывать комплекс упражнений. Саша неохотно встал и поравнялся с ней.

В этот вечер она не отвечала ему на вопросы, хотя ему очень хотелось узнать еще про тантрическую медитацию. Ведь она сказала не все, а он жаждал объяснений – почему ее голова и руки тогда оказались у него на плечах.

ОТСЕКАЯ ХВОСТЫ

Это был обычный, ничем не отличающийся от других, весенний облачный и ветреный день. Он также после училища зашел в гараж, чтобы прокатиться на мопеде и заехать по дороге в гости к Гуронцу. Саша для себя составил удобный будничный распорядок, который его вполне устраивал. В свободные от тренировок по борьбе дни утром он шел в училище, затем в гараж к своему детищу, заезжал к другу-мопедисту, затем шел в вечернюю школу, а после школы встречался с Радой в зале. Так пролетали чарующие и душу, и эго дни, пока не уперлись в этот весьма заурадный с виду денек. Долив литр горючего в бак, он несколько раз «подрынькал» лапкой завода пока мопед не подал знак, что уже завелся. На холостом ходу он выкатил его на улицу и побежал закрывать дверь подвала. Давая нагреться двигателю, Саша две минуты стоял напротив и наслаждался своим «чудом», сделанным на свой вкус. Вскочив на «карпаты» он включил первую скорость и выжал ручку газа. Надымив, мопед лениво, но послушно заехал на небольшой пригорок. Тут Саша переключил на вторую и гордо стал разгоняться. Через минуту он был уже у дома Гуронца, где собралась целая команда молодых мопедистов и любителей завистливо на них поглазеть.

С Сашей все почтено поздоровались. К нему подбежал Леша и пожаловался на свой предательски сломанный аппарат.

– Что случилось? – важно спросил Саша, плюнув в сторону.

– Да вот, скотина, еле заводится, а ехать вообще не хочет. Только сегодня ездил нормально, а тут... – жаловался хозяин «дельты».

– А компрессия как? Проверяли? – он встал со своего мопеда, поставив его на ножки.

– Компрессия хорошая.

– У-уп. М-да, компрессии позавидовать можно, – сказал Саша, надавив на лапку завода.

Не один раз Саше приходилось полностью разбирать и собирать свой мопед, поэтому на обнаружение причины поломки у него ушло десять минут. Закрепив сползший генератор в нужном положении,

он завел мопед. Послышался мягкий и ритмичный звук двигателя. Саша завистливо вслушался в безупречную работу мотора и отметил, что он на порядок лучше, чем у его «карпат».

– Думаю, я тебе его починил. А поэтому на нем прокачусь, а заодно и проверю, – заявил он и, не дождавшись ответа, перекинул ногу и уселся на сидение.

Хозяину мопеда ничего больше не оставалось как вяло согласиться, но к этому времени Саша уже был за поворотом. Проехав перекресток, он увидел приближающегося на «Макаке» Женю. Среди своих ребята мотоцикл «Минск» величали «Макакой» за его скорость и проворность. Мотоцикл поравнялся с мопедом, и Женя, засмеявшись, выкрикнул: «Давай, жми, посмотрим кто кого обгонит!».

Заядлый мопедист, ни секунды не раздумывая, принял вызов и хорошо разогнавшись на первой скорости включил вторую, полностью выжав ручку газа. Женя, проехав несколько метров на одном уровне с мопедом, обогнал его и стал постепенно удаляться. Впереди гонщиков ждала дорога с препятствиями – асфальт с выбоинами и несколько прохожих, переходящих улицу. Женя, естественно сбавил скорость и притормозил. Настрой Александра, у которого сыграли на гордости, был противоположным – с диким криком он пронесся мимо испуганного мотоциклиста и разбежавшихся в сторону людей. На ухабинах, дергая на себя руль, ему удавалось отрывать мопед на два-три сантиметра от дороги. Наглотавшись выхлопных газов люди, оскорбленные действиями «чокнутого рокера», адресовали все «комплименты» вконец растерявшемуся Жене. Поняв, что больше нет смысла соревноваться с «психом», Женя, чтоб не быть еще и избитым, поспешно развернулся и уехал. Довольный своей победой Саша проехал все неровности и пронесся на полной скорости по гладкой дороге. Обернувшись он убедился, что нет никого сзади и только теперь сбросил скорость и позволил поздравить себя с окончательной победой в гонке. Свернув направо, мопедист выехал на широкую дорогу и, представив себя на «Харлей Дэвидсоне», с довольным выражением лица неспеша по ней покатил. Стряхнув с лица выступившие из-за скорости езды и встречного ветра слезы, он до горизонта просматривал улицу. Она оказалась пустынной, если не считать мадам в длинном плаще и шляпе, идущей вдаль. Женщина чем-то приглянулась ему, и он решил также не спеша ехать, разглядывая ее, казалось бы дрожащий на ветру, силуэт. Александр был любителем поглазеть на женщин, особенно на тех, которые не могли видеть его, и вальяжно расположившись на сиденье, постепенно подъезжая, стал тщательно изучать то, во что была одета одинокая королева безлюдной улицы. «Да уж по походке точно королева! – критично оценил он, –

идет будто по подиуму и в сопровождении телохранителей!». Что-то его в ней цепляло, привнося в настроение еле уловимое мелкое раздражение, уж слишком все было красиво и гармонично.

Она шла спешащей походкой, даже и не думая поворачиваться назад, чтобы узнать, кто за ней следует вот уже минуту на тархтящем аппарате, не пытаясь ее обогнать. «Такая, наверное, привыкла ловить на себе продолжительные взгляды мужчин, поэтому и сейчас ей нет дела до очередного заглядевшегося», – уже оправдывал ее Саша, находившийся в нескольких метрах от незнакомки. Действительно, необычность ее походки и наряда приковывали к себе взгляд. Давно в своем захудалом городке он не видел такой разодетой представительницы противоположного пола. С горящим интересом он изучающе оглядел ее с ног до головы.

Величественно и широко ступая своими коричневыми модными полусапожками, ей удавалось каждый раз замысловато подбрасывать подол своего шикарного кожаного плаща болотного цвета. Ветер будто играл с ней: аккуратнo и старательно подхватывая края плаща, он на секунду вожделенно обвивал ее ноги, а потом быстро, чтобы не быть ею замеченным, исчезал. Завязанный на талии пояс того же цвета давал наблюдателю намек на отличную точеную фигуру, скрывающуюся под одеждой. Элегантная классическая шляпа темно-зеленого цвета придавала некоторую строгость и серьезность, но в то же время и утонченную женственность ее обладательнице. Дополняющими аксессуарами служили коричневые сумка и перчатки. Поразило Сашу и то, что на головном уборе он заметил и коричневую ленточку с небольшим приплюснутым бантиком. Одежда настолько была изысканна и с отличным вкусом подобрана, что ценитель женщин и их внешнего вида подумал о времени, которое могло уйти на поиск столь сочетающихся между собой вещей. Все, что сейчас предстало его взору, так это только одежда, где ни одна часть тела не была оголена: руки защищали перчатки, волосы были спрятаны в шляпу, и даже шея не была видна из-за стоячего бордового воротника, сделанного из короткого меха. Теперь же хотелось увидеть лицо таинственной незнакомки чтобы разочароваться или же вдохновиться всепобеждающим великолепием женской красоты и поехать дальше, к заждавшимся у ворот Гуронца мопедистам. «Остается только глянуть на лицо, после чего я рвану на мопеде так, что ее очередь наступит смотреть мне в спину пока я не превращусь в точку на горизонте!» – тихо сказал он, представляя как круто это все будет выглядеть. Но в планы Силы это не входило. Когда Саша поравнялся с женщиной, та тоже предпочла повернуться в его сторону. Через мгновение он остолбенел и чуть не выпустил от неожиданности из рук руль: это была Рада! Женщина, за которой он наблюдал, оказалась Радой!!! Она тоже остано-

вилась. Та Рада, которая была его Мастером, успела стать другом и возлюбленной, та, которая посвящала ему почти каждый вечер. Вот уже три месяца прошло с момента их встречи, а он даже не узнал ее, когда она шла по улице! Но ведь он никогда с ней на улицу не выходил, поэтому не мог видеть ее одежду, не считая того случая, когда они вместе с Грегорианом ходили на просмотр «Матрицы», но в тот раз она была одета по-другому. Вот на этом он и подловился. Ему стало стыдно за свое поведение.

– Здравствуй, – опередила она напуганного Сашу, сидящего на мопеде на другой стороне улицы.

– Здравствуйте, – он вновь назвал ее на «вы».

Она недовольно качнула головой и прищурила глаза.

– Какая неожиданность, – заикаясь выдавил он, – идешь по улице и одна. Рад тебя видеть. – Александр хотел было предложить подвезти ее, но потом, наверное, распереживавшиеся ангелы явились и спасли несчастного, убрав эту нелепую идею из его головы. Он заглушил движок и в оцепенении, не решаясь подойти, продолжал стоять на другой стороне.

– М-да, это так ты проводишь свободное время?! Духовный турист! Если не хочешь потерять со мной связь, сделай так, чтобы я никогда не видела тебя верхом на этом драндулете!

Так оно и было. Он давно вырос из мопеда и смотрелся на нем как двенадцатилетний мальчишка на самокате. Все ребята его возраста давно перешли на мотоциклы, и только они с Гуронцом оставались в прошлом.

Рада не кричала, она говорила, но вложила столько силы в свои слова, что постоянно дующий ветер не оказался в этом помехой. Он отчетливо слышал каждую фразу, как будто между ними был проложен вещательный коридор. Всем своим видом Рада оказывала неприятие Саши. Задержав презрительный взгляд на своем ученике, она как бы придала дополнительную силу своему заявлению и, отвернувшись от него, зашагала вперед.

Только вот в спину смотреть пришлось снова Саше. С колотящимся в груди сердцем он проводил глазами Раду до ближайшего поворота. Эффект от спонтанной встречи с ней на улице был таким сильным, что он продолжал стоять там еще некоторое время.

В голове у Саши все перемешалось, он посмотрел на свой внешний вид и сравнил его с Радиным. Зашарпанная куртка, продырявленная штанина, секонд-хендовские ботинки и, в придачу ко всему, привязанность к мопеду, навевали мысли о том, что путь Магии не для него. «Кто она, а кто я. Мы из разных сословий. Я не совсем уверен, что смогу преодолеть все свои привязанности и стать тем, кем бы хотела видеть меня Рада», – вертелось у него в голове.

Вдруг откуда-то появились люди, они с двух концов улицы стали приближаться к Александру. Проходя мимо него, они с интересом заглядывали ему в глаза, выражающие борьбу. Их взгляды будто говорили, что его путь не с ними, что ему в жизни уготована другая тропа, тропа Тантры. И как бы ему не верилось в то, что он справится с собой, он все равно должен идти, должен идти честно и прямо, не останавливаясь и не сворачивая.

Побоявшись еще раз встретить Раду он не стал ехать вперед, а развернувшись, размеренно покатил обратно.

Видя как вяло один из главных мопедистов выехал из-за угла, все усталились на него. Первым подбежал мелкий и щуплый владелец мопеда.

– Ты что, упал на нем? – нахально спросил он, осматривая свою «дельту».

– Все в порядке, мопед отлично ездит, я только что обогнал Женю на «Макаке», – бесстрастно ответил он.

– Ничего себе, – в один голос изумились пацаны.

Теперь к нему подошел Гуронец и поинтересовался, что с ним.

– Сань, ты какой-то в последнее время странный, ты случайно не успел, пока ездил где-то, накуриться конопля? – шепотом спросил друг.

– Нет, я же сказал что бросил еще с Нового года, – раздраженно, ответил Саша и подошел к своему мопеду.

Нажав несколько раз на «подсосик», он включил первую скорость и пихнул мопед вперед. Тот завелся. Махнув всем рукой, Саша прибавил газ и исчез за поворотом. Пока следовал в гараж, думал о случившемся. Своей встречей Рада обесточила его, лишила настроения болтать о пустом с друзьями. Никто и ничего не могло его в этом мире поколебать так, как Рада. Она имела особое влияние на него. Она знала нечто большее, чем все те, с кем он общался. Она знала, чего хотела и ждала его душа, и только с ней его сердце испытывало уютное чувство. Слишком долго он ждал перемен, и теперь, когда они пришли, он не собирался от них отказываться. Он прекрасно понимал что Мастер слов на ветер не бросает и нужно быть готовым после ее сегодняшнего появления на улице ко всему. Он еще раз прокрутил в голове встречу. Закатив в гараж свое, почему-то надоевшее и ставшее противным детище, он закрыл руками глаза и облокотился о стену.

Рада сидела на коврике. Сегодня она сложила свои ноги в падмасану. Это было редким случаем, можно сказать исключением, и говорило о том, что она концентрирует свою энергию для прямого воздействия. Чистый взгляд, пронзая пространство, устремлялся куда-то вдаль. Губы шевелились, произнося едва различимые зву-

ки. Четки из туласи еле слышно ритмично постукивали, когда она отводила от среднего пальца очередную бусину.

Ученик, сидя на корточках у двери отцовского гаража, тихо скулил в темном и сыром коридоре подвала. Он был недоволен собой. Радины сегодняшние слова раскатистым эхом звучали в голове. Обещание следовать по пути Знания по-высшему, заклеянное печатью совести, не давало лукавить. Это обещание не было пустячком, от которого можно было бы отказаться на следующий день. Да и на самом деле он всегда хотел того, что в последнее время с ним стало происходить, просто не знал как это выглядит. Вот уже три месяца он занимается у Рады, навидался столько чудес, и все равно до сих пор продолжает потакать своим прошлым ценностям и привычкам. На все эти глупые действия уходит та драгоценная часть энергии, которую он получает от Мастера из ежедневных утренних и вечерних практик. Так думал он, отдавая все больше и больше предпочтения зову своего сердца, пока в уме не наступила полная тишина. Твердое решение всплыло на поверхность разума, и в безличностном состоянии он поднялся, смело зашагав по грязному коридору в сторону света.

Рада было холодна, когда он задал вопрос на недоверенную тему тантрической медитации.

– Об этом в данный момент говорить совершенно бессмысленно, – сказала Рада, неотрывно следя за Сашей.

– Почему, ведь мне интересно! – настаивал он.

– А почему бы тебе не спросить о сегодняшнем случае? – она вздернула брови вверх.

– Если нужно, давай поговорим, – ответил он, делая непонимающий вид.

– Это нужно не мне, а тебе! – пошла в наступление наставница. – Сегодня Сила преподнесла тебе урок, а мне дала знак к дальнейшим действиям.

– К каким действиям? – продолжая играть в наивного дурачка, спросил Саша.

– Думай о своем уроке, а не о моем знаке! – жестко обрубила Рада, повысив голос. – Я хочу услышать, что ты конкретно извлек из встречи со мной на улице.

– Я. Хм... Ну-у, – промычал он, – было очень неожиданно, я даже немного испугался.

– Страх – это реакция, мне нужно твое осознание. Что ты осознал, – давила она на него своим полем.

Саша пребывал в смятении. Подспудно он знал, к чему она ведет. Его отрешенность, появившаяся в гараже, потерялась где-то

между партами вечерней школы, и теперь снова возникло досаждающее чувство страха за свои привязанности.

Вошел Григориан. Астролог принес кружку с чаем. Плюхнувшись в кресло, он отхлебнул напиток, ехидно-многозначительно улыбаясь и громко спросил:

– Радочка, ты еще не сказала ему, какую мы для него придумали проверку на преданность?

– Нет, хотелось бы, чтобы он сам додумался, – ответила она.

Сашины глаза забегали.

– Тогда я, своим вмешательством, ускорю процесс его осознания, – язвительно заявил Григориан. Вытянув шею, он сделал тонкий голосок, прибавил к нему французский акцент и торжественно объявил: – Наше решение окончательно и бесповоротно. Ты, во благо своего развития, должен продать мопед и пожертвовать деньги Раде!

Колкая фраза «продать мопед» впиалась в его разум и стала терзать. Это был удар в самую сердцевину эго. Он чувствовал что-то неприятное, но до такой степени даже его воображение не строило худшие картины будущего. У него часто получалось как-то выкручиваться из самых невероятных ситуаций. Но выкручиваться получалось с людьми, у которых тоже были недостатки и привязанности. С видящими же дело обстояло по-другому. Те, кто были лишены привязанностей и неустанно оттачивали алмаз своей безупречности, могли видеть окружающих насквозь. Сашина темная часть попала в крепкие сети Духа, из которых вырваться было практически невозможно. Со стороны доносился звонкий смех Рады и приглушенный хохот Григориана. Мимика сама напозла на его лицо, и от такой картины любой бы пустился в продолжительный и задорный смех. Ведь мопед – это все, что у него было! Стало обидно. То что досталось ему с таким трудом, он должен был отдать. Всего прошло два года как отец подарил ему поломанный мопед. Теперь, когда год ушел на его воскрешение и полгода на придание ему достойного внешнего вида, вместо того чтобы получать удовольствие от езды, он должен его продать. Продать любимую вещь! «Мало того, что совсем недавно Григориан настоял на том, чтобы я отдал им свой кассетный плеер, теперь же он добрался и до моего мопеда, что же будет потом! – метался оскорбленный ум в догадках. – Да-а-а, а ее муж оказался неплохим психологом. Видя как я с легкостью и без особых колебаний отдал плеер, он понял, что у меня есть что-то такое, что я тщательно скрываю. Молодец! В точку, Григориан, в точку Григори, Грежик, Гэ, Гэ, Гэ, Грыжа!!! Да, ты моя Грыжа, вот ты кто!» – причитал он мысленно, отыгрываясь на том, что хоть в мыслях может высказать ему все, что о нем думает. Но как не пытался Саша оправдываться, муж Рады был

прав. «Если идешь по высшему, значит пожертвовать нужно всем старым», – решил он и не без напряжения заявил о своем решении:

– Хорошо, я продам.

Грегориан смешно выбрался из кресла и, похвалив испытуемого, удалился из комнаты.

– Как же я его продам, он же еще плохо ездит? – обратился он к Раде с вопросом.

– А ты почини, – улыбнулась она, – а сейчас, пожалуйста, не беспокой меня своими проблемами, я хочу сегодня позаниматься с Лилей наедине.

– А я? – протянул обижено ученик.

– А ты, – она сделала двухсекундную паузу, как будто выдумывая причину на ходу, – плохо сегодня себя вел. Все, – она выставила вперед руку. Этот жест означал, что разговор окончен.

Он поблагодарил ее за общение и с унынием покинул пределы зала.

* * *

Через два дня, пребывая в траурном настроении, Саша объявил Гуронцу, что он продает мопед.

– Ты «чо» с дубу рухнул! – накинулся на него друг.

– Да ничего, знаешь, надоело.

– То-то я гляжу тебе все стало надоедать – игры на приставке, разговоры не на магическую тему, – при слове «магическую» он скривил губы и сузил глаза, – а теперь еще и мопед! У тебя точно крыша поехала! Это из-за Рады?!

– Да причем здесь они, – отнекивался он, – самому надоело, понимаешь. Мы – здоровые парни – рассекаем на мопедах! Вздор какой, хватит, я вышел из этого возраста! Мы так себе никогда девчонок не найдем, – нашел он отличный оправдательный аргумент. – Если ездить, то только на мотоциклах.

Гуронец недовольно покачал головой, но поделать ничего со своим странным другом не мог.

– Ладно, всем расскажу о твоём дурацком решении. Может кто купит, – смягчился тезка. – Сам меня втянул и сам выбываешь из игры.

С каждой встречей у друзей натягивались нити дружбы, но этот процесс невозможно было как-то контролировать. Так распорядилась Сила. Гуронец, что-то предчувствуя, с грустью смотрел на Александра, думая об ускользающем времени, когда они были «не разлей вода».

Занявшись капитальным ремонтом мопеда, Саша заметил, что все чинилось с какой-то недоступной ранее легкостью. Он вспомнил сколько нервов уходило на ремонт. Были дни, когда вконец испсихованный Саша, из-за того, что не получается желаемое, кри-

чал на весь подвал. А сейчас плоскогубцы с ключами в руке словно пели. Без проблем нашлись редкие недостающие детали. Один из дворовых друзей как бы невзначай подарил ему краску. Перебрав поршневую и произведя косметический ремонт, он решил прокатиться к Гуронцу.

– Ничего себе ты ляльку из него сделал! – восхитился друг, когда он подъехал к дверям его дома.

– Продавать так с музыкой! – перефразировал Саша известную поговорку. – Прокатись, я сделал из него зверя!

– А ну, – Гуронец запрыгнул на мопед и рванул вверх по улице.

Вернувшись, он похвально заявил:

– Точно зверь, аж скребет под собой!

– Вот так бывает.

– Кстати, у тебя уже два покупателя.

– Как? – удивился Александр.

– Бурундук и Макс. Сейчас Бурундук тебя ищет, у него уже часть денег на руках.

– Ничего себе, – Саша помотал головой. – Я только три дня назад сказал о продаже!

Саша реально оценивал положение, происходящее было на уровне чуда. Никогда такого не было в их городке, чтобы на мопед так быстро находился покупатель. Полмесяца – минимум, нужно было искать «клиента». Иногда мопеды не продавались по два, по три месяца, а тут...

– Когда живешь в потоке, тогда Дух всегда поддержит и «прикроет», – ответила Рада на его переполненные эмоциями вопросы о том, что нашелся покупатель и быстро починился мопед.

На дворе стояла отличная погода. Ветер отошел в степи, а небо перестало хмуриться. Весна с почестями проводила остатки запоздавшей зимы и, вздохнув полной грудью, колдовала над деревьями и травой. В качестве компенсации Рада позволила своему ученику некоторое время до продажи покататься на своем бывшем «идоле». Три дня Александр с Гуронцом гоняли на мопедах по городку и окрестностям. Изъездив вдоль и поперек весь район, они совершили прощальную поездку на рыбалку в сторону порта и к любимой балке с песчаным пляжем, где искупались. Заехав на лиман, друзья оставили свои автографы в виде многочисленных восьмерок и углублений, сделанных задними колесами мопедов на влажном илистом грунте. После такого визита на лиман, украшенные с ног до головы в грязевую крапинку, довольные, они возвращались домой. Шашиному удивлению не было пределов, мопед отлично справлялся, ни разу не поломавшись за дни безжалостной эксплуатации хозяином. Еще через день состоялась сделка. За мо-

пед он получил деньги и в придачу велосипед. Стало легко и спокойно. Деньги отдал Мастеру, радуясь, что хоть чем-то оказался полезен. А матери, видевшей его заносащим на балкон велосипед, сказал, что Гуронец купил его по дешевке и дал ему покататься. Он смог соизмерить, сколько внимания и сил утекало в сторону гаража. Теперь он стал еще свободней, это чувствовалось во всем: легко ступалось, мысли так не докучали, ушло излишнее беспокойство, стало больше времени. «Надо же, – думал он, – мечтал о велосипеде все детство, а когда уже стало ничего не нужно – он появился! Хм...».

ДВА ДНЯ БЕЗ ПОТОКОВ

У Саши с матерью застыли в руках кусочки шоколадных рулетов после того как Рада с Григорианом объявили, что им необходимо съездить на два дня в Симферополь.

– Вы нас кинете? – обиженно заявила Анна.

– Когда-нибудь мы же все равно от вас с Григори уедем, – улыбаясь, мягко ответила Рада, радуясь, что хозяйка квартиры успела к ним привязаться, а точнее говоря, к потокам, идущим через них.

– Как вы несправедливы, – продолжала мать, – вы можете здесь жить долго или мы вам уже надоели?

– Нет, ну давайте смотреть трезво, мы же не можем снимать всю жизнь у вас комнату. Да и тесновато двум семьям в одной квартире, ведь после того как я сняла с тебя венец безбрачия, наверняка кому-то приглянешься, и вы будете жить вместе. Не знаю как ты, но я именно так выстраиваю дальнейшее развитие событий.

Анна романтично закатила глаза, по ее губам скользнула улыбка и, сдержав слезу, она замолчала. «Рада права, не могу же я жить со взрослым сыном в одной комнате», – подумала она.

– Давайте не будем ничего выстраивать наперед, – воодушевленно подхватил Радины речи Григориан. – Мы погостим в столице два дня и приедем назад.

Взволнованный Саша не говорил ничего, только слушал и постоянно подливал себе чай, тщетно пытаясь протолкнуть напитком вставший комом на уровне груди кусок рулета. В голове никак не могло уложиться: – «И, действительно, как я потом буду без них жить, без общения, без всего Этого. Неужели они могут вот так взять и бросить меня. А как же путь по высшему?»

– Что же ты молчишь, ученик, – обратилась к молчуну Рада, – или тебе все равно?

– Поэтому и молчу, что не все равно, – пробубнил он.

– Если не бросишь заниматься, значит будешь приезжать к нам, где бы мы ни были – поддержал его Григориан. – Любишь путешествовать?

– Очень, – загорелся Саша.

– Ну вот и хорошо!

– Правильно, сына, окончишь Бурсу, будешь зарабатывать денежку. А там пожалуйста, берешь билет на поезд или на автобус и к своему Учителю, на недельку-другую, – одобрительно и с пониманием отозвалась мать.

– Вау, – воскликнул он, предвкушая грядущие приключения. – Я согласен!

– Вот видите, выход есть из любого положения, – молвила Рада, – а сейчас не расслабляйтесь, мы уезжаем всего на два дня!!!

Последней фразой она всех рассмешила. Над столом кухни, давно ставшей круглым столом переговоров и дискуссий многих эзотериков городка, закрутилась энергия сплоченности и доверия. Григориан открыл очередной том К. Кастанеды и продолжил читать до тех пор, пока у Саши с Анной не стали тяжелеть веки.

Был выходной. Рада с астрологом уехали самым ранним автобусом. Саша как обычно встал и пошел умыться. В квартире висела необъяснимая тяжесть, движения, казалось, что-то сковывало, грусть притягивала в сердце тоску и уныние. «Неужели Рада проспала», – думал он, тихонько стучая в дверь зала. Не дождавись ответа, он бесшумно ее открыл и заглянул внутрь. Не было ни души. Глаза хаотично пробежали по окружающему интерьеру. Диван оказался строго и по-армейски застеленным. На журнальном столике возвышалась салфетка, обрисовывая силуэты Шивы, иконок и других предметов силы. На полке жались друг к другу книги с привлекательными загадочными названиями. Оглядев комнату, до него дошло, что «волшебники» уехали. Вещи, оставленные ими, согревали душу, это означало, что они не на совсем покинули его квартиру. Хотя Саша пока был и слабеньким магом, но из того, что он чувствовал, мог вынести четкое определение – Рада, уехав с Григори, увезла с собой силу, которая разгуливала по дому только в ее присутствии. От этого тяжесть давила на голову, а в груди была неуютная пуста. Вспомнив наставления Мастера, он позанимался в зале хатха-йогой и тенсегрити. Упражнения дались с невероятной сложностью. Время, лишненное событийности, ползло, изматывая своей растянутостью до головной боли.

Вот у тебя было все, что тебе нравилось, и в один миг взяли все это и забрали. Не было Рады – не было настроения. За завтраком мать тоже об этом упомянула.

– Надо же, я даже не ожидала, что буду по ним скучать, – с грустью сказала она.

– Ты представляешь, мам, я тоже шокирован. Дом без них просто опустел.

Он закончил откровения, и мать сразу изменилась в лице. Видимо, говорить о таком было дозволено только ей.

– Но знаешь, сына, жили же мы без них. – В ее голосе послышались странные нотки. – Хорошо, что они нам встретились в жизни. Многому научили и еще научат, а потом, когда они уедут, будем жить вместе. Конечно, не будет все, как раньше, ты у меня изменился, я другая стала. Но, как говорит Радочка, карма у нас подчистилась, так что и жизнь будет лучше. Протянем – не помрем. Закончишь учиться, работать будешь, там я тебе невесту подыщу, внуков мне нарожаете. Загляну им в глазки, а там уже помереть с чистой душой можно будет.

Такой расклад жизни его не устраивал. Конечно, жену было бы неплохо иметь, во всех смыслах этого слова, ну и детей уж в придачу, куда без них, но прожить жизнь так, как предлагала она, на его хиленьком этапе развития уже не хотелось. Бывшие ценности некогда парнишки-наркомана под плотным лучом нагвальского света дали течь, теперь внутри его существа зарождались незыблемые ценности воина Духа.

– Ну что ты так, ты у меня проживешь долго! – успокаивал мать Саша, даже не думая вступать в спор, – еще богатой будешь!

Некоторое время они поговорили ни о чем, потом с бессмысленными выражениями лиц сыграли две партии в домино и, плюнув, разбрелись по своим углам.

Анна, по настоянию Рады, вот уже как несколько дней усердно практиковала технику перепросмотра своей жизни, писала списки, куда входили люди, с которыми была в тесной любовной, родственной и дружеской связи. Забравшись под стол с листами, она обхватила руками колени и положила на них голову.

Александр, чтобы не мешать ей, взял книгу Кастанеды и удалился в зал. Все-таки первый день грусти закончился, и Саша с удовольствием плюхнулся в постель, зная, что когда он проснется, уже будет утро. Встав намного позднее, чем вчера, Саша кое-как отзанимался и решил, что сегодня он будет бороться со скукой. Выкатив с балкона велосипед, он спустился на улицу и с удовольствием закрутил педалями. Покружив по небольшому безлюдному саду, где чарующе пахло листвой, он поехал к Гуронцу.

Раньше, заслышав звук мопеда, его друг всегда выбегал на улицу. Теперь, бесшумно подъехав на экологически чистом виде транспорта к знакомым воротам, ему пришлось позвонить. Гуронец раскатиисто засмеялся, когда увидел Сашу на велосипеде. Корчась в дверном проеме от смеха, он отпустил несколько шуточек, касающихся дурацкого вида Александра. Восседающий на велосипеде

друг тоже не смолчал. Обменявшись язвительными любезностями, они прошли в дом, где разговорились на тему магии. Как оказалось, его мать, побывав у Рады, не преминула отправить к ней и Гуронца. Он увлеченно рассказывал о необыкновенных ощущениях, пережитых на сеансах.

– Теперь я понял, почему ты так часто стал заседать дома, – по завершению беседы сказал друг.

– И почему же? – поинтересовался Саша.

– Рада оказалась красивой женщиной, – играя бровями и толкая его в бок, объяснил Гуронец. – Блондинка, отличная фигура, красивое личико.

– Да ну тебя, – отмахнулся Саша, – она мой Учитель.

– А что, в Учителя нельзя влюбиться?

– Можно, просто между нами ничего не может быть, – выдал себя Саша.

– А-а-а, ты в нее влюбился! – воскликнул тезка, – Поэтому и проводишь так долго времени с ней.

– И так, и не так, – насупился Саша. – Да, она мне нравится, но это не причина моих домашних посиделок. Я правда хочу духовно развиваться.

Последний ответ послужил знаком к откровению. Гуронец поделился, что как женщина Рада тоже ему понравилась, и он был бы не прочь с ней позабавиться. Волны ревности поднялись откуда-то изнутри, Саша не ожидал от себя такой реакции. Старательно замаскировав свое настроение, он улыбнулся и продолжил общаться с другом. Гуронец донес Саше информацию о том, что однажды, когда его мать ходила к какой-то бабке в деревню, та предсказала, что ее сын может стать церковным батюшкой, у него к этой профессии очень хорошие данные и способности.

– Интересно получается, – размышлял вслух Саша. – Ведь раньше ты об этом мне не рассказывал?

– Нет.

– Хм..., стыдно было или может неудобно?

– И то, и другое, – пожал он плечами.

– Смотри что получается. Мы, люди, постоянно сталкиваемся в своих мыслях и в своей жизни с какими-то феноменами, свидетельствующими о духовных энергиях и других реальных планах или мирах. Но при всем при этом мы боимся друг с другом об этом поговорить. И чем старше мы становимся, тем сильнее скрываем это, разделяя себя на несколько частей. Почему? Кто нам мешает говорить и размышлять о духовности вслух? Неужто это кому-то выгодно?

В окно резко подул ветер. Что-то неприятное было в этом порыве воздуха. Недостаточно закрепленный велосипед, облокоченный

о стену, качнулся рулем и сполз вниз по стене. Тихо скрипнула форточка, и легкий холодок проник в комнату, пошевелив несколько волосков на Сашиной голове. По спине пробежали мурашки, а в шее появилось тянущее дискомфортное чувство.

– Не знаю, – потупил взор Гуронец, – наверное, не было повода или только сейчас вспомнил об этом.

Глаза друга были туманными и, казалось, если продолжить говорить на тему эзотерики – он уснет.

Саша задумался. Сознание извлекало опыт из сложившейся ситуации. Было жалко, что Сила выбрала только его одного. Как было бы хорошо, если бы с ним еще кто-то из друзей вместе стал обучаться у Рады. Тогда б веселей шагалось по пути, тогда б не было места грусти, которая почему-то время от времени накатывала, так широко и до слез открывая на все глаза.

Услышав звонок, наперегонки, будто являлись преданными псами, ждущими своих хозяев, из разных сторон дома Анна и Александр помчались открывать дверь вернувшимся из Симферополя «волшебникам».

С визгом и почестями они встретили полюбившихся и ставших такими родными Раду и Грегориана. Они сдержали свое обещание и к вечеру третьего дня приехали, рассеяв печально тянущееся время. Вновь их появление внесло тепло, красоту и веселье. Все наладилось и, как обычно, они все вместе стали пить чай и общаться на тему нетленных духовных ценностей.

* * *

Александр с явным возбуждением влетел в квартиру. Не успев закрыть дверь, он набросился на Раду с новостями.

– Рада, – выкрикнул Саша, увидев идущего мимо Мастера, – предсказание сошлось!!!

– Какое? – спросила она, улыбнувшись парню, потонувшему в своих эмоциях.

– Как и предсказывал Грегориан, «в период с пятого по восьмое возможна мелкая кража»! Кража случилась! У Сашки Гуронца увели мопед, представляешь!

– Теперь вы оба без мопедов, – усмехнувшись, тихо шепнула Рада.

Саша рассмеялся и махнул рукой.

– Я не знала, что Грегориан писал предсказательную на твоего друга.

– Нет, предсказательную для себя заказывал отец Гуронца. Они ломали головы над тем как оно может выплыть, его отец даже в гараж отвез прицеп от своего «камаза», который обычно стоял под забором. Но все равно планеты сработали!

– Сработали аспекты, реализовав созревающую карму, – поправила она.

– Извиняюсь. Ну настолько четко, – размахивал руками ученик, – главное, что в карте отца кража действительно мелкая, она прямо же не коснулась его и проявилась в том, что у Саньки спереди мопед!

– Хватит понтовитыми словами кидаться. Если хочешь сместить свое восприятие в новое положение, исключи из своего лексикона слова-паразиты. Они тоже способствуют удерживанию точки сборки в старой позиции, – между прочим вставила Рада и вернулась к теме разговора – Ну да, – рассмеялась она, – наверное в карте Саши Гуронца кража мопеда видна как страшное проклятие небес.

Извинившись за первое сказанное Радой, Саша хохотнул из-за второго.

– А как ты видишь, к чему эта кража, что Сила этим хочет ему сказать?

– К тому, что он может тоже начать заниматься, конечно, не так как ты, но тем не менее, – она быстро ответила, казалось даже не задумываясь.

– Хм... – Саша почесал голову. – Могу ли я ему об этом сказать?

– Мог бы сказать в том случае, если бы не спросил у меня. А теперь – нет, – ответила Рада, завершив диалог и удалившись в комнату.

* * *

Слава о Раде разошлась по городку. Люди записывались к ней на сеансы и занятия на неделю-две вперед. Появились новые ученики, в том числе Юра. Этот молодой человек был немного старше Александра и хватал все на лету. Высокий блондин спортивного телосложения, умеющий общаться, бросаясь красноречивыми словами, оказался серьезным соперником. Больше всего раздражала Сашу его самостоятельность – он свободно оплачивал недешевые на то время занятия. Настойчивый он смог быстро приблизиться к Раде и уже ревность не давала Александру нормально настроиваться и отпускать себя, когда в тантрической динамической медитации Юра то и дело тянулся всем телом к Мастеру. Саша не мог с собой ничего поделать, внимательно следил за каждым движением рук нового «ученичка». На радость Саше, Рада кроме плавных движений сплетенных ладоней рук больше не допускала никаких обостряющих его воспаленное чувство ревности импровизаций. Юра обращался с ним довольно почтительно, прислушиваясь и всячески подхваливая его, что не давало Саше открыто на него злиться.

Иногда, когда они собирались вчетвером – Рада, Саша, Лиля и Юра – и занимались практиками, он отмечал, что энергии настолько сильно раскручиваются, что кажется все окружающее пространство вокруг гудит двигателями самолетов. Как Саша потом понял, Лешка, Шурик и другие не являлись учениками Рады, они были путниками, которые иногда догоняли стаю, идя рядом, а иногда отбивались, сворачивая в какую-нибудь другую сторону. Грегориан тоже не значился в учениках, скорее он был партнер и советник.

Хоть теперь и редко получалось оставаться с Радой наедине, Саша все равно был счастлив оттого, что он занимается среди единомышленников, радуясь одному лишь наблюдению за тем как преображаются в поле Мастера люди.

* * *

Как-то раз, когда Рада с Грегорианом пошли в гости к Валентину – там с ними очень хотел познакомиться один подводник, перечитавший всего К. Кастанеду, Саша с матерью остался в квартире один. Придя из вечерней школы, он обнаружил Анну лежащей в своей кровати на боку. Причиной столь раннего постельного режима была боль в животе, умирившая мать до тихого монотонного всхлипывания.

– Ты таблетку приняла? – с сочувствием спросил Саша.

– Да, не помогает.

– Тогда будем действовать другими методами, – негромко произнес он, и приложил руки к ее животу.

Мать даже не подозревала, что Рада уже успела обучить своего ученика азам целительства. Удивленная, не желая нарушить действий сына, она перевернулась на спину. С интересом Анна наблюдала как он вытянул что-то невидимое через пупок и стал водить руками над брюшиной. Прошло несколько минут, и боль не оставила за собой и следа.

– Помогло, – прошептала она, ошарашенная результатом, – Что же Рада с тобой сделала?! Ты у меня совсем правильный стал. Какой же ты оказался у меня сильный...

Ее глаза блеснули, она видела в нем другого человека. Что-то ей подсказывало, что еще чуть-чуть и больше никогда она не сможет разглядеть в нем своего сына, пусть застенчивого, немного рассеянного и невежественного, но сына, вышедшего когда-то из ее утробы. Парадокс, но человека – извечную загадку творения, могут населять абсолютно противоположные качества и противоречия, борющиеся между собой чувства и мысли. Так дело обстояло и с Анной: после приезда Рады она каждый день искренне стала заниматься зарядкой, медитацией, практиковала джапа медитацию и

технику перепросмотра и вместе со всем этим ее не покидали мысли о скором исчезновении из их с сыном жизни тех же Рады и Григоряна. Чем больше Сашу увлекал путь сердца, тем чаще и сильнее ее одолевал человеческий страх, что Саша потеряет свою индивидуальность. Но на тот момент уму его матери было невозможно доказать, что индивидуальность зиждется на светлых творческих аспектах, а не на приобретенных вредностях характера и привычках. Создавалось впечатление, что Анна ждала поддержки со стороны. «В любом случае, – думала она, – то, что он умеет снимать боль, обязательно пригодится ему в жизни»...

ПОГРУЖАЯСЬ ДРУГ В ДРУГА

– Ну можно все-таки мне рассказать о нашем тантрическом танце в медитации? – поинтересовался Саша, когда надоевший ему Юра наконец пошел восвояси.

– Можно, – ответила Рада, пребывая в очень хорошем расположении для данной беседы.

Саша от волнения почесал затылок, потом начал «ковырять пальцем в полу дырку».

– Ты говорила тогда о Тантре, но...

Она заулыбалась, догадавшись, к чему он клонит, и перебила его застенчивую речь.

– Хочешь узнать, почему я тогда издавала стоны? Положила голову тебе на плечо? Взялась руками за плечи?

После каждого вопроса у Саши сгибался позвоночник.

– Да, – еле слышно промямлил он.

– Стонала я от энергий, входящих в мое существо. Взялась за плечи и положила на них свою голову – энергия Тантры родилась в нашем пространстве. Дух Тантры нас услышал и благословил. Разве тебе было плохо со мной?! В таком случае этого больше не повторится.

Саша не ожидал такой открытой беседы.

– Нет-нет, понравилось, – вырвалось у него.

Она широко улыбнулась, оголив свои маленькие ровные зубы. Больше всего он не хотел, чтоб на этом все кончилось. Стеснение сдавило грудь, в которой быстро колотилось сердце и не дало задать горящий в голове вопрос: «что означает – Дух Тантры нас услышал и благословил???». Лишним словами и неаккуратным движением он боялся спугнуть этого Духа Тантры. Мысли о реальности близости с ней охватили голову вконец разчувствовавшегося парня. Рада *видела* его, чудно было наблюдать за вторым семнадцатилетнем девственником, влюбленным в нее. Она вспомнила как

однажды они встретились с Грегорианом. Ему тоже, как и сейчас Саше, было семнадцать.

На этот раз Рада не стала проводить тантрическую динамическую медитацию вместе с Юрой, а захотела провести ее с Александром. После разговора они вместе опустили на пол, сложили ноги по-турецки и взялись за руки. Начало такой медитации было одинаковым – они или сидели без движений, или начинали плавно и не спеша описывать в воздухе круги, пока нисходящий поток Тантры не входил в их тела. Тогда становилось понятным как и что делать. Саша все так же волновался, когда Рада вновь положила ему на плечо свою голову. Можно было сказать, что их головы купались друг в друге. Перекатываясь, они касались в точках затылка, макушки, ушей, после чего сразу следовали вспышки света. От этих удивительных касаний, вокруг головы можно было чувствовать тонкий слой эфирной энергетики. Следующее движение – и одна щека примкнула к другой. Дыхание партнерши так оказывается близко, что Саша застывает. Останавливается и Рада. И вместе они становятся похожи на величественный монумент влюбленных, так и не решивших поцеловаться. «Понимаю, что не могу выступать в главенствующей роли, но я желаю продлить этот миг до бесконечности. Она же отстраняет голову подобно птице, взлетающей с морской глади. Нет. Куда же ты, моя маленькая фея? Что такое? Что случилось? Почему мы, только встретившись, опять расходимся? Уже позднее время и пора идти на кухню? Кто указ нашим чистым действиям? Какая сила заставляет меня молчать и скрывать свои чувства к тебе. То, что Мастер? Возраст? Плевать! Плевать на все и всех, я не лезу в их жизнь, и пусть они не лезут в мою! К чему закрытые двери зала? Мать, составившая сценарий моей будущей жизни? Да, она та, кто выносила мое тело в своей утробе, но она не Судьба, чтоб ткать полотно моей предстоящей дороги души», – стремительно проносились мысли в голове влюбленного Саши. Сегодня кончился танец столь быстро, что пустота захватила сознание ученика.

– Нам пора, – сказала Рада. Поднимаясь с пола, партнерша оттолкнулась от его плеча. Открывая дверь, она еще раз обернулась и приглашающим жестом махнула головой в сторону кухни.

В другой раз в тантрической медитации случилось нечто неожиданное: Рада обняла его, притянув к себе. Касание женских грудей выбросило Сашу из медитативного состояния. Первый раз в жизни он оказался так близко с женщиной. Мгновенно его фаллос стал твердым. Она сильнее жалась к нему, будто намеревалась спрятаться, укутавшись его телом. Нетерпеливо ее пальцы вдавливались в спину партнера. Он сделал ответный жест, и Рада застона-

ла. Охваченный страстью, но не позволяя себе лишнего, он ласкал руками всю спину своей возлюбленной. Медитативное состояние вернулось только уже в другом качестве. Все вокруг вдруг расширилось и предстало перед ликом в ярких красках. Он глубоко дышал, вбирая из ее груди какую-то невидимую субстанцию. На каждом вдохе он жадно пил то, что исходило из Рады. Он был полон, больше некуда было вбирать ее силу, но что-то подсказывало, что нужно продолжать. От энергии Саша стал раздуваться как пузырь. Дойдя до какого-то предела, он не лопнул, но исчез, растворился во всем окружающем. Найти себя оказалось не так-то просто. Со смехом он осознал, что уменьшился до невообразимо мелкого размера. Рада откликнулась смехом, потому что переживала то же самое.

– Ты, как и я – маленькая? – спросил он.

– Да, молчи и не открывай глаза, – ответила тихо она.

Он был таким крошечным, что не с чем было сравнить! Продолжая ее обнимать, он чувствовал под собой твердую почву. Больше ничего не было вокруг. Только он и Рада. Не было квартиры на четвертом этаже, комнаты с большим окном, выглядывающим во внутренний дворик, не было окружающих стен. Равнина, где ни одна преграда не сковывала глаз, простиралась на невыразимо длинное и широкое расстояние. Пустотная темнота. Темная пустота. Незыблемое, не искушенное, непогрешимое величие союза пустоты и темноты дышало на пару существ, заброшенных сюда ветром Духа Тантры.

Сердце переполнялось благодарностью за пережитое, за оказанную честь попасть в это чистое, лишенное скучных очерченных желаниями человеческих мыслей, пространство.

Звонок в дверь, шорканье тапок в коридоре, звенящий смех Шурика и Лешки стали возвращать души Мастера и ученика обратно в тела. Твердая почва превратилась в палас, со всех сторон поднялись стены, из них выступили шкафы и диван. Стала слышна музыка, доносящаяся из небольшого магнитофончика, и они опять обнаружили себя в зале с большим окном, выглядывающим во внутренний дворик квартиры, расположенной на четвертом этаже.

– Боже мой, Рада, что это было? – выговорил Саша, не успев еще до конца выйти из нового состояния.

– Нас ждут, не будем привлекать излишнее внимание своим долгим отсутствием, – сказала она, радуясь тому, что водоворот событий не дает уму ее нового ученика сконцентрироваться на происходящих чудесах, накидывая на них хомут повседневных случайностей.

Так явление каждого дня сближало Сашу с Радой. Она снова стала посвящать ему вечера. Сбывались его мечты – с Радой возможна была взаимная любовь. По крайней мере, надежда в это росла с каждой тантрической медитацией. Теперь он не отвлекал себя мыслями о других женщинах, все внимание было сконцентрировано на пути и личной любви. Ученик выжидал момент, чтобы объясниться ей в любви. С утра вставал с кровати с одними мыслями – прожить до вечера и попасть на занятия к Раде. В таком состоянии все спорилось: лучше стал учиться в ПТУ, школе и спортшколе, где проходили занятия борьбой. Общение с Гуронцом заполнилось разговорами об оккультных феноменах, но дальше теории дело не заходило. Сашин друг не смог смириться с тем, что у него украли мопед, и стал копить деньги на мотоцикл. Сам же Саша, напротив, не скорбел о своих проданных «карпатах», с довольной физиономией развезжал на велосипеде, радуясь, что каким-то непостижимым образом Рада вырвала его из круга мопедистов, давно ставшего для его лет позорным и неактуальным занятием.

Наступило время вечерних занятий. Мастер с учеником проделали часовой комплекс магических пассов и погрузились в тантрическую медитацию. Потока не пришлось долго ждать – он опустился сразу, как только они сели на пол. Тела покачивались, приближая сознание практикующих к трансу. На самом пике танца произошло то, о чем Саша мечтал, но боялся себе в этом признаться: Рада еле заметно поцеловала его в губы. Все замерло. Его внимание собралось в точке губ. В какой-то момент ему показалось, что он весь стал сплошными губами. Никогда еще ни одна женщина не целовала его в губы. С мыслями «а вдруг показалось», он открыл глаза. Партнерша смотрела на него, едва не касаясь носа. Он наклонился, чтоб тусклый свет сделал различимым ее выражение лица. Рада женственно улыбалась ему. Теперь была его очередь. Возбуждение разлилось горячими струями по телу, и он прильнул к ней. Аккуратные поцелуи переходили в страстные и нетерпеливые. Не было сил держать себя в руках. Он ласкал ее спину и грудь через одежду. Впился пальцами в бедра и ягодицы, желал партнершу усадить к себе на колени. Рада ласкалась и жалась к нему, но мягко отстранялась, когда он подбирался к гениталиям.

– Я люблю тебя, и полюбил, когда увидел, – прошептал он, решив, что это самое подходящее время для признания.

– А я тебя люблю, – трепетала она в его объятиях.

– А я и люблю и боюсь тебя.

– Боится эго, а любит душа.

Ларец с заключенной в нем тайной любви к ней отворился, и стыд, что он еще что-то от Мастера скрывает, пропал. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что иметь какие-либо недоговоры перед

Духовным Учителем, значит развиваться не полностью, а лишь наполовину. А как известно, святых или просветленных наполовину не бывает. Теперь, когда он признался ей в своих чувствах, стало легко и спокойно на душе. Уловив в движениях Рады, что тантрическая динамическая медитация не дойдет дальше объятий и поцелуев, он не стал настаивать и полностью отдался любовным ласкам. С каждым «люблю» он будто отрывался от пола и парил с ней над полом. Чем больше они обнимались, тем сильнее стирались грани этого мира. Не веря, что все это происходит с ним, Саша не желал открывать глаза, лишь бы продолжался этот сладостный, великий и мистический сон Тантры с Мастером. Но все, что сейчас происходило, было таким же реальным, как и чувство несносного голода, так знакомое его телу и испытанное им не один раз.

– Доступна ли любовь на нашем пути? – спрашивал он Раду, сильнее прижимая ее упругую грудь к своей.

– Ты понимаешь, что говоришь? – возбужденным голосом отвечала она. – Любовь, прежде всего, есть духовное чувство, и на ней зиждется наш путь. Ранее я вскользь упоминала об этом аспекте в Тантре, сейчас же ты насыщаешься им.

– А твой муж? Как же теперь быть с ним?

– Он обо всем осведомлен.

Саша остановился. Нестандартный ответ при типичной ситуации, когда у женщины появляется любовник, и она в страхе, чтобы об этом не узнал муж, старательно маскируется, заставил его выйти из медитативного потока.

– Как это? – потупился он.

– Грегориан – видящий и у нас необычная мирская семья. Его любовь не сковывает меня путами обязанностей и клятв. От нашей любви веет свободой.

– Получается, и он может иметь себе партнерш? – осмелился спросить Саша, предвкушая свои шансы на будущее.

– Он – нет. Ты должен понять – мы не свингер-пара, которая меняется партнерами с целью разнообразить свою сексуальную жизнь. Мы тантрики, и если мы вступаем в связь с кем-либо, значит, мы ведомы не подспудными желаниями и фантазиями, а Силой. Я знаю, ты хочешь, чтобы мы поговорили о тебе, – она чуть отстранилась и поменяла позу. – Случай с тобой не спонтанен.

Саша оскорбленно пошатнулся.

Она продолжала:

– Как только мы с Грегорианом перешагнули порог вашего дома, одновременно, в тот же момент мы поняли, что некий виток нашей жизни закончился и стоит ждать каких-то особых перемен. Привычная готовность овладела нами, но когда мы осознали, что мальчишке, проживающему в этой квартире, предназначено вступить

на стезю Тантры, нашу пару бросило в противоположное состояние – нас охватили сомнения, ведь тогда тебя нужно было приблизить ко мне. Но велению Духа нельзя было сопротивляться, и слишком уж много было знаков за тебя.

– Вы что, разработали целый план? – насупился он.

– Воин всегда разрабатывает план действий с учетом нескольких развитий событий, которого придерживается. Пусть тебя это не обижает, – она приблизилась и мягко провела своей нежной ладонью по его щеке.

– Я тебе искренне признался в любви, а ты? Ты действовала по плану? – тембр и громкость голоса у Саши неосознанно приподнялись. Ум обволокла паутина дурных мыслей: «Первый раз в жизни я открыто признаюсь женщине в любви, а она действует по плану!».

– В любви людей, если их чувства запутываются в исполнении желаний несовершенной личности, наступает момент пика наслаждения, после чего следует резкий спад, ведущий к разрушению искренних и чистых отношений. Совместно жить они могут продолжить, но все это будет взаимная, никому не нужная игра. Любовь мага или, другими словами, тантрика, неиссякаема, потому что она стоит не на желаниях несовершенной личности, а на плотном фундаменте духовной составляющей. Я люблю тебя, потому что ты мне нравишься как личность и сразу понравился, я люблю тебя, потому что ты можешь и хочешь измениться и всегда мечтал о необыкновенной любви и необычной жизни, полной тайн и чудес...

Слова Рады разлились волшебным эликсиром по его жилам и успокоили Сашу. Он вновь заулыбался и обнял свою избранницу.

– Знай, что моя любовь безжалостна, и она приведет тебя к заветной цели, – добавила она, поглаживая его по спине.

Саша некоторых слов не понимал, слишком беден был его ментальный план, но, не желая перебивать Радую, он делал попытки слышать излагаемое ею сердцем...

ПРОДЕЛКИ ВЛЮБЛЕННЫХ

За последние дни Саша так сблизился с Радой, что утрами на кухне, когда все еще спали, а они осваивали йогический комплекс упражнений, он уверенно прижимал к себе свою возлюбленную, покрывая поцелуями ее шею и лицо. Она разжигала его страсть тем, что останавливала его словами: «Перестань, шалун, нас же может заметить твоя мать!». Беззвучно смеясь, с сексуальными нотками в голосе, она некоторое время уворачивалась, пока сама уже не начинала активно участвовать в утренних ласках. Так однажды в кухню зашла Сашина мать. В это время парочка каталась по

полу, в страстном поцелуе. Слишком поздно они услышали ее шаги в коридоре, и все, что осталось им сделать в этом положении, чтобы «сухими выйти из воды» – ползать под столом, ища Радино серебряное кольцо, якобы закатившееся туда во время проделывания упражнения с выбрасыванием вперед рук. Конечно, материнской интуиции было дано почувствовать что-то неладное, но в тот момент Анна предпочла довериться уму, который твердил, что любовная связь между Радой и ее сыном невозможна. Посмотрев на две пары размытых от любви глаз кухонных йогов, которые совсем немного уделили внимания ее персоне и снова пустились в поиски кольца, которое в то время преспокойненько лежало в шкатулке в зале, она вымела из головы сложнопереносимые мысли-предположения и пошла туда, куда многие обычно хотят сходить с самого утра.

ИЗ ДЕВСТВЕННИКОВ В ТАНТРИСТЫ

Растянувшееся наступление воскресного вечера сводило Сашу с ума. Слова Рады, прозвучавшие еще в пятницу около полудня, что в воскресенье состоится у него с ней майтхуна, пульсировали в каждой жилке его существа. Волнение, благоговейный страх и рой мыслей – как все это будет выглядеть, перемешались и продолжали терзать его на протяжении всех двух с половиной дней. Он не верил своей удаче. «Неужели все это происходит со мной, неужели я сегодня разорву барьер девственности и стану мужчиной с той женщиной, которую люблю», – так думал он каждый час, пока его не встряхнула мать со словами: «Ты где витаешь, йог, мыться пора, твоя очередь смыть накопившуюся грязь». Саше стало смешно, ведь мать даже не подозревала, что только что сказала. «М-да, теперь наступил мой черед принять очищение и сбросить всю грязь, мешающую мне достичь своей цели – слиться в тантре со своей любимой и воспарить над природой невежества, познав все тайны этого и других миров!» – ликовал он, бубня себе под нос.

Все было продумано до мелочей. Всех званых и незваных гостей, учеников и пациентов в этот вечер отменили. Астролог вычислил по аспектам самое благоприятное время для проведения соития. Выпало оно как раз в воскресный день, ставший традиционным днем Анны и Александра, когда они целиком принимали ванну, что никак не могло вызвать у его матери подозрения. Сразу после омовения Саша пошел в зал, где ждала его Рада. Грегориан взял на себя Анну, написав подробную астрологическую карту, он полностью должен был увлечь ее своей трехчасовой лекцией на тему кармы и сакральных значений положений планет в гороскопе.

– Наступило время твоего дополнительного и очень важного посвящения в учение Тантры, – начала Рада, как только Саша зашел в зал и закрыл дверь на шпингалет, – Сейчас я тебе дам последний шанс, чтобы отказаться следовать по пути Тантры. Твое «нет», и я больше никогда, даже намеком не позову тебя идти с нами, – она сквоззь сумеречное освещение бросила пронзительный взгляд на начавшего уже нервничать ученика.

– Я все давно решил, я с вами, я буду заниматься, – разрезал пространство Саша своими прямолинейными, четко произнесенными словами.

Как ни в чем не бывало Рада отвернулась, наверное, она посмотрела на Шиву, и через секунду вновь обратила свой взор к ученику.

– Майтхуна, – она говорила не спеша, может думая, может давая возможность размышлять над сказанным, – соединение со своей шакти – партнершей, является неотъемлемым аспектом Тантры, вызывающим многочисленные споры не только людей, но и мудрецов. Не всегда соединение с шакти – женской энергией, выглядит как половой акт. В Индии, где сохранились самые яркие упоминания о Тантре, как о прогрессивном и очень быстром, но и опасном пути, делят Тантру на левую и правую тропы. В отличие от левой тропы, почитатели правой используют более рациональный путь, избегающий двух из трех гун – раджас и тамас, принимая за основу лишь одну – саттва. Тантристы левого пути не брезгают и остальными двумя, трансформируя качества всех трех гун в нужный для себя вид энергии. Другими словами, по мнению индусов, мы исповедуем левый путь Тантры, включающий в себя пять, так называемых «м», запретных для тантристов правого пути: майтхуна – соитие, мадья – вино, мамса – мясо, матсья – рыба, мудра – хлеб или деньги.

После перечисления Радой пяти «м» и значений санскритских слов, Саша в непонимании pokrutil головой. Рада рассмеялась и продолжила:

– Лично для меня Тантра является целостным учением. Я не предпочитаю дробить путь. Тантра вбирает в себя все, что есть в мире. Другими словами, Тантра также живет, растет и развивается как и весь окружающий мир. Она не статична, как можно пронаблюдать некоторые религии, за которыми закрепились древние постулаты с незапамятных времен, и сейчас, когда весь мир переходит на новую чистоту, они испытывают большие сложности в передаче своих знаний. Тантра закрепляет за собой одну цель – обретение свободы и один принцип – принцип движения энергии во Вселенной. С изменением мира происходят изменения подхода к ученику, чтоб достигнуть все той же цели – полной и окончательной свобо-

ды. Каждый Мастер что-то привносит в Тантру, наполняя ее разнообразием цветков жизни, наследниками и садовниками которой будут продолжатели этой невидимой, перетекающей традиции. Сегодня ты много узнаешь о пути, по которому тебе придется пройти. До сих пор я молчала, ограничиваясь скудными лекциями относительно полноценной передачи знания, которое являет Тантра. Все потому, что не было подходящего человека, готового впустить в себя эти потоки. В тебе я долго сомневалась, но свет твоей древней души, оплетенной в этой жизни путами невежества, был замечен Духом Тантры, и теперь, после четкого указания, я готова тобой заниматься.

Саша зачарованно смотрел на Раду. Сейчас бы он ни за что не решился приблизиться к ней, чтобы обнять и поцеловать – она была предельно серьезна и излучала вибрации Мастера, наставляющего своего ученика, а не женщины, полюбившей молодого парня. Глупейшей ошибкой он считал вклиниться со своими объятиями и признаниями в любви в тот поток, который она сейчас проводила. Он чувствовал: сейчас из нее изливалось нечто ценное, что потом можно было бы применить как орудие для решения каких-либо важных жизненных задач, уготованных в будущем. Она великолепно манипулировала восприятием своих подопечных: через каких-то десять минут, с момента начала ее лекции, Саша полностью забыл о своем волнении касательно предстоящего события сегодняшнего дня и спокойно сидел, чуть наклонившись вперед, чтобы можно было лучше слышать ее голос. Умственное и сексуальное возбуждение прошло, оставив рьяный интерес к излагаемой Радой теории аспектов Тантры. Но только он успел заметить ее серьезность, как она тут же изменилась. Непослушный локон волос, ранее запроваженный ею за ухо, скатился, заслонив часть лица, а несколько золотистых нитевидных волосинок, светящихся в огне свечи, прильнули к сочно накрашенным губам, прилипнув к ним, и она с девичьей растерянностью, несколько неуверенным движением убрала подшутившую часть волос наверх, улыбнувшись своему собеседнику. Позу «по-турецки» она поменяла на классическую женскую позу для сидения – «нога на ногу», таким образом положение тела как бы отобразило переход лекции в более личную и узкую тему обсуждения.

– Я тебя полюбила, но я заодно с Духом, и еще раз повторю: если бы не было четкого указания, то ни за что в жизни, как бы не была влюблена, не стала бы с тобой сближаться! Все, что в последнее время происходит, дается мне с большими усилиями, тем более я заранее примерно знаю, что потом будет. Если говорить о Григориане, так мы с ним уже два с половиной года не занимаемся сексом, будь то секс тантрический или обычный. С появлением тебя

все изменилось, и для меня это тоже большая неожиданность. Я женщина-нагваль и моя энергия и без тантрического секса стала возгоняться. Я все это говорю к тому, чтобы ты осознавал всю ответственность соединения со мной. Это не открытие двери в мир секса зеленому похотливому мальцу старшей по возрасту дамой с целью разнообразить свою половую жизнь, добавив в свой выцветший и потрепанный блокнот очередную оргию и поставив над именем и годом рождения жертвы галочку.

Все в Раде Сашу устраивало, но иногда она наносила неожиданный удар по чему-то внутри него, что ждало другого исхода от ее действий. От таких ударов это что-то сильно корежилось, вот и теперь цитата, начинающаяся словами «Это не открытие двери...», вышибла всю романтичность, так гармонично складывавшуюся в нем до сего момента.

– Ты девственник и везунчик, что первый твой сексуальный акт будет проходить не с глупой девчонкой, снявшей свое стеснение перед сексом при помощи алкоголя, а с такой женщиной, как я. Я маг, и твой первый секс не будет являться неосознанным сексом, как это происходит у большинства людей. Это будет тантра. – Она сделала акцентирующую паузу. – Конечно это тебе за честь, – теперь она улыбнулась вполне по-женски и легко скользнула кончиками пальцев по его подбородку. Размеренными движениями она грациозно села ему на колени и совсем не спеша положила руки на плечи. Партнера буквально обдало волной сильного сексуального возбуждения. Фаллос тут же налился, и Саша сам испугался такой быстрой реакции своего тела лишь на несколько движений Рады! Казалось, она каким-то образом контролировала его состояние и эрекцию.

– Послушай несколько условий нашего соития, – шептала она, касаясь своими губами его уха, – не смей сегодня излить свое семя и быть активным. – Рада прижалась к нему так, что он лингамом через одежду ощутил ее лоно. Совместными стараниями партнеры расстелили на полу покрывало и простыню. Мастер посадила его в центр сооруженного ими ложа, а сама отошла в сторону и прибавила громкость на магнитофоне. Из колонок пролилась в комнату призывающая к движению музыка группы «Enigma». По велению ему сидеть, она сама стала танцевать. Рада двигалась раскованно, каждая часть ее пленительного тела была включена в танец. Глядя на нее, сгорающий от разыгравшейся страсти Саша стал покачиваться, поправляя свой разбухший в штанах половой орган. Сначала она исполняла полные эротических намеков и настроений блистательный танец, подкидывающий воображение в мир сексуальных фантазий и желаемых подвигов. Саша был восхищен и очарован ее грацией и красотой движений. Затем она отворачива-

лась и исполняла свой танец то ли перед Шивой, танцующим на своей бронзовой подставке на столе, то ли перед почти полной лунной, ярко видневшейся на темном безоблачном небосводе. Тогда его сексуальное возбуждение куда-то улетучивалось, будто партнерша сначала внутренне отдавалась ему – в это время он ее страстно желал, а затем – Высшим Силам – тогда возбуждение спадало, и он мог чувствовать колышание энергии только на верхних центрах. Двигалась она плавно, не так, как на дискотеке накуренные и поддавшие девчонки. В жестах тела были заключены сила, сексуальность и чистота. Он не мог себе объяснить на что был похож ее танец, так как не смотрел индийских фильмов, но многие ее движения в точности отображали движения храмовых танцовщиц – дэвадаси, исполняющих свой ритуальный танец. Вновь она повернулась к нему, и Саша с такой же силой испытал сексуальное влечение. В чем тут состояла магия, ученик силился, но не мог понять. Как только Рада обращала внимание на партнера – сексуальная волна сразу на него накатывала, но стоило ей отвернуться в сторону окна, как он чувствовал, что кровь из тазовой области начинала тут же уходить, оставляя после себя негодование и игру энергий с шестым и седьмым энергоцентрами. Эта мистико-эротическая лила продолжалась около двадцати минут, где Саша насчитал четыре или пять чередующихся «подъемов-спусков». За это время смазывающая жидкость выделилась в достаточном количестве, и Рада, будто зная это, подплыла к своему партнеру. Раздев его и помассировав одной рукой лингам, а второй яички, она стала раздеваться сама. Энергии, проходящие по телу Саши в этот момент, казалось, можно было пощупать, столь плотными и лоснящимися вокруг они были. Ученик лежал на спине и приподняв голову наблюдал за своей возлюбленной, скидывающей с себя вещи. Для него все было в первый раз: эротический танец, обнаженное тело женщины, и предстоящий секс, который должен был сразу переродиться в тантрический. Все это было для него, и все это было таким чистым, красивым, обоюдным и, наконец, в здравом сознании, не затуманенном алкоголем и наркотиками. Излишнее волнение, свойственное уму, прошло, осталось благоговейное, свойственное душе. Обнаженные грудь, бедра и гениталии Мастера Тантры уследили его глаз, и внутри головы будто что-то открылось, доселе невидимое и неосязаемое. Непроизвольно ему пришлось потянуться всем телом, возникло ощущение, что его выпрямляют, растягивая в разные стороны. На это Рада отреагировала одобрительно, покачивая головой. Она приблизилась и коснулась лбом головки его фаллоса, отстранившись, жестом головы пригласила Сашу сделать то же самое. Он склонился над йони партнерши и сразу почувствовал аромат цветов, смешанный с тонким притягательным нейтральным

запахом. Юный тантрик коснулся лбом интимного места возлюбленной и не смог быстро убрать голову, как это сделала Рада. Густой поток энергии, вошедший в лобную чакру, вскружил голову и сделал тяжелым тело, и пока энергия не прошла до пят, он не смог убрать лица от ее лона. Зная, что нужно делать все так, как говорит Рада, он не удержался и на секундочку приложил губы к ее йони. Была б его воля, он надолго там задержал свой поцелуй, вдыхая блаженные ароматы, но инструкции Мастера, с которыми он согласился до майдхуны, требовали исполнения. По поводу инициативного поцелуя она ничего не сказала, и Саша с легкостью перевел дыхание. Разделяющая с ним ложе женщина, только легко толкнула его в грудь, чтобы он снова лег на спину, и сексуально облизнулась, усаживаясь на него сверху. Она прикрыла своими нежными грудями его лицо, и он ощутил себя ребенком. Мягко и осторожно он купался в ее бюсте, прикасаясь губами к соскам. Невообразимые ранее ощущения заполнили все его существо, он всегда представлял как мог проходить акт совокупления, но представление и само явление единения с женщиной оказались абсолютно разными вещами. Мир как будто расширился, а Рада превратилась в нектар, который хотелось пить без устали. Откуда-то с младенчества к нему в сознание прорвалась энергия и ударила по телу жаром. Это возвращалась та сила, которой обычно только в детстве могли пользоваться дети, взрослым же, без осознанной работы с энергиями было невозможно вновь наполниться ею и испытать это чувство наполненности и причастности к чему-то глобальному и сверхмощному. Настало время слияния, и Рада, проведя по лингаму ладонью, направила его к йони и надела на него. Одновременно два потока – холодный и горячий поднялись и, перемешавшись где-то в голове, спустились по телу. От нового ощущения Саша даже привстал, слышно вздохнув. Рада зажала его рот рукой и с помощью мышц вагины сделала несколько обхватывающих движений, при этом истомно выпустив воздух. Она опустилась на него, склонив голову ему на грудь, и теперь Саша почувствовал полностью все обнаженное тело Рады на себе. Блаженство охватило парня и стало относить его своим течением к глубинам человеческой психики. Осознание прибывало к нему в виде быстро меняющихся картин, целых сюжетов и состояний. В какой-то момент, казалось бы радуйся по-мальчишески, что совокупаешься с опытной женщиной и спадает с тебя груз девственного пятна, но не тут-то было, нахлынула грусть, сравнимая с обидой ребенка, у которого забрали любимую игрушку. В этой грусти он отыскивал причину. Причиной являлась забытая и растроченная детская полнота, которую он испытывал еще до трех лет. Но почему до трех лет? Ведь он ничего не помнил. Он не помнил себя в три года. Но четкое, не терпящее

возражений знание, что он потерял полноту, которая была в нем до трех лет, выстроилось мощной стеной, ее не могли опрокинуть сейчас кажущиеся жалкими сомнения ума, привыкшего постоянно отрицать любые подозрительные для него вдруг вспыхнувшие мысли и идеи. «Чтобы это могло значить?» – подумал он и создал закладку в своей памяти, чтобы после майдхуны обязательно у Рады спросить, что могли значить эта грусть и пришедшее откровение. Следующим состоянием, охватившим его, была необычайная легкость. Легкость, от которой хотелось летать и прыгать, не выпускающая партнершу из объятий. Это переживание сменилось ясной и четкой картинкой, где падали из мешка золотые монеты, играя солнечным светом, они ослепляли своего обладателя. Видение быстро прошло, после чего все остальное время Саша наслаждался вполне физическими осязательными ощущениями тела. На удивление ему, соитие продлилось дольше, чем он думал. Рада была очень нежна. Сейчас, когда он был в ней, она превратилась в беззащитную маленькую девочку, жавшуюся к нему и шепчущую слова любви. В ответ Александр ласкал ее, аккуратно массируя груди, потирая упругие пленительные бедра, выжимая ладонями гибкую спину. Опускаясь ниже, он брался руками за ягодицы и подтягивал к себе, стремясь глубже войти своим лингамом в ее лоно. Партнерша отвечала стонами, к чему он прибавлял свое глубокое приглушенное дыхание. Ученик почувствовал, что близок к эякуляции и дал знак Раде, после чего она остановилась и легла на него. Она похвалила его в способностях любовника и добавила, что он действовал так, как будто имел уже опыт с не одним десятком женщин.

– Если б я была обычной женщиной, я бы тебе не поверила, что ты девственник, – шепнула она ему, сексуально рассмеявшись.

Очарованный своей женщиной, Саша задарил ее комплиментами и признался в любви. Партнер отметил у себя новый прилив силы, и они продолжили заниматься тантрическим сексом, пока Рада сама не дала знак к окончанию практики.

– Нам нужно сделать первый цикл тенсегрити, чтобы твоя энергия не осела в мошонке и смогла распределиться по всему телу, – сказала она, когда они сообща убрали с пола временное ложе и зажгли сразу несколько палочек благовоний, чтобы замести в комнате витающие в воздухе «следы» секса.

– Понял, – ответил ученик и встал в стойку.

Они проделали упражнения и уселись: Рада на диван, а Саша на пол. В полном молчании они пробыли около десяти-пятнадцати минут.

– Теперь вот что я тебе хочу сказать, – сказала она тоном, не терпящим возражений.

Не осталось и следа от той нежной девочки, которая польхала в его объятиях. Ее было не узнать – холодный величественный взгляд, и прямой четкий голос, заставили Сашу собраться и перевести все свое внимание на лекцию.

– Возможно, для тебя это будет неожиданностью, но мне плевать на твою реакцию. На тебя указал Дух, и ты стал его избранником, избранником Духа Тантры. Все, требуемое от меня Силой, я выполнила, и теперь твоя очередь доказать, что ты хочешь заниматься по-настоящему.

Александр покосился на нее, ничего для себя супернапряженного он не ощущал. «Надо, так надо, – думал он, – я и сам хочу заниматься серьезно!»

– Круг сужается, – продолжала она, – и Сила для тебя выдвигает новые условия. Я зацепила тебя через свою матку, – она направила свою руку к пупку, а потом сжала ее в кулак, – и чтобы тебе продолжить обучаться у меня, ты не должен в своей жизни никогда и ни с кем совокупляться!

«В своей жизни ни с кем и никогда совокупляться!» – загромыhalo в голове у Саши, эхом разливаясь по всему его существу.

– Кроме меня у тебя больше никогда не должно быть других женщин, никогда! Иначе тобой не будет заниматься мой нагваль, – переставила Рада слова из предыдущей своей речи, еще сильнее и четче выговаривая их.

Что-то внутри него сжалось в комок, не такого он ожидал окончания вечера. Потупив взор, он не в силах был что-либо сказать, настолько неожиданными были слова Рады. «Слова той, которая только что была со мной в связке! Только что я познал всю прелесть близости с женщиной, а теперь я могу чувствовать, как они хищны, эти женщины!» – внутреннему возмущению ученика не было предела. В голову стремительным потоком продолжали рваться мысли: «Как это так, я такой темпераментный, который все время мечтал о женщинах, о том, как их ублажать, познавать, раскрывать и пробовать на вкус, какая что из себя значит! А тут «никогда не должно быть других женщин!» – ужас!!!».

– Ты, конечно, можешь иметь связи с другими представительницами, так сказать, слабого пола, но тогда ты никогда не приблизишься ко мне как к женщине. Я так же буду тебя обучать, но в лице моем ты найдешь лишь строгого Учителя, и путь магии откроется тебе только отчасти, потому что на твоей судьбе написано, что идти ты должен высшим путем!

Мозг отказывался дальше слышать слова Мастера. Он видел только лишь шевеление ее губ, которых, как казалось сейчас, он никогда не целовал. Поглощенный жалостью относительно своей самцовской природы, которой так хотелось самоутвердиться, пере-

спав с тысячей и одной женщиной, он выпал из реальности. Что только в тот момент не полезно из него – жалость, злость, обвинение, тоска и раздражение. Все переплелось в единый крик попавшего в западню эго. Благо, что все эти мысли он не выплеснул вслух, они перекипели внутри него, перейдя в грусть и тоску. Он глянул на Раду.

Она молча точила его своим отстраненным взглядом, давая возможность все переосмыслить. В глазах ее можно было прочесть презрение и в то же время отрешенность от ситуации, в которой она выступала в роли грозного Учителя, а он жалостливого и подавленного ученика.

«Что ж такое-то а?! Сначала плеер, затем мопед, теперь нельзя иметь других женщин! Что же будет дальше, какие еще лишения они придумают, маня своей свободой и Тантрой, – пицала и так израненная персона Александра. – Казалось, больше не могло быть ничего такого, к чему бы я еще был привязан. Раньше думалось, что я не смогу без мопеда, но это оказалось не так уж и болезненно, но зажать мой гормон – это уж слишком жестоко...» – Так думалось ему, пока Мастер не остановила бесполезный внутренний монолог ученика, забирающий только что приобретенную энергию.

– Если тебе так сложно отказаться от других женщин, не стоит заниматься самобичеванием, ни к чему хорошему это не приведет. Давай просто останемся друзьями, без обид, я буду продолжать тебя обучать, можешь даже девочку привести, буду вас вместе посвящать в учение Тантры, – стала на противоположную сторону Рада, убеждая и распатывая и так уже измотавшего себя парня.

Рада была вдобавок великолепным психологом. Своими продуманными фразами она погружала восприятие ученика в крайние состояния, где он, если переставал жалеть себя, мог отследить ход работы внедренного в человека чужеродного разума. Сашино раздражение после последних слов Рады стало превращаться в агрессию. Распсиховавшийся Саша, готовый выскочить из комнаты, перевернув что-то из предметов на ходу, еле сдерживал себя. Рада сумела задеть самую больную струнку ученика, и приподнять за весу его подсознательных стремлений. Гнойник был вскрыт, и сейчас Саше раскрылась его хищническая природа. На какой-то момент Мастеру удалось сорвать цепи невежества с его души, и теперь он видел отчетливо, что вращивал и лелеял внутри себя все время. Ему стало противно видеть свое эго обнаженным, без прежнего убранства оно было уродливым и бессмысленным. Все его иллюзорные фантазии на почве секса вдруг всплыли и вереницей выстроились в голове, демонстрируя хозяину богатого воображения всевозможные образы блондинок, рыженьких, брюнеток, высоких и длинноногих, среднего и малого роста с пухлыми формами,

близняшек, звезд шоу бизнеса, моделей из газет и журналов, многочисленных поз при сексе и разных эротических одеяний. Картины вращались перед ним, будто прощались навсегда, оставляя после своего визита в сердце грусть. Гнев постепенно улетучился, и он стал размышлять: «можно конечно, нервно выбежать из комнаты, вдруг это поможет сделать Раду мягче. Но нет. Она не из тех, кого можно как-то обмануть. Можно сказать, что я выбираю второе – заочное обучение с определенной свободой встречаться с другими женщинами, но и от этих мыслей мне становится противно за себя, ведь я действительно ее полюбил, и не из-за того, что она первая, с кем я целовался, а теперь уже и занимался сексом, нет, я полюбил ее за то, что она живая и такая, которую я себе всегда представлял. Можно попросить ее дать мне время на размышления, но... тогда и она, и сам я перестану себя уважать и больше никогда не смогу приблизиться к ней и к Духу Тантры»...

Рада прервала его размышления, добавив несколько слов как раз по поводу отпущенного времени:

– Времени у тебя нет, то решение, которое ты примешь сейчас, определит твой путь и ничего потом невозможно будет изменить.

Она перестала подавлять его своим взглядом и отпустила, замолчав и прекратив обращать малейшее внимание на юношу, сидящего напротив. Со всей своей силой внушения и умением манипулировать восприятием, она не могла, да и не хотела воздействовать на ход его мыслей при выборе одного из предложенного только что ею путей. Были мгновения, когда Учителя не имели права вносить коррективы в сознание ученика. Закон о свободе выбора распространялся на всю Вселенную и об этом знали все, тем более мудрецы. Конечно, она могла добавить в энергетическое клише Саши «свинью» или же «голубя», но тогда бы она переступила Закон, и накрутила карму. Но при всей своей любви к этому смешному, еще зеленому тантрику, и состраданию к душе, она не могла перешагнуть свою безупречность, и, таким образом, добровольно отдать часть энергии существам темного порядка, которые, так же, как и светлые, собрались здесь, не меньше ее переживая за парня. Саша невероятным образом чувствовал, что Рады уже нет с ним. Хотя Нагваль сидела в полукруга метрах от него, он остался один, но не потому, что она его бросила, нет, а потому, что он должен был сделать выбор сам – осознанно.

«Что меня гложет и терзает? – продолжал вести разговор с совестью Александр. – Что я больше не разделю постель с другой женщиной? Не смогу разнообразить свою сексуальную жизнь? Что во мне вызвало такую бурю? Может то, что от меня может закрыться путь Магии? Ах да, хотелось бы всего и сразу – и женщин для эго, и путь для души. Но такого не бывает, и подтверждение

тому мое двойственное настроение. Как я сам себе противен в таком состоянии! Фу! Надо же, только что была такая прекрасная встреча с моей половинкой, через каких-то пятнадцать минут я стал сам не свой. Мудра-а-а, ох и мудра-а-а же эта Рада. Как ловко она продемонстрировала мне ту гниль, что живет внутри меня. К черту связи с женщинами, для меня моя Рада как тысячи женщин, всю жизнь ее буду раскрывать и не раскрою! Я не раз уже убедился во внутренней чистоте моего Мастера, и я выбираю путь Магии, я выбираю идти по высшему».

Только после принятого решения он вновь почувствовал себя целостным существом. Вся тяжесть в груди и хаос в голове исчезли в один миг, стало легко и ясно.

– Я люблю тебя и готов подарить себя как мужчину и остаться преданным тебе до конца! Я хочу идти по пути Магии по высшему, так, как предложила ты мне с самого начала!

Рада широко улыбнулась, крепко обняла его и, отстранившись, сказала:

– Ну что ж, добро пожаловать в мир Магии и Тантры! Теперь жди чего угодно, ты отдан Силе, и она может вытворить с тобой все, что посчитает нужным!

Влюбленные встали и еще раз прижались друг к другу, слившись в страстном продолжительном поцелуе. За дверью зала их ждал суровый и завистливый мир, где даже родная мать не смогла бы принять чисто их любовь. Игра должна была распространиться на все кроме храма любви, где каждый вечер проходили долгожданные встречи с Радой, иначе неловким словом или же поведением можно было разрушить пока хрупкие, в силу обстоятельств, отношения Мастера и ученика.

МЕЧТА, ПОДХВАЧЕННАЯ ЛУНОЙ

Полный диск луны освещал темное небо и комнату своим сказочным светом. Ночной воздух свежей прохладой проникал сюда через открытую форточку, и Саше думалось: «Разве нужно что-то еще, чтобы быть счастливым...». Любимая женщина, путь сердца, хорошие и надежные друзья – все это давало ему смысл жизни, и он был очень рад, что именно так с ним распорядилась Судьба. Больше ничего не хотелось просить, сейчас у него было все, чтобы с легкой душой шагать в неизвестность, преодолевая сложности жизни, которые в таком состоянии казались ему мелкими и незначительными.

– Многие тантрики отмечают полнолуние и новолуние, – говорила ученику Рада. – Сегодня полнолуние, и я хочу посвятить тебя в эту древнюю традицию, но, к сожалению, пока неполноценно.

– Почему же?

– Нет возможности здесь и сейчас пригубить с тобой продукты, символизирующие элементы природы. Не хотелось бы привлекать внимание твоей матери странными для нее вещами, она и так уже начинает подозревать, что теряет сына.

– Почему теряет, я же нахожусь рядом и не собираюсь ее бросать? – хмыкнул Саша.

– Когда человек встает на путь Тантры или Магии, им начинают заниматься Высшие силы, трансформируя его до неузнаваемости, и никогда уже сын не становится сыном для матери и отца, – она усмехнулась и добавила: – Конечно, облик остается прежним, просто родная мать не может узнать в нем свое дитя. Вот и начинают в таком случае поговаривать, что его сына или дочку зазомбировали.

– Ну как же так получается, мне кажется, что если я даже сильно изменюсь, мать все равно будет меня любить, да и я ее...

– А что, твоя мать особенная? – так уверенно спросила Рада, что Саша на мгновение засомневался в своих убеждениях.

– Давай оставим этот разговор до лучших времен, – хотела завершить она эту тему.

– А чем же можно объяснить такое неприятие?

– Я же тебе сказала, мать не может собрать своего сына, так как он уже другой.

– Но почему, – не унимался Саша.

– Помнишь случай с Христом, когда его мать с родными братьями и сестрами просила вернуться его в дом.

– Я не знаю такого случая, – растеряно вставил он.

– Ну вот слушай, что он ей ответил: вот мать моя и братья мои. И указал на окружающих его учеников и последователей и добавил: ибо кто будет исполнять волю Божию, тот мне брат, и сестра, и мать.

– В чем же все-таки суть неприятия? – заладил ученик со своими расспросами.

– В том, что когда человек трансформирует себя, он перестает чувствовать себя сыном той женщины, которая утверждает, что она его мать.

Александр заморгал.

– Я тебе все говорила на примере того, когда сын занимается, но можно взять противоположный случай. Смотри, если б Сила коснулась вместо тебя твоей матери, и она стала серьезно заниматься, в таком случае ты бы не смог ее узнать, и утверждал бы, что ее кто-то зазомбировал, она попала в секту, где ею управляют подозрительные личности. Но самом деле ты был бы просто далек и не в твоих силах было бы понять, что она видит, знает и чувствует.

– Ага, вон оно как, – стал подавать первые признаки понимания Саша. – Неужели неизбежен разрыв родственных связей?

– Практически – да.

– А теоретически?

– Теоретически? Хочешь поиграть в умствования? Хорошо. Можно предположить, что у твоей матери приоткрыто сердце, а значит, соответственно, и виденье. Она видит свою и твою карму и дхарму...

– Извиняюсь, Рада, что такое дхарма?

– Предназначение. И понимает, что ее сын должен заниматься, как бы ни хотелось ее эго выбрать тебе жену, она отдает тебя, как это делают в Тибете – только они там отдают сыновей в монастырь, в руки просветленному Мастеру, чтобы он слепил из тебя такого же как и он сам, ставя тебе условия, чтобы ты не приходил к ней лет эдак пятнадцать, – легко рассмеялась она.

– Да-а-а, – протянул Саша и почесал в затылке, – звучит фантазмагорично.

– Я о том же, – снова рассмеялась Рада.

– А если вдруг мы оба пошли бы к Свободе?

– Тогда бы между вами была бы война или вообще больше никогда не встречались умышленно. Как я уже говорила, когда у человека наступает просветление ему открывается смысл бытия, и он видит энергию, которая постоянно движется во Вселенной. Приходит понимание, что он уже не раз воплощался здесь ранее и у него тоже были матери, которых он любил и которые любили его. Развитое трансцендентное сознание подсказывает ему, что мы одиноки, наши коконы отдельны друг от друга, и если мы не начнем хотя бы чуть-чуть заниматься своим саморазвитием в этой жизни, мы снова умрем, подпитав этим действием круг бесчисленных перевоплощений, а значит и страданий. В причине страданий лежит неведение, отказ от духовного преображения. Человечество обусловлено представлением друг о друге, этот мир не рассыпается благодаря представлению людей. Этот стол не растекается в стороны из-за нашей фиксации восприятия в определенной точке, мы удерживаем его своим вниманием. Мать привыкла видеть тебя таким, каким ты являешься сейчас, с характером, недостатками, эгоизмом, другими словами – слабым. Человеком со слабостями легко управлять, достаточно сначала нажать на больное место, а потом на центр удовольствия, поощрив подарками, и вложить при помощи нескольких четко сформулированных слов нужную программу.

Саша вдумчиво покачал головой и понимающе угукнул.

– Если же ты безупречный маг, то твоих слабостей просто нет и родным не за что зацепиться, да и не только родным. Ты становишься для всего мира неуязвимым. Это-то и раздражает мать и

других близких родственников, знающих тебя, как им кажется, хорошо.

– А зачем моим родственникам надо управлять мною? – негодуя спросил ученик.

Рада недовольно покачала головой.

– Все равно сейчас не поймешь, не обижайся, но ты слишком еще сырой, раскрой я тебе даже все детали и тонкости этого явления, ты не уловишь и десяти процентов из сказанного мной. Мало того, что с самого начала прервал мою основную тему сегодняшнего вечера, ты еще вдобавок пытаешься умом объять вещи, лежащие за пределами его границ.

Саша, поняв свою вину, попросил у нее прощения. Рада только отмахнулась от его извинений и вернулась к началу разговора.

– Я тебе уже сообщила, что не могу посвятить тебя полноценно в обряд, который проводят тантрики в честь полнолуния и новолуния. В обряд входит причащение к продуктам, символизирующим стихии, где пятым элементом, символизирующим стихию эфира, служит тантрический секс. В эти продукты входят, как я и говорила ранее, мясо, рыба, хлеб и вино. Сам понимаешь, хлебушка втихомолку еще можно перекусить, но если твоя мать, когда ты выйдешь из зала, учует запах вина, тогда появится множество предложений «убережь» своего сына от пути Тантры, – усмехнулась она.

– Да уж, в таком случае она подумает, что ты меня спаиваешь, а потом насилуешь, – подхватил Саша, и они вместе рассмеялись.

– Я думаю мы что-нибудь потом придумаем и сможем провести обряд по всем правилам, а сейчас будем довольствоваться тем, что есть, – завершила она свою речь и, подсев ближе стала его раздевать. – Сегодня ты можешь быть активным и экспериментировать, – шептала она, возбужденно вздыхая, – единственный запрет пока – ты должен сдерживать свое семя. – Раздев друг друга догола, они вспомнили, что не постелили подстилку и вместе, смеясь, подобно молодоженам в медовый месяц, стали ее расстилать, умудряясь на ходу друг друга ласкать и целовать. Луна невольно подсматривала за ними. Она по своей желтой дорожке, которая, скатываясь по подоконнику и полу, доходила до краев ложа влюбленных, пробралась в комнату и уселась неподалеку, чтобы понаблюдать за актом превращения двух существ в одно целое. Луне были доступны эти привилегии, и она частенько умудрялась подсматривать за людьми, сплетенными в страстном союзе тел. Сегодня Саша изучал свою партнершу в самых разнообразных позах, неустанно дивясь тому как она могла, переключаясь, превращаться из сурового и требовательного учителя в нежную и ласковую женщину. Сегодня она открылась ему, позволив довести себя до оргазма. Мелкая испарина выступила на лбу у Саши, когда он увидел в первый раз

как катается по полу женщина, достигшая пика соития. Секс открывал людей, сбрасывая все их поведенческие реакции и щиты, вот так и Саша полностью забывал о себе, о своей личности, когда купался в объятиях своей любимой. Он был очень рад, что именно Рада открыла ему этот загадочный и всегда чарующий людей мир секса. Ему, с его грубостью и косностью так не хватало той плавности и текучести, которая была у Рады, что пребывая в сексуальной связке с ней, он чувствовал себя настоящим и целостным существом.

– Ты такая красивая и сексуальная, меня к тебе так сильно тянет, – восхищался ею Саша. – Если честно, я думал, что меня в тантрическом сексе будет хватать ненадолго.

– Просто я еще кое-что включаю, – загадочно отвечала ему муза, подмигивая одним глазом.

– Радочка, неужели ты меня сможешь так просто взять и бросить, уехав снова в Россию? – спрашивал партнер, рисуя на ее красивом теле кончиком пальца замысловатые узоры.

– Теперь и я уже ничего не знаю, – растерянно отвечала она, – никто – ни я, ни Григориан не ожидали таких кардинальных изменений в нашей жизни. Мы всегда жили по знакам, именно поэтому не потеряли связь с Духом, поэтому все решать ему. Одно могу сказать – несколько испытаний на преданность ты прошел, так что ты мой и теперь я тебя не брошу, ты мой любимый и ты тот ученик, которому я могу передать все те знания и умения, которыми владею в совершенстве. А как будет дальше, честно говоря, не знаю, сколько не просматриваю ситуацию – будущее не открывается, это означает, что оно еще не вызрело, чтобы открыться. Свыше за нами наблюдают и решают, как будет в дальнейшем, а мы смиренно ждем знака, и уверенно действуем тогда, когда он появляется. Не переживай, если твои намерения чисты, то все будет хорошо.

Она мягко выскользнула из его объятий и подошла к окну.

– Посмотри на Луну, как она прекрасна. Сегодня она свидетельница наших откровений и тантрического союза.

Саша подошел к окну. В свете луны нагая Рада была обворожительна, и Саша, не сдержавшись, подошел к ней сзади и снова вошел в нее. Она поддалась и истомно выдохнула. Он обвил одной рукой ее осиную талию, а другой проскользил вверх по изящной спине, дойдя до плеча, он свернул, приласкав ладонью нежную грудь. Еще больше прижал ее к себе, целуя в шею. Рада в ответ освободила свою правую руку и обхватила ягодицу партнера, ласкательно выпустив в нее ногти.

– Давай в это полнолуние забросим нашу общую мечту, – сокращая мышцы йони, что доставляло огромное удовольствие Саше, шептала она. – Ты хочешь стать целостным и свободным от уз кармы и череды перевоплощений?

– Да, – ответил он, став в это мгновение серьезным. Это действительно было то, чего он на самом деле жаждал. – Да, и я хочу идти к Свободе с тобой! – решительно добавил он.

– Да будет так! – пронзила пространство Рада, повывисив в несколько раз тон голоса.

Саша непроизвольно чуть вздрогнул – мелкий ток прошел по их телам, лишенным одежды, и выстрелом унесся в сторону большой звезды – жены Солнца.

– Да будет так! – подхватил Саша, постаравшись произвести такой же эффект. Тока по телу не прошло, но тонкий световой лучик, устремившийся вслед за Радиным, на внутреннем экране вырисовался...

В ЛЮБВИ ЭГО НЕТ

– Ты меня ревнуешь к Григориану? – спросила на следующий вечер Рада.

– Нуууууу, нет, то есть немного, – ответил Саша, озадаченный таким вопросом.

– Ты же понимаешь, что теперь я тоже занимаюсь с Григорианом майдхунной, – она лукаво улыбалась.

– Понимаю, – Саша напрягся, силясь понять, к чему она клонит.

– Ты бы смог поступить, как он: отдать свою жену другому?

Этот вопрос заставил его задуматься.

– Не знаю, наверное, нет, – после минутной паузы ответил Саша.

– А почему, ты что ревностный собственник?

– Похоже на то, – потупил взор ученик.

– Тогда, получается, мой муж – придурок? – последовал следующий кусающий вопрос, с нотками раздражения.

– Нет, нет, – пролепетал он, – я так не думаю.

– А как? Ты что думаешь, я стала твоей собственностью?

– Совсем нет.

– Меня не устраивает, чтобы ты меня ревновал, понял, – ее голос звенел в Сашиной голове.

– Кто ты, а кто Григориан?! Он лучше тебя во всех отношениях! Он красивей, талантливей, умней, благородней и мудрей тебя! Ты же пока еще в области Магии дилетант. За то, что ты посмел меня к нему ревновать, он будет наблюдать сегодня за нашей с тобой майдхунной!

Саша подавленно смотрел на Раду, не в силах возразить ей. Она была непреклонна в своем решении.

– Не слышу! – каждое ее слово терзало его.

– Понял, – выдавил он, представляя себе как Григоринан наблюдает за их тантрическим сексом, а потом вдруг присоединяется к ним. Все это едва умещалось в его голове.

– И еще: я запрещаю тебе ревновать моего мужа ко мне, – сказала она, а затем рассмеялась собственным словам. – В любви это нет. Она свободна. Любовь, прежде всего – духовное чувство, которое, в свою очередь, и связывает людей телесно. Ты должен всю свою энергию ревности перенаправить в другую сторону – на прогресс. Простая ревность ничего не дает, а если ревность сильна, то сделай ее своей союзницей, пусть она станет подстегивающим фактором на твоём пути самосовершенствования. Стань лучше! – все громче и громче говорила она, пользуясь тем, что матери Александра не было дома. – Стань Богом, да хотя бы господином самого себя! Потом у тебя будет право ревновать! У нас матриархат! Магическая семья по типу энергетического соответствия партнеров. В виде простого мужчины я тебя не потерплю. Ты останешься со мной только в том случае, если будешь над собой работать!

Она замолчала. Саша тоже молчал.

– Пусть присутствие Григоринана будет для тебя практикой на отрешенность от своей ложной личности, думающей, что Рада у ее ног. Скоро придет Григоринан, я его посажу в кресло, и мы начнем...

Так и случилось. Саша был зависим от этих проводников, они были очень мудры и знали намного больше него, и поэтому ему приходилось свою точку зрения оставлять при себе, исполняя их требования и условия. Заранее загадав, что если вдруг Григоринан окажется из меньшинств и полезет к нему с поцелуями и ласками, он пнет его ногой и выбежит из комнаты. А позже объединится с матерью и выставит обоих вон. Хотя ему, конечно, не очень-то и верилось в это, но сознание оживляло самые разнообразные и невероятные картины порнографических сцен, где Саша выступал в роли разоблачителя развратников, прикрывающихся духовностью. Изощренности ума только на это и хватало.

Но все было как и обычно. Рада сначала исполняла свой очаровательный танец. Затем шла на подстилку к Саше, где они продолжительное время ласкали друг друга, пока совсем не сливались в экстазе тантрического секса. Вначале своим присутствием Григоринан сильно раздражал Сашу, но прошло какое-то время, и он лишь едва замечал, что тот наблюдает за ними со своего кресла. После майдхуны Рада с учеником проделали несколько серий магических пассов и прижались друг к другу спинами, чтоб остатки энергии распределить в верхние центры.

– У тебя хорошо получается призывать тантрические энергии, – похвалил его Григоринан по окончании занятий.

– Не у него, а у нас, – поправила его Рада, и они вместе весело рассмеялись.

– Пойдемте пить чай, что ли, – радушно предложил Григориан к удивлению Саши, ждавшего от него злости или, по крайней мере, хотя бы нотки раздражения в голосе.

После его слов Саше стало стыдно, что он мог подумать о муже Рады, как о человеке сменившим свою половую ориентацию.

* * *

Однажды, когда Александр возвращался из Бурсы, его около подъезда подловили бывшие друзья. Пришлось ему некоторое время поговорить с ними ни о чем. Вот они стоят и лязгают языками, и как будто специально у подъезда появляются Рада с Григорианом. Необыкновенная семейная пара – высоченный молодой человек с пронизывающим холодным взглядом и красивая очаровательная блондинка с голубыми глазами, как-то странно манящая и в то же время отталкивающая – вышли из-за деревьев и стали подниматься по лестнице, ведущей в подъезд. Пока волшебники поднимались, Саша заметил, как все его друзья в какой-то момент замерли и напряглись. Кое-кто из друзей, знающих, что это новые знакомые Саши, проживающие у него в квартире, уважительно с ними поздоровался. Когда они исчезли в глубине дома, один парень выпалил:

– Ну ничего себе баба, с такой бы в постели покувыркаться! Ух!

От ревности у Саши почернело в глазах, он был готов тут же налететь на этого парня и размазать его по стенке, но тут же осек себя, вспомнив наставления Мастера, что никто не должен знать и даже подозревать об их взаимной любви.

– Да, эта женщина действительно красивая! – осталось вместо мордочья добавить Саше и за компанию сделать усмешливый вид.

– Какая-то она вся такая хм... ва-а, – отозвался худощавый паренек, стоящий слева.

– Ну так не обычная же телка! – надменно в их манере, заметил Саша. – Заверяю, лучше ничего плохого о ней не думать, сразу же отрыгнется.

– Что таки отрыгнется? – переспросил низкорослый коренастый пацан. Он жил в другом районе и не знал, кто такая Рада.

– Однозначно, – уверенно ответил защитник. – Она серьезный маг.

Больше не пришлось ничего объяснять. Суеверный страх поселился в глазах Сашиних друзей. Кто-то из них согласно угукнул, кто-то просто промолчал. Не в силах думать о тонких энергиях и магии, иначе могло раскрыться главное, что все люди магические существа и их возможности безграничны, один из приятелей – умелый рассказчик, направил разговор в другое русло, а все остальные с превеликим удовольствием подхватили его идею. Никто особо и не обратил внимания на исчезновение Александра, каждый из

них где-то глубоко внутри осознавал, что парень с четвертого этажа, некогда охотно вовлекавшийся в пустопорожние разглагольствования на бессмысленные темы и любые эксперименты с алкоголем и наркотическими веществами, в один миг стал другого поля ягодка.

ВСЕПРИВЛЕКАЮЩИЕ ЭНЕРГИИ ТАНТРЫ

Никогда еще Саша не испытывал такой радости от жизни. Вместо того чтобы ходить, он летал. Его подкалывали в училище, вечерней и спортивной школе, что он йог, кришнаит, или состоит в пока не совсем известной секте, или же влюбился и не хочет показывать всем свою избранницу. Ему эти замечания и упреки людей были побоку. Сжимая в руке амулет, дарованный ему Радой, и напевая вслух, когда никого не было рядом, мантры, он с довольным выражением лица отправлялся в учебные заведения и раздражал свое внимание внешнему миру только затем, чтобы вечером снова увидеться с Ней. Саша смотрел свысока на своих друзей, бесцельно прожигавших лучшие годы своей жизни, не задумывавшихся о том, что потом, чтобы что-то изменить в своей жизни, энергии уже может и не хватить, так как большая ее часть рассеивается именно в подростковые и юношеские годы. Он занимался пранаямой, хатха-йогой и тенсегрити, когда те курили коноплю и обычные сигареты, пили водку, глотали димедрол и тарэн. Он – познавал себя духовного, общаясь с просветленным Мастером, они – пустословили, часами просиживая в подвале или на лавочке. Он – в трезвом, незамутненном сознании и в любви занимался тантрическим сексом с опытной и красивой женщиной; они, будучи пьяными, чтобы не комплексовать, выискивали на дискотеках глупеньких, неуверенных в себе девственниц или распустившихся девушек, с одной целью – напоить, и где-нибудь в парке, в подвале, в подъезде или, на худой конец, на улице на лавочке, позаниматься быстрым сексом, лишенным прелюдий, при этом постоянно оборачиваясь в страхе, чтобы не быть застигнутыми за своим занятием. Все, что они делали, так это навязывали всем окружающим свое присутствие, глупо доказывая всему миру, что они – личности, но никому не было до этого дела, так как и без доказательств, они все равно существовали, и ни одна живая душа или сила не могла до определенного момента поколебать процесс их бытия. Саше было бесконечно жаль пацанов, но ничего поделать он не мог, любая попытка приоткрыть кому-нибудь из них глаза на происходящее вокруг оборачивалась для него большой потерей энергии, после чего приходила апатия. Он с огромной скоростью удалялся от сво-

их товарищей и прошлого образа жизни, оставляя после себя в их головах только воспоминания, что когда-то вместе с ними ошивался по улицам городка, некий, как они его называли, Сашка Нептун. Ученик Рады давно перестал тянуть на путь кого-либо из своих давних друзей, хотя полностью это желание не искоренил. Изо дня в день он максимально старался работать над собой, пробуравливая для себя вход в реальный мир виденья. За время общения со своей наставницей он стал менее грубым, более восприимчивым к отзвукам природы, жизнерадостным и чувствительным к тонким энергиям. Умение видеть людей приоткрылось Саше, и он даже немного попробовал предсказывать будущее студентам, учившимся вместе с ним в ПТУ.

Саша считал дни, до начала лета оставалось чуть больше месяца. Он ждал этого прекрасного времени года, когда вся учеба в школе и Бурсе закончится и, наконец, он сможет целыми днями напролет находиться возле Мастера, насыщаясь энергиями Тантры во всех ее проявлениях. Рада пообещала, что будет проводить вместе с ним практики в степи, оставаясь там на ночлег, чтобы можно было свободно заниматься ритуалами и мистериями, не боясь чуткого внимания со стороны Анны. В дом продолжали приходить интересные люди, но после того как Рада с Сашей объединились в тантрическом сексе, все изменилось – гости очень быстро раскрепощали себя в действиях и диалогах, другими словами вели себя так, словно их подзаводили. Так однажды за кухонным столом, видимо считывая или чувствуя тантрические вибрации, Rogozov спонтанно начал рассказывать о людях с необычным подходом к духовности, то есть тантристах, которых ему посчастливилось однажды увидеть в летнее время на пляже.

– Было раннее утро, – рассказывал он, – я как раз прогуливался по берегу моря, и вдруг меня за макушку притянуло к группе людей, собравшихся под навесами. Я настроился – энергии второй чакры сильно бурлили в их телах. Было такое ощущение, что одновременно несколько пар занимаются сексом, причем ничего видимого не происходило. Я подошел ближе и увидел как несколько мужчин и женщин садились спина к спине и начинали глубоко дышать, поднимая энергию из второго центра до макушки. Ох, что со мной тогда было, я сам возбудился, и когда энергия поднялась по их головам, на самом верху она скрестилась и взорвалась несколькими цветами, распространяя по окружающему пространству, метров, эдак, на десять-пятнадцать, свои тантрические вибрации. Ох, какие это были вибрации! Они, знаете, как же объяснить, ага нашел подходящий термин, подобны мгновенной трансформации одного вида энергии в другой. В общем, ребята, одним словом – здорово. Такое нужно самим поглядеть, чтобы понять. Хм... Так к

чему же это я стал говорить, – вспоминая, он опустил брови, потом как-то растерянно посмотрел сначала на Раду, а потом на Александра. – Ах да...

Саша напрягся, понимая, что Рогозов, *увидев* энергии Тантры, может оказать им с Мастером медвежью услугу.

– ... к тому, что когда я был у вас в гостях в прошлый раз, энергии были другими, а теперь они похожи на энергии тех тантристов. Вот. К чему бы это!? – геройски закончил он свою речь. Возникла небольшая пауза, которую прервала Рада:

– К тому, что работаем мы качественно! Место становится нарабатанным, так что Анне будет за честь жить в зале, когда мы уедем, уж сколько людей-то попереходило сюда. А одни Шурик с Лешкой чего стоят! – Шурика не было, но зато Лешка смешно округлил грудь. После окончания смеха Рада продолжила: – Анна же тоже стала заниматься. – Услышав, та сценически махнула головой. – Моя ученица тоже не промах. – Лиля смущенно улыбнулась. – А Санька тоже стал практиковать йогу, – умышленно она поставила его последним в список перечисленных. – Вот в совокупности мы все и раскрутили энергии, похожие на тантрические, – закончила она.

После ее речи Рогозов смешно, как бы в забытьи, встряхнул головой и обратился к Грегориану.

– Послушай, Грегори, помоги мне, чего я из сладостей на вашем столе еще не попробовал, а?

На середине рассказа Рогозова у Саши вдруг сильно запекло знакомую зону на спине. Все заметно расширилось, ему показалось, что прибавили свет, и в новом восприятии он дослушал рассказ гостя. Увиденная в повышенном состоянии сознания игра манипуляций энергиями поразила его в корне. Концовка повествования гостя невольно должна была свести внимание собравшихся к теме обсуждения Тантры, но своевременная речь Рады быстро прикрыла ненужный для некоторых особ диалог. Пока она производила вербальный маневр, Саша увидел как от нее отходит голубоватая дымка, обволакивающая провокатора, которая, по-видимому, должна была подействовать как магическое успокоительное, рассеивающее желание настаивать на теме разговора. От внезапно раскрывшегося невидимого мира Саша от эмоций чуть не запрыгал на месте. Ему захотелось всем рассказать что он увидел, но Радин полусекундный взгляд охладил его пыл, и Саша ограничился расширенными до неприличия глазами и плотно стиснутыми зубами...

Тантрические энергии не оставили и Алексея. Как-то раз, когда Александр пришел из вечерней школы, к ним домой заявился извечный друг Шурика. Только вот Шурика с ним не было, сегодня

он пришел один. Все уже были дома и собрались в зале. Лешка устроил настоящее эротическое шоу. Достав из кармана своих штанов кассету и не спрашивая разрешения, он вставил ее в магнитофон. Заиграла музыка в стиле «блюз», и зачинщик веселья стал медленно скидывать с себя одежду. Это было сделано им настолько внезапно, что он застал мать Александра врасплох. Преодолев стеснение, Анна затряслась от смеха. Лиля ошарашенно стояла с широко открытым ртом. Грегори стоял в дверях, отхлебывая из кружки чай и весело улыбался. Александр, как и Рада, сел на диван и неугомонно смеялся. Видя реакцию на свой стриптиз, Алексей еще пуще смешил публику, изгибаясь всем телом насколько мог. Вот на нем остались только семейные трусы и, повернувшись задом, он вкрутил их так, что стали видны ягодичцы. Все ахнули, а Григориан изображая посетителя-завсегдатая стрип-баров, шатаясь подошел и небрежно за резинку трусов засунул бумажную купюру. Все подумали, что это пик зрелища, но Алексей продолжил танцевать, взяв за руку мать Александра. Она завизжала и попыталась уклониться, но хватка стриптизера была сильной. Протанцевав с ней еще пять минут, он вдруг остолбенел. Глянув на себя, он сделал вид, что только опомнился и, пронзительно взвизгнув, собрал вещи и побежал в ванную. После такого Лешкиного выпада все смеялись до слез.

Для Шурика потоки Тантры оказались сложновосприимчивыми. Он как-то задумчиво оценивал происходящее, поглядывая искоса на Сашу, пытаясь в нем разглядеть причину таких скорых перемен в сознании. Мать настораживалась при каждом Шашином вечернем занятии. От нее не утаилось, что в путь Магии сын стал вовлекаться более, чем того хотела и представляла себе она. Беспокойство одолевало Анну день за днем, но она продолжала молчать, так как предлогов для скандала не появлялось, да и сама она ведь тоже, по-видимому, для опыта или поддержки коллектива, практиковала элементы из хатха-йоги и читала некоторые мантры.

Григориан вполне достойно пережил связь Рады с Сашей. В самый первый день, когда у ученика с Мастером состоялась майтхуна, он подошел и поздравил его, пожав руку со словами:

– Не предавай любовь свою и путь свой. Отныне ты брат мой и я искренне желаю тебе успехов в Тантре.

Но когда Саша изо дня в день продолжал замыкать с Радой сексуальное кольцо, Григориан начал заметно меняться. Он чаще уходил на улицу, повышал голос на Раду, когда они закрывались в своей комнате, становился раздражительным в присутствии людей. Все эти проявления Радиного мужа Саша объяснял себе как перегруженность работой в ночное время. Со слов Рады, Григориан почти каждую ночь, вплоть до утра, сидел на кухне за гороскопа-

ми, тщательно их изучая, чтобы впоследствии безошибочно предоставить людям ценную для них информацию.

Все остальное шло прекрасно. Приходы Лешки и Шурика или, вернее Шурика и Лешки, потому что пусковым механизмом веселья служил именно Шурик, всегда были ярким событием для всех. Шурик был талантливейшим человеком. Иногда он приносил такую информацию, на которую сама Рада с Грегорианом обращали внимание, подолгу обсуждая новую тему. Он мог задавать Раде вопросы, побуждающие ее читать часовые лекции, во время которых общение заходило далеко за полночь. В таких случаях Шурик уходил из дома Александра в час или два ночи, при этом всегда оставаясь бодрым, невозмутимым и таким же юморным. Если мысленно можно было подразделить по иерархии всех, кто приходил в этот дом и кто находился в нем, то Саша поставил бы Раду на вершину пирамиды, затем чуть ниже шел бы Грегориан, а сразу за ним Шурик, потом Лиля, остальные как-то путались, время от времени меняясь местами, так как не были достаточно устойчивыми и ярко выделявшимися по жизни личностями. В тайне Саша завидовал Шурику, потому что тот был более свободным нежели Саша, и мог подолгу сидеть и общаться с Радой, был более эрудированным, более взрослым и имеющим возможность, в отличие от своего тезки, подрабатывать. Больше всего Сашу в Шуриковых чертах цепляла его самостоятельность и безжалостное отношение к себе. Ему же с его ленью и приклеенным к ней комплексом неполноценности, катастрофически этого не доставало. Шурик мог, когда ему понадобится, переключать внимание публики на себя, чередуя безудержный смех с серьезным преподаванием хахта-йоги. Иногда в доме, заполненном гостями, разгоралось такое веселье, что и Сашу уже было не остановить. Такое веселье, следовавшее после упражнений и медитации, как говорила Рада, являлось неделанием. Саша еще не совсем понимал что значил этот термин, но хорошо использовал время, которое выделяла Мастер для этого неделания. Однажды, в самом разгаре смехотворения, все собравшиеся пили чай, а в это время Саша мылся в ванной, высоко смонтированное окошко которой вышло на кухню. Чтоб насмешить публику он выставил свое лицо и постучал в это окно. Все повернулись, и улюлюкая, стали посмеиваться над ним. Но Саше этого внимания показалось мало, и рядом с лицом он умудрился поставить свою ногу. Все присутствующие от такой картины взорвались смехом и долго еще не могли успокоиться. Но Анна страдала от таких проделок своего сына, ведь в таком состоянии он был неуправляемым и делал то, что ей совсем не нравилось. Оппозиция сына и матери с каждым днем нарастала, выжидая момента глубокой провокации.

Когда Нагваль наложила запрет на свободное времяпрепровождение на улице с друзьями, Саша накрутил себе, что отныне он будет жить серой монотонной жизнью домашнего арестанта. Но теперь ему становилось смешно оттого, что он мог ранее рождать в голове подобные мысли. Ученик Рады себе никогда не представлял, что, проводя большую часть времени в одном помещении, можно извлечь для себя столько пользы, радости и счастья.

* * *

В один из вечеров, когда Рада с Сашей занимались тантрическим сексом, его мать, завернувшись в одеяло, подседа к двери зала. Так как музыка была громко включена, она, естественно, не слышала легких стонов Рады и возбужденного дыхания Саши. Но когда они оба вышли из комнаты и увидели сидящую на пороге Анну, то изумились ее выходке.

– Ты что здесь делаешь, мам? – спросил Саша, стыдясь перед Радой за свою мать.

– Вы знаете, – простодушно ответила она, – сегодня энергии были – просто нечто, и я не удержалась и подседа поближе, чтобы напитаться ими!

Возлюбленные переглянулись и еле сдержались, чтоб не рассмеяться. Вспоминая этот случай в другое время, и рассказывая его Григориану, они, обливаясь слезами, смеялись до челюстных судорог. «Наверное, тот, кто сотворил нас и наблюдает за нами свыше, является большим юмористом и неутомимо хохочет над проделками своих созданий», – приговаривали они между гоготанием, сгибаясь пополам.

ЛАЗУТЧИЦА БЕЗНАДЕЖНОСТИ

Утреннюю гармонию Сашиных с Радой занятий хатха-йогой нарушил неожиданный стук в дверь.

– О, Тонечка приехала! – вскрикнула мать из комнаты. Было слышно как она вскочила с кровати и зашаркала тапками по направлению к двери.

– Тонечка – это сестра твоя что ли? – спросила тихо Рада у Саши.

– Тонька-то, да, – гордо ответил он и пошел встречать близкую родственницу.

– Привет, Санчес, – бросила ему сестра.

– Привет, Пупс, – поздоровался он с ней. Пупсом, от слова «пупсик», Саша ее прозвал еще с детства, когда она была пухленькой. Это дополнительное имя сестры было ласкательным, и исполь-

зовал он его тогда, когда был очень рад ее видеть или просто имел по отношению к ней положительный настрой.

Они чмокнули друг друга в щечку и вместе обняли свою мать. От нахлынувших чувств Анна прослезилась.

– Ну хватит, мать, ты же знаешь что я не люблю телячьи нежности, я приехала не для того, чтобы смотреть на твои слезы.

Страхнув с лица соленые капли, Анна улыбнулась и представила Антонине Раду, только что вышедшую из кухни.

Сестра Александра была на три года его старше и училась в Севастопольском институте. После окончания школы она сразу переехала туда и лишь изредка, раз в полгода, навещалась домой. Ее появление было сравнимо с праздником, и обычно, мать не отпускала ее из дому к старым подругам до тех пор, пока не выговаривала все, что за время отсутствия дочери накипело на душе.

После завтрака Саша пошел проведать Гуронца и отдать ему уже ненужные запчасти от мопеда, а когда вернулся обратно, все стало каким-то другим.

Дверь детской отворилась и оттуда выглянула мать, вид у нее был недобрый.

– Сын, через минуту зайди к нам с Тоней в комнату, – сказала суровым приказным тоном Анна.

Он прошел в ванную, чтоб помыть руки. К нему проскользнула Рада и с настораживающей усмешкой шепнула:

– Держись, очищение началось! Примесь грязно-розового, грязно-желтого и красного свечений поджидает тебя в комнате.

Не успел Саша до конца осмыслить слов Рады и открыть рот, чтоб переспросить, как она так же тихо юркнула в свою комнату.

– Ну где ты там?! – недовольство матери нарастало.

Он зашел в детскую и прилег к себе на кровать, глупо и невинно улыбнувшись. Тоня и Анна сидели на одной кровати и хищно поглядывали на него. Саша огляделся. Комната представилась ему серой и безжизненной, не такой какой она была еще утром, до приезда сестры. Сразу стали видны порванные на стыках обои, слегка почерневшие углы, пыль на батарее и местами заляпанное стекло. Здесь наивно пахло духами сестры, за которыми скрывалась сырость и затхлость комнаты. Неприятная сердцу пустота, пропитанная безысходностью, витала в пространстве. Почему-то тусклое освещение, которого Саша раньше не замечал, боролось с дневным светом пасмурного неба.

– Ну-с, рассказывай, брательник, чем ты тут занимаешься? – ехидно спросила сестра.

– Хм... Да много чем, – стараясь быть веселым, ответил он, – йогой, тенсегрити, пранаямой, Кастанеду читаю...

На Антонину посыпались термины, из которых она распознала только йогу, присвоив ей великое, на все случаи жизни значение «секта».

– Угу, ну понятно, – нотки голоса сестры давали понять, что дело плохо, – херней, короче! – добавила она с такой силой, что Саша приподнялся с кровати и перестал быть таким расслабленным.

– Не понял, мам, ты «чо» ей позволяешь такое говорить, разве ты не рассказала, как мы славно живем и занимаемся саморазвитием? – в полном замешательстве обратился он за поддержкой к матери.

– Рассказала, сынок, я все рассказала.

«Похоже мать тоже на стороне сестры. Тьфу, или сестра на стороне матери, что-то я совсем запутался», – сумбурно работали Сашины мозги, не в силах понять, что стряслось.

– Вы можете мне объяснить в чем тут дело?

– Смотри, он под дурачка косит, – выступила Антонина.

– Это его так Радочка научила, – вставила предательски мать, бегая глазами по Саше.

– Да. Хм... Чему она тебя еще научила? – с вежливой наигранностью спросила сестра.

– А фиг его знает, они каждый раз запираются в зале на два-три часа, – донеслись слова Анны, похожие на произношение киборгов из фантастических фильмов, настолько бесчувственными к своей жертве они звучали.

– Она, случайно, там с ним не это самое... делает, – выдвинула шепотом Тоня свою гипотезу и рассмеялась.

– Я уже сама ничего не знаю, они с Григорианом очень умелые гипнотизеры, – плеснула масла в огонь Анна.

Саша глотнул слюну. Их подозрения на связь с Радой были верны, но в грязной причине их трактований и во всех остальных обвинениях они были неправы. Сердце, от незаслуженно опрокинутой чаши с желчью, стало вырываться из груди. В глазах все темнело. К голове прилила кровь, в ушах появилось занудное пичание. В последнее время с ним столько стало происходить, что сейчас, когда мать с его сестрой сидели на кровати, объединившись в один тандем, и без тени стеснения высказывали ему такие гадости, он просто не мог поверить, что это были они, настоящие. Ему хотелось думать, что сидящие на кровати женщины, сверлящие его своими неистовыми взглядами, это две демоницы, напавшие на себя тела матери и сестры, которые никогда и ни за что не смогли бы нанести такую боль его душе. «Наверняка, если б Тонька с мамкой были настоящими, они все бы поняли и благословили меня на путь Тантры и любовь к Раде», – утешался он мыслями, специально отвлекая себя, чтобы смягчить удары жгущих сердце заявлений.

– Смотри, вот что он сейчас молчит?! Наверное, пытается на нас как-то повлиять, чернокнижник сраный, чтобы мы с тобой заткнулись и перестали его доставать! – продолжала оскорбления мать.

– Не знаю, тебе нужно было приглядывать за ним, ведь посмотри, у него взгляд-то ненормальный стал, – поддержала ее сестра.

Чтобы убедиться что он спит или попал в чистилище, Саша решил выйти из комнаты, этим разорвать оковы сна и проверить реальность всего происходящего. Он молча встал с кровати и пошел к двери.

– Ну-ка остановись! – привстав, громко сказала та, что надела на себя мать. – Ты что, как раньше, психовать вздумал? Только попробуй уйти, я тебе устрою! – прошипела она уже тише, стыдясь, что разговор могут услышать Рада с Грегорианом. В ее глазах Саше чудились языки пламени. У нее был такой вид, что она готова тут же на него броситься и разорвать его в клочья. Повинуясь ей, он остановился и ответил, что сходит в туалет и вернется. В туалете всегда приходят прозрения, вот и сейчас до Саши дошло, что все это происходит на самом деле, и демоницам нечего больше делать как вселяться в тела его родственников. Внутри него по отношению к матери и сестре что-то скрутилось в ком и с этого момента они перестали для него существовать как родные. «И здесь, даже в такой мелочи, Рада оказалась права, говоря, что если родные не примут путь одного из своих, то они автоматически приравняются к остальным людям» – вспомнил он разговор с Радой, который произошел буквально накануне. Пробыв в уборной еще несколько минут он попытался остановить или хотя бы замедлить внутренний диалог. Все было тщетно, ненужные мысли неслись как цунами, сбивая на своем ходу светлые и конструктивные. Ничего не помогало, ни мантры, ни даже упражнение из тенсегрити, которое в тихом режиме он умудрился только что проделать. Перед тем как выйти из туалета он внутренне призвал к себе на помощь Раду.

Как только Саша вернулся и уселся на свое прежнее место, допрос продолжился.

– А, правда, чем ты там с ней занимаешься? – сменила тактику сестра и вежливо, елейным голоском, как бы невзначай, поинтересовалась у него.

– Ничем особенным, хатха-йогой, тенсегрити, медитацией, общаемся, – как-то легко, но все же с волнением ответил он.

– Чо с тобой, Саня? Какой-то ты странный! – не успокаивалась Тоня.

– Я нормальный. Это вы какие-то странные, устроили мне тут допрос. Ничего толком не объясняете. Такое ощущение, что вы сейчас на меня накинетесь, – более уверенно заговорил Саша, чувствуя свою правоту, перевешивающую их заблуждение.

Ему было бы в тысячу раз легче, если бы все происходящее сейчас было кошмарным сном или провокацией в другом мире. Больше всего ему было больно за свою мать. «Ладно Тонька, она ничего не видела и не знала что здесь происходило, но ты, мам, ты-то сама медитировала, сама йогой занималась, перепросмотром, проклятие тебе Рада сняла, ты-то чего сейчас несешь околесицу, осуждая духовный образ жизни! Ты же сама видела Лешку, Шурика, Лильку. Никто из них не курит, не пьет. Сама их мне в пример ставила, а сейчас, сейчас я тебя не узнаю, ты ли это, мать?!» – кричал внутри себя расстроенный Саша.

– Точно, мать, говоришь, его зазомбировали! Посмотри, его же обработали по полной! Он теперь на их стороне, – причитала Тоня, собираясь с силами для нового удара. – Короче, мать, гнать нужно этих гнилых целителей отсюда, пока они вообще его своим рабом не сделали!

– Да, доченька, ты права. Ну я же не могу так взять и выгнать людей, тем более, я их сама тогда пригласила.

– М-да. Когда кончается месяц, за который они уплатили?

– Да вот уже скоро, меньше недели осталось.

– Сейчас их предупреди, пусть соберут вещи, а потом гони их в шею, если будут сопротивляться.

– Саша, ты слышал, – победоносно обратилась к нему мать, – скоро твоих Учителей не будет, и мы снова заживем как раньше.

Наверное, как раньше и сама мать не хотела жить, но сейчас ею завладел принцип, помешать во что бы то ни стало сыну встать на путь Магии серьезно.

– Если б я знала, что ты так легко поддаешься дурному влиянию, то не стала бы их приглашать к нам жить! – язвительно добавила она, прибавляя Саше страданий. – Нам нужно было выживать, и поэтому я почти все это время играла, вернее, подыгрывала им, в отличие от тебя, который с головой втянулся в их «хиромантию». А что ты на меня так уставился? Ты просто женщин не знаешь! И это я говорю к тому, что и твоя святая Рада может оказаться не той, за кого себя выдает!!!

Они поочередно, потом вместе, перебивая друг друга, что-то говорили ему, доказывали, приводя в пример «нормальных людей», которые живут себе спокойненько, не работая над собой духовно, но временами Саша выпадал из диалога, погружаясь в свои мысли. Он тоже на это им что-то отвечал, даже старался объяснять какие это хорошие люди, и что они неправы, думая так категорически плохо о них. Но им не нужны были его оправдания, так же, как и ему их убеждения. В конце концов он замкнулся перестав что-либо говорить. В таком случае для него улица с пацанами, вязывающимися так часто в драку, была намного безопасней этого

родственного нападения, так как, выходя во двор, ты был готов ко всему, в то время как дома был беспечным, зная, что тебя здесь любят и всегда примут. Такой плевок в душу от матери и сестры был сильнее и больнее всех ранних семейных разбирательств с их участием. Прилети бы сейчас сюда даже огненный шар и встань на сторону Анны и Антонины, со словами: «Я Бог и ты должен повиноваться мне, внемля посланникам моим и выполняя указания мои через уста их», Саша бы ни за что не стал слушать, а тем более следовать их «спасительным» речам. Рада была в нем. За все эти месяцы она сумела приоткрыть ему сердце, а значит и виденье, заглушить и игнорировать которые он просто не мог. «Хватит, – говорил про себя Саша, – я знаю этот мир и то, к чему он ведет, здесь я уже был. Теперь я посвящу свою жизнь Магии, пути Тантры, идя по нему до последнего вздоха. И я уверен, наступит время, когда поставят на весы мои и ваши результаты энергетических вложений в тот или иной путь...».

Тоня оказалась лазутчицей Госпожи Безнадежности, она находилась в неведении и поэтому была подходящей проводницей ее туманных потоков. В силу своей внутренней испорченности, она пришлась впору для этой роли. Еще раз Безнадежность попыталась затмить через сестру Шашино рвение к Духу, но мальчик внутренне сильно зацепился за путь, а любовь к Раде была хорошими парусами на корабле его жизни, и, на удивление синекрылой, он устоял на пути, подтвердив этим еще раз преданность своему Мастеру. Но была ли какая-то вина самой Госпожи в том, что она совершала попытки смести парня с пути? Конечно, нет, все в мире было сложено в строгой иерархичной последовательности, и над Безнадежностью стоял кто-то еще, более высший чином, и не обязательно «плохой», так что, в свою очередь, она служила исполнителем чьей-то воли. Но вот Анну здорово подчинила лазутчица, и без особых колебаний она перешла на сторону Безнадежности. А так как ничего не делается за бесплатно, то через два дня Анна должна была получить свою плату за сотрудничество в виде удручающих новостей о своей дочери. Тоня пробыла дома три дня и за это время мать узнала, что ее дочь, окончившая школу с золотой медалью, вот уже как полгода, забросила учебу в институте и стала работать официанткой в одном из городских баров. Работа в таких заведениях сказывалась на людях, наделяя их не лучшими качествами. Речь ее была развязной, временами, для усиления эффекта, направлена матами и модными словечками. Желтоватые зубы наводили Анну на мысль о том, что дочь курит. Та не стала отпираться после расспросов, и выйдя на балкон, открыто задыхалась. Рада Тоне сразу не понравилась, видимо потому, что она ее видела насквозь, но зато Марта сгодились на временную дружбу. Перед

отъездом, все-таки был хороший повод, Тоня вместе с Мартой пришли домой изрядно выпившими. Новый образ Антонины был для Анны ударом, которого она не ожидала. Вмиг все ее планы о примерной и образцовой дочери, которой до недавних пор она в принципе и служила, рухнули, оставив за собой кучку пепла в консервной баночке на подоконнике и неизвестность о ее дальнейшей судьбе, которую и без астролога можно было предположительно расписать.

Антонина уехала, и мать, подобно хамелеону, изменилась и не стала выгонять из квартиры Раду с Грегорианом. Она поменяла решение и продолжила заниматься хатха-йогой, но вот связь с сыном была разорвана. Единственное, на что она надеялась, так это на то, что когда квартиранты наконец от них съедут, Сашин пыл к развитию пройдет, и мать снова увидит в нем свое дитя.

ВЫХОД В ДУБЛЕ

После учебы в ПТУ Саша пришел домой, плотно пообедал и решил почитать К.Кастанеду. Вскоре его сморил сон, он поймал себя на том, что клюет носом. Повинуясь пьянящему, убаюкивающему и уютному чувству, молодой тантрик положил книгу под кровать, улегся на спину и прикрылся тонким покрывалом. Проваливаясь в сон, он в последний момент вспомнил технику, которую ему рекомендовала Рада для выхода в сновидение и, держась из последних сил за нить сознания, успел ее проделать. Называлась техника «смотреть лбом вверх» и заключалась в том чтобы перед полным засыпанием выхватить последние секунды и, не концентрируясь, чтобы не «спугнуть» сон, свести глаза к межбровью и попытаться лбом, как если бы там было зрение, посмотреть наверх.

Тошнотворные кружения тела куда-то наверх, с огромным давлением на живот и грудину застали Сашу врасплох. Вместо бессознательного сна и сопутствующего ему отдыха, он ясно понимал, что не спит и поднимается над своим телом. Граница миров схлопнулась, и сновидец, полный страха, оказался в каком-то незнакомом подъезде. Он еле перебирал ногами, силясь понять, что происходит и куда он попал. Повсюду слышались раздражающая суэта и голоса людей. Вот кто-то пробежал по лестнице вниз, теперь еще двое что-то пронесли, напоминающее по форме широкую доску. Саша осознавал себя встельку пьяным, шатаясь, он совершал невероятные усилия, поднимая ногу и шагая на следующую ступеньку, ставшей для него проклятой, лестницы. Веки были пудовыми, и он, причитая «где же меня угораздило так напиться», продвигался вперед. Все тело было сковано, будто у девяностолетнего старика,

но вместе с этим внутри все гудело от силы, исходящей от него и парящей вокруг. Услышав пробегающих мимо и потешающихся над ним людей-нелюдей, он даже не смог посмотреть на них, так как голову было слишком трудно поднять, а зрение подводило отсутствием резкости. Все, что удалось ему зарегистрировать своими чувственными данными, так это ноги, промелькнувшие сбоку него. Похоже владельцы ног были рабочими, так как обувь оказалась грязной и старой, а штаны были выцветшими, некогда зелеными. Преодолев один лестничный пролет, он остановился и, покачиваясь, балансируя руками, с возмущением подумал: «Что я тут вообще делаю?». После этих мыслей картина стала таять и колыхаться, как колыхается и вибрирует нагретый воздух, исходящий от раскаленного песка. Сквозь непроглядную темноту, в которой он спустя секунду себя ощутил, прогремел устрашающий голос:

– Что-о-о ты-ы-ы хочешь?

Саша не мог видеть существа, которое задало этот вопрос, но он был готов поклясться, что размером оно было не меньше пирамиды Хеопса. Ужасающий голос громаы ударом прокатился по Сашину телу. Потрясая все пространство, Оно еще громче повторило свой вопрос, ввергнув сновидца в панический парализующий страх. В голосе было столько нечеловеческой мощи и власти, что оцепеневший Саша был не в силах выдать из себя ни единого звука, не говоря уже о том, чтобы что-то ответить этому невидимому владыке кошмаров. Всепроникающий ужас и страх остались в его теле, выдавив любые другие чувства и мысли. Если б он мог убежать, то убежал бы, но ноги, да и остальные его члены не могли пошевелиться. В этом смысле на земле было проще, вариантов выхода из ситуации было больше, тут же была настоящая западня. Кровь в жилах стыла и придавленная от энергий громаы грудь отказывалась делать вдох. Никогда еще в своей жизни Саша не сталкивался с таким большущим, высоченным и безгранично сильным существом, по сравнению с которым он был просто никто, его просто не было! В предсмертные секунды, когда тело не могло удерживать в себе напуганную душу и готово было ее отпустить, Саша подумал: «Кто мы – люди – по сравнению с такими как Это!» Он знал, что если громала захотел бы его убить, то Сашина смерть для него стоила бы всего лишь одной мысли. Умирать не хотелось, и вконец обезумевший от страха сновидец попытался собраться с последними силами и закричать, позвав на помощь ту, которая знала и умела многое. Реакцией существа на его поведение был смех, раскатистый и эхоподобный, отдающийся болью во всем теле бедняги. Саша запаниковал, хотелось биться ногами и руками, орать, что-то делать, чтобы выпутаться из этого холодящего разум кошмара. С третьей попытки ему удалось хрипящим голосом выдать из жа-

той невидимой силой глотки, слово «Ра-а-да-а». Тело дернулось, будто его ударили. В хаосе мыслей Саша решил, что его начали убивать и еще пуще продолжил хрипеть волшебное имя. Но ударом оказалось возвращение энергетического тела в трехмерное физическое. Призывая Раду, непроглядная тьма сновидения стала расступаться, впуская дневной свет, и он вдруг обнаружил, что лежит на кровати и смотрит в потолок своей комнаты. Скованные предельным напряжением мышцы, сбившееся дыхание, страх, постепенно покидающий тело, уже являлись для него союзниками, а не врагами, потому что он вновь очутился там, где все было знакомым и известным. Вот только абсолютно ясное сознание, помнящее все детали происшедшего минуту назад, говорило Саше что это не было сном, и даже не было состоянием сновидения однажды им пережитого, когда они вместе с Радой очутились на одном диване. Эта форма бытия каким-то загадочным образом отличалась от сна и сновидения, но каким, он еще не мог знать. Не до конца отдышавшись, он вскочил с кровати и побежал сообщать о происшедшем с ним событии Раде.

Стуча в дверь зала, Саша обратил внимание на то, что чужой обуви в коридоре не было, это означало что ни учеников, ни пациентов сейчас у Рады нет, и он сможет задать интересующие его вопросы в спокойной атмосфере. Впустив ученика с неестественно широко раскрытыми глазами, она подшутила:

– Ого, аккуратней, смотри, глаза потеряешь!

Сначала Саша рассказал обо всем, что произошло, а потом засыпал ее вопросами.

– Что за существо это было? Почему оно сначала спросило меня о том, чего я хочу, а потом стало душить? Это было сновидение или что-то другое? А может другой мир?

Внимательно выслушав его, кое-где посмеиваясь, Рада еще некоторое время пребывала в молчании, а затем в уважительной манере покрутила головой и тихо, как бы для себя, произнесла:

– М-да, мальчик, тебе везет как никому!

– Что? Что ты сейчас сказала? – переспросил он, делая вид, что не услышал.

– Это был дубль.

– В смысле, дубль?

– В том смысле, что есть просто сны, есть сновидения, а есть выходы в дубле. Так вот сегодня тебе удалось выйти в дубле в другой мир!

– Что значит «в дубле»?

– Разве ты не помнишь, Григориан почти больше половины Кас-танеды тебе на кухне прочел? – изумилась она.

– Нет, не припоминаю, – Саша почесал в затылке.
– М-ц, проспал что ли? – цыкнула недовольно Рада.
– Может быть, – его лицо сделалось виноватым.
– Ладно. Теперь уже неважно. Дубль – это второе я, энергетическое тело. Выходы в нем чрезвычайно сложны, так как оно у нас неразвито и, как правило, после выхода дубля, будь это другой мир или этот, возможны кризисы в теле. Гораздо легче выйти в астральном теле и полетать по улицам знакомого тебе городка, чем сделать один шаг в энергетическом теле. Я тебя могу поздравить, это очень хорошее знамение и для тебя, и для меня.

– А то существо, задавшее мне вопрос?

– Тут дело обстоит серьезней. На тебя объявлена охота. И в принципе очень хорошо, что ты сдрейфил и у тебя пропал дар речи. Было бы совсем плохо, если бы ты стал делать «заказы», – она смешно вытянула последнее слово, спародировав важную мужскую гримасу. – Вот тогда бы ты «наладил» с ними связь и произошло бы с тобой то, что в христианстве называют «продал душу Дьяволу».

– Так, значит, это плохое существо было? – закусил губу Саша.

– Почему плохое? Нет плохих, есть хищные существа, которые научились потреблять в пищу нашу энергию, подобно как мы кушаем мясо наших животных, причем которую мы отдаем с удовольствием, будто избавляемся от поношенной одежды. Это неорганические существа, – она пронизывающе усмехнулась, – наши черные учителя, которые учат нас не растрчивать свою энергию. Но сегодня это был страж другого мира, это несколько другой вид неорганических существ, он охраняет вход в другой мир, помнишь в фильме «Королевство кривых зеркал» стражники просили ключ. Так и здесь он спросил у тебя, «чего ты хочешь». Но, хваля тебя, что ничего не смог сказать, я имела в виду не стража, а существ, которые шныряют за дверью другого мира, который он охраняет. Вот там, если бы ты проронил несколько своих «заказов-хотений», тогда точно попал бы к ним в плен, и сравнимо это было бы с ранее мной сказанным христианским понятием. Ну как, понял хоть что-то?

– Что-то да, – согласился ученик, – а почему тогда страж рассмеялся?

– Потому что ты не был готов! – дала незамедлительный ответ она. – Он тебя *видел* и знал что ты еще «сырой» и что как бы случайно туда залетел, ему стало смешно, что ты к нему пришел в таком состоянии испуга.

– А если б я ему что-то сказал?

– Тогда он тебя пнул бы, и ты подскочил в своей постели как умалишенный или стал бы умалишенным, – рассмеялась она.

– Но если я не готов, то почему попал туда?

– В тебе сконцентрировался большой объем энергии, и это повлекло за собой выход в дубле. А раз ты попал напрямую к стражу, значит, так было угодно Силе. Согласись, что твой дубль совершенно не развит, поэтому тебя так качало и трудно было сосредоточиться.

– Да уж, – повеселел Саша, – я было уже подумал, что изрядно пьян и ломал голову, где это я так.

– Молодец, – добавила Рада и мило улыбнулась, – так будешь продолжать, будем вместе ходить по другим мирам, а пока тренируйся и набирайся опыта. Этот выход очень поучительный...

СИСТЕМА ОТКРЫВАЕТ ПРОХОД. ПЛАН ПОБЕГА

Рада, Грегориан и Саша прогуливались по весеннему солнечному парку, расположенному у пляжа. Растительность радовала глаз своими чарующими красками и наполняла пьянящими ароматами. Саша настолько увлекался своими новыми ощущениями, что временами не слышал того, о чем говорила Рада с Грегорианом. Обострилось все: зрение, что даже хотелось беспричинно плакать, глядя на пеструю зелень и теряющееся на горизонте море; слух, воспринимающий больше отзвуков природы, в которых можно было распознать пение птиц, шелест листьев и лай резвящихся собак, отлично знающих, что весна – это прекрасная пора; обоняние, с помощью которого стало возможным выделить из свежего воздуха запахи разнообразных цветущих растений, отделить от них кислород, вырабатываемый деревьями, и морской воздух, принесенный утренним бризом к уютному побережью; осязание, дающее ему необъяснимо блаженное чувство в касании нежного ветра, теребящего его шевелюру и ласкающего его кожу. Душа Саши, переполненная восторгом от слияния с природой, ликовала, глядя на игру окружающего мира. Солнце, время от времени прячась за полупрозрачными гордыми собой тучками, летящими куда-то по своим делам, подглядывало за тройкой людей, радующихся дню и приближающихся к морю. Несчетное количество раз Саша бывал в этом парке, бегал по пляжу, заходил в это море, но никогда он не был еще так близок к величественной и всепоглощающей красоте всего того, что окружало его тогда и окружало его сейчас. Вся эта незыблемая панорама мира, с ее буйством красок, обрушилась на него в один миг и даровала тонкое ощущение, некую причастность в отношении ко всему происходящему. Она отвела ему роль, свое место в неисчислимо великой ткани бытия, где такие люди, как Рада, Грегори, Шурик, Лиля, были крепко вплетены туда и имели каждый свою функцию и окраску. Саша чувствовал, что его при-

няли с испытательным сроком, где он пока не являлся крепкой нитью, но был очень рад тому, что на ступеньку выше он уже продвинулся.

Подойдя к морю и традиционно проверив температуру, они вернулись в парк и уселись на лавочку.

– Ну что будем делать, – обратился к ним Грегориан. – Радоваться здесь и сейчас это хорошо, но нужно подумать о будущем, пока Сашкина мать совсем нас не выгнала, лишив жилища, а своего сына пути сердца.

Интонации его были собранными и направленными.

– Я думаю, все будет отлично, – туманные глаза Саши плыли где-то за деревьями на другой стороне парка.

– Не встревай, – резко оборвал его Грегориан, – ты даже не представляешь, как быстро можешь вернуться к прошлой жизни.

Замечание Грегориана ему не понравилось, и он хотел что-то по этому поводу ему ответить, но Рада дернула его за рукав, стрелнув глазами.

– Не стоит вмешиваться туда, куда ничего конструктивного не можешь привнести, – адресовала она свое замечание Саше.

Ученик в недовольстве замолк.

– У тебя есть какие-то предложения? – спросила она Грегориана.

– Да. Я тут поразмыслил и решил, что нам с тобой, Радочка, нужно ехать в Россию. Во-первых, здесь личная история не даст нормально нам заниматься и развиваться, во-вторых, там у тебя ученица есть, которая может снять нам квартиру.

Саша заволновался, вся красота весны куда-то исчезла.

– Не знаю, тут столько уже людей наработали, – отозвалась Рада, – можно остаться здесь, просто в другом месте снять жилье и продолжить работать.

– Хэ, – ухмыльнулся астролог, – у нас так всегда было, сначала нарабotaем людей, целыми группами к тебе ходят на лекции, на целительные сеансы, а потом Марта припрется, скажет, что твоя дочка, войдет к ним в доверие, и от зависти начнет тебя грязью обливать и силетни плести, да такие несусветные, что все потом разбегаются. Поди их потом догони и объясни, что родная дочь тебе завидует и кармически строит как враг. Плюс моя бабка как узнает, что мы здесь живем и работаем, прибежит, встанет у порога нашего дома и будет ждать людей, чтобы со смаком рассказывать всем о том, какая ты плохая, какая ты ведьма, приворожила ее внука, а потом вдобавок изнасиловала. И что мне потом делать? Бежать за посетителями и кричать вдогонку, что на самом деле у нас с тобой все по любви.

– М-да-а, – протянула задумчиво Рада. – Так оно всегда и получалось. И ты прав, и Христос прав, говоривший, что в своем отечестве пророков нет.

– Послушайте, ну как же вы так можете меня бросить?! – не выдержал Саша и возмущенно заявил: – Радочка, ты ведь обещала меня не покидать? Как же я дальше буду заниматься без вас?

– Ты ему обещала??? – утрируя, скорчил недовольную гримасу Григориан.

– Обещала в том случае, если он станет настоящим учеником!

– А я разве не стал?

– Нет. Еще пока только на подступах, – заметила Рада.

– Пусть, если хочет, едет с нами! – с легкостью предложил Григориан, прекратив свои издевки.

– Как? Я? С вами в Россию? Я никогда не был в России! Сегодня же скажу об этом матери! – запрыгал на лавочке ученик.

– Только попробуй! Ни одного слова своей матери! Забыл, что они тебе недавно с Тоней устроили!? – остановила его Рада. – Тот, кто несчастлив, завистлив и зол на весь мир, не поспособствует чужому счастью и любви. А она у тебя такая, поэтому не рассчитывай на благословляющий поцелуй в лобик на дорожку.

Если бы она не напомнила Саше о недавнем визите сестры, он бы точно стал уверять Мастера и астролога в том, что мать все поймет, но вспомнив тот день и те глаза Анны и Антонины, он передернулся и спросил:

– А как же тогда быть?

– Она ничего не должна знать. За раз, сидя на лавочке, такое дело не решить, оно требует тщательного изучения и в последующем подробной стратегии, которой всем нам нужно будет придерживаться, чтобы добиться желаемого результата. А сейчас мы должны для начала хорошенько помечтать и забросить эту мечту в пространство.

Григориан тут же последовал совету Рады и, поглядев на небо, заговорил:

– А что, будет очень здорово, если мы возьмем его с собой. Ты был когда-нибудь в настоящем лесу?

– Нет, никогда. Только в Киеве и Кишиневе, и то мне тогда семь или восемь лет было, так что я ничего не помню. После этого я вообще никуда отсюда не выезжал! – ответил Саша.

– Ну ты даешь! Мы с Радочкой где только не были!

Рада на пару с Григорианом были умелыми рассказчиками. Описывая поездку в поезде, красоты России и условия для саморазвития вдали от навязчивых родственников, они увлекли воображение ученика в мир фантазий, и когда им пришлось спустить его на землю с сегодняшними обстоятельствами, он без былого удо-

вольствия поглядел на все вокруг и скис, погрузившись в уныние. Рада с Григорианом долго смеялись, толкая в бок грустящего Александра...

– Мы все с астрологом обдумали, конечно, аспекты сейчас не совсем за нас, а это говорит о том, что будет достаточно напряженно, но зато с нами Дух и наше безупречное следование его знакам. Кстати, Лилька тоже знает о нашей предстоящей поездке в Россию, и сама изъявила желание поехать вместе с нами.

– Ничего себе! – обрадовался Саша.

– Да, она молодец. В этом году она окончила институт иностранных языков и теперь полностью свободна. Так что может даже уже по профессии работать. А ты, если поедешь, то будешь на наших шеех восседать, а, маг великий?

– Ну что же ты Радочка, я могу работать и найду себе какую-нибудь работу! Буду все тебе приносить!

– Ну не мне, а всем нам, ты же будешь питаться или нет?

– Да, буду, конечно.

– Ну вот, а мне ты будешь приносить деньги, трудно представить, когда.

– Все равно буду, скоро буду. Я ведь тебя люблю, и ты мой Учитель!

– Хватит слов. Не люблю я этого. Поживем – увидим. Если не будешь работать или отрабатывать за обучение, значит, поедешь к своей маме, понял?!

– Понял! – Саша ничуть не оскорбился, потому что знал, что работать он будет, и Рада останется им довольна.

– Но хочу тебя предупредить, ты должен быть готов ко всему, возможно я тебя даже не отпущу на социальную работу, так как мне будет нужна помощь в других делах. Если к нам пойдут люди, то мне понадобится помощник, ты им станешь, Григориан здесь не подойдет, у него другие функции. И еще, я тебе не говорила, у меня скоро начнется сложное время, в принципе, оно уже началось – я буду сбрасывать форму. – Она увидела вопрошающий взгляд ученика. – Сейчас объясню. Если говорить совсем просто и доступно, то меня будут покидать последние капли чувства собственной важности, эго, гордости, называй как хочешь, если усложнить объяснение, то скажу, что чужеродный разум, внедренный невидимыми хищниками, будет меня оставлять. «Прощание» с формой – сложный период в жизни каждого воина или тантрика, это состояние подобно крабу, сбрасывающему старый панцирь, после чего он остается некоторое время очень уязвимым. В это время воин нуждается в поддержке со стороны своих единомышленников. Энергетиче-

ские кольца, идущие с верхушки кокона, безжалостно проходят до самого его низа, выталкивая разум хищника.

Она показала это руками, и по Сашиной спине пробежали мурашки. – Ощущения при этом не самые лучшие. – Она хмыкнула и перевела улыбку на одну сторону лица. – Если к моменту сброса формы воин плохо развил и подготовил свою физику, ум и энергетическое тело, то возможны самые разнообразные состояния, иногда кончающиеся, увы, летальным исходом, но как говорил в этом случае Дон Хуан: «безупречный воин не умирает...»

Саша в изумлении покачал головой.

– Значит так, твоя мать тебя должна отпустить добровольно, – переключилась Рада.

Саша расплылся в улыбке, думая, что Мастер изменила свое решение.

– М-ц, ты сначала выслушай, – цыкнув, осекла его собеседница, а потом глаза закатывай! Мы с Грегорианом последнее время сильно ее раздражаем, поэтому с нами она ни за что тебя не отпустит. Но мы должны заполучить ее напуганное хитростью, потому что если ты просто исчезнешь, то она сразу поймет, что ты уехал вместе с нами и подаст в международный розыск. А так как ты несовершеннолетний, то по просьбе матери тебя даже насильно могут вернуть обратно. Скажи, ты год уже в своей Бурсе отучился?

– Да, – не поспевая за быстрым ходом Радиных мыслей, ответил он.

– Угу, значит, ты кое-что знаешь и можешь уже подрабатывать, так!?

– Да.

– Ну вот, ты поедешь в Москву на заработки с Юрой.

– Что, правда? – заскулил Саша. – Ну, а вы с Грегорианом тоже в Москве будете жить?

– Нет, что ж ты такой глупый бываешь! Юра тоже посвящен в наше дело о твоём спасении, он просто вместе с тобой поедет в одном автобусе, а сойдет через пять минут, и постарается, для собственной безопасности, больше не попадаться твоей матери на глаза, понял?

Саша не выдержал и рассмеялся.

– А что ты думал, все продумано до мелочей, мой отец был КГБэшником.

– Вот эта да! – восхитился ученик.

– Ну сейчас речь не об этом. Конечно, мать у тебя неглупая, догадается или хотя бы будет подозревать. Поэтому, чтобы дело не провалилось, ты должен убедить даже себя самого в том, что ты едешь работать в Москву вместе с Юрой. Ты стопроцентный сталкер, и я уверена, что все у тебя получится. Энергетический туман

со своей стороны, чтобы тебе было легче, я на нее напущу. Григориан внесет свою лепту. Он предскажет Анне, что тебе этим летом светит удачное устройство на работу. Все остальное, абсолютно все остальное, будет зависеть только от тебя. Любой прокол, и мы с тобой больше никогда не сможем увидеться, потому что я назад за тобой не вернусь, и не буду упрашивать твою мать, чтоб ее сыночек стал обучаться Тантре у тети Рады.

Лицо Рады пылало румянцем. Взгляд выражал неистощимые силы и мудрость даже в таких мирских делах. Своим собранным состоянием она возбуждала в нем рвение к тому, чтобы идти по пути бесконечного самопознания.

– Вернемся к Юре. Повзрослее тебя будет, все-таки уже сам зарабатывает, он скажет Анне, что у него хорошие связи в Москве и поэтому жить будет где, и соответственно на работу эти знакомые тебя тоже устроят. Мы с Григори поедem на пять дней раньше и остановимся в Симферополе, дольше находиться там не сможем, так как жилье достаточно дорогое. Автобусом будешь добираться самым ранним, на вокзале Григориан тебя встретит. Скажешь матери, что поедешь на заработки на два месяца, а Юра до конца убедит ее в этом беспроигрышном варианте. Когда очередь дойдет до вещей – собирай по-настоящему, все что пригодилось бы, если бы ты на самом деле ехал на заработки. Смотри здесь не допусти ошибки, театр должен быть реалистичным, чтобы зрители хотя бы на мгновение забыли, что сидят в своих креслах и смотрят на сцену. Как раз нам, для того чтобы совершить маневр, понадобятся несколько таких мгновений. А сейчас ты должен будешь притворяться, так как уже сегодня я скажу Анне, что мы с Григорианом скоро от вас уедem. Вот увидишь, она будет искусно играть переживающую хозяйку. После нашего заявления ты должен будешь на нас обидеться, потому что если мать вместо волнения и плохого настроения, увидит твою уверенную физиономию, то она все поймет. Когда останешься с ней наедине, сыграй обиду, постепенно переходящую в надменность, где ты, как бы невзначай, выплеснешь лестную для нее реплику: «Ну и ладно, пусть едут, я, конечно, благодарен им за все, но жизнь продолжается, поэтому нет поводов для грусти, ведь жили же мы без них и сейчас выживем. Буду зарабатывать деньги и приносить тебе, не пропадем». Это ей очень должно понравиться. До своего отъезда жди самых невероятных новостей и провокаций, произойти может все, что угодно. Ты не должен недооценивать вторые силы. Этот мир – мир двойственности, и кому-то очень выгодно оставлять все так, как есть. А посему радуйся, что тебе предоставляется шанс выбраться отсюда и будь предельно внимательным, чтобы не лишиться его. Посвященных в наш совместный отъезд всего пятеро. Это я, ты, Григориан,

Лилька и Юра. Больше никто, ни одна душа не должна знать об этом плане, иначе системе, кстати, тоже предоставившей тебе шанс на новую жизнь, не понравится наша излишняя уверенность, и она изменит свое решение и закроет проход.

Рада говорила загадками, но Саша, не привязываясь к словам, чувствовал то, что она хотела донести. Понимая, что времени у них мало, он не перебивал ее и не переспрашивал. Главная суть была ясна, и Саша был уверен, что все у них получится. В тот вечер Рада сообщила Анне, что они с Грегорианом скоро покинут их. Саша, играя из себя обиженку, наблюдал за ликующей матерью. На ее лице мелькали призрачные маски, которые ничего не давали ей кроме внутренней скуки и уныния. Но сейчас она и не думала унывать, она была одержима целью поскорей выпроводить отсюда этих славных людей и остаться наедине с Сашей, чтобы вновь попытаться пробудить в нем прежний образ нуждающегося и такого знакомого и известного сына. Он никогда не бывал так часто дома как эти пять месяцев, и все его представление о матери было фрагментарным. Но теперь, со всей своей любовью и привязанностью, он увидел свою мать в другом свете. Теперь он не мог ее оправдать как раньше, так как знал, что причина всех ее бед была заключена только в ней самой.

Подходил к концу последний месяц весны, а значит, день отъезда Рады и Грегориана был совсем близок. В связи с этим грядущим событием у Саши было не спокойно на душе. Мать же, напротив, была очень весела и оптимистична. Как ни странно, она старалась больше времени проводить с Радой, выпрашивая у нее дальнейшие рекомендации по питанию и зарядке. Саша не переставал удивляться материнскому лицемерию и актерским способностям. Внутренне посмеиваясь над ней, он жалел, что она не пошла учиться в театральный.

ОТБЫТИЕ ВОЛШЕБНИКОВ

Наконец наступил долгожданный день для Анны Георгиевны, когда Рада и Грегориан должны были отбыть из их городка. Саша же пребывал в состоянии полного отупения. Только сейчас, когда Рада полностью забрала всю силу из дома, а вместе с ней и видимую поддержку, то есть себя, исполняющую роль его вдохновительницы, до него стало доходить, насколько серьезна была их затея. Причем шансом на ее осуществление служила, ничего не обещающая половина, где второй половиной являлись серые будни, с кажущимися бесконечными механистичными окриками: «Как у тебя дела?» или «Как оно?» и такими же отмашистыми ответами:

«Все нормально, а у тебя?». При таком настроении ему чудилось, что можно было сделать все намного проще, но как именно, он не знал.

Солнечное утро, сумки в руках Григориана, и одна еще у Саши, легкий синий в мелкий белый горошек сарафанчик на Раде, идущая слева веселая мать – все это казалось ему дурным сном. «Что я сейчас делаю?» – спрашивал себя он. – «Я люблю Раду и мой выбор – путь Тантры. Почему приходится хитрить и скрывать мои чувства и рвение заниматься? Неужели так устроен весь мир?»...

Пока Саша пребывал в своих раздумьях, они всей компанией пришли на вокзал. До отправления автобуса, оставалось десять минут. Внутренний диалог ученика наконец остановился. Вот он шел с хаосом в голове и в какую-то секунду все это исчезло. Тело пылало жаром. Он перестал жалеть себя и, глядя на Раду с Григори, ясно понимал, что они могут больше никогда и не встретиться. В этом состоянии легкого ума и тела, испытывающего напряжение, было все понятно. Мать на прощание обнялась с «волшебниками». То же проделал и Саша, осознавая, что, возможно, он это делает в последний раз. Обнимая свою возлюбленную, Саша заглянул в ее глаза. Они сулили удачу и уверенность в том, что все получится. Подобно жидкости, налитой в сосуд, Рада наполнила его сердце своими качествами, и после этого он преисполнился странным, тихим и еле уловимым знанием, говорящим ему все о том же.

Пока Григориан заносил сумки в автобус, Рада шепталась с матерью. Та, не удержавшись, расплакалась. Только теперь, когда они стояли на перекошенных плитах атовокзала и прощались, Анна, будто перед смертью, смогла переосмыслить все, произошедшее за последние пять месяцев. Всю красоту и неугомонность, веселье и смех, чистоту и ясность, которую внесли эти славные люди в их с сыном жизнь. Саша, увидев искренние слезы матери, и сам был готов заплакать, потому что он так же, как и Рада вместе со своим спутником жизни, сейчас прощался с Анной. Он прощался с ней сейчас, потому знал, что после отъезда «волшебников» мать изменится и такую настоящую, какая она есть в эти секунды, ему, быть может больше не выпадет возможность увидеть. Больше не было мыслей и переживаний. Он сделался пустым и холодным. Автобус отбыл, и он не хотел смотреть ему вслед. Юный тантрик знал, что скоро они встретятся. Сын взял под руку мать, заглядевшуюся в сторону дороги, по которой, казалось, скользило транспортное средство, увозящее от нее, не от него, Раду и Григориана, и развернув лицом к пятиэтажкам, зашагал с ней домой.

* * *

Как и было запланировано, на следующий день с тортом и цветами, в гости заявился весельчак Юра. Попав в дом, он немного

растерялся, так как не привык бывать здесь без Радиной энергии наполняющей до краев своим светом все жилище.

– М-да, скучновато, однако, без Мастера! – выразился он, аристократично поправив пуговицу на рубашке.

С искренними пожеланиями он вручил подарки матери, прибавив:

– Я сегодня к вам с официальным визитом прибыл. Вот. Так что пройдемте на кухню-с.

Саша с восхищением смотрел на Юру. Он блистал в свете своей великолепно преподанной аферы. Матери Александра он провел целую пропаганду о том, какие у него отличные связи в Москве и сколько много денег у Саши вместе с ним получится там заработать. Саша сыграл, что загорелся Юриной идеей и радостно подначивал мать согласиться. Продолжая возбужденно рассказывать, гость до такой степени вошел в роль, что начал расписывать какой отличный ремонт можно было бы сделать после возвращения из Москвы. Сидя на стуле, он активно жестикулировал, указывая то на представляемые новые обои на кухне, то на застекленную по новому стилю лоджию. Анна была тронута, Юра ее не щадил, безжалостно обрушивая на голову своей жертвы все новые и новые образы благополучной жизни. После недолгих уговоров ее слабые оборонительные позиции были сломлены, и она, совсем растаяв, махнула рукой в знак согласия.

– Когда нужно ехать? – спросила она.

– Через два или три дня, – парировал тот.

– Ну вы, ребята, даете! – возмутилась она, пытаясь стряхнуть с себя напористость Юры. – С недавних пор все моего сына прямо нарасхват!!! Только успела проводить наших Раду и Григориана, как ты, Юрка, решил забрать его у меня.

После своих слов она как-то прищурилась, пытаясь сконцентрироваться и обдумать то, что сейчас сказала. Саша знал что в ее голову только что закрались сомнения относительно правдивости изложенного ими. Ученик Рады взмолился. Он отлично знал, что мать быстро попадала под влияние других людей и отдавал себе отчет в том, что если бы здесь были Лешка или сестра, которые оказались бы против Юриного предложения, то все их дело незамедлительно провалилось бы.

– Случайно вы не хотите вместе уехать вслед за Радой? – спросила она, въедливо поглядев на парней.

Сердце Саши отозвалось болью, ни в коем случае нельзя было медлить с ответом, иначе растерянность и продолжительное молчание могли их выдать.

– Ну, Анна Георгиевна, что вы такое говорите! – тот час развел руками Юра, показывая свое недовольство. – Как несерьезно это звучит!

Задеревеневшему от напряжения Саше пришла на ум спасительная фраза.

– Мать, духовная работа это одно, но деньги-то тоже надо зарабатывать. Без них же никак и никуда! Неужто ты подумала, что Рада успела мне за пять месяцев привить свои идеалы!? – как можно грубей постарался произнести Саша.

После сыновнего ответа мать чуть успокоилась и улыбнулась. Ей понравилась его реплика, преисполненная материализма. Пока Саша переводил дыхание, Юра его поддержал, продолжив:

– Если мы не уедем сейчас, то наши вакансии займут какие-нибудь барыги. Сами понимаете, в Москве приезжих, желающих подзаработать, хватает.

Анна, готовая заплакать, недовольно вздохнула.

– Ладно, едите. С молодежью не поспоришь...

Юра учтиво, по-джентльменски поцеловал её ручку, а Саша, победоносно зарывчав, крепко обнял, чмокнув в щеку. От стеснения на лице у Анны проступил румянец, и расчувствовавшись, она отрезала себе два куса торта. Дальше незатейливая компания веселилась, попивая чай и рассказывая происшедшие ранее с ними истории, вызывающие продолжительный смех, перерастающий в завывание.

Встреча окончилась благополучно. Юра выполнил свое задание на пять баллов и ушел, гордый собой.

Мать, в отличие от Саши, измотанного сегодняшним психологическим напряжением, долго не могла уснуть, время от времени спрашивая у него: «Ты спишь?». Помня наставления Рады, что последние дни перед отъездом он не должен был быть с матерью излишне уступчивым, но и вместе с этим особенно раздражительным, чтобы не заострять в ней предчувствия энергетической разлуки, ему приходилось перебивать свой сон, промачивая слюнями слипшиеся глаза и в ответ говорить «нет мам, а что?».

– Скажи мне, как матери, вы вправду с Юрой едете в Москву, или хотите сбежать к Раде?

– Мы не хотим с Юрой сбежать к Раде, – убеждал он ее, улыбаясь темным силуэтам цветов, расположившихся на подоконнике. «Потому что я сбегу один», – мысленно добавлял сын, радуясь заранее, что скоро его здесь не окажется. Ему нужно было вставить в диалог что-то такое, после чего мать перестала бы его расспрашивать и дала спокойно выспаться. Такой фразой должно было послужить словосочетание, в котором прослеживались бы его внутреннее невежество и привязанность к прошлой жизни. Только таким образом стало бы возможным продемонстрировать Анне, что он все тот же Саша, наполненный кукольными желаниями, целями и идеалами, а не жадной прильнуть к магической группе Рады, что-

бы дружно шагать к Свободе. Настроение было отличное, хотя и полусонное. Недолго подумав, он подобрал соответствующие «магические слова» и спросил как бы невзначай:

– Мам, ты не против, если я завтра зайду к Гуронцу и еще нескольким друзьям и угощу их пивом в честь моего предстоящего отъезда?

Анне понравился Сашин вопрос. Фраза подействовала на нее успокаивающе, и она сразу же дала свое согласие, тут же погрузившись в сон, тихо монотонно засопев.

Убаюкав мать, он решил еще некоторое время не спать, предпочитая отдаться власти сна спонтанно, когда его счастливые раздумья растворятся в дымке грядущей ночи вместе с его сознанием. Лежа на кровати и глядя в потолок, по которому растягивались лучи от фар машин, поворачивающих на соседней улице к пятиэтажкам его квартала, ученик Рады чувствовал дыхание перемен. Это было вполне ощутимое и не обманывающее чувство, которое могли переживать все без исключения люди земли, необъяснимо, вдруг, подобно вспышке яркого света, знающие, что сегодня я доживаю одну жизнь, а завтра начну совсем другую. Вот и сейчас Саша знал, что один виток его жизни подходит к концу, и он стоит на пороге другой, более яркой, красивой, наполненной приключениями и событиями. Он прощался с этой комнатой, много лет спасавшей его тело от холода и жары, с матерью, посылно заботившейся о нем и растившей его, но однажды не принявшей его предназначение, с пьяными друзьями, сидящими сейчас под окнами и громко доказывающими свое присутствие на этой планете криками, песнями и матами. Прощался даже с собой, понимая, что на пути Тантры нет места ничему старому и невежественному. Прощался он и со всем городком, мысленно перебирая в уме его окрестности, море с пляжем, местных красоток, симпатизирующих ему, тренера по дзю-до с его учениками, скалы, внушающие тайну вперемешку со страхом, степь, простирающуюся на далекие километры, и Гуронца – единственного из «трезвых» друзей, не знающего, что послезавтра утром Сашки Нептуна здесь уже не будет. Хоть его поездка и была запланирована на два или два с хвостиком месяца, но все равно ему хотелось со всеми попрощаться, ведь кто мог знать вернется ли он когда-нибудь сюда тем, кем он являлся сейчас. На последних этапах сознания, тонувшего в сладком сне, он вспомнил о велосипеде и тоже едва успел попрощаться с ним, как окончательно провалился в черную, мягкую и нежную массу, сулящую его телу хороший и благодный отдых.

Саша стоял с затупленной лопатой в руках на какой-то даче и с усмешкой вскапывал чей-то огород, земля которого играла с ним: «а мы на целине». За Юрину услугу он обещал ему тоже оказать в чем-то помощь, и теперь с радостью убивая дневное время, возился вместе с ним на даче одного из его многочисленных «родственников».

– А ты молодец! – запыхавшись, восхищенно произнес Саша, надавливая ногой на орудие труда. – Ты здорово вошел вчера в роль, и устоял даже тогда, когда моя мать высказала свои догадки относительно нашей с тобой поездки на заработки.

– Да чего там, я еще не в таких переделках бывал, – начал Юра длительный рассказ о своих злоключениях, в конце которых он всегда выходил сухим из воды, успевая при этом очаровывать женщин и затаскивать их в постель. Дон Жуан даже отвлекся от копания, чтобы посвятить Сашу, уже ни один раз пожалевшего, что похвалил его, в секреты эrogenных женских зон и подробного руководства по их использованию. Его биография, изрядно приукрашенная выдуманскими на ходу событиями и свершениями, повергла слушателя в грусть. Наконец, под беззвучными многочисленными Сашиними проклятиями, рассказчик замолчал. Слушатель воспользовался этим временем, чтобы очистить свои мозги от ненужного опыта общения и задать вопрос, который, возможно, не вызвал бы у Юры столь продолжительного нудного ответа.

– Скажи, а почему ты меня провожаешь, а сам не едешь с нами? Ведь ты ходил к Раде на занятия и хотел дальше обучаться.

Собеседник стал серьезным. Воткнув свою лопату в твердую землю, он почесал в затылке и подошел ближе к Саше.

– Честно сказать?

– Конечно, честно, – отозвался Саша.

– Просто я не такой псих, – дружелюбно ответил он и улыбнулся. – Я не могу так вот взять и бросить все ради пути, я по структуре очень расчетливый. А вдруг у меня ничего не получится, что я буду потом делать?

– Как это у тебя ничего не получится!? – удивленно вступился Саша. – Ты очень способный и талантливый человек. Мне сама Рада говорила, что у тебя есть отличная возможность добиться в духовном мире впечатляющих высот, ну и вообще, реализоваться как личность!!!

– Возможно, у меня другое предназначение, чем у тебя. Если б Рада осталась в этом городке, то я бы продолжал ходить к ней на занятия, а так, жертвовать всем остальным, шагая в неизвестность и не зная, что со мной потом произойдет, нет, извини, не буду.

– Ты знаешь мое предназначение? – наивно спросил Саша.

– Нет, но предположить можно, – усмехнулся он, – далеко пойдешь. Мы просто с тобой разные, вот и все.

– Логично, что мы разные, – вставил ученик Рады, и они вместе захихикали.

Теперь он понимал, что Юра оказался в их деле просто союзником со своими целями. Им двигил интерес, а Сашей потребность, поэтому он был не прочь заниматься, в общем, для саморазвития, но не был готов идти по пути Тантры, следуя за Радой как Саша. Он не вступал с Сашей в спор, не навязывал своего мнения, поэтому и сам Саша не хотел своими излишними вопросами конфузить парня. Похоже, что тропа у него действительно была другой.

Вечером Александр собирал свои вещи. Мать наготовила пирожков и, бережно завернув их в пакет, подала ему. Волнующим взглядом она рассматривала предметы, которые сын укладывал в клетчатую сумку среднего размера. Воспользовавшись вниманием матери, первыми он туда упаковал рабочую форму и старые ботинки, исписанные в Бурсе тетради с практическими рекомендациями по штукатурным работам, куда между страниц вложил несколько семейных фотографий.

В эту ночь ему не спалось. Пружинистая кровать, сопровождающая своим скрипом тщетные попытки заснуть в очередном положении, вызывала раздражение. «Благо, что сегодня мать перебралась в зал, а то и ей не дал бы отдохнуть», – думал он, откидывая от себя ногами одеяло. Зудящая и сделавшаяся монотонной боль в районе живота не давала покоя. Это не было тошнотой, предстоящим жидким стулом или причиной непереваренной пищи. Обычно бессонница его никогда не преследовала, и он быстро нашел ей ассоциацию. Однажды отсутствие сна он испытал в ночь перед областными соревнованиями по борьбе. Тогда он сильно волновался и пролежал на кровати с открытыми глазами до самого утра. Сегодняшнее ночное бдение тоже имело связь с волнением, но волнением другого плана – энергетического. Все его существо предчувствовало грядущую трансформацию сознания, и поэтому тело, пользуясь моментом, избавлялось от всех мешающих связей с миром, что вызывало боль в окружности пупка. Чтобы как-то облегчить свое состояние, он бесшумно, не включая света, пробрался на кухню, взял в зубы пирожок и взгромоздился на стул, на котором до этого все время восседала Рада. Перед отъездом она сказала ему, что единственным местом, где она оставит свою силу на несколько дней, послужит ее стул, и если Саше понадобится какая-либо помощь, то он сможет им воспользоваться. Сев на стул силы, Саша настроился на Мастера. Волна тепла проникла в сердце, и дурное состояние стало отступать. Он вдруг почувствовал как сильно

полюбил Раду и привязался к ней. Она являлась для него самой родной из всех живущих на земле людей. Он подумал о том, в чем же заключалась эта привязанность. «Личностная любовь, секс? – перебирал он в своей голове, – нет, ее невозможно любить просто как женщину – здесь она абсолютно преступна и видит насквозь все мотивы мужчины, ухаживающего за ней. За то, что она хороша как психолог, верна как друг? – Тоже нет, этого мало, чтобы я так тянулся к ней. Как духовного Мастера, Учителя? – Да, но если бы я ее не полюбил и не сблизился с ней, то вряд ли бы стал заниматься, ведь тогда у меня были бы другие женщины, а она очень строга в этом отношении. Я люблю ее всю, целиком, во всех образах, и поэтому моя жизнь немыслима без нее, она как часть меня, оторви которую – я не смогу вернуться назад, туда, откуда прибыл. Она та половинка, при воссоединении с которой я сумею достичь своей мечты и стать целостным. Она та, и я ждал ее всю свою небольшую часть жизни». Ему стало так легко и хорошо, что он и не заметил как задремал. Вскоре он очнулся. Потеряв нить своих размышлений где-то между сном и бодрствованием, он встал, отвесил магическому стулу низкий поклон и довольный, пошатываясь, направился в спальную комнату досыпать оставшийся кусочек предутренней ночи.

ПОСЛЕДНИЙ ВЗГЛЯД НА БЫЛУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

Сердце сильно колотнулось в груди, и он мгновенно перешел в сидячее положение. Судорожно сунув под кровать руку, он нащупал там будильник и в страхе, что мог проспять отправление автобуса, поднес его к глазам.

– Десять минут шестого, – сказал Саша и перевел дух. – О-о-ох. Успеваю. Слава тебе Господи!

Он помнил наставления Рады о провокациях и знал, что в деле отъезда нельзя ни на кого положиться, иначе вечно бодрствующая Госпожа Безнадежность могла сыграть с ним злую шутку.

Восстановив дыхание, он пошел в ванную приводить себя в порядок.

– Что, не проспал свою поездку? – крикнула из кухни мать.

– Не-а. Доброе утро, мам, уж больно хочется стать самостоятельным! – постарался ответить Саша, с полным ртом пены от зубной пасты.

– Молодец, ответственности в тебе поприбавилось, – добавила она и зашуршала пакетами.

В хорошем настроении они вместе собрались и отправились на автовокзал. Там их уже ждал Юра с двумя большими сумками, наверняка, набитыми соломой с мелкими камешками, или просто ненужным тряпьем.

Они весело поздоровались, и Юра строгим деловым тоном бросил Саше:

– Ты робу-то взял, а то там работенка не для белоручек в летних костюмах, замараешься!

– Взял-взял, – уверил его Саша.

– На, вот твой билет, возьми. – В Юриных глазах мелькнула авантюрная искорка.

– А что вы сумки в багажное отделение неложите? – удивилась мать.

– Тихо, – зашептал Юра и улыбнулся, – так дешевле будет!

– А-а-а, – протянула она, все же что-то подозревая.

Они с Сашей занесли сумки в салон автобуса, поставили на свои места и вернулись на площадку.

– Ну что, ребята, время, – скомандовал Юра, – давайте прощаться. Благословите нас, Анна Георгиевна, чтоб мы больше денег заработали.

Сашина мать тщетно старалась сдерживать слезы. Она поцеловала и того, и другого.

– Да вы не переживайте, два месяца быстро пролетят, и оглянуться не успеете как вновь увидите своего сына. Все будет хорошо, – успокаивал ее весельчак, поднимаясь с Сашей в «Икарус».

– Все, мам, пока, не плачь, – донеслось до Анны почти из закрывшегося автобуса.

– Проходите, проходите, и так на минуту задержали отправление, – буркнул шофер, старающийся казаться пунктуальным, на лице которого виднелась неестественная краснота, свойственная тем, кто частенько увлекается спиртными напитками.

Через окно Саша покрыл холодным взглядом Анну, которая в этот момент как-то странно дернулась. Видимо она хотела в порыве побегать за автобусом и остановить его, перечеркнуть всю поездку, лишь бы оставить родного сына рядом с собой, но потом осеклась, прикрыв одной рукой глаза.

Через две минуты на пригорке показались восьмизэтажки домов, построенных болгарами, и Юра попросил шофера остановить.

– Удачи, тебе, йог-тантрик. Рисковый ты парень оказался, – шепнул Юра Саше. Положив ему руку на плечо, он улыбнулся.

– Спасибо тебе за поддержку и услугу, – поблагодарил его Саша.

Они пожали друг другу руки, и Юра, подняв свои сумки, устремился к выходу.

– И вам спасибо, – обратился сходящий к шоферу, протянув ему мелкую купюру.

Автобус тронулся с места и продолжил свой путь. Юра, перебежав пешеходный переход пропал из поля зрения Саши, скрывшись

за зеленым ларьком. Икарус обогнул кольцо и, взревев двигателем, стал набирать скорость. Александр осмотрелся. Все люди были ему незнакомы и не внушали доверия. Замкнувшись в своей скорлупе, они вдавились в свои сидения, и отделились «не своим» мыслям, хаотично движущимся в их головах. Впрочем, он и сам был не против замкнуться в себе и вдавиться поглубже в сидение, но только не слушать чужие мысли, а рассматривать степные пейзажи, простирающиеся по обе стороны дороги до самого горизонта. Он настолько редко куда-либо выезжал, что, впуская в себя изо дня в день красоты этих мест, навевающие загадочность и необъяснимую грусть, можно было подумать будто весь мир только и состоял из бесконечно раскинувшихся степей, среди которых были затеряны вот такие небольшие городки вроде его.

«Как символично получается. Рада приехала к нам, столько много людей стало к ней ходить. Затем она уезжает и лишь только двое устремляются вслед за ней – я и Лиля. Ведь по сути ничего и Юру не держало и наверняка кого-то еще, но он сам признался, что боится неизвестности, и поэтому сошел с автобуса. Я не боюсь неизвестности, я боюсь остаться в том состоянии, где самому себе можно предсказать дальнейший исход своей жизни. Хм... Сошел с автобуса... Сошел с автобуса... Сошел с пути и...» – его стало клонить в сон. Тело размягчилось и захотелось свернуться калачиком. Он повернул голову, пошире разомкнул сонные глаза и бросил последний взгляд на былую реальность. Его городок прощался с ним, сгорая в лиловых лучах восходящего солнца...

ЭПИЛОГ

...Александр ехал по блестящей от прошедшего недавно дождя асфальтированной дороге на своем велосипеде, доставшемся ему в виде бартера с доплатой, когда он продавал свой мопед. Тот мопед которым пришлось однажды пожертвовать для того, чтобы встать на путь знания. Он ехал по когда-то родному городку, где несколько лет назад в своей квартире повстречал Мастера. Теперь родного здесь было мало, хотя само место он очень благодарил за судьбоносную встречу. Его точка сборки вышла из той позиции невежественного и искаженного восприятия реальности, которая существовала здесь, когда он бегал мальчишкой, даже не подозревающим, что через несколько лет с ним случится. И он бы сейчас не ехал по этому городку, если бы Рада не дала ему задание приехать сюда специально для отработки кармических долгов. Над головой висели серые тучи. Будучи недовольными, что не до конца освободились от влаги, они кружились над районом, предвещая в бли-

жайшее время новые незначительные осадки. Они, как и Александр, мечтали отработать все свои задолженности и, став незаметными, отправиться в далекое путешествие, в конце которого можно было бы прильнуть к чему-то более могущественному и великому.

Его мысли были заняты размышлениями над только что проделанными упражнениями в небольшом уютном саду. Он сумел проследить за энергиями, которые пребывали в ту или иную чакру во время исполнения практик. И теперь информационный поток расшифрованных и внезапно открывшихся перед ним тайных смыслов упражнений, предписанных Радой, мягко вливался ему в голову. В теле была необычайная легкость. Внутреннее гармоничное уравновешивание энергий в физическом и тонких телах плавно вводили его в состояние счастья. В таком состоянии он не спеша свернул на улицу. Отсюда открывался вид на пятиэтажный дом, на четвертом этаже виднелось окно того самого зала, где когда-то он увидел первый раз в жизни Раду. Сделав глубокий вдох, Александр собрал энергию из воспоминаний и, совершив такой же глубокий выдох, вытолкнул отработанные эманации. От прошедшего мелкого дождя исходили от земли пары прибитой им пыли, они имели ни на что не похожие волнующие грудь запахи. Органы обоняния, очищенные упражнениями из пранаямы, ликовали, наслаждаясь ароматами растительности, пестрящей вокруг. Все сопутствующие ему запахи природы усиливали и так разыгравшийся аппетит. Педдали хотелось крутить с закрытыми глазами, но тело, зная законы притяжения в трехмерном пространстве, не позволяло этого делать. Вдалеке, на параллельной улице, кто-то окликнул его по имени. Он насчитал трех человек. Кто-то из них подкидывал шапку, стараясь так стать видимым для Александра. Он исчез из их мира на два года, и вот теперь они видят его плывущим на велосипеде на хорошо просматриваемой улице. Да, это были его друзья из прошлой жизни. Друзья, с которыми он пил, курил и пустословил, погружаясь в туманную синеву безнадежности. Он несомненно их вспомнил. И вот снова кто-то из них еще громче закричал. А теперь они снова звали его по имени, но уже все вместе. Голоса из прошлого все звали и звали его. Кто-то из них поднял недопитую бутылку вверх. Эти возгласы вывели его из расслабленного состояния, вызвав напряжение практически во всем теле. Ему хотелось посмотреть на них добрыми глазами и крикнуть: «Я очень спешу, чуть позже к вам обязательно заеду». Но тело было мудрее заключений ума. Вязкая субстанция собралась в области пупка и взрывом разлетелась по телу. Мысли вмиг исчезли. И с диким воинским выкриком Александр надавил на педали и рванул на себя руль. Секунду он проехал на заднем колесе, а затем помчался, смеясь и крича, вперед, прочь от тех существ, которые, как каза-

лось им знали его. И все-таки ожидаемый дождь пошел, заморосив мелкой каплей. Он, продолжая смеяться, нажимал на педали изо всех сил. Но не оттого что пошел дождь, нет, а от яркой формы ликования и радости, что Сила однажды уберегла его от той участи, которая захватила его друзей. Из-под поставленных на велосипед больше для красоты, чем для практичности, крыльев, тоненькие струйки грязной воды заливали его с двух сторон. Он забыл пункт назначения, куда должен был ехать, но это уже было не столь важно. Он знал, что отрывается от прошлого с огромной скоростью, а впереди его ждет целая бесконечность. Любовь захватила сознание парня, который несся на велосипеде как ненормальный, полностью облитый грязью из луж и ничуть этим не смущенный. Он знал и видел одно – Раде удалось стереть в его голове всю личную историю, и это было самым важным на его этапе развития...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В серии книг «В потоке Тантры с первой минуты» автор призывает читателей к выдержке, необходимой для полноценного получения знания, заключенного в строках этого и последующих томов. Дело в том, что А. Нептунов в своих трудах не задавался целью удивить и шокировать публику какими-то умопомрачительными чудесами и практиками. По сути, если не брать нового Мастера Тантры с его новым подходом к ученику, ничего нового в книге и нет. Исходит все из одного источника. Но главная идея автора состояла в донесении миру его истории восхождения по ступеням саморазвития, эпосе пути и знания Тантры, преподанного ему Радой, где действительно, в процессе чтения, стало бы возможным многое для себя почерпнуть.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

А

Абсолют – Всеобъемлющая Сила, Сила, абстрактная Сила, Бог, Дух, Дух Тантры – синонимы, и выражают собой источник всего сущего, который является вечным присутствием, из него все происходит и в него все уходит.

Апокрифы – произведения раннехристианской литературы, не вошедшие в Библию.

Астрология – наука, изучающая воздействие небесных светил на земной мир и человека (его темперамент, характер, поступки и будущее).

Аура – светящееся цветное поле тонкой энергии внутри и вокруг человеческого тела. Цвета ауры постоянно меняются в соответствии с состоянием сознания человека. В книге – аура, энергетическое поле, кокон, светящееся яйцо энергии – синонимы.

Б

Брахма – один из трех высших богов, бог-создатель, творец Вселенной и всего сущего.

Бхагават-гита – «Песнь Господа». Индуистское писание, в шестой книге которого Кришна просвещает принца-воина Арджуну о йоге, аскезизме, дхарме и др.

В

Вайшнав(ы) – «имеющий отношение к Вишну». Вишнуит, поклонник Господа Вишну и его воплощений.

Видение – это знание телом. Созерцание мира всем телом, взгляд в непознаваемое, созерцание неизвестного. Способность человеческих существ расширить поле своего восприятия до такой степени, чтобы получить доступ к сущности всего. Видение позволяет воину или тантрику постичь, что ничто не является важным.

Вишну – «всепронизывающий». Поддерживающий Вселенную. Вселюбящая Божественная личность, которая периодически воплощается и проживает полностью человеческую жизнь для восстановления предназначения воплощения человека на этой земле.

Волдорес – невидимые обычному глазу хищники, внедрившие в человека свой разум и приспособившиеся потреблять его светимость,

постоянно провоцируя донора на добровольную отдачу энергии. Не путать воладорес с сущностями, живущими в ауре.

Г

Гуна(ы) – «качество» природы. Все вещи и личности суть комбинации этих качеств природы. Гун всего три – саттва (чистота), раджас (страсть) и тамас (тьма).

Д

Джапа медитация. **Джапа** – «непрерывное повторение». Практика сосредоточенного повторения мантры, с подсчетом на четках. Наполняя ум божественными слогами, джапа пробуждает духовные энергии в физическом теле (духовную память).

Дубль – энергетическое тело, тело сновидения.

Дэвадаси – «служительница божества». Храмовая танцовщица. Дэвадаси считались земными женами божества, в их обязанности входило ублажение его пением, танцами, игрой на музыкальных инструментах с выполнением ритуального соития. Большинство дэвадаси были искусными танцовщицами и весьма образованными, являлись хранительницами многих секретов «искусства любви».

З

Знание – искусство овладения намерением. Знание – это состояние видения, знание телом, непосредственный контакт с намерением.

И

Инь – женское, пассивное, холодное, перетекающее.

Истина – это знание, не нуждающееся в защите.

Й

Йога – «союз, соединение». Образ жизни или система дисциплин и практик, ведущих к целостности всего существа. Человек, практикующий йогу, является йогином или йогом.

Йог-аскет – подвижник, практикующий половое воздержание, пост, затворничество и отшельничество.

Йони – «источник, женские гениталии, материнская утроба». Во многих тантрических школах Шивалингам изображается в виде фаллоса, где основанием служит женский орган – йони. Лингам представляет статичный аспект Абсолюта, а йони – динамическую, созидательную энергию, лоно всей Вселенной.

К

Карма – «действие». Закон причины и следствия.

Карма-йога – йога действий, бескорыстное (в понятии автора – безупречное) исполнение своих обязанностей.

Касание Нагваля – телесный контакт абстрактной силы Нагваль через мужчину-нагваля или женщину-нагваля с учеником, с целью сместить восприятие последнему.

Кришна – «черный, всепривлекающий». Воплощение Вишну.

Л

Ли́ла – космическая игра сознания и энергии.

Лингам – мужской половой орган.

М

Маг – индивид, которому удалось переместить свою точку сборки в новое положение. Магом считается человек, который делает постоянные усилия и попытки стать совершенным.

Магия – неопишуемая абстрактная Сила, сущность мира, наполнившись которой человек получает шанс пойти к свободе.

Майтхуна – «соединение двух противоположностей». Акт совокупления мужчины и женщины.

Мантра(ы) – «мистическая формула». Звук, слог, слово или фраза, способные призывать эманации божеств и устанавливать силовое поле энергии. Существует множество мантр, наделяющих практикующего самыми разнообразными качествами, одни из них: успокоение ума, пробуждение духовной памяти, очищение тонких тел.

Мастер Тантры – человек, имеющий энергетическую структуру нагваля и достигший определенного уровня чистоты, при котором он без искажения проводит через себя волю Духа в проявленный мир.

Маха-мантра Харе Кришна – звучит как «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе» и дарует практикующим открытие сердца и множество сидх (сверхспособностей).

Медитация – «размышление». Действие ума, где человеческий ум отделяется от воладорского разума, после чего психика человека погружается в состояние углубленности и сосредоточенности. Медитация сопровождается телесной расслабленностью, отрешенностью от внешних объектов, отсутствием эмоций и мысленного хаоса. В медитации у практикующего смещается точка сборки, и он может видеть другие миры, выходить в них, получать самую разнообразную полезную для его духа информацию.

Мудра – «знак, жест, печать, символ». Жест рук или тела, вызывающий движение энергий по энергетическим каналам и чакрам. В учении Тантры означает один из элементов «пяти М», а именно: зерна злаков или деньги.

Мурти – «форма, проявление, олицетворение». Образ Бога, божества, используемый при обращении, богослужении. Мурти могут быть выполнены из дерева, метала, камня и др.

Н

Нагваль как Дух – область непознанного, абстрактное, неопишуемое словами, намерение.

Нагваль как нагваль-женщина или нагваль-мужчина – существа, имеющие в своей энергетической структуре четыре раздела, то есть на два раздела больше, чем у обычного человека. (В данном случае: в книге, речь идет о женщине-нагваль). Женщина-нагваль обладает необычайной энергией, трезвостью, выдержкой и стабильностью; является проводником Духа. В книге Мастер Тантры и женщина-нагваль синонимы. В книге **Нагваль** с большой буквы будет звучать как абстрактная Сила или же в случае подмены имени Рада, Мастер; **нагваль** с маленькой буквы будет обозначать человека с двойной структурой.

Намерение – это всепроникающая сила. Маги, воины или тантрики учатся пользоваться этой силой для того, чтобы стать совершенными и целостными существами.

Натальная карта – это чертеж, на котором изображены зодиакальные знаки, дома и планеты с аспектами в том состоянии, в каком они находились в момент рождения человека.

Неделание – непривычное действие, используемое для остановки внутреннего диалога.

Неорганические существа или сокращенно: неорганика – существа, населяющие этот мир так же, как и люди. У неорганических существ нет физического тела и живут они в тонком мире. Привлекает их в основном мужская энергия. Стоит мужчине начать совершенствовать себя как воина или тантрика, как тут же им начинают интересоваться эти существа, чтобы похитить его повышенное энергетическое свечение, собранное им в процессе работы над собой.

Нептун – планета, в астрологии отвечающая за духовный экстаз в слиянии с высшим субстратом жизни на высоком уровне или же за способы «ловли кайфа» у наркоманов на низком уровне.

Нумерология – наука о числах, их тайных и магических значениях.

П

Падмасана – основная йогическая поза с правой ступней, положенной на левое бедро, и левой ступней на правом бедре. Другое название падмасаны – поза лотоса.

Перепросмотр, техника – глубокий анализ собственной жизни с отслеживанием цепочек событий заплетенной и рассеянной в них энергии. В процессе качественного перепросмотра человек собирает свою энергию.

Пранаяма – «управление дыханием». Наука управления праной (жизненной энергией) посредством дыхательных техник. Пранаяма очищает энергетические каналы внутри тела и подготавливает практика к глубокой медитации.

Предмет силы – любая вещь, напитанная магом, воином или тантриком своим вторым вниманием. Какой будет сила предмета силы, полностью зависит от его владельца.

Просветление – результат принятия подлинного знания. Просветление есть начало потери человеческой формы.

Психоэнергетический центр – см. чакра.

Р

Раждас – «страсть». Качество, присущее энергии, движению, действию, эмоциям, жизни.

С

Саттва – «чистота». Качество покоя, прозрачности, всепроницающее и отражающее свет Чистого Сознания.

Сатурн – планета, отвечающая в астрологии за такие качества, как смирение, терпение, трудолюбие, время, лишения, искупление и др.

Свобода – состояние существа, достигшего целостности, сохранившего за собой индивидуальное сознание. В состоянии свободы человек не подвластен смерти, и сам решает, куда ему дальше отправляться – в какой из миллиона миллионов миров ему идти.

Секс тантрический – осознанная форма секса, где на первых ступенях посвящения часть энергии не теряется, а остается в ареале тантрапары, принося им удачу и скорейшее продвижение по пути совершенства. На втором этапе еще часть энергии сублимируется, делая тела посвященных молодыми и здоровыми. На третьем этапе вся энергия партнеров полностью возгоняется и делает их совершенными сиддхами и хозяевами своей энергии.

Секта – «учение, направление, школа».

Сновидение – искусство превращать обычные сны в контролируемые и осознанные. Сновидение – это зона второго внимания. Одно из основных искусств обретения контроля над собой. Сновидение открывает двери в другие миры и готовит сновидящего к вхождению в эти миры в полном осознании. Сновидение – единственный способ покорить свое второе внимание.

Сновидящая или сновидящий – энергетическая конфигурация человека, отличная от строения кокона сталкера.

Сталкер – энергетическая конфигурация человека, отличная от строения кокона сновидящего.

Сталкинг – искусство контролируемой глупости. Практикующий сталкинг учится фиксировать свою точку сборки в нужном ему положении и удерживать ее столько, сколько необходимо. Сталкинг – зона первого внимания. Искусство сталкинга помогает находить наилучший выход из любой, даже самой немисливо сложной ситуации. Сталкинг это основа, на которой строятся все действия воина, мага, тантрика. Воин, постоянно практикующий сталкинг, активизирует внутри кокона ранее незадействованные эманации, в результате чего его точка сборки мягко и плавно смещается в новые области.

Т

Тантра – путь к целостности. Цель Тантры состоит в достижении полного освобождения. На пути Тантры упор делается на трансформацию всех сфер сознания: духовной, физической, эмоциональной и материальной. С маленькой буквы «**тантра**» подразумевает соитие тантра-партнеров.

Тантра-пара – это пара (мужчина и женщина), практикующая тантрический секс. Соответственно они являются друг для друга тантра-партнерами.

Тенсегрити – магические пассы, данные Доном Хуаном Карлосу Кастанеде, позже объединенные К. Кастанедой в определенные последовательности. Тенсегрити дает практикующему набор энергии и активизирует его второе внимание.

Толтек(и) – «человек знания».

Тональ – все существующее в нашем мире, что видят наши глаза. Другими словами, все проявленное. Тональ – это то, что мы можем понять при помощи интеллекта.

Тамас – «тьма». Качество инерции, плотности, силы сжатия, сопротивления и распада.

Х

Хатха-йога – «сильная йога». Система физических и ментальных упражнений, разработанная в древности мудрецами как средство омоложения и подготовки тела и ума к медитации.

Ч

Чакра(ы) – «колесо». Центры силы и сознания, расположенные в физическом и тонких телах человека.

Человеческая форма (в книге может звучать просто как «форма») – это вся совокупная сила настройки эманаций, зажженных свечением осознания в том самом месте, где обычно фиксируется точка сборки человека. Это искусственный шаблон, надетый на человека и не покидающий его вплоть до самой смерти. Именно человеческая форма не дает человеку выйти за пределы самоограниченности и сдвинуть точку сборки в новое положение. Все, что позволяет делать форма человеку, так это только сдвигать свою точку сборки искусственным методом, при помощи веществ, отбирающих энергию, таких как алкоголь, токсические и наркотические вещества.

Ш

Шакти – «сила, энергия». Божественная Мать проявленного мира. С маленькой буквы «**шакти**» в Тантре означает партнершу.

Шива – «благоклонный, милостивый». В триединстве Брахма-Вишну-Шива он считается богом-разрушителем. Гневный аспект Абсолюта. Но так как его перевод «благоклонный и милостивый», тантристы (люди

знания) видят в нем Божественную милость, разрушающую все старое и наносное, мешающее эволюционировать.

Э

Энергоцентры – см. чакры.

Эзотерический – «внутренний», тайный, сокровенный. Понятный лишь только избранным и посвященным.

Ю

Юпитер – планета, в астрологии трактуется как принцип расширения возможностей, жизнерадостность, любовь к людям, стремление к сотрудничеству. Положение Юпитера в натальной карте указывает, в какой именно сфере будет везение.

Я

Ян – противоположность инь. Мужское, активное, горячее, твердое.

Художнє видання

Нептунов Александр

ИЗБРАННИК ДУХА ТАНТРЫ

(Російською мовою)

Координаты автора:

С вопросами и предложениями обращаться по телефону:
8-050-808-62-18 (звонить с 10:00 до 20:00)

Писать на e-mail: RADA@ukr.net
г. Симферополь

Обкладинка *А. О. Голік*
Комп'ютерна верстка *Л. В. Семенюк*
Коректор *Л. Н. Чічканенко*

ДК № 293 від 22.12.2000 р.

Підписано до друку з оригіналу-макету 27.01.2009.
Формат 60 x 84^{1/16}. Гарнітура «Петербург».
Друк офсетний. Умовн. друк. арк. 11,5.
Наклад 1000 прим. Замовлення №
Ціна договірна.

Видавнича фірма «Бізнес-Інформ».
95034 м. Симферополь, вул. Київська, 76.
Телефони 54-84-89, 24-61-96, 24-61-95.
E-mail: original@crimea.com
<http://bookcrimea.com>

Видруковано з готових діапозитивів замовника
у видавництві «Вперед»
96500 Україна, м. Сакі, вул. Першотравнева, 14